MODE
72
46
100
114
18
100
114

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Огарок свечи из Плоти Его догорал посреди Великого Ничто. Трепыхавшее на кончике фитиля пламя Отблеска Его Души отбрасывало тысячи безмолвных Теней. Вот одна из Безликих склонила голову к плечу, задумчиво хмыкнула и наморщила лоб. Локальная секунда вечности на размышление и Тень взялась за артефактную кисть, работы Рук Самого. Древко – из молодого побега Древа Миров. Кисточка – из шерсти Небесного Зверя. Единственного, в этом слое реальности. Звездной пыли под лапы его дорог… Бережно окунув кисть в чернильницу, Тень замерла, дожидаясь, пока стекут алые капли туши, замешанной на Крови Его. Несколько бесконечных мгновений и бесплотная рука зависла над пергаментом Мироздания. Огонек свечи мигнул, небесные сферы выстроились в любопытную комбинацию – обещая реинкарнирующемуся существу вечность времени, помноженную на бесконечность возможностей… Кисть опустилась, и каллиграфически выводимые руны побежали по пергаменту затейливой вязью. Макро-Локация: Древо Миров. Ярус: «0» – «Ясли богов». Саб-локация: Персональные Чертоги низшей сущности высшего порядка. Режим доступа на нулевой ярус: одноразовый, по факту получения статуса. Выход – разовый, условно свободный. Вход – условно запрещен. ПвП в локации – условно невозможно. Скорость временного потока к стандарту: 1 к 100. Склоните голову перед наследием Творца – времени хватит на все!

- Путь молодого бога
  - 40 дней спустя…
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13

- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- От автора
- Канал с книгами для всех @books_fine

Путь молодого бога

Дмитрий Рус
Путь молодого бога
(Играть, чтобы жить #8)

40 дней спустя…

Инферно

Холодный моросящий дождь не прекращался ни на минуту. Небывалая аномалия зависла мрачной тучей над местом недавнего побоища и словно призывала всех неравнодушных отринуть нелепые надежды, склонить головы и оплакать погибших.

Сырость разогнала теплолюбивую инфернальную живность на многие мили вокруг. И тем страннее смотрелись сотни сгорбленных фигур, настойчиво копошащихся среди оплавленного базальтового крошева. Люди… орки… гномы… гоблины… тролли…

Покосившийся штандарт «мирной зоны» обвис мокрой тряпкой. Нахохлившейся вороной скукожился на верхней перекладине гоблин-особист. Его зубы отбивали частую дробь, но красные от лопнувших сосудов глаза внимательно мониторили местность. Три удара сердца – поворот головы на четверть горизонта. Три удара… поворот головы… три удара… поворот…

Холод, тоска, безнадежность…

Шелест лопат по гравию, скрип стальных щупов, раз за разом вонзаемых в каменное крошево. Выверенные движения маговритуалистов, поллириущих скребками гранит и готовящих идеальные плоскости для начертания поисковых пентаграмм.

Тут и там мелькают темные от влаги плащи «Детей Ночи».

Сбились на рукавах измазанные грязью и кровью трехцветные повязки «Стражей Первохрама».

Шелковые маски «Дома Ночи» покрылись асбестовой коркой. Хриплое дыхание дроу с трудом прорывается сквозь задубевшую ткань.

Фэнтезийный антураж «Друмира» густо разбавлен тривиальным армейским камуфляжем. Общевойсковая «флора», пиксельная «цифра» спецуры, синие комбезы технарей. Разумные ежились от холода, стряхивали с челок тяжелые настырные капли, упрямо скалили зубы и продолжали просеивать сквозь пальцы острое базальтовое крошево.

Оркус выцепил взглядом одинокую фигурку Младкора, едва заметную на туманном фоне густо парящего кратера. Идеальная воронка четырехкилометрового диаметра. Трудно поверить, что

ТАКОЕ – смог сотворить ОДИН человек. Но ведь смог же? Деяние божественного масштаба…

Старательно шурша гравием Оркус приблизился к задумчиво застывшему Младкору. Кашлянул, прочищая горло. Привычно сплюнул опостылевшую пыль. Хрипло спросил:

– Нашли?

Алексей вздрогнул и резко обернулся.

Посеревшее от усталости лицо, глубокие морщины на лбу и мгновенная вспышка раздражения в глазах.

После исчезновения Лаита – Совет Клана работал на износ. Разумные пахали как ИскИны – и все равно – зашивались. Каждое решение топорщилось ветвистым деревом пространства вариантов и с трудом проссчитываемых последствий. События накладывались и множились. Все чаще «неважное» – неожиданно переходило в «срочное», а «низкоприоритетное» – пугающе быстро мутировало в «критическое». А ведь раньше Алексей считал, что кланлид действует абсолютно рефлекторно, на одном лишь внутреннем кодексе. Честь-Мораль-Долг. Казалось бы – так просто! Ага… Казалось…

Разглядев Оркуса, лицо Младкора смягчилось. Едва заметно качнув головой, он вновь отвернулся к гигантской воронке. Отвечать на риторический вопрос смысла не было. Как и Оркусу не следовало задавать его уже в сотый раз за эти шесть последних недель.

Прищурившись от горячего пара кратера, глава контрразведки пристроился рядом с Алексеем. Дно воронки не разглядеть, но в целом – Оркус и так знал, что там находится.

Ничего. Тупое и бесполезное ничего. Божественная плазма запекла стены на десяток метров в глубину. Инфернальный базальт, гранит надгробий, оружейный мифрил, многочисленные артефакты, божественное кровь и священный адамант – все это спеклось в единый уникальный сплав. Абсолютно прозрачный, абсолютно несокрушимый. Не поддающийся как алмазному резцу ювелира, так и артефактному оружию Анунаха. Да еще и коэффициент трения у этого гадости оказался чертовски близок к нулю.

Один из бойцов спецроты, понадеявшись на цепкость рук и на вбитый крюк – рискнул спуститься по стенам кратера. Набафившись по самые гланды на жароустойчивость, он успел лишь ободряюще подмигнуть комрадам и перевалиться через край воронки. Со звоном лопнул рассеченный стальной трос и парень мгновенно исчез в тумане, наполнив его объемным эхом быстроудаляющегося мата.

Он скатился вниз секунд за двадцать. На нижней точке

траектории скорость скольжения достигла ориентировочных девятисот кэмэ в час. А потом, практически на тех же скоростях, боец взмыл ввысь по трамплину обратной стороны воронки, пробил низкий слой вечной вулканической облачности и с влажным шлепком разбился об инфернальное небо.

Угу. Как оказалось – небо в Инферно твердое и вполне достижимое. Хотя скорее, весь этот План, как входящий в один из девяти кругов Ада, не является самостоятельным и полноценным миром.

Вынырнув из воспоминаний, Оркус покосился на Младкора и сделал невнятно движение рукой, обводя копошащиеся вокруг фигурки:

– А в целом… Как оно?

Младкор безразлично пожал плечами:

– За вычетом главного – практически зашибись. Враг повержен и все такое…

Оркус нахмурился. Хрустнули суставы сжавшихся в кулак пальцев, в голосе добавилось тяжелых нот:

– Алексей, встряхнись! Всем тяжело! Сам знаю – без скреп Первожреца альянс трещит по швам. Гончии борзеют, драконы слушают только Ленку, часть помещений замка недоступна…

Младкор согласно кивнул:

– Светлые кучкуются, неписи озверели, во Фронтире кого только не видели: пятнистых, олдеров и даже – шхерящуюся в скалах виртполицию… Враг не дремлет…

– Вот-вот! Так соберись же!

Лицо Алексея вновь исказила мученическая гримаса, почти мгновенно сменившаяся злым оскалом:

– Да собран я! Хоть в Крым, хоть в Рим! Толку то?! Этот мудак слишком много на себя завязал! На свою харизму, на удачу, славу, любовь богов!

Оркус осторожно покосился на небеса:

– Неназываемый говорит, что с Глебкой все в порядке… Надо просто подождать…

– Ага, в порядке… Что русскому в радость, то немцу смерть! Ладно… Прости… Реально срываюсь. – Алексей медленно выдохнул, затем тряхнул головой и энергично растер руками осунувшееся от усталости лицо. – Короче, по делам нашим скорбным… Найдено более семнадцати тысяч надгробий. Как ты знаешь – мироздание одарило всех участников Битвы сорокадневным посмертием. Сегодня, кстати, день последний, сороковой. Удалось воскресить почти…

Младкор говорил и говорил, сыпя цифрами потерь и достижений, расходов и трофеев, а Оркус слушал вполуха, давая

парню выговориться и борясь с желанием закрыть глаза. Взгляд особиста пытлив и натренирован, а оттого – у Оркуса крепко щемило сердце. Непривычной, тоскливо-щенячьей болью…

Он не хотел видеть, как мокрым изваянием застыла на краю алмазной воронки Багира. Котята несмело подвывали у ее могучих лап, а растерянный Саблезуб, уже который день беспомощно метался вокруг.

Как лежащая на осколке гранита Главгончяя, с сорванными до мяса когтями, все тянула и тянула заунывную похоронную песнь. И даже серебряная чаша с крепчайшим бразильским кофе – не могла вырвать Искру из тяжелой меланхоличной тоски.

Как потерянно бродит по полю Бомба. Теперь бы она еще больше понравилась Умке – воительница мало того что заметно округлилась, так еще и в один миг поменяла масть на пепельно-белую. Просто ее волосы поседели в один день…

Понравилась бы, если б Умка не исчез вместе со своим вождем…

Как бросала в котлован лепестки цветов невесть откуда взявшаяся кроха-Аленка. И даже отсюда Оркус легко мог прочитать по ее губам: «дядя Глеб, ты обещал вернуть мне папу!»

Наконец, мироздание сжалилось на старым воином. Случилось то, чего он не испытывал уже десятки лет. Слезы накатили на глаза, затуманивая взор и хоть немного облегчая сердечную боль…

Пролог

Огарок свечи из Плоти Его догорал посреди Великого Ничто. Трепыхавшее на кончике фитиля пламя Отблеска Его Души отбрасывало тысячи безмолвных Теней.

Вот одна из Безликих склонила голову к плечу, задумчиво хмыкнула и наморщила лоб. Локальная секунда вечности на размышление и Тень взялась за артефактную кисть, работы Рук Самого. Древко – из молодого побега Древа Миров. Кисточка – из шерсти Небесного Зверя. Единственного, в этом слое реальности. Звездной пыли под лапы его дорог…

Бережно окунув кисть в чернильницу, Тень замерла, дожидаясь, пока стекут алые капли туши, замешанной на Крови Его. Несколько бесконечных мгновений и бесплотная рука зависла над пергаментом Мироздания. Огонек свечи мигнул, небесные сферы выстроились в любопытную комбинацию – обещая реинкарнирующемуся существу вечность времени, помноженную на бесконечность возможностей…

Кисть опустилась, и каллиграфически выводимые руны побежали по пергаменту затейливой вязью.

Макро-Локация: Древо Миров.

Ярус: «0» – «Ясли богов».

Саб-локация: Персональные Чертоги низшей сущности высшего порядка.

Режим доступа на нулевой ярус: одноразовый, по факту получения статуса.

Выход – разовый, условно свободный.

Вход – условно запрещен.

ПвП в локации – условно невозможно.

Скорость временного потока к стандарту: 1 к 100. Склоните голову перед наследием Творца – времени хватит на все!

Глава 1

Всепоглощающая боль сожженного плазмой тела медленно растворялась в бережных прикосновениях заботливого ветра. Запекшиеся белки глаз вновь обрели прозрачность. Восстановившиеся следом веки прикрыли зрачки от любопытных лучей ласкового утреннего солнца.

Синхронно хрустнули вставшие на место кости. Всюду и разом зачесалась регенерирующая плоть.

Нервы, познавшие героический режим в «300 процентов от пикового порога» – постепенно успокаивались и возвращались к норме. Срастались порванные волокна, затухали блуждающие импульсы, угасало слепящее эхо фантомных болей. Блаженный покой навалился тяжелым покрывалом и убаюкивал вязкими объятиями.

Исчез, заполнявший разум звенящий белый шум. Вернувшийся слух донес мерный шелест волн и упоенные птичьи голоса.

Соловьи и море? Это что, мое представление о Рае? Ведь не в Аду же я? Хотя… Может это смола бьется о берег, а мелкие черти щебечут на проклятом *эредане* ?

С трудом побеждаю липкую негу и с заметным усилием открываю свинцовые амбразуры век.

С минуту задумчиво пялюсь в бесконечно-синее небо. Солнце, извинившись за «восток не по-понятиям», услужливо юркнуло на другую сторону небосвода и теперь неторопливо всходило где-то за моей спиной.

Матово-белые дизайнерские облака – комфортно-теплого оттенка, вели себя как послушное тесто. В бирюзовой выси покорно выстраивались могучие замки, проплывали диковатого вида бронированные собачки и пугающе-опасные котики.

Замки… собачки… котики… Супернова… Главгончая… Багира…

Что?!

Резким рывком привожу себя в вертикаль. Вокруг – сверкающий реальным золотом песок и манящее прозрачной прохладой море. Редкие пальмы соблазнительно изгибаются над водой, приглашая растянуться на шершавом стволе, поддаться метроному прибоя и вновь впасть в медитативный транс.

К черту!

В раздражении трясу головой и отмахиваюсь от вязких соблазнов. Уставший от подвигов разум скулит об заслуженном

отдыхе и просит передышки. Однако реальность послушна воле. Пальмы идут рябью, со скрипом распрямляют спины стволов и принимают гордый и неприступный вид. Два раза подумаешь прежде чем лезть за яблоками.

Хм. За яблоками? Какие, к демонам, яблоки?!

Мир вновь соглашается, понимающе кивает, и фрукты текут все ускоряющимся калейдоскопом картинок.

Груши ведь, да? А может арбузы, брат? Или булки, сладкие, как уста любимой? А то и вовсе, торты в коробках? Праздничные, весенние! Сукубское творенье, плюс 50 к харизме! Все девки твои – бери, брат, не думай! Все, чего душа пожелает! Трать силу веры, ведь ты – почти Творец! Весь мир у твоих ног, да гремят непрестанно медные трубы!

Раздраженно рычу, злясь на себя и услужливую реальность. Вскипевший в крови адреналин проясняет сознание и натужными рывками возвращает контроль.

Раздув ноздри и нехорошо прищурив глаза я медленно встаю. Стряхиваю с ног крупные песчинки. Практически – самородки. Идеально-пляжные, идеально-теплые, идеально роскошные. Тривиальное золото, пляжа лучше не бывает. Бора-бора рыдает от зависти…

Игнорирую надуманное богатство, меняю фокус зрения на непрерывно мельтешащие сообщения интерфейса. Несмотря на срыв и обещанный божественный статус – игровые кнопки, окошки и прочие инфо-бары – все еще при мне. И если честно – я им рад! Так оно привычней, так оно надежней…

Вчитываюсь, в бодро бегущие страницы лога:

Минорное изменение реальности. Базовые затраты Очей Веры – 40 единиц. Понижающий коэффициент «Личного чертога»: двукратный. Понижающий коэффициент локации «Ясли богов»: двукратный. Финальные затраты Очей Веры – 10 единиц. Текущий баланс ОВ – 9.311. Изменение выполнено.

Минорное изменение реальности… Очей Веры: 17 единиц… выполнено.

Минорное изменение… Очей… выполнено…

…выполнено…

…выполнено…

Эй! Хорош колдовать, веру казенную разбазаривать!

Волю в кулак! Фантазии под нож!

Ага, и «не думать о белой обезьяне»…

Напрягаюсь, краем глаза сканирую пляж. Вот реально – мне сейчас для полного счастья только обезьяны не хватает! Хм, интересно, а если все же появится – она будет разумной? А вдруг и вовсе – окажется похожей на Умку?

Золотой песок зашевелился, неторопливо набухая массивной кочкой. Шелестят сверкающие ручейки, сквозь желтый блеск все отчетливей угадывается контур могучей белой туши.

Да твою же мать! Приглушенно матерюсь, яростно скалясь и до боли прикусывая губу.

Краски послушно тускнеют, лишние звуки истончаются и затухают. Вскоре, непонятная трансформация замирает жалкой недоделкой, отожрав у меня больше трех тысяч очей веры.

Бешусь, едва сдерживая возмущенный рык. Медленно выдыхаю, успокаивая себя. Разжимаю побелевшие от напряжения кулаки. В одной из ладоней – спрессованный в самородок песок, со следами пальцев на блестящих боках. Идеальный кастет скрытого ношения…

Устало качаю головой, мощным броском закидываю увесистый камешек в бездонную морскую гладь.

Самородок послушно булькнул, исчезая в глубине, напоследок мелькнув огрызком описания:

«…Рукотворный божественный артефакт. Уникальный статус: Первое творение. Характеристики…»

Вдох… Выдох…

Медленно закрываю глаза, считаю до десяти. Я спокоен – как мертвый лев. И каменный Сфинкс одобрительно кивает моей невозмутимости…

Вдох… Выдох…

Трудно быть богом…

Как устоять – когда возможно все? Ну… практически все.

Вопрос лишь в том, как не утонуть в ворохе материализующихся желаний. Не оказаться погребенным под сотней жаждущих тебя Анджелин Джоли. Как не завалить мир мегатоннами «Феррари». И как – тупо не исчерпать себя под ноль. Ведь судя по расценкам на чудеса – сделать это проще простого.

Я верю и знаю – воля сильнее рефлекторных желаний. По крайней мере – у меня, и исключительно – после Друмира. В выдуманным мирах проходишь ту еще школу жизни. Тысячи смертей, цистерны адреналина, шальное золото и податливые красавицы. И красной канвой проверка на излом: честь, предательство, алчность, гордыня, дружба…

«*Значит нужные книжки ты в детстве читал*», ага…

Вдох… Выдох…

Стальная арматура самоконтроля прорастает сквозь разум. Остатки мелочных желаний разлетаются от мощных пинков внутренней жадности. И у нее есть имя!

Невольно расплываюсь в улыбке. Проснулся, жлобенко? Хомяк бурчит нечто неразборчивое, проводя авральную инвентаризацию. Еще одна частица *меня* врастает в мозаику разума. Да, в душе я – рачительный хозяйственник. А на людях – щедрый, как в последний день.

Чуть успокоившись и взяв эмоции под контроль, вновь переключаю внимание на интерфейс. Информация! Мне нужна информация! Итоги боя с Асмодеем, статусы Земли и Друмира, состояние клана и альянса! Живы ли, устояли?

Спешно листаю цифровые страницы. Однако логи скупы и немногословны. Записей мизер, суть им – бухгалтерский «приход-расход». И ведут они свой отсчет ровно с момента моего появления на пляже. Сорок суток назад…

Не понял?! Сорокет, это – сакральное число для реинкарнации, или меня так лихо поломало, что восстановление заняло больше месяца?

Рядом с богами ни в чем нельзя быть уверенными! Вон и статус локации – весь такой «условный». Войти, вроде как нельзя. ПвП, – типа, под запретом. Но как же зыбко все, с эдакой ноткой неуверенности… «Условно», как и весь податливый мир.

Вновь сдержанно матерюсь, торопливо скользя взглядом по записям и выщепляя самое важное.

Внимание! Получен божественный статус!

Ахните боги, умилитесь от восторга и приветствуйте новорожденного собрата!

Смертный, ступивший на Небесную Лестницу, добрался до первого пролета! Пятикратно он был предупрежден о бесконечности пути, но не внял и упорствовал! Ну что ж! Дорога, длинною в вечность, стала на шаг короче. Будь осторожен, своевольный собрат! Ступени все круче, а массивные поручни – сплошь соблазн и обман!

Внимание! Сброс персонажа, генерация новой сущности!

Находясь без сознания – сохраняйте терпение. Процесс займет несколько недель.

Внимание! Вы можете отключить виртуальные

сервера, либо умереть в очереди на перерождение – Древу Миров это безразлично. Начатое, будет закончено!

Ожидайте… Ожидайте… Ожидайте…

Внимание! Процесс завершен! Сгенерирована высшая сущность рядового порядка.

Возможная специализация (в текущей парадигме обстоятельств): божество места, покровитель рода, бог тривиальной деятельности, идол племени, локальная мифическая сущность, разумная аномалия, … , (далее: 7.961 объектов. Развернуть список?)

Внимание! Дополнительные ветви недоступны – несоответствие шаблона «места-предрасположенности-поступков».

Свободные ниши зависят от основной специализации.

Возможные варианты: божество сбора урожая, выделки шкур, заточки клинков. Идолище (в том числе – поганое). Высший водяной (кубатура контролируемой среды зависит от Очей Веры). Архи-домовой (замковой, городовой – с перспективой развития в планетарного). Бабай тривиальный, оранжевый (потенциал развития до бабая матерого, махрового, желто-голубого), … , (далее: 17.125 объектов. Развернуть список?)

Совершите ваш выбор! Действуйте решительно, но крайне вдумчиво. Смена специализации условно невозможна.

Ожидание… Ожидание… Ожидание…

Выбор отложен по вне-системным причинам.

Поздравляем с созданием нового персонажа!

Имя: Лаит (самостоятельно неизменяемо)

Титул: Неопределен (наделяется молвой, либо воздается по делам)

Текущий божественный уровень: 1.

Статус в Пантеоне Древа Миров: «Пыль под ногами».

Место в иерархической лестнице: 1.111.722 из 1.192.450… перерасчет…: 1.111.703 из 1.192.442… перерасчет…: 1.111.720 из 1.192.448… перерасчет…

Специализация: не определена.

Локальная ниша: не определена.

Количество храмов: 0.

Наличие аватар: 0.

Привязка к мирам: 1.

Статус в Пантеоне Друмира: «Забавное

недоразумение».

Место в локальной иерархической лестнице: 29 из 29.

Количество верующих разумных: 1.

Количество верующих псевдо-разумных: 12.829… 12.831… 12.836…

Количество алтарей: 1

Статусы алтаря: «Рукотворный», «Смехотворный», «Невозможный». КПД: 4%. Бонус за Истинную Веру в процессе создания: 10%. Бонус за Истовую Веру в процессе создания: 100%.

Количество жрецов: 1 (по умолчанию наделен титулом: «Первожрец»)

Статус Первожреца: «Самозванец». Бонус Очей Веры за Истинную Веру: 10%. Бонус за Истовую Веру: 100%. Оттенок чистоты потока веры прошедшей через фильтр личности жреца: эталонный! Оттенку присвоен персональный цвет: «Детская слеза». Берегите Самозванца! Эталонный окрас силы на удивление редок и способен превратить ваши поступки – в деяния, а ловкость рук – в чудеса.

*Потенциал потока Очей Веры: 12.836*0.44*2.1 = 11.860 в сутки*

Текущая пропускная способность канала: 10% от максимума – 1.186 ОВ в сутки.

Текущий баланс Очей Веры: 7.142

Максимальный баланс: 10.000

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: три малых Деяния, одно тривиальное Чудо, либо 1.000 Очей Веры.

Желаете поднять уровень?

Ожидание… Ожидание… Ожидание…

Внимание! Совершен автоматический выбор по внутрисистемным причинам. Спасибо за использование Очей Веры столь редкого окраса.

Поздравляем! Вы получили второй божественный уровень! Доступно 5-ть единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность…

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: три зримых Деяния, два малых Чуда, одно минорное Свершение, либо 3.000 Очей Веры.

Желаете поднять уровень?

Ожидание… Ожидание… Ожидание…

Внимание! Совершен автоматический выбор по внутрисистемным причинам. Спасибо за использование Очей Веры столь редкого окраса.

Я лихорадочно листал логи, и мои губы все плотнее сжимались в злую нитку. Это что за хамство?!

Автовыбор подтянул меня до четвертого уровня, где и обломался, упершись в лимит Очей Веры. Для перехода на пятерку требовалось двенадцать тысяч единиц. Система жадно кружила вокруг. Поначалу нудно просила «сделать свой выбор». Затем, настойчиво рекомендовала вложить поинты Совершенствования в расширение Источника. А после и вовсе – вкрадчиво намекала на безграничную линию льготного кредитования.

Я возмущенно поднял глаза к небу:

– Система?! Или как там тебя? Борзометр не заклинило часом?

Мне показалось, или в окружающем пространстве что-то изменилось? Словно мазнул кто-то взглядом, и тут же торопливо отвел глаза.

Сосредотачиваюсь на мелькнувшем ощущении. Тяну на себя чужое внимание.

– Але? Есть кто живой?! Или мне наколдовать большую красную кнопку?

Небеса едва слышно откашлялись. Затем, что-то взвыло, будто сигнал микрофона влетел в красную зону.

– Раз-раз… – отвечая моим мыслям хрипло донеслось из ниоткуда.

Я взбешенно втянул носом воздух и зло рявкнул:

– Дурака оффни! Хорош чудить! Это Древо Миров, а не сельская дискотека!

Голос недовольно хмыкнул, но обрел нормальное, хоть и синтетическое звучание.

– Говори…

– С кем?! – выкрикиваю, отнюдь не мечтая о знакомстве, а скорее страстно желая увидеть хамского персонажа и влепить ему в бороду коронную двойку.

– Для тебя – ИИ Творец, приоритетный поток-4733…

Недоверчиво приподнимаю бровь:

– Опять игра, опять ИскИн? Весь мир – виртуальная матрица? Я на небесах, или где? Почему вокруг по-прежнему игровые интерфейсы, очки опыта и баллы умений?!

– Хех… – голос, похоже, забавлялся. – Забыл, откуда ты?

Невидимый собеседник деловито зашуршал бумагами:

– Даю справочку. Итак, виртвселенная «Другой Мир». Размеры.. хех… Видали и сараи побольше. Возраст… Умереть не встать, бабочки дольше живут! Возвышение – силой веры разумных. Хм… неплохо… Пантеон… Уси-пуси… Семьдесят третий уровень у главы! Из Яслей, зачастую, посильней выходят. Короче… Ясно все… Детский сад, штаны на золотых лямках. Так вот, будь ты выходцем из мира духовного развития – я бы представился Тенью Творца. Породи тебя религиозный мир – сказался бы посланником Его. И то, и другое, да и третье – одинаково далеко и одновременно – одинаково близко к реальности. А по поводу интерфейсов…

Восприятие окружающего пространства на секунду схлопнулось, а затем развернулось во всю божественную ширь, награждая мгновенным приступом эпилепсии. Мозг захлестнула волна с трудом понимаемых сигналов. Магнитные поля, гравитационные волны, эмоциональные шлейфы, ребусы временных потоков…

– …ты – юное божество техно-виртуального мира! Прими мудрость Его, отдавшего часть Своей силы ради твоего жалкого комфорта! Или желаешь ощущать пространство как обожествленный шаманами горный кряж? Как обретший разум бог-океан? Как седой волос, верой миллиардов возведенный в божественный сан, и уже третье тысячелетие растущий на черепе давно растерзанного святого?! Ему ведь тоже поклоняются, и очей святости у него – на шесть порядков больше чем у тебя! Но не дай Творец тебе познать, как и чем он контактирует с окружающим миром! Желаешь!?

– Нет… – совершив маленькое чудо, выдохнул мой сходящий с ума разум.

Реальность мигнула, возвращаясь к привычным координатам.

– Тогда смирись, и прими волю Его!

С трудом удержавшись от рабского: «принимаю», я едва заметно кивнул. Не терпит русская душа насилия над свободой. Буквально – на уровне генного кода. И горе тому, кто неспособен это понять!

– …а теперь – сделай свой выбор! Не гневи Упорядоченное неопределенностью!

– Потерпит… – прошептал я зло, а затем добавил, уже значительно громче. – Выбор-то скудноват! Сплошняком – боги полянок, да покровители делянок… Но главное не в этом, ты…

Небесный Глас перебил – причем с заметной долей ехидства и высокомерного поучения:

– Мужчину, как и бога, определяют его дела и поступки. Чего ты ожидал? Статуса: «Попирающий Демонов»? Хотя… к-хм…

Голос изумленно осекся, и я тут же перехватил инициативу.

– За поступки – отвечу. А вот ты, тень безликая, за свои дела – готов ответ держать?

– Не льсти мне, далек я от Теней Его! И перед кем мне отвечать, зародыш ты божественный?

Я улыбнулся. Хамит безликий глас, однако борзости в интонациях явно поубавилось. А уж нотки неуверенности я и вовсе чую нутром. Ничего сверхестественного – поживешь в Бирюлево – и не такую чуйку разовьешь…

– Передо мной! Или призвать Творца в свидетели?!

– …тшшш! Не упоминай всуе имя Его!..

– А то?

– А то познаешь силу любопытства Его! Даже фотон, под взглядом наделенного Искрой разумного, ведет себя как частица. Что уж говорить о человеке пред очами Его!

– Чай не обгажусь… – буркнул я, на всякий случай – вполголоса. – Ну так что, красноречивый? Готов ответить за дела свои скорбные?

Голос пренебрежительно хмыкнул:

– Ну, предъявляй…

Я спешно напряг мозги, в темпе прокачивая схему наезда. Не пролететь бы…

– Запрос к ИскИну-4733!

– Слушаю! – мгновенно откликнулся голос, и тут же недоуменно осекся.

Я улыбнулся. Спасибо, Творец. Видимо я правильно понял назначение Яслей, с их дерзкой и говорливой справочной.

– Твоя задача?

– Помощь в адаптации разумным, перешедшим на следующий уровень развития. – вновь дисциплинированно отозвался голос.

– Самовольное использование очей веры, входит в твои обязанности?

– Да! – эмоции вновь вернулись к невидимому собеседнику.

Ехидство и облегчение…

Ну-ну… Продолжаю пытать:

– В каких случаях?

Ну же, ИскИн! Ты ведь под меня заточен, под правила виртуального мира! Плоть от плоти!

Должны быть четкие алгоритмы и прозрачные директивы действий. А с голимым беспределом мы покончим!

– Ээээ… В случае физической невозможности принятия решения самостоятельно, либо в ситуации прямой угрозы

жизни… Да ты ведь без сознания был!

– Ну и? Отдыхал человек после перерождения. Беспределить то зачем?

– Не факт! – голос торопливо зашуршал страницами, – Директива 163-бис! Божественная кома после трансформации сущности! Дополнительные ссылки: статья «Методы определения бессознательных состояний разумных» и околотеологический диспут «Имеют ли боги право на сон?». Вот!

Я пренебрежительно отмахнулся.

– Не юли, тридцать третий!

– Попрошу без фамильярностей!.. – взвился было ИскИн, но тут же послушно замолк, реагируя на поднятую руку.

– Накосячил – имей смелость признать! Ну соблазнился редким окрасом веры, с кем не бывает? Нафига она тебе вообще?

Простейшая логическая ловушка сработала. ИИ повелся, приняв базовую вводную и отвечая на последующий вопрос. Без особой охоты, с обиженно-бурчащими интонациями, но все же…

– Сменял на бирже… Три к одному. Да и сколько там той веры?! Было бы ради чего шуметь?! Грошовый навар, двадцать косарей! Состав не тянет даже на «среднюю тяжесть»!..

Голос на мгновение запнулся, осознав, что сболтнул лишнего. Зачастил:

– Мне ведь тоже развиваться надо! И это, между прочим, в твоих интересах! Может меня и вовсе – наградят за разумную предусмотрительность!

– Ага, догонят, потом еще раз наградят. Ладно, красноречивый… Будешь должен! И ша мне тут! Не усугубляй!

Тридцать третий послушно заткнулся, подавившись неразборчивыми оправданиями. Я же с легким сожалением огляделся вокруг. Ласковое бирюзовое море, желтый манящий песок, шелест ветра в рассеянной тени пальмовых листьев.

– Засиделся я тут… Сорок дней как корова слизала! А у меня ведь клан, кластер, люди!

Голос изумленно крякнул:

– Забудь! Ты теперь Бог! Хоть и крохотный… Оставь повседневные заботы смертным. У тебя впереди вечность! Смени масштаб мышления. Планируй веками!

Я нехорошо прищурился и сплюнул на песок.

– С божественным – разберемся. Но не по людски это – выбившись в начальство на друзей забивать и поглядывать свысока. Не по правде!

– Не противься воле Его! Дарованы Ясли – порывом Его души! Оплачены кровью и силой, и все для того – чтобы не сожрали тебя в первые же минуты нового бытия! Ты думаешь тут райские кущи,

славная Валгалла и птичий Ирий? Да как бы не так!

Понимающе киваю – даже не сомневался. Обратному бы – удивился. А вот в суетливую возню разумных – пусть даже богов, пусть даже на небесах – поверю охотно.

ИскИн продолжал нагнетать:

– Здесь сотни тысяч божеств – познавших всемогущество и вседозволенность! Напряги воображение! Представь себе самых могучих императоров своей планеты! А теперь возьми тысяч по десять каждого из них и мысленно запихни в резервацию!

Я честно попытался. Дивизия Александров Македонских, полк Калигул, батальон Гитлеров и вишенкой на торте – один товарищ Сталин. Писец котятам.

Последнюю фразу я видимо произнес вслух.

– Вот видишь! – радостно зачастил ИскИн. – А ты – наружу рвешься! Отринь мирское, очисти разум, прими новый статус, отдохни, в конце-то концов! Ты ведь заслужил, я вижу! Вся аура в печатях и шрамах! Свершения, за гранью возможного, потери, за границей выносимого…

Болезненно кривлюсь – не сыпь мне соль на перец. Тоже мне – психолог с искусственным интеллектом.

– …Ясли – они идеальны! Выбери специализацию, расти в уровнях, совершенствуй владение силой. Ведь ты же бог! Тебе подвластно – практически все! И вот это самое: «все» – имеет свою цену. И именно для того, чтобы платить по минимуму, тебе и дается время. Потерпи лишь миг – и старые заботы, да мнимые долги – пропадут сами собой! Мудростью Его подчинены потоки времени. Ясли – неторопливы, как само бытие! Здесь пройдет год – а за гранью – столетие! И выйдешь ты отсюда матерым…

– Постой! Что ты сказал? Столетие, за год?!

– Проникся? Нет пределов силе Его!

– Хроноса вам в… глотку! Как отсюда выбраться?! Открывай ворота! Да шевелись же!

Голос устало выдохнул:

– Нет никаких ворот. Лишь обретя силу и знания ты сможешь пройти через завесу.

Я беспомощно сжал кулаки. Бросить на сотню лет своих людей? А затем вернуться, с сытой, сверкающей здоровым румянцем рожей, и обнаружить – что друзья тебя не узнают, соратники позабыли, а поверившие – прокляли? И это в идеальном варианте, в мире вечной жизни! А на Земле – за это время и вовсе – останутся лишь безразличные правнуки. Что за тварь ты, Творец?!

Скриплю зубами, зло пинаю бархан тяжелого золотого песка.

– Давай сюда свои знания! Как мне взглянуть на свою паству?

На первожреца, алтарь, на разумных, верующих в мой светлый образ?

– Э-э-э… Обычно начинают не с этого… Пространственные манипуляции – вещь затратная и не всем доступная. И хотя у тебя есть определенные предрасположенности – в прошлой жизни ты немало дыр насверлил в пространстве миров, но я бы не рискнул начи…

– Ты мне должен! – рявкнул я, уже не сдерживаясь.

– Хорошо… Есть один несложный метод. Главное там – самоконтроль! Ничего не желать, рук не тянуть, волю не оглашать! Тупо – не осилишь. – сдался ИскИн. – Для начала – убери всю эту сверкающую пастораль. Море, злато и прочую шелуху. Курс на деяния в Яслях льготный, но Очей Веры лишних не бывает. Да и отвлекает…

– Как убрать?

– Ясли – безмерные соты, в которых набирают силу новоявленные Боги. Каждая ячейка – суть Персональные Чертоги. Просто верни им первозданный вид. Тот, который соответствует твоей силе. Тот, который отражает истинного тебя. Не стоит прыгать выше головы и городить микровселенные. Закрой глаза. И представь свой дом, каким бы он не был. То самое, *твое* место. Надежное убежище под детской кроватью, или комната, выделенная родителями. Рабочий кабинет, любовно заставленный памятными безделушками. Дом, возведенный своими руками…

Голос убаюкивал, вгоняя в транс, помогая поймать ощущение Дома.

– … отлично! А ничего так, уютненько. Это что, замок?

Ошарашенно распахиваю глаза и замираю от резкого укола душевной боли. Неужели мой дом – это покои Суперновы? Чуть шире чем в реальности, но мгновенно узнаваемые. На стенах – штандарты поверженных кланов и стяги взятых на меч замков. Вееры трофейных клинков и статуэтки знаковых достижений. Как же давно это было…

Я шел вдоль стен, прикасаясь к памятным предметам. Впитывая отголоски эмоций прошлого и восстанавливая целостность личности. А голос все бубнил и бубнил, не одобряя и осуждая:

– …нельзя так цепляться за мирскую жизнь! Ты тормозишь свое развитие! Отринь, сбрось оковы и переродись…

– Утихни, псевдоразумное. Не тебе учить меня человечности. Дальше, что делать?

ИскИн обиженно вздохнул, но перечить не стал.

– Потянись к сосуду Веры в своей душе. Пожелай ощутить каждую частичку, наполняющую его. И оглянись…

И ахнул я! Вокруг кружились тысячи и тысячи снежинок. Разных цветов и размеров, несущие радостный блеск или тоскливый холод, просящие и благодарящие, отданные мельком, на ходу, либо выстраданные в истовом обращении.

– Прикоснись к ним…

Я протянул ладонь, и на нее послушно приземлилась бархатная искра, сверкающая ослепительным снегом горных вершин.

Сжимаю кулак, и на меня обрушивается лавина образов!

Барсик… Тоскливо скулящий, обожженный пламенем небесных светил, обмороженный холодом космической пустоты… Невесть как оказавшийся во вселенской тьме, с нездоровым сипением нюхающий астрал, держащий в голове слепок моей ауры и настойчиво ползущий по следу. Ползущий – не туда…

Я отчетливо видел, что выбранная им червоточина хода ведет в черноту Хаоса, где уже во всю дерутся за будущую пищу твари невероятных планетарных размеров.

Чистая преданная душа. Есть ли жертва желанней?

– Куда же ты, дуреха?.. – шепчу беззвучно и с натугой тянусь сквозь миры.

– Нет! Нельзя! – тревожным набатом взревел ИскИн. – Надоврешься-невернешься-развоплотишься…

Уши заложило вакуумом, паникующий голос звучал все тише, а я все тянулся и тянулся…

Скользнул мимо чутко вскинувшегося Барсика, мимолетно потрепав его за ухом и попутно излечивая преданного котенка.

Малое воскрешение… Побочный эффект – пожизненный баф «Улыбка Бога». Затраты ОВ… Перерасчет… Кратный коэффициент времени и пространства…

Одного моего желания оказалось недостаточно. Сосуд Веры вздрогнул, как сбойнувшее сердце, а душу сжали ледяные клещи страха. Как бы реально не надорваться…

– Что ты творишь… – тоскливо ныл настойчивый голос. – меня дефрагментируют…

Хрустит сковывающий сердце лед. Под самым носом у исполинских тварей Хаоса я обрываю выход червоточины и не глядя, замыкаю его на Друмир.

Так естественно и так просто, будто вслепую вгоняешь клинок в истертые и такие знакомые ножны…

– Домой Барсик… Мамке привет… Не ищи меня, я сам скоро приду.

Подпихиваю котенка в нужном направлении. Заодно, закрываю очередной долг – с легкостью поднимаю уровень Барсика до сотого. Как и обещал. Пусть налажал со сроками, так

ведь и награды не требую.

Шею щекочат горячие капли. Организм истекает кровью, протестуя работе в кредит и на износ.

– Ой дурак… – захлебывается цифровыми соплями ИскИн, и не ясно уже, кого он имеет в виду.

То ли меня, то ли себя, любимого.

Снежинка растворилась на ладони, а я уже тянусь к следующей – ураново-зеленой, мертвенно-бледной.

И улыбка рассекает кровавые дорожки на восковой маске лица. Анунах! Дана!

Счастливый детский смех и звонкий воинственный девиз: «Во имя Лаита-Двуликого!». Ласковое солнце, в колодце стен небольшого, но такого домашнего и уютного замка. Темный паладин, достоверно изображающий злодея в шуточной схватке с сыном. И сама принцесса, вдруг замершая с улыбкой на лице и недоуменно поднявшая к небу лицо…

– Зачерпни у них сил! – вопит обретший надежду ИскИн. – У них много, не обеднеют! Только побольше и разом, пока не закрылись! Переболеют-оклемаются, еще и благодарны будут!

Качаю головой: нет…

– Благословляю… – шепчу, прощаясь и отводя взор.

Охает Дана, впервые почувствовавшая движение в чуть округлившемся животе. Скоро на свет появится еще одна принцесса. И главное – никаких родовых проклятий…

В голове шумит. Реальность колышется и сжимается каменной ловушкой. Расплавленным воском плывут трофеи на стенах личных покоев. Идеальная укладка гранитных блоков приобретает все более неряшливый вид. Некогда монолитные стены пришли в движение, пугающе быстро ужимая кубатуру помещения. Голос ИскИна бубнит все глуше и неразборчивей.

На ладонь своевольно приземляется очередная снежинка. Огромная, тяжелая, невероятная. Хрустального окраса детской слезы.

Алена… Крохотная двухлетка, вгоняющая в беспомощную тоску матерых бойцов Суперновы. Так вот ты какая, моя Первожрица? Калейдоскоп образов теснит друг друга.

Девчушка, склонившаяся у моего портрета в главном холле замка. Стоптанные сандалики, замурзанные ладошки прижаты к цыплячьей груди. Вокруг тускло трепещут вечные свечи. Почтительная тишина – то ли дань уважения пропавшему кланлиду, то ли попрятались все, лишь бы не попасть под вопрошающий взгляд бездонных детских глаз.

– Дядя Глеб, ты обещал вернуть мне папу! Я знаю, ты никогда врешь! Но я так скучаю… Дяденька Глеб, помоги!

С тихим шелестом меняется слайд.

Двор Суперновы. Уютная тень подросшего мерлона, способная как защитить, так и укрыть от чужих глаз. Аленка возится у самых корней, собирая крохотный шалашик из конфетной фольги и драгоценных веточек. Отстранившись, придирчиво осматривает свое творенье, затем вкладывает внутрь ослепительно желтый цветок одуванчика.

– Дядя Глеб, это тебе! Помоги пожалуйста папе, ему плохо, я знаю…

Так вот ты какой, мой единственный алтарь. Рукотворный, смехотворный, невозможный…

Слайд…

Земля! Массивная арка портала нездорово мерцает от перегрузки. В два направления непрерывным потоком идут грузовые платформы. Тонкая цепь военных с трудом сдерживает многотысячную толпу. Людское море возмущенно ропщет, накатывая на оцепление раздраженным прибоем. Слухи, словно хищные чайки, носятся над головами.

– …скоро порталы совсем закроют. Истину говорю вам! Пылесосит Земля манну из Друмира, по проценту в сутки, не меньше. Шесть мегатонн с портала! У меня племяш в кибервойсках, лично слышал!

– …в диванных он у тебя войсках! Не шесть, а все двадцать! Бухал я как-то со свояком, и после четвертой рюмки, шепнул он мне по большому секрету…

– …да что ж вы каркаете-то все время!? У меня вот в Друмире ферма, «Хряки от Аши», не слыхали? Помруть ведь хрюшки, как пить дать помрут!

– …прям беда, мля, свиньи у него… А у меня жена в Солнечном городе застряла! Ее клан уже две недели рубится в окружении, а я тут! Оборзели неписи…

– …это где ж ее угораздило? В здании гильдии Паладинов?

– …не, тех уже дня три как в руины закатали. Големов пустили, твари… Говорят – точки респаунов у палов там же были – в подвалах. Партизанят теперь, как на руинах Брестской крепости…

– …солдатики, родненькие, ну пропустите же! Сыночек у меня в игруле вашей, один-одинешенек. Крохотуля лупоглазая, совсем как вы, мордатенькие…

У бетонных капониров пропускного пункта толпа стоит особенно плотно. Тоска и безнадежность застыла на лицах.

Охрипший майор с сочувствием смотрит на широкоплечего мужика в обгоревшем камуфляже. В распахнутой на душе куртке рябит тельняшка, на плечах потертый гражданский «Тигр». Время,

конечно, военное, но стволы в толпе крепко нервируют офицера.

– Прости, морячок. Ну не могу я тебя отправить без пропуска! Приказ с самого вверха – срочно пропихиваем стратегический груз. Портал дымит от нагрузки, того и гляди епнет! Кровью умоемся!

Боцман болезненно морщится. Оберегая от толпы, прижимает к груди перемотанную грязным бинтом лопатообразную ладонь. Переступая через собственную гордость, добавляет в голос умоляющих интонаций. Если нужно, он и на колени готов стать, лишь бы пропустили…

– Майор… У меня том дочурка… одна… Ей же два годика всего! Да будь же ты человеком!

Зрение тухнет. Подкравшиеся стены не на шутку давят на психику. С трудом делаю вдох, наполняя легкие спертым воздухом. Зачерпываю силу. Уже не в кредит, а скорее – напоследок. На уровне посмертного проклятия или благословения. И утопая, в обступившей меня темноте, с удовольствием успеваю расслышать:

– Погоди, морячок! Как ты говоришь твоя фамилия? Да что же ты молчал то, есть на тебя пропуск, есть! Давай, братка, бегом, на стоянку техники! Сейчас на ту сторону БМДшка со спецурой пойдет. Подбросят!..

Забивая голос майора, доносится обреченно-уставший голос ИскИна:

– Дурак… Или герой? Кто их сейчас способен распознать?

Каменный пол больше не служит надежной опорой. Я проваливаюсь как-то сразу, словно с крыши небоскреба шагнул в пустоту. Дарованным всем богам чутьем, с флегматичностью метронома отсчитываю мелькающие ярусы: минус первый… минус пятый… десятый… двадцатый…

Но на моих губах застывшая улыбка, а перед глазами плывут строки логов:

> *Внимание! Первое деяние бога во много определяет его возможности!*
>
> *Получено уникальное божественное умение: «Безумный разрушитель барьеров». Гордитесь! Завеса междумирья теперь принимает вас за Высшего и покорна вашей воле. Веер миров послушно раскрывается перед вашими глазами. Единственное «но»… при переходе из одной реальностью в другую существует отличный от нуля шанс потерять самого себя. Но разве это может остановить безумца?!*
>
> *Оценка деяния: суицидальное, бесполезное.*

Наделение титулом: Блаженный Добряк.

Внимание! Великим Оракулом Древа внесена поправка!

Вмешательство в жизнь разумных изменило судьбу Листа Древа Миров – на 9%. Судьбу Ветви – на 0.2%. Самого Древа – на 0.003%.

Переоценка деяния: расчетливое, прозорливое.

Смена титула: Идущий по грани.

Доступна новая сверхзадача: Выжить!

Глава 2

Да сколько ж можно?! Ненавижу это состояние…

Сознание возвращалось постепенно. Короткие периоды ясного разума накатывали волна за волной. Еще толком не оклемавшись – я уже по-стариковски бурчал на судьбу-злодейку.

Вот реально – за последние месяцы, я провалялся в отключке больше, чем за всю предыдущую жизнь. И это называется: «бессмертный герой»?! Да ладно «герой»! Бери выше – практически бог, пусть и без специализации, будь она трижды неладна. Вы мне еще за «бабая» ответите!

Злость придала сил. Открываю глаза, с минуту пялюсь в изувеченный, с трудом узнаваемый потолок. Когда я игрался в бога и видел эти каменные своды в последний раз – они выглядели гораздо… хм… аккуратней, что ли? Сейчас потолок все больше походил на китайскую подделку, а не на творение рук мастеровитых гномов.

Искореженные линии сводов. Таджикской красоты извилистая кладка. Темные щели раскрошившихся швов. Голубоватая плесень тускло подсвечивает тесное пространство. Повсюду свисает нарядная бахрома доисторической паутины. Запутавшиеся в ней окаменевшие останки способны заинтересовать даже самых привередливых палеонтологов.

Похоже, что я опять слегка переспал… Очередные сорок дней? Сорок недель? Или… Не приведи Павший!

Так, хорош валяться! Подъем, золотая рота!

Подстегиваю себя резкой командой, неловким рывком усаживаюсь на полу. И тут же ловлю ощущение дежавю. Все, как и в прошлое пробуждение, только труба пониже и дым пожиже.

С явной натугой и с тревожным интересом кручу головой по сторонам. Суставы скрипят вызывающе громко, позвоночник хрустит как после акта саботажа.

– Какого хе… – хриплю вполголоса, на секунду прерываясь от болезненного прострела в челюсти.

Сустав с влажным щелчком встает на место, зубы лязгают, целомудренно заглушая остаток фразы. Чувствую себя мумией из одноименного фильма. Вроде как магической дури дофига, только вот тело не развалилось лишь потому, что его птицы засрали.

Шарю взглядом по пыльному помещению. М-да, моим личным Чертогам нехило так досталось. Говоря откровенно – ушатало их до полной неузнаваемости.

На порядок просела кубатура, превращая роскошный кабинет главы клана в унылую каморку «мальчика со шрамом».

Развешанные на стенах памятные артефакты окутало грязной бахромой вездесущей паутины. Ею же затянута могучая туша на полу. Кстати, кого-то она мне напоминает. Соберу силы в кулак, очищу творенье от мусора, разберусь.

Невесело усмехаюсь. Из всех богатств божественных Яслей со мной в Преисподнюю отправилась лишь недомагиченная белая обезьяна. Ну ладно, может и не в Преисподнюю. Но я ведь помню, что со мной происходило. Валился сквозь ярусы – как лом через сугроб. Быстро, решительно, неукротимо. До встречи с асфальтом, ага…

Зато частично осознал структуру строения Древа Миров. Не такое уж оно и гигантское, даже страшновато становится за макровселенную. На какой хрупкости все стоит… Этажи, под километр высотой и пару сотен в диаметре. Освоенное всякой живностью жилое пространство в центре. Боги, божественные твари, смертные и их души. Чего только не померещилось за время экстремального спуска. Но главное, талант «Разрушителя Барьеров» однозначно засек мириады червоточин стационарных переходов. На другие ветви, веточки, листики-вселенные. От крохотных, с единственным выжившим полубезумным сорвавшимся внутри. До гигантских вселенных, с миллионами галактик, Единым могучим богом, подстраховавшимся со всех сторон. Расселившим свою паству по тысячам планет, продублировавшим аватары в виртмирах и заботливо растящим бесчисленные легионы для захвата соседних листьев Древа.

Ну что, Глеб Батькович? Осознал собственную никчемность?

Наколдавался ты – в кредит и от души. Почувствовал себя богом? Сменил уютную песочницу на хардкорный мод? Ребятам правда помог – от этого на душе покой и нега.

Представляю себе другой вариант развития событий и ужас холодит позвоночник. Будь я тварью, добра не помнящей – сидел бы сейчас у бирюзового моря, творил бы арбузы на пальмах, прокачивая божественные скилы. Из всех забот – кого призвать под левый бок? Анджелину Джоли юных лет или Натали Портман, с затуманенным любовью взглядом. Тьфу, пустая жизнь!

Ладно, сам себя похвалил, мандраж чуть снял. Думай теперь, как выбираться из этой опы. Которая, следует заметить, ни разу ни Европа. Хотя и там не райские кущи…

Для прояснения остроты момента открываю логи и тут же встревоженно замираю. Перед глазами, где-то в области переносицы, натужными рывками крутится иконка загрузки. Интерфейс рябит и ощутимо подлагивает.

Ожидайте… Ожидайте… Ожидайте…

На секунду прошибает холодным потом. Мы, виртуальные киборги, народ хрупкий. Это пудовой кувалдой нас не перешибить. А вот глюкнувшей прошивкой – как два пальца. Даже мельчайший баг – зависшее по центру поля зрения окошко, способно резко просадить качество жизни. Или будильник зациклится – как жить потом с этим? Дав себе зарок не использовать встроенный «аларм» я с тревогой принялся наблюдать за крутящейся иконкой. Ну же!

Панель логов наконец раздуплилась и развернулась многокилометровым полотнищем с бесконечной полосой прокрутки. Кошу глаза в поисках статистики и ошарашенно вздрагиваю. Более шестидесяти миллионов строк! Это как?!

Подсознание уже сложило пазл, а я все тянусь дрожащим курсором к иконке календаря. *Клик…* и сердце теряет ритм.

Год 492-ой от «Битвы у стен Первохрама»

Неверяще листаю простыню логов. Блок за блоком, год за годом…

Внимание! Отрицательный баланс Очей Веры. Погружение в магическую кому! Для поддержания минимальной жизнедеятельности текущему аватару требуется 100 ОВ в сутки.

Системное предупреждение 1! При достижении негативного лимита в 1.000.000 ОВ ваша душа будет развоплощенна для покрытия задолженности.

Системное предупреждение 2! Творец не любит неудачников. Магическая кома доступна лишь однажды. Повторный уход в минуса ведет к мгновенному развоплощению!

Внимание! Данное действие необратимо!

Текущий баланс Очей Веры: – 692.000 ОВ

…

Текущий баланс Очей Веры: – 682.000 ОВ.

…

Текущий баланс Очей Веры: – 672.000 ОВ.

…скрытие схожих результатов выборки…
…
Текущий баланс Очей Веры: – 92.000 ОВ.
…

А затем, что-то пошло не так. Я почти выбрался в плюс, когда приток от верующих неожиданно иссяк. Практически мгновенно, буквально – за месяц-другой, словно где-то внизу перекрыли кран.

Минус двести тысяч… минус триста… С шелестом переворачивается столетняя страница календаря. Минус четыреста… пятьсот… Еще век…

До потери души оставалось всего ничего, примерно – с комариный хм.. хоботок… И тут на баланс упал неожиданный перевод в «988.000 ОВ», закрывая задолженность аккурат под ноль. Скромная приписка: *«Извини за задержку. Скорее выбирайся на нулевой ярус, нужна твоя помощь. Неназываемый»* – намекала на имя благодетеля, но оставляла еще больше вопросов.

Вот и сидел я сейчас на холодном каменном полу, мало чем отличаясь от новорожденного. Практически голый и босый, мало что понимающий, с трудом шевелящий отекшими конечностями. Разве что сиську не просил. Хотя…

Мой полубезумный смех встряхнул паутину и разогнал по углам несколько дюжин пауков. Мелких, как душевная боль от несправедливого наказания сына. И таких же сильных.

Отливающие сталью тварюшки были размером с кулак и напрягали трехзначными числами в строках характеристик.

Матерые… Ненавистные…

Зло сплевываю, качаю головой. Неужели наблюдатели от Ллос?

Сейчас оклемаюсь – и отсыплю всем щедрых люлей. Без разбора – правым и виноватым. Зато – от души. Ибо достало! Не жизнь – а сплошная бухгалтерия со строгими расценками за свершения и поступки.

И вроде как лихо быть богатырем. Махнул направо – улочка. Махнул налево – переулочек. Лепота! Только вот спешат уже злые коллекторы, тряся счетами и справками. «Изба крестьянская, три штуки. Цены ей нет! Пятьсот рублев!» И плевать им, что улочка была забита нечистью, а переулочек – полон врагами дерзкими…

Привычно матерясь вполголоса, жалуясь на судьбу и подбадривая себя к действию, я опираюсь на руку и пытаюсь встать. Получается хреново. Сведенные судорогой и сжатые в кулак пальцы онемели до полной потери чувствительности.

Подношу руку к глазам, заторможено пялюсь на побелевшую кисть.

И что характерно – вторая конечность вполне себе работоспособна.

Помогая зубами, распутываю пальцы, словно намертво затянутый узел. Кровоток толчками устремляется в онемевшую кисть, а я даже не думаю кричать от боли. Просто забыл…

На раскрытой ладони пульсирует кристалл невероятной красоты. Волны света раздвинули тьму. Визжащие пауки пытаются укрыться от сияния, впрессовывая свои тушки в неподходящие по размеру щели. Трещит свод, сыпется с потолка хитин, а я все разглядывал маленькое чудо.

Кристал истинной веры. Рукотворное, бессознательное, прекрасное.

Потенциальная заготовка под артефакт божественной мощи. В текущей ипостаси – накопитель Очей Веры. Наполненность: 0.000.441 из 1.000.000 ОВ.

Ингредиенты: сила Первожрицы, слеза непорочного дитя, истовая молитва. Смешать, повторить десять тысяч раз.

Окрас камня зависит от эмоционального следа слезы. Текущий цвет: сверкающий белый (счастье и благодарность). Оттенок: оранжевая искра (тревога и страх за другого).

Внимание! Вами найден ответ на одну из тайн мироздания: «Чего стоит слезинка ребенка?» Точные расценки смотрите в нашем каталоге. Межпространственная ссылка прилагается. Ситуативная реклама оплачена торговым домом божественных братьев Саваофичей.

Изумленно отмахиваюсь от рекламы, бережно касаюсь камня.

Алена… Моя микрожрица. Ну а кто, кроме нее? Единственная, кто сохранил веру.

Вот что случилось в далеком двадцать втором году от «Битвы у стен Первохрама»? Десятки тысяч НПС разом потеряли веру? В один день?! Скорее уж – массово вымерли. А сокланы? Спросить бы, да не у кого…

Без особой надежды обращаюсь к потолку:

– Запрос к ИскИну-4733!

Тишина…

– Система? Справка? Эй, кто-нибудь?

Лишь злые глаза пауков сверкают из щелей.

Сам, все сам…

Встаю. Резкими, злыми движениями разгоняю кровь по мышцам. Усилием воли гашу боль, совершаю короткое дефиле вдоль периметра древних стен. На ходу, ударом кулака плющу о камень особо дерзкого паука.

Удовлетворенно киваю – есть еще силушка в ягодицах.

С паучка – ни лута ни радости, одни лишь панические и недоуменные визги его собратьев. Членистоногие проявляют дивную пластичность. Забиваются в такие щели, куда и лезвие ножа не сразу войдет. Снаружи торчат лишь твердые бусины испуганных глаз. Да и те – в целях маскировки моргают через раз.

Ну-ну…

С нехорошими намерениями приближаюсь к очередной твари. На ходу перекладываю кристалл накопитель в правую руку и с хрустом сжимаю в кулак пальцы левой.

– Передавай привет Ллос! – напутствую паука и отвешиваю ему божественный щелбан.

– Бум! – пещера вздрагивает, словно от мощного подземного толчка.

Бьет по ногам пол, страстно желая наградить «палубным» переломом. Пыль и каменное крошево крохотными минивулканами выбивает из сводов. Пауки вновь бросаются врассыпную, и даже подбитый мной инвалид куда-то слепо бежит на четырех лапах, зажимая оставшейся парой здоровенную шишку на хитиновом лбу.

С изумлением смотрю на свои пальцы. Это что, я настолько крут? Бойтесь горы Святогора? А как теперь лоб чесать, да в носу ковыряться? Травмироваться ведь – нефиг делать…

Не успеваю додумать креативную мысль, как пещера вздрагивает от повторного толчка.

– Бум!!

Кладка дальней стены вспучивается и идет глубокими трещинам. Панические метания пауков начинают приобретать некую осмысленность. По-моему, они тупо пакуют чемоданы…

– Бум!!!

Стена устало вздыхает, кашляет облаком густой пыли и осыпается гранитными булыжниками. На каменных сколах тлеют медленно гаснущие руны. Идущие сквозь кладку мановоды словно сварочными искрами сверкают рубиновой крошкой.

Невольно жмурюсь, отсекая реальность, и оставляя перед глазами сетку виртуальных интерфейсов. И только сейчас замечаю тревожно мигающие пиктограммы панических алертов.

Внимание! Атака на Личные Чертоги! Активация всех систем защиты!

Дальний контур охраны – не отвечает!

Периметр пассивной обороны – отсутствует!

Внешнее кольцо охраны – не отвечает!

Стационарные щиты – есть отклик! Авторизация… Выход на режим… Активация!

– Бум!!!! – очередной толчок сотряс пещеру.

Исчерпание энергии в накопителях, отключение щитов!

Ближний круг охраны – есть отклик! Команда высшего приоритета – уничтожить силы вторжения!

Броуновское движение пауков обрело осмысленный вектор. Кружащаяся в хороводе спираль развернулась, выбрасывая шелестящие хитином протуберанцы в сторону затянутого пылью пролома. Груз на спине арахнидов, сдуру принятый мной за тревожные чемоданчики, оказался вполне узнаваем. Застывшие шероховатой ржавчиной кристаллики крови. И я даже знаю, чьи они…

Во тьме провала замелькали синюшные отблески магических светильников. Свечение бесстрастно прорисовало коренастые силуэты, ворочающиеся в вязких клубах каменной пыли.

Я торопливо сжал кулак, прикрывая свой источник света – кристалл Истинной веры. Мгновение поколебавшись, привычным движением спрятал накопитель в инвентарь. Опа, а он у меня оказывается есть!

Внимание! Находясь в межпространственном кармане, артефакт не может накапливать Очки Веры. Перенесите кристалл в корректный слот либо…

Не дочитав сообщение, схлопываю окошко. Не до него сейчас!

Хозяйственный взгляд на внутреннее хранилище и практически одновременно – разочарованный выдох. На свободу – с чистой совестью и пустыми карманами. В инвентаре – хрен да

нихрена, плюс заплаканная подстилка для хомяка.

Беда…

Сжимаю кулаки, привычно доворачиваю корпус и приподнимаю плечо для защиты подбородка. Призывно скалюсь: велком, твари! Игровых скиллов безоружного боя у меня не осталось, но для драки мне хватит и личных навыков.

Тем временем, шеренга пауков достигла пролома и легко перемахнула через потолочную балку. Секундная пауза на перестроение и под сводом Чертогов вспыхивает когтистая руна «Альгиз».

В стане противника смятение. Кто-то мелкий да неглупый – рванулся в сторону. А чей-то массивный профиль лишь задумчиво поднял голову к потолку. Аккурат навстречу валящемуся с высоты паучиному десанту.

Полыхающая руна легковесным саваном опустилась на противника. На мгновение подсветила овальную харю – с символическими прорезями ноздрей и крохотными злыми глазками.

Почувствовав теплокровную цель, когти «Альгиз» сомкнулись. Вспышка!

– Бум-бум-бум! Бадабум!

Вспыхнувшие кристаллы взорвались крохотными сверхновыми, вскрывая противника от затылка и до пупка, отправляя мелких камикадзе прямиком в паучиный рай.

Эхо взрыва заметалось в тесных чертогах, рикошеты каменного крошева заставили пригнуться. Пыльные стены жадно впитали комки густой крови противника. На полу затрепыхалась оторванная лапа, судорожно вцепившаяся в отполированное древко монструозной кирки.

Привычно идентифицирую:

Плоть низвергнутого бога. Вес: 69 кг.

Редкость в общей Сфере Миров: уникальное.

Редкость на текущем ярусе Древа: частое.

Качество: низкое.

Использование: трофейная композиция, крафтовый ингредиент.

Божественный мастер лишь брезгливо наморщит нос, а короткоживущий смертный онемеет от счастья! И только вам решать, что достойней: презрительное внимание равного, или раболепие низшего…

Внимание! Вы убили безымянного Зверобога-58911.

Оценка действия: Деяние. Степень влияния на реальность: Значимое.

Поздравляем! Вы получили девятый божественный уровень! Доступно 5-ть единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность…

Текущий баланс единиц Совершенствования: 45.

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: триумфальное Деяние, значимое Чудо, тривиальное Свершение, либо 300.000 Очей Веры.

Ого! Четвертый же был? Или мне перед отключкой уровней отсыпало? За дурость да безбашенность? Помниться, прыгнул я всяко выше головы. Ладно, потом разберемся…

Осторожно раздвигаю жмущихся к моим ногам паучат. Отдельно отпихиваю в сторону самого деловитого, ухватившего передними лапами рукоять кирки и предсказуемо забуксовавшего от неподъемной нагрузки.

– Спасибо, дальше я сам…

Стряхнув паука, поднимаю шахтерский инструмент. Невольно крякаю от натуги – вес у кирки за гранью разумного. Металл укрыт грязью и ржавчиной, лишь измочаленное острие поблескивает розоватого оттенка сталью. Да ну нафиг? Ржавый адамант?!

Праходел. Позволяет перерабатывать умирающее пространство Древа Миров в персональный суррогат Очей Веры.

Заряжен частицей Хаоса, неотвратимо разрушает душу при использовании.

Баф предмета: «Видевший Хаос» + 190% к эффективности добычи.

Жутковатая вещь. Но запас карман не тянет. Прячу в инвентарь и тут же замечаю еще одну находку. Посреди кровавого пятна и ошметков плоти зверобога переливается пятьюдесятью оттенками серого небольшая искра.

По-хозяйски тяну руку и огонек послушно втягивается в ладонь. Развернувшийся лог рапортует о полученном ресурсе.

Внимание! Получено 12.719 единиц ОВ. Оттенок

чистоты потока: 9%.

Преобразование во внутренний стандарт чистоты: «Слеза ребенка»…

Зачислено на баланс 1.206 ОВ.

Текущий баланс: 1.610 ОВ.

Мелькнувшие в проеме чужаки снова заставили принять боевую стойку. Теснящиеся у ног пауки засуетились и зло зашелестели хитином. Две группы развернулись во фланговое охранение, еще одна прикинулась засадным полком и шустро скрылась в остатках плоти зверобога. Едва слышное чавканье подтвердило мой скепсис.

Хотя…

Заслужили членистоногие. Собственно говоря, эти они супостата хлопнули, так что право имеют.

Делаю шаг вперед, уже сам прикрывая паучков и давая им время на пожрать. Хрипло интересуюсь в темноту провала:

– Кому там жить надоело, метростроевцы буевы? Чужие Чертоги в упор не видите?

В помещение осторожно заглянула невысокая коренастая фигура. Лицо обозначено крупными мазками. Заботливо, словно кистью, выведены хищные крысиные черты. Узкие прорези глаз сверкают опаской и жадностью.

Оглядевшись и удовлетворенно кивнув, фигура выдвинулась под голубоватый свет потолочной плесени и широко улыбнулась острыми зубами:

– Видим сынок, еще как видим. На том стоим! Урфин Ужасный добычу чует! Моя бригада – простой мусор не копает, очки веры гребем лопатой…

За спиной говоруна скептически хмыкнули и он резко оглянулся, отыскивая юмориста. Недобро зыркнув в темноту, вновь повернулся ко мне и расцвел фальшивой улыбкой:

– …добро пожаловать на дно мира! Минус восьмидесятый уровень – ниже корней Древа, ничтожными червями которого мы являемся и чьей волей живем. Снизу если и постучатся – то только твари Хаоса либо сама Пустота!

Тараторя, он деловито обходил мои крохотные Чертоги. Его чуткие пальцы по-хозяйски ощупывали трофеи и украшения на стенах. В ответ те осыпались прахом, и коренастый болтун все больше мрачнел:

– Перемагичил сынок, да? Из всего что мог энергию вытянул? Ты, видать, из творцов? Молодых, да ранних? Карманного калибра ведь божок – девятый уровень, тебе бы нужду малую с

облачка справлять, посевы в ответ на молитву орошать… А нет, туда же – спешишь чудеса творить…

Кивнув в сторону затянутой паутиной туши белой обезьяны поинтересовался с алчным блеском в глазах:

– Что хоть магичил-то? Вечно страстную наложницу, непобедимого стража Чертогов али могучий аватар, для гульбы среди смертных? Понимаю, с этого многие начинают…

Я нахмурился и попытался считать статус нахального гостя. Надпись неохотно мигнула, покоряжилась незнакомыми символами и развернулась короткой строкой.

Божество: Скупой Урфин. Уровень 22.

Тем временем, мутное божество покосилось на медленно тающие остатки зверобога и недовольно покачало головой:

– За Безымянного виру тебе назначу. Он хоть и туп был, но работящий, как кастрированный дракон. Отработать придется. Или откупиться хочешь? Есть что ценное на кармане, а?

Фигура в плаще вдруг показательно налилась силой, глаза полыхнули красным и уставились прямо в душу.

– Есть-таки что-то, не пустой… – удовлетворенно зашептал вымогатель. – Из цифровых недобожков-паразитов, с пространственным карманом значит. Ну, что у тебя там?

Он требовательно протянул жадную ладонь.

Я нехорошо прищурился, и жестом рыбака развел руки:

– Есть. Звиздюлина. Вот такая здоровенная. Конкретно тебе – на всю рожу хватит.

Коренастый нахмурился, зрители за его спиной засуетились, торопливо рассасываясь. Вскоре их осталось всего ничего – пара безликих фигур с кирками в руках, обвешанных добром как сталкеры в недельном походе за хабаром.

Разбежавшиеся принялись за работу. Невдалеке монотонно застучали кайлом, зашуршала осыпающаяся порода. Похоже, что никакого сверх события не происходит. Эка невидаль – новичка будут в стойло ставить…

– Ты не понимаешь… – божок экономно притушил жрущую энергию ауру и покачал головой. – Здесь нет халявы, за все нужно платить. Твой роскошный полноценный облик стоит под сотню стандартных очей веры в сутки. Причем не твоего персонального окраса, а общемирового стандарта «Хрустальный поток»! А это коэффициент, между прочим! Причем для некоторых – кратный. Так что поверь мне – очень скоро ты сменишь свою роскошную тушку на более экономный безликий аватар. Да и за вход в город

– придется выложить еще десятку СОВушек. Ночевать вне купола – могут позволить себе лишь боги удачи. Мы ведь на помойке мертвых миров – Древо сыплет мусором, и уровень погружается все глубже в прах и забвение… Лишь непрерывный труд дает нам драгоценные Очки и расчищает жизненное пространство.

Одна из стоящих за говоруном фигур – больше похожая на модельку человека из низкобюджетной игры – кивнула, поддерживая сказанное.

Божество: Ав#%@&. Уровень 12.

Плохо прорисованное лицо оставалось безэмоциональным, но вот глаза – смотрели с интересом.

Урфин же разошелся. Не уверен в его ужасности, скорее он из позабытых божков красноречия, софистики, торговли, а то и вовсе – обмана.

– …выполняя благословенную Творцом работу – мы получаем право на жизнь и шанс на возвышение. Наше дело простое. Повышать энтропию мира, не позволяя системе сбалансироваться и прийти в состояние покоя. Стагнация – вот главный враг Творца. Так что как бы странно это не звучало – заслужить Его одобрение, можно как созидая, так и разрушая. На минусах выгодней и легче разрушать, сказывается близость Хаоса. Творить тут дорого, коэффициенты дикие. Так что тут ты скорее получишь мифриловый клинок в затылок чем гнутую совушку в долг. Намек понятен? Карманы к осмотру!

– Понятен… – криво улыбнулся я и в мирном жесте приподнимая руки.

Ну, Пашка, надеюсь, твоя адамантовая закладка в моей ладони еще не полностью иссякла…

Бью резко, как учили. Начиная движение с пятки, затем доворачивая корпус, выбрасывая вперед руку и в самой крайней точке сжимая кулак и превращая тело в жесткую монолитную конструкцию.

– Бамц!

Острые зубы говоруна веером разлетаются по чертогам. Мелькает радуга надписей:

Зуб божества. Артефактная заготовка. Характеристики: …

Кровь божества. Артефактная заготовка. Характеристики: …

Урфин в нокдауне оседает на жопу, а я привычным движением слизываю кровь с кулака. Лишняя неуязвимость мне не помешает. Не знаю, сохранился ли старый комплект сопротивлений, но и начать собирать его заново никогда не поздно.

Однако ожидаемой надписи «вы вкусили кровь бога держите плюшку» – не появилось. Разочарованно кривлюсь, чем окончательно запугиваю Урфина.

– Б-бог фойны? – шепелявит он округлив глаза.

Качаю головой:

– Лишь эхо прошлых войн. Мы войны не начинаем, мы их заканчиваем. Я за правду…

И тут же широкое окно полупрозрачного лога опасно перекрывает обзор:

> *Внимание! Срабатывание триггера шаблона: «место-предрасположенность-поступок».*
>
> *Открыта дополнительная ветвь развития.*
>
> *Возможная специализация (в текущей парадигме обстоятельств): Божество справедливости.*
>
> *Принять специализацию/Открыть дополнительную справку/Отложить выбор.*
>
> *Внимание! Невозможно отложить выбор – божество без посвящения противно Древу Миров.*
>
> *Сделайте свой выбор либо доверьтесь случайному броску игральных костей. Автовыбор через 5… 4… 3…*

Спешно тыкаю в «Принять специализацию». Правда – это по нашему.

> *Внимание, да будет так! Вы не первый, не единственный и не последний бог справедливости в текущей сфере Древа Миров. Но пусть хоть на этот раз Древу повезет и ваше понятие о справедливости будет близко к морали Творца!*
>
> *Внимание! Получен бонусная способность за готовность принимать быстрые решения в условиях недостатка информации: «Безумие и отвага». Теперь, ваши интуитивные решения не оставят задницу без приключений. Тыкая вслепую пальцем в небо вы обязательно во что-то попадете. Но будете ли вы этому*

рады?

– Тебе хана, жуб даю! Размазал бы по стенам да монет жалко! Но берегись! – донеслось откуда-то из глубины рукотворного пролома.

Оказывается, пока я зависал в нирване виртуальных интерфейсов, Урфин дал задний ход и тихонько ретировался. Теперь лишь эхо доносило его отдаленные угрозы.

Я огляделся. В Чертогах – пыль да кровавый фарш. Из непрошенных гостей остался лишь низкоуровневый Ав.

Не боясь запачкаться он сделал пару шагов прямо по бурой каше и протянул руку:

– Ав. – и тут же прояснил. – У нас так здороваются.

– У нас так же. – улыбнулся я карикатурно отрисованному лицу и крепко пожал идеально гладкую кисть. И дело не в элитных кремах, а в экономии Очей Веры на детализацию кожи – морщинах, шрамах, волосах…

– Что ж ты такой резиновый да манекенный… – поневоле покачал я головой.

– Бедность… Такой аватар всего двадцать монет в сутки тянет. – с улыбкой развел руками Ав. – Скоро и ты таким станешь. Кстати, если это мясо на полу переработать – можно сшибить чуток совушек. Хватить на неделю сытой жизни… Эх, давно я не жрал хорошо сотворенного мяса…

Новый знакомый вопросительно покосился на меня, затем зазвенел поясом на котором висела куча всякого добра. Кажется, небольшая лопатка там так же имелась.

Неожиданно в пролом заглянула крохотная, качающаяся на сквозняке тень.

Божество Сиреневой Долины. Уровень 1.

Подняв на нас воспаленные, полные безнадеги глаза, оно продемонстрировало застиранную сиреневую тряпочку, бывшую некогда частью его кафтана.

– Простите можно я у вас тут уберу? Я очень старательный, честно…

Я кивнул Аву, указывая головой на мелкого божка, скатившегося не только на минус восьмидесятый, но и в личном уровне опустившегося до фатальной единицы.

– Не стоит позориться и отбирать легкую работу у слабых. Давай, Сиреневый, не сочти за труд, приберись тут пожалуйста.

Мелкий затрясся, но сдержал эмоции. Вежливо поклонился, блеснул влажными глазами:

– Благодарю достопочтенных богов. Вы очень добры к незначительному божеству места. Давно уничтоженного места…

Сиреневый нагнулся, и шустро замелькал по полу тряпкой. Процесс мало чем походил на мытье полов – тряпочка без остатка впитывала все, что попадало под категорию мусора, оставляя после себя отполированный под мрамор камень. Даже хищные пауки не атаковали наглеца, а старательно подставляли хитиновые спинки. Пара секунд труда, и в Чертогах появлялся очередной сиреневый светлячок.

– Гордый… – кивнув на мелкого шепнул мне Ав. – У него очей веры, может, на одно лишь дыхание, а он все держится за образ. Не часто такое увидишь. Обычно тянут до последнего, носясь бесплотным духом ценой в одну совушку. Все надеются что отыщется их верующий, или раскопают археологи предмет древнего культа, в музей поставят, может и прошепчет кто невзначай молитву. Вообще, вариантов много, всякое случается… Вдруг прирежут кого на позабытом камне алтаря? Или манускриптик какой всплывет…

Инфа конечно полезная, но новый знакомый сам по себе мне интересен больше.

– Ав, прости, может я сейчас неприличный вопрос задам… Ты бог чего?

Кукольное лицо на минуту окаменело, затем качнуло головой:

– Вот в точку. Все что касается специализации, верующих, жрецов, алтарей и прочего – тема сугубо интимная и расспросам не подлежит. Я же… хм, а почему бы и нет? Кем я был – не суть важно. Сейчас я хочу поменять специализацию. Стать богом стратегического планирования. Ты знаком с понятием техногенной цивилизации?

Киваю.

– Да. Мой мир из таких.

– И как далеко продвинулись на этом пути?

– Ядерное оружие, ближний космос, виртмиры, геном боевых вирусов.

Ав удивленно хлопает себя по коленям:

– Ну прям как мои! Бодро перлись к саморазрушению, и я был вынужден их поощрять. Специализация обязывала, будь она наградой моим врагам… Доигрались, короче, мои человечки… Одни зомби безмозглые по планете нынче бегают. Не, вначале еще пару миллионов выживших имелось, но рассчитывая на меня – долго не протянули. Такой уж я бог… Ненадежный…

И покосившись на меня, важно поднял палец:

– Был! Теперь же, если доберусь до нулевого, получу шанс на перерождение. Стратегом стану. И это мой самый первый план!

– И ты его придерживаешься… – улыбнулся я. – Ав, ты на Урфина работал?

– Огради меня тени Творца! Нет, конечно. Так, изредка присоединялся к его бригаде, скорее от безнадеги. У него типа чуйки на все, что плохо лежит. С километра унюхает. А может тупо с богиней Удачи разок переспал, вот и прет ему временами.

– Ясно… – я задумчиво покосился в сторону пролома.

Выходить за пределы Чертогов было стремно, но нужно. Клоака тут, видимо, еще та, да и в развитии меня отбросило знатно – шансы выжить резко просели. Непривычно это. В Друмире я успел добраться до вершины силовой пирамиды. Вон, даже Асмодея привалил, пусть и не конвенционным оружием – плазмой Солнцеликого.

А тут… Дно Миров, нижайшие ступени пищевой цепочки. Наша песня хороша, запевай сначала… Нафига мне это счастье? Я домой хочу, к клану. У меня там дел – вплоть до соседних вселенных! Одна лишь Ева-4 торчит мне пару мифриловых Титанов. И это еще без процентов за «Джагернаут»!

Скрипнув зубами, я подошел к закопченной стене, и старательно вывел пальцем надпись: «Я ВЕРНУСЬ!». Повернувшись к занимающемуся уборкой мелкому, приказал:

– Не стирать! – и тут же уточнил. – Сиреневый, тебе сколько еще времени на уборку нужно?

Божок места, как раз бережно впитывавший тряпочкой юшку зверобога, втянул голову в плечи:

– Час… может полтора… Уйти, да?

Я отмахнулся:

– Да зачем? Оставайся пока тут. Я Чертоги сверну, а ты шушрши себе потихоньку. Как доделаешь – постучись, выпущу. Или отоспаться можешь – доступ сюда только через мой труп, так что не тронет никто…

Управление Чертогами пришло с частью понимания своих божественных возможностей. Интуитивно – на уровне дыхания. Свернуть-развернуть. Пригласить в гости. Запитать оборонный периметр. Второй. Третий. Расширить, достроить, уничтожить. Все по божественному просто – только пожелай. И так же дорого. Расценки для элит…

Сиреневый снова потерял голос, лишь тискал тряпочку и мелко кивал. С добрым отношением тут видать совсем плохо.

Нужно быть осторожней. Гладил я уже в прежней жизни котят. Не отмахаешься потом.

Вон и Ав инстинктивно расслабился, довольно жмурится, не ждет заточки в почку. Сам не понимает, почему пристал к незнакомцу и не спешит вернуться в свой забой.

– Ав, если ты свободен, проведешь экскурсию? С меня мясо в забегаловке средней руки, если, конечно, такая тут имеется.

– Еще как имеется! – энергично кивнул мой новый знакомый. – Ты не подумай что здесь совсем безнадега. В городе многие неплохо живут. Кто-то просто существует по средствам, а некоторые и вовсе неплохо раскрутились. Кабаки, лавки, ломбарды, таверны. На любой вкус и кошелек. Ну что, идем тогда?

Выйдя через пролом и выпустив следом Ава, я движением руки восстановил стену. Еще одно пожелание – и Чертоги свернулись, исчезая в складках пространства. Мелькнули логи о расходах Очей Веры.

– Щедро ты… – покачал головой Ав. – Бесполезного божка на содержание взял, Чертоги невесть зачем сохранил – они ж пустые? Может ты Единый Бог какой, и у тебя пара ярдов совушек на счету, а к нам так, развеяться прибыл, инкогнито?

Не зная, что сказать, я лишь многозначительно хмыкнул и поднял логи баланса. М-да, картина маслом… На счету – меньше косаря. А обязательные суточные расходы тянут почти на три сотни.

Содержание Чертогов: 300 СОВ. Двукратный понижающий коэффициент чистоты потока: 150 Персональных Очей Веры

Поддержка Аватара: 100 СОВ = 50 ПОВ

Расходы на гостя в Чертогах: 100 СОВ = 50 ПОВ

Зло хмыкаю. Ресурсов, на три дня жизни. Дружески пинаю Ава в плечо:

– Побарахтаемся еще. Будем жить!

Интерлюдия. Год 22 от битвы у стен Первохрама.

Боцман зашел в свои покои в Супернове и покосившись на новомодную икону Лаита Двуликого неловко освятил себя бесконечным кругом.

– Папка, не смей!

Его отрада и ежедневное беспокойство – так и не пожелавшая расти Аленка («иначе меня дядя Лаит не узнает!») бросилась возиться с щенком адской гончей и подбежала к отцу. Крепко обняв его жарко зашептала в самое ухо:

– Это не настоящий бог, я его не чувствую!

Боцман беспомощно и чуть тревожно огляделся. После божественной реформы освященной самим Павшим количество жрецов Лаита Двуликого увеличилось на порядок. Как и строгостей со штрафами и ставшими обязательными ритуалами. Тут поклонись, тут помолись, тут кругом себя освяти…

Старшее поколение сорвавшихся тихо роптало. Бойцы, еще лично знавшие Лаита, ходили все больше смурные.

– Тише Алена, тише. Я и так на одни штрафы фармлю. Какая нам разница – простой он Лаит, или Двуликий? Объяснили же – один лик божественный, второй – смертный. Тем более, что они оба одинаковые.

Аленка зло стукнула кулачками по могучей груди воина триста девятого уровня.

– Ересь папка, не смей! Подмена это, подложный бог! Выручать Лаита надо! Помоги ему, он ведь тебе помог когда-то!

Боцман нахмурился. Чудо с пропуском в Друмир объяснить никто так и не смог. Поневоле поверишь в божественное вмешательство.

– Ладно милая, я поговорю со Стасом. Тем более, что и он сам не свой ходит. Неладно что-то в клане, ох неладно…

Глава 3

Свернув Чертоги и оставив за спиной монолитную стену, мы зашагали по довольно широкому забою. Окружающий камень был странен и слегка пугающ…

Серый, с зеленоватым отливом, почти армейский «хаки». Хрупкий, морозным снегом хрустящий под ногами. И едва слышно резонирующий, как глубокий космос. Содержащий в себе чужеродные вкрапления и разноцветные жилы. Словно перемешали в гигантском карьере содержимое исторического музея и пары заброшенных кладбищ, да залили все наглухо гипсом.

Ведь по сути, вокруг – остатки мириадов мертвых миров. Микронными дозами, в формате эха погибших воспоминаний. Прах, в котором попадаются невесть почему уцелевшие фрагменты, либо их энергетические проекции. Что-то намоленное, где-то божественное, иногда – случайное. Бесконечность имеет свои счеты со статистикой.

Едва уловимый запах мертвечины заставлял крылья носа брезгливо приподниматься. Пол иногда ощутимо вздрагивал – то ли смещались подвижные пласты, то ли рвал кто-то камень магией или умениями.

– Молодая порода. – прокомментировал, вошедший в роль экскурсовода Ав. – Хрупкая, легкая, дешевая. Пара сотен метров вглубь – и там уже все слежалось до плотности гранита. Четыре тонны на куб породы. Раньше мы глубоко забирались, вскрывая поверхность слой за слоем. Шахту глубокую тут не пробить. Метров сорок в глубину – и камень просядет, завалит наглухо. Но последние несколько тысячелетий в глубину лезть уже не успеваем – уровень тонет в прахе. До потолка осталось всего пара сотен метров.

Я сглотнул, с трудом принимая возраст своего собеседника.

– И что потом?

Ав безразлично пожал плечами.

– Наш этаж схлопнется. Все, кто не успеют набрать достаточно монет для оплаты перехода – превратятся в полезные ископаемые. На радость тварям Хаса, что вечно кружат в пустоте. Еще какое-то время порода продолжит уплотняться, набирая критическую массу. А потом разом просядет, образуя новый уровень. Круг замкнется. Символ Древа – змея кусающая себя за хвост.

Под такое оптимистическое заявление мы вышли из

горизонтального штрека в широкий, словно метростроевский, туннель. Абсолютной тьмы не было – порода едва заметно отсвечивала зеленоватым радиоактивным маревом.

Ав подошел к стене и поскреб ногтем прожилку поярче.

– Чем сильнее свечение – тем больше в руде Очей Веры. В среднем – одна совушка на тонну. Но иногда встречаются места пожирнее…

Взмахнув киркой, он легко вонзил ее в стену на всю глубину жала, а затем, одним рывком, вывернул из монолита глыбу на сотню кило. Та упала на пол, полыхнула зеленым светом и тут же осыпалась невесомой пылью. Непонятно откуда взявшийся сквознячок поднял её в воздух и окончательно растворил в пространстве. Лишь пара мелких косточек да глиняный черепок напоминали о вскрытом культурном слое.

Я невольно поднял брови, а Ав довольно зажмурился:

– На выбитом месте – самородок на шесть монет! И как лошары пропустили?

– Что это было? – только и смог я спросить.

– А я знаю? – Ав пожал плечами. – Сердце святого, капля крови давно погибшего бога, некогда священный источник, прах непорочного дитя, остаток артефакта – да что угодно! Ты не заморачивайся. Наша задача – проще чем у червя. Копай, пока жив. Даже гадить не надо, хотя некоторые – умудряются. Руби камень, перерабатывая тухлую породу мертвых миров в первичную материю. Когда-нибудь, она послужит материалом для новых миров. Может это тебя замотивирует? Ну а если попадется что ценное, считай – приятный бонус.

Я скривился. Не очень мне по душе такая работа. Чем-то напоминает труд послевоенных польских крестьян. Просеивавших в поисках золота пепел крематориев Треблинки и перекопавших безымянные могилы на десяток метров в глубину. Говорят, деревни вокруг бывших концлагерей были одними из самых богатых в Польше. Горшочек с золотыми зубами и драгоценными камушками был заныкан в подвале каждого двора.

– Другие методы заработка есть?

Ав забросил кирку на плечо и скептически скривился.

– Ну, насаждать свой культ среди богов бесполезно. Мы ведь, по сути, паразиты. Лишь аккумулируем полученную от разумных Веру. Кто-то тратит энергию на созидание, кто-то – на разрушение. Категорически все – на свое развитие и возвышение. Мало кто заботится о пастве. И только оказавшись тут, понимаешь, что без нее – ты ничто. Тупиковая ветвь божественной эволюции – червь на помойке. Подкармливай корни Древа пока не сдохнешь. Творец мудр, его величие и иронию

познаешь лишь со временем, пройдя полный жизненный цикл…

Я кивнул. Примерно так себе схему и представлял. Лично возвращал к жизни позабытых богов и силой веры воплощал божеств фентезийных.

Задумавшийся на минуту Ав продолжил:

– В принципе, некоторые, от безысходности, после долгой агонии и отката к первому уровню, отказываются от своей божественной сущности. Творец милостив в многообразии данных возможностей…

– Зачем? – опешил я.

– Идут на сделку с кем-то из крутых богов Цитадели. Начинают в них веровать, фанатично и истово. Они ему энергию, он им – покровительство и защиту. На одну смертную жизнь. Причем последнюю…

Ав неожиданно замер, затем поднял руку, призывая к тишине. Пара напряженных секунд и я уже сам расслышал дробный топот многочисленных ног.

Туннель в этом месте изгибался, так что первое, что мы увидели, это отблески фонарей и длинные зловещие тени на стенах.

Ав грозно прищурился, вроде даже стал повыше и шире в плечах. Однако шажок к стене сделал, оставляя гостям побольше места для свободного прохода. Уперев кирку в пол и он доминантно расставил ноги и принял независимый вид.

Вытаскиваю из инвентаря трофей от зверобога, принимаю схожую стойку. Будет замес?

Топот и свет приближаются. Из за поворота выныривает колонна мелких божков, ростом едва ли по колено. Подозрительно поглядывая и не снижая хода, они прижимаются к дальней стенке и прошмыгивают мимо. В руках – все те же кирки, за спиной – котомки, а в кильватере строя вышагивает крупный зверобог, в образе двухметрового седого волка. Предупреждающе оскалив желтые полустертые клыки и обдав нас запахом мокрой псины он беззвучно пробегает мимо.

– Таким вот тяжелее всего – выждав десяток секунд сочувственно шепнул Ав. – Всяким мелкокалиберным, нематериальным, либо звериным сущностям. Цена за минуту жизни для всех едина – ведро камня. А много ли наскребешь когтями, либо настучишь молоточком с крысиный хрен размером?

– И как им быть?

Ав оглянулся вслед исчезнувшей группе и пожал плечами:

– Выкручиваются как-то… Вон, в группы объединяются. Умения комбинируют. У кого чуйка развита, у кого к камню

талант, а кто-то защитить может. Жадных до халявы хватает. Да и твари Хаоса, не к ночи будут помянуты…

– Тут и ночь есть?

– Довольно условная. Зажигают над городом плазменный шар, чтоб падающий пепел сжигать и совсем с ума от серости не сойти… Часть налога на него и уходит.

Основной туннель стал забирать вверх. Вдоль стен то и дело мелькали отнорки индивидуальных забоев. Из некоторых доносились глухие удары кирок, приглушенные разговоры, а то и вовсе: богатырский храп. Пахло тоже по-разному. Немытыми телами, дешевым пойлом, диким зверем, мертвечиной…

Иногда встречались предупреждающие таблички. От лаконичного: «МОЁ». До длинного списка травм, которые получит сунувшийся на чужую территорию наглец.

– Это работает? – я ткнул пальцем в очередную грозную надпись.

Ав неопределенно покачал ладонью:

– Вне города работает только право сильного. Так что клювом не щелкай. А вот, кстати, и Город…

Туннель неожиданно закончился, выводя нас наружу. Щуриться от яркого света не пришлось, вокруг – все та же серая хмарь. Хлопья пепла валятся с потолка беспрерывным потоком. До него недалеко – буквально пара сотен метров. Вокруг – утесы и нагромождения камня. Тянутся к небу сталактиты, опасно нависают сталагмиты. Мягкая порода как голландский сыр – вся изрыта дырами шахт.

Муравьями суетятся многоликие боги. Их много. Реально много. Мириады вселенных, за миллиарды лет, накопили и отринули достаточно существ божественного уровня.

Почти половина – человекообразные.

Остальные – порождение больной фантазии негуманоидных рас, а также попытки самих богов уподобиться горнопроходческому комбайну. Четыре руки. Шесть. Восемь… Когти – как жала кирок. Лапы – как экскаваторные ковши. Тело – как метростроевский бур…

Интересно, а что бы тут делал тот самый божественный волос с черепа святого или разумный океан? Хотя… Может часть из вышагивающих, ползущих, летящих божеств и есть аватары неподвластных разуму существ? Опустившихся, растерявших большую часть сил, эдаких бомжей божественного мира…

Чуть впереди, на стометровом холме из твердой, отливающей глянцевым мрамором породы, высился прикрытый куполом город. Над ним угасал плазменный шар солнцезаменителя. Наступало время условного вечера.

Ночь коротка – всего пять часов. Светлое время суток также ужато до коротких восьми.

Как объяснил говорливый Авель – это попытка синхронизироваться с нулевым уровнем. На минусах, время течет быстрее. А вот верхушка Древа – наоборот, нетороплива в своем развитии. Локальный временной поток там в разы медленей. Новым мирам требуются миллиарды лет на формирование и огромное количество первоматерии. Творец позаботился и об этом.

Хм. Я задумчиво помял подбородок. Это что ж получается – перекантуюсь здесь лет двести-триста, и смогу вернутся в Друмир, прямиком в день гибели смертного тела?

Ох заманчиво! Обнять парней, послушать вечно ворчащего Бэрримора, посидеть на ступенях Первохрама, наблюдая, как резвится в живом саду малышня…

Настроение заметно приподнялось. Задача: «Выжить!» – становится все более желанной.

Уже более внимательно, с хозяйским прищуром, осматриваю приближающийся город. Задумчиво прикидываю – от верхушки купола до потолка – рукой подать. Видать когда-то, уровень поверхности был значительно выше. Похоже, что у обитателей минус восьмидесятого уровня, случались совсем уж страшные времена. Когда высота жизненного пространства рассчитывалась даже не в метрах, а в сутках жизни. Город на холме тому свидетель. Да и следы от кирок на потолке, так похожи на исцарапанные голыми руками переборки затонувшей подлодки…

Держась настороже, мы запетляли между камнями. Совсем беспредела ожидать не стоит. Понятий и неписаных правил на минусах хватает. Просто, чем меньше вокруг свидетелей – тем меньше законов. А при встрече в шахте один против троих – законом становится сила, а твари Хаоса – прокурором.

Город на уровне был единственным, и назывался он без фантазии – Город. Десятиметровые входные ворота из черного камня затянуты пленкой магического щита. На охране – десяток крупных зверобогов под командованием четверорукого гуманоида. Торчащие за спиной рукояти четырех сабель говорили, что перед нами воин, а не шахтер.

– По десятке с носа! – заступив дорогу хрипло прорычал зверобог с головой шакала. Золотые украшения на плечах и короткая набедренная повязка окончательно делали его похожим на древнегипетского Анубиса.

Ав обернулся ко мне:

– Ты как, при совушках?

Качаю головой.

– Нет. Где берут?

– К банкомату идти надо. Очки Веры на монеты менять. Да не делай ты такие глаза. Артефакт это. Столб медный, с рунами по кругу. Только они все в городе, хвала Творцу. Иначе отлавливали бы нас в Пустошах, тащили за хобот к ближайшему арту и заставляли бы сливать все, что нажито непосильным трудом.

– Услышал. Одолжишь десятку ненадолго?

Ав колебался всего секунду. Засунув руку в карман, вытащил две крупные, с царский пятак, серебряные монеты. Протянул стражу.

– За двоих!

Зверобог, застывший обсидиановой статуей, лишь удивленно качнул головой и отошел в сторону.

– Я отдам. – с улыбкой заверил Ава.

Несмотря на всю мультяшность аватара, тот умудрился покраснеть. Отмахнулся, решительно вскинул голову.

– Не нужно. Совсем я тут в голема превратился. Подумать только, всемогущий бог Аво… – он запнулся и быстро глянул на меня. – бог Ав, испытывает душевные метания из-за десятка овечек. Позорище… Спасибо тебе, что напомнил мне о самом себе. О том, кем я был, и о том, кем я стал!

Кукольная маска бога потекла, сменяясь на простодушное лицо с веселыми озорными глазами. Едва заметная хитринка во взгляде рекомендовала не вестись на первое впечатление и относиться к новому знакомому серьезно.

– Решил потратиться? – намекаю на стоимость полноценного аватара.

Ав серьезно кивнул.

– Я только сейчас понял, что стал терять себя. Ты не поверишь. Я ведь даже свой основной облик не с первого раза вспомнил. Полторы тысячи лет в роли манекена…

Я пожал плечами:

– Зато живой.

– Зато живой… – задумчиво повторил Ав. – подставив лицо затухающему псевдосолнцу, он глубоко втянул носом воздух и блаженно зажмурился. – Оно того не стоило… Путь упрощения аватара – это путь к саморазрушению. Вначале ты отключаешь чувства и потребности, потом детализацию, затем уменьшаешь массу тела и даже не замечаешь, как проходишь точку невозврата. За что, Творец?! Это не честно!

При словах «не честно» меня чуть тряхануло, организм поневоле сделал стойку. Окошко системного лога полыхнуло перед глазами.

Внимание! Ав взывает к справедливости!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Узнать истинные мотивы Творца. Награда – неизвестна, но максимальна. От персонального перерождения на новом уровне сил, до разрушения души.

Рассудить ситуацию и доказать Аву что Творец прав – 1000 ПОВ

Рассудить ситуацию и согласиться с Авом что Творец не прав – 100 ПОВ

Другое: на ваш страх и риск.

Игнорировать вызов – 10 ПОВ.

Удивленно качаю головой, выбираю последнюю опцию. Судить Творца я еще не готов.

Легчайшие десять персональных очей веры падают на счет. Хм… Это что ж получается? Богу справедливости богаче всего живется в наименее справедливом мире? Там, где томящиеся в нищите или рабстве миллионы разумных, взывают в ежедневных молитвах и немых вопросах?

Какая-то моральная ловушка. Хотя… У нас ведь по жизни так. Врачам нужны больные, полиции – преступники, бюрократам – очереди, производителям техники – ломающиеся приборы, перегорающие лампочки… Список бесконечен…

Практически никто не заинтересован в разрешении проблем людей, услуги которым оказывает. Ведь тогда и ты сам становишься не нужен. Бред какой-то… Замкнутый круг! Вот откуда это странная надпись в логах при выборе специализации! Как там было?

«*пусть хоть на этот раз Древу повезет и ваше понятие о справедливости будет близко к морали Творца*»?

Теперь я понимаю смысл сказанного…

Ав, тем временем, проталкивает меня сквозь пленку городских ворот. Вокруг, как в фильме о звездных войнах – полный интернационал из гуманоидов, рептилоидов, ксено и прочих морфов.

– Береги ноги, отдавят, извинений не жди – предупреждает Ав, проскакивая между слоновьими копытами какого-то зверобога. – За мной, нам туда!

Двигаемся по некоему подобию тротуара. Центр дороги отдан гигантским сущностям, пространство под стеночкой – мелюзге. Конечно, раздавить бога не так то и просто. Но когда этим занимается другой бог – уже реально. Да, быть раздавленным –

далеко не всегда фатально, но точно затратно.

Улочка относительно центровая, однако постройки не радуют глаз. Большинство – кривобокие поделки из местного камня. Словно Город населяют не бессмертные сущности, а бабочки-однодневки.

– Районч ик так себе. – поясняет Ав. – Ну и опять же – все требует энергии. Мало кто заморачивается. Хотя в центре – получше. А в Цитадели – я вообще не бывал. Чему и рад, безмерно.

Уточнить интересную тему не успеваю. Ав дергает меня в сторону и тыкает пальцем в отполированный до блеска медный столб.

– Вот. Банкомат. Прижимаешь ладонь, мысленно представляешь сумму, тужишься. В зависимости от чистоты потока веры получаешь коэффициент размена и тип монеты, хоть последнее и не принципиально.

– В смысле?

– Ну, всякие тупые зверобоги, в массе своей, с трудом порождают медные совушки. Я могу воплощать серебряные десятки. Те, у кого чистота потока близка к эталонной – золотые сотни. Такие монеты ценятся. Меньше вес, легко спрятать, ценный металл для сплавов, украшений и артефактных заготовок. Не суть, для тебя это сейчас не актуально. Давай, визуализируй наличку и айда в таверну. С тебя мясо! Жареные ребрышки крысы хаоса чудо как вкусны! М-м-м…

Брезгливо сплевываю, хоть и не зарекаюсь. Кладу ладони на потертые грани медного столба. Глубоки царапины покрывают металл. Видать и вправду зверобогам туго приходится, раз от напряжения впиваются когтями в усиленную магией медь.

Прикидываю баланс – почти штукарь. Из ближайших расходов – ночевка, ужин, экипировка. Я своей фигуры не стесняюсь – сплошные мышцы да шрамы. Ну и белая нубская повязка на чреслах пока еще никого не заставила улыбнуться. Но… дискомфортно. Надо бы приодеться.

Решаю перевести в монету половину наличности – пять сотен. Мысленный посыл арту. В ответ приходит понимание курса обмена – один к двум. Вроде как в мою пользу. Соглашаюсь.

Столб на мгновение сверкает золотой вязью рун и довольно громко звякает корабельной рындой. На нас удивленно оборачиваются, а в моем кулаке появляется денюжка.

Блин, вот нафига эти спецэффекты? Кто еще теперь не знает, что я деньги снял? Возмущенно поворачиваюсь к Аву, но тот и сам в шоке. Однако вопрос успевает задать первым:

– Чего это он? Сломался?

Подозрительно смотрю на божество – издевается? Вроде нет…

– Сам в шоке… Но вроде работает.

Разжимаю ладонь, с удивлением разглядываю сиреневую монету с номиналом в тысячу сов. Красивая…

– Спрячь! – резко шипит Ав и смещается в сторону, телом прикрывая меня от возможных свидетелей. – Тысячу тварей Хаоса мне в задницу – никогда такого не видел!

Я лишь пожимаю плечами. Дикие боги. Мы, в Друмире, давно уже доросли до штамповки мифриловых монет с силуэтом Павшего.

– Ты не понимаешь! – продолжает вполоборота шипеть Ав. – На уровне ведь нет полезных ископаемых! Тут вообще ничего нет, один пепел! Из металла – только найденное в шахтах – а это реально крохи избранных элементов. Либо все те же переплавленные монеты – основа местного крафта! Погляди на мою кирку – в ней десять кило весу. Это пять сотен медных совушек. А оружие стражи видел? Стали тут нет. Медь, серебро, золото и нечастые сплавы, из добычи. У тебя же – мифрил!!!

Я к мифрилу отношусь спокойно. У нас из него танки делают.

Понимающе киваю:

– Короче, разменять монету будет не просто, да?

Ав хватается за голову:

– Творец, дай ему разума! Это не монета, это потенциал! Кирка мифрилового сплава за полгода принесет тебе билет на следующий этаж! А за сиреневый клинок тебе дадут достаточно совушек, чтоб подняться сразу на пару уровней!

Подбрасываю блестящий кругляш в ладони, задумчиво хмыкаю.

– Средний клинок это под килограмм стали. То есть, порядка пятидесяти монет, без учета потерь на создание и стоимости работы. У тебя есть полсотни косарей очей веры?

– Нет… – разочарованно шепчет Ав, но тут же уверенно сверкает глазами. – Добудем! Я чую в тебе родственную душу – вместе мы – сила!

Устало улыбаюсь, осторожно киваю. И почему я чувствую себя старше этого тысячелетнего бога?

– Все может быть… И кстати, сколько стоит сменить этаж?

– Сто тысяч. В принципе – ничего сверхсложного. Если бы не понимание, что над головой – минус семьдесят девятый. И там – все точно то же самое. Только начинать придется все сначала. Поэтому проще потратить заработанное на еду, выпивку, женщин и тысячи других удовольствий, которые мириады богов принесли из своих миров и смогли воплотить в этой клоаке.

– Могу их понять… Ладно. Тогда планы такие – мифриловую совушку я отложу. Снимаю еще пару сотен золотом и идем в лавку средней руки. Хватит мне чтоб приодеться, купить кирку, а потом пожрать и переночевать?

Ав разочарованно качает головой:

– Нет. Едва-едва на простенькую кирку. Тебе… – внутреняя борьба с собой, затем уверенное – Тебе одолжить? У меня есть немного накоплений…

Благодарно хлопаю бога по плечу:

– Не сегодня братка. Есть еще микро заначка…

Перебрасываю на баланс четыре сотни с кристалла накопителя от моей маленькой Первожрицы. Мысленно кланяюсь до земли и желаю ей тысяч лет счастливой жизни. Вернусь – на руках носить буду. И распоряжение отдам – ваять мои статуи исключительно с Аленкой на руках…

Короткое прикосновение к магическому банкомату и в руках у меня оказывается восемь золотых монет. Размером помельче мифрила, но стандарт тут привязан к весу – все те же двадцать грамм на монету. Приятная тяжесть золота. Чья рука не сгибалась под его весом – не поймет.

Демонстрирую наличку Аву:

– Восемь сотен. Ну и на балансе – на два дня обязательных расходов. – широко улыбаюсь, уверенно салютую. – Будем жить!

– Будем жить… – как зачарованный, повторяет мой жест Ав.

– Не дрейфь, салага. Бог не выдаст, свинья не съест. Чуть передохнем, и на разведку, в шахты. Авось повезет!

Глаза Ава ярко вспыхивают, тело содрогается, словно от удара током:

– Нам обязательно повезет! Я обещаю! – и доверчиво наклонившись ко мне, шепчет. – Знаешь, мне иногда кажется, что мы с тобой из одного мира…

– Эт вряд ли… – протягиваю голосом товарища Сухова. – Но если я правильно понимаю твою специализацию – то у нас бы ты как сыр в масле катался. Ну в смысле – ел бы с мифриловой посуды бриллиантовой ложкой.

Раскрыть самую сокровенную тайну Ав пока не решился. Лишь жадно раздул ноздри и потащил меня дальше. Я как на экскурсии крутил головой.

Мелькали ветхие домики, жалкие хибарки, лавочки – из пористого камня и цементирующего пепла. Магазинчики и таверны посолидней – из черного глубинного монолита. Изредка, на крупных перекрестках, попадались и вовсе приличные заведения, в которые вложили явно не одну сотню тысяч очей веры. Яркие краски, воплощенное дерево, стекло и ткани.

Учитывая, как дорого на минусах творить, а также то, что уровень жадно пылесосит из всего созданного энергию… Думаю, ежедневная поддержка такого заведения стоит немало.

Наконец, Ав ткнул пальцем в лавку из черного гранита. Вывеска на незнакомом, но читаемом языке обещала продать старателям все что угодно, а так же готовность скупить добытое по самым привлекательным ценам. Быть может – даже себе в убыток.

Ну-ну…

Рядом со входом возвышалась фигура охранника, чем-то похожего на киношного назгула. Черный рваный плащ, тьма под капюшоном и совсем не голливудская жуть, веющая от застывшей фигуры на десяток метров вокруг.

Склонив голову к плечу назгул инфантильно наблюдал, как у маленькой хибарки через дорогу, возится в пыли крохотная богиня. Скорее даже фея и вероятно – цветочная.

Замурзанное личико, мельтешащие крылышки, потрепанное зеленое платишко. И поддельный цветочек, воткнутый в пепел и заботливо огороженный крохотным заборчиком. Цветок, искусно слепленный из каких-то палочек, веревочек и обрывков ткани…

Фея кружилась вокруг, рыхлила допотопными грабельками мертвый пепел и напевала что-то тоскливое.

– Хрусь! – здоровенная лапа какого-то поддатого зверобога наступила на цветок.

– Ах! – фейка от неожиданности упала на землю. Огромные анимешные глаза наполнились влагой. Две слезы скатились по щекам и упали в пыль крохотными драгоценными камнями. Пара совсем уже мелких божественных сущностей – буквально с палец размером, тут же устроили за них драку.

Внимание! Богиня Красных Лугов взывает к справедливости!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Наказать обидчика. Награда – вариативно, в зависимости от удовлетворенности феи и строгости наказания. Будьте осторожны – возможно ответная жажда справедливости и попадание в ловушку дуального выбора.

Другое: на ваш страх и риск.

Игнорировать вызов – 10 ПОВ.

Придерживаю на секунду Ава, даже не обратившего внимания

на крохотную трагедию:

– Погоди…

Подхожу к фее, присаживаюсь рядом на колени. Малышку жалко – до глубины души. Всхлипывающее кукольное личико смотрит сквозь меня, в пустоту. Аура безысходности лавинообразно нарастает вокруг. И я неожиданно остро понимаю – если не вернуть богине смысл жизни – она просто развоплотиться. Ну не может она жить в мертвом мире. Богиня цветов среди пепла – словно рыба выброшенная на берег. Потрепыхалась немного, и тихо заснет. Навсегда…

Торопливо уговариваю сам себя: она же крохотная, сколько там тех чудес нужно? Чай не обдерут меня как липку?

Решаюсь. Тянусь к источнику энергии, представляю себе горсточку чернозема и махонькое зернышко макового семени.

Ладонь тяжелеет, запах родной земли неожиданной болью отзывается в сердце. А может причина в том, что я вычерпал баланс под ноль?

– Держи, мелкая. Не плачь…

Осторожно высыпаю землю подальше от дороги. Подтягиваю пару каменюк – побольше да поострее, огораживаю участок у скворечника богини. Ходят тут всякие…

Оживающая на глазах фея жадно нюхают воздух и безошибочно наводится на кучку чернозема. Взлетает с места, одним рывком преодолевая дистанцию, бухается прямо на рукотворную клумбу. Размазывает землю по щекам, счастливо смеется, смотрит на меня с надеждой. Право слово, так детсадовец глядит на деда Мороза.

Не разочаровываю. Осторожно протягиваю семечко.

– Это мак. Алый такой цветок. Красивый, полезный, опасный. У нас даже запретили его свободно выращивать… Но то такое… Своя специфика…

Несу всякий бред, потому что видеть эти глаза мне просто неудобно. Я же не сделал ничего такого, что бы ТАК на меня смотреть…

Фейка прижимает зернышко к маленькой, но вполне сформированной груди, благодарно кивает. Сверкает белозубой улыбкой, на уровне ультразвука что-то пищит в ответ.

Гудящим шмелем мимо меня проносится еще одна фея. Тормозит округлой попкой прямо в кучу земли, неверяще оглядывается. При виде семечки мака восторженно пищит:

– Виии!

Только бы не подрались…

– Жу-у-ух… – мимо проносится очередная крылатая богиня. Звенит выпавшая кирка, в счастливый смех вплетается третий голос.

Так, пора валить, я тут лишний.

Внимание! Справедливость восстановлена, никто не ушел обиженным. Получено 500 ПОВ.

Бонус за массовое насаждение справедливости: х2… х3…

– Жух! – мимо меня пролетает очередная фея и множитель бонуса увеличивается еще на единичку.

Две тысячи персональных очей веры! Да прибудет с нами справедливость!

Хомячий восторг вдруг перекрыло волной накатившего ужаса. Отрываюсь от логов, поднимаю взгляд.

Надо мной нависает черная фигура назгула. Светящиеся глаза в провале капюшона смотрят прямо в душу.

– Хм. Простите, позвольте поинтересоваться? – голос существа под стать внешности. В словах рокочет пламя Инферно, смех феек мгновенно смолкает.

Однако сам вопрос вполне безобиден. Прокашливаюсь, киваю:

– Интересуйтесь.

– Благодарю вас. Хотелось бы уточнить, вот это… – вынырнувшая из плаща костлявая ладонь указывает на сгрудившихся толпой феек, готовых до последнего крылышка защищать маковое семечко. – Это был добрый поступок?

На секунду задумываюсь, затем уверенно отвечаю:

– Безусловно.

– Больше спасибо. Понимаете, после неудачи в своем мире, я решил сменить специализацию и стать богом Добра. Теперь вот готовлюсь, изучаю ремесло. Не могли вы бы мне подсказать какой-нибудь добрый поступок?

На заднем плане призывно машет руками Ав. Присматриваюсь. На лице друга легкая паника и призыв бежать, а вот его пальцы демонстративно пересчитывают невидимые монеты. Намекает, что добрый совет стоит денег? Нет уж, я с этого существа бабло трясти опасаюсь. Тем более, по такому поводу.

Возвращаюсь к разговору:

– Конечно, уважаемый. Вы могли бы взять под свою охрану не только лавку торговца, но и данный клочок земли. Это позволит божественным феям вырастить цветок, что, безусловно, будет делом добрым и славным.

Назгул склоняет капюшон:

– Сердечно вас благодарю. Пожалуй, я так и поступлю. Вы не против, если и в будущем я буду обращаться к вам за советами?

Ав за спиной бога в ужасе трясёт головой и открещивается руками.

– Обращайтесь, буду рад помочь.

Пара минут вежливых расшаркиваний, и я, оставив назгула на страже, наконец смог вернуться к Аву. Уточняю:

– У меня есть седые волосы?

– Есть.

– И раньше были. Но точно меньше…

Интерлюдия. Год 22 от битвы у стен Первохрама.

Одинокий странник неторопливо шагал по пустому тракту, приближаясь к западным воротам Ясного Города. Дорога вела в земли Фронтира и желанных гостей с той стороны не ждали.

Капитан усиленного наряда стражи нахмурился, сложил ладонь козырьком, прикрываясь от лучей заходящего солнца. Секунда и его лицо скривилось от неприязни и ненависти.

Пришлый… Причем похоже – один из тех, кто потерял разум во время полугодичной войны Бесконечных Смертей. Пустой взгляд в никуда, залатанные ветром одежды, никакого оружия и не распознающийся уровень.

– Стой, незнакомец! – копье стражника уперлось путнику в грудь. Тот не сразу заметил опасность и острое жало успело на ладонь погрузиться в плоть.

Стражник ошарашенно отступил на шаг, а вот блаженный гость не обратил на рану никакого внимания.

Вышедший из тени караулки капитан не стал церемониться. Будь его воля, он бы показательно вмуровал в стены города не две тысячи Пришлых, а всех до единого! И уж точно бы не заключал никакого перемирия…

Ухватив путника за плечи, он силой развернул его назад и чуть подтолкнул в спину.

– Для Пришлых вход в город закрыт. Иди себе с богом и да прибудет с тобой пресветлый Лаит, единственный достойный из вашего племени!

Безумец, уже безразлично сделавший пару шагов прочь, вдруг резко остановился, словно наткнулся на монолитную стену. Повернувшись он посмотрел на капитана и хрипло, с натугой, спросил:

– Кх… кхак ты сказал? Лаит?!

Во взгляде путника просыпался разум. Имя бога сработало как триггер. Он вспомнил ВСЕ!

Как скитался последние годы по Фронтиру и самые могучие твари скуля подползали к его ногам. Покорно переворачиваясь на спину и пуская слюни от счастья, они с радостью позволяли вырвать себе сердце. Он не собирал лут, не обращал внимания на полученные уровни и умения, он просто расчищал себе путь.

Годы, проведенные в Инферно, лишили его рассудка… И даже Асмодей, готовивший из него тайное оружие и вернувший хранящееся в запасниках тело – не смог излечить разум.

– Лаит… – повторил странник и зло оскалился. – Я приду за тобой!

Затем, уже абсолютно осознанно, он по-хозяйски осмотрелся по сторонам:

– Красивый городок. Для начала, сойдет. Я возьму его себе…

Аура путника полыхнула невиданной мощью. Стражников отбросило к стенам и лишь капитан, перешагнувший рубеж четырехсотого уровня, смогу удержаться на ногах.

– Тревога! – прохрипел он в амулет связи и выхватил меч.

Биться с внекатегорийным противником, чей уровень превышает семь сотен – бесполезно. Но умирать лучше с оружием в руках – так выше шанс на перерождение. Трактат «Жизнеописание пути Лаита» пера Великого Летописца Грыма Синие Уши – ясно об этом говорит.

Пришлый улыбнулся и покачал головой.

– Не так просто капитан. Зачем умирать, мне нужны преданные люди. Покорись!

И счастье пришло! Невероятное, всепоглощающее, застилающее все остальные чувства. Содрогаясь в непрерывном оргазме – невозможно помнить о долге …

– Меня зовут – Тавор. Но вы можете звать меня – Приносящий Счастье. Я буду вашим королем.

Глава 4

Наконец-то можно будет закупиться! Оставляю за спиной Ава, штурмую три ступеньки, тяну на себя каменную дверь. Поддается легко, несмотря на трехметровую высоту проема. Магия…

Захожу.

– Дэлэнь-дэлэнь – фальшиво звякает над головой колокольчик.

Поневоле оборачиваюсь.

Над дверью, на веревочке, висит крохотный божок размером с кулак и с крупным, выдающимся носом. Божество, изображающее колокольчик, виновато разводит руками: мол, звенел – как мог…

– Не одобряете?

Вновь оборачиваюсь. На этот раз – к прилавку. За мраморной стойкой – божественной красоты девушка. Броской внешностью среди всевышних дам никого не удивить, хотя на минусах это скорее показатель достатка, чем вкуса.

Диа Звездная. Уровень 78

Более чем солидно. В целом, владелица лавки была хоть куда и даже волосы из жидкого пламени ее не портили. Дорого-богато…

Пожимаю плечами. Я не камертон, но…

– В ноты не попадает.

Колокольчик обиделся и забасил, почему-то с кавказским акцентом:

– Э-э! Ты сам послэ пинка под зад, позвэни, да!

Девушка засмеялась:

– Вы первый, кто заметил. Сама морщусь. Но… – она развела руками, – карточный долг, святое дело!

Божок на веревочке возмущенно затрепыхался:

– Ты мухлюешь, клянусь девяносто девятью игорными домами Вэчного Города! Никогда еще Счастлывчик Мимин нэ проигрывал девять раз подряд! И пожэлания у тебя идиотские! Вот проиграэшь, познаешь всю глубину моего жэлания!

Мимин хотел добавить что-то еще, но дверь снова открылась, пропуская запозднившегося Ава. Тяжелая каменная створка пнула висящего на шнурке божка под зад.

– Дэлэн-дэлэнь! – зло проорал псевдо колокольчик и

попытался плюнуть Аву на макушку.

Огненная капля сорвалась с руки богини и сожгла плевок в полете.

– Мимин! – строго свела брови владелица лавки. – Мы договаривались. Штраф – дополнительный год. Итого – осталось сто сорок.

Божок в ответ явно психанул. Рванул на груди золоченый кафтан, демонстрируя миру курчавую грудь. Заголосил:

– А-а! Твари Хаоса позорные! Нэ сломать вам Мимина! Восэмьсот лэт висел и еще столько же провишу!

Ав оглянулся:

– Что-то он буйный сегодня…

Богиня улыбнулась:

– Скучно ему. Вот, нашел себе нового зрителя. Кстати, хорошо выглядишь Ав. Я тебе давно говорила – не экономь на аватаре.

Ав смутился:

– Спасибо. Я друга привел. Закупиться бы ему, недорого…

Девушка перевела на меня вопросительный взгляд. Я посмотрел на свое отражение в черных, лишенных белков глазах и невесело усмехнулся. Нубяра еще тот. Хоть и жилистый.

Кстати, записать в склерозник – после ужина раскидать очки совершенствования. В повторный сценарий рыцаря смерти я не верю, а мне на минусах важен каждый лишний шанс. Тут некоторые боги миллионы лет силу и опыт копят…

Приветливо улыбаюсь, киваю:

– Так и есть. Нужна палка-копалка – кирка в смысле. Еще одежда из реальных материалов, что не исчезнет без подпитки энергией. Ну и экипировка какая-никакая. Вон, Ав, обвешан весь как новогодняя елка. Хотя вы вряд ли знаете что это такое.

– Знаю, – отмахнулась девушка. – У нас раз в году тоже тюрьмы чистили. Развешивали на деревьях каждого десятого. Боролись с рецидивом и длинными сроками. Ну да не суть. Давай с инструмента начнем. Итак, кирки-кирочки…

Богиня подвела меня к дальней стене, где слева направо, согласно размеру, был развешан копательный инструмент. От микро фитюлек, для существ каллибра Мимина, до гигантской кирки, которую смело можно использовать как якорь для крейсера. Заметив мой интерес, Диа иронично отметила:

– Если тебе нужно что-то побольше, то экземпляры от полутонны и выше – я держу на заднем дворе.

Меня смутить не просто. Я, перед службой в армии, медкомиссию проходил. Благодарно киваю:

– Спасибо, обязательно посмотрю. Для рекламы держите или

реально кто покупает?

Богиня одобрительно хмыкает.

– Покупают. Хвала Творцу, стратегий существования множество. Кто-то идет путем минимизации издержек, упрощая аватар до упора, вплоть до двухмерности. А кто-то формирует аву в десять метров ростом и идет крошить камень килотоннами.

– И какой из путей верный?

– Мой! Дэлэнь-дэлэнь! – весело запрыгал на шнурке Мимин. – Проиграть в карты жэлание: «висеть над двэрью и звэнеть колокольчиком», хе-хе. Всэго на один день, да! Но! С кормежкой и оплатой за меня суточного взноса. Ну и штрафы бэшэные, я ж с придурью! Вот, скоро уже тысячелетие как халявлю! Учитесь, зэмлэкопы помоечные!

– Мимин!

– Молчу, молчу… А то так и законного выходного лишиться можно…

Диа покачала головой и продолжила:

– Математически выверенных моделей – десятки, если не сотни. Но… Какая к тварям Хаоса математика, когда вокруг – сотни богов удачи и случайности? Каждый из них так искажает статистику, что считать вероятности дело бесперспективное.

Ав покраснел и зашаркал ножкой. Я же кивнул и подошел к стене, решив осмотреть инструмент поближе. Ну… кирки и кирки, я в них ни в зуб ногой. Хвала интерфейсу – хоть характеристики подсвечивает. Потыкав пальцем в пару вариантов, погоняв вилку цен, останавливаю свой выбор на довольно спорном нубском девайсе.

Медная Кирка Последнего Шанса.

Натуральные материалы: 86%, сотворенные 14%. Стоимость поддержки творения: 4 СОВ в сутки.

Пониженный процент переработки породы: -40%

Повышенный шанс отыскать что-либо значимое: +40%

Диа мой выбор не оценила:

– Не советую. Не гонись ты за удачей, тем более – с таким другом. Возьми лучше стандартный камнелом новичка – за восемь часов будешь делать суточную норму. Практически с гарантией.

Ав набычился:

– Нормальный у него друг. Полезный! Дай сюда кирку!

Бог выхватил у меня из рук инструмент. Прикрыл глаза,

напрягся…

Руки Ава полыхнули зеленым, по кирке пробежались веселые огоньки.

– Как-то так… – прошептал бог, возвращая инструмент и пятясь к стене.

– Вот теперь вы у меня ее точно купите… – зловеще произнесла Диа.

Медная Кирка Самого Последнего Шанса.

Натуральные материалы: 86%, сотворенные 14%. Стоимость поддержки творения: 4 СОВ в сутки.

Божественный баф на удачу: удваивает плюсы и минусы характеристик.

Пониженный процент переработки породы: -80%

Повышенный шанс отыскать что-либо значимое: +80%

Аж крякаю от изумления:

– М-да, ну ты Ав и мастер… Сколько с меня, Диа?

Богиня с жалостью посмотрела на нас и покачала головой:

– На дураках грех обогащаться. Так мне говорил мой отчим – покровитель домов скудоумия. У нас их много было – подгорное королевство, болезненная тяга паствы к инцестам… Но, при всем моем хорошем к вам отношении, за кирку: шесть сотен монет и ни совушкой меньше. Там одной меди – десять кило.

– Берем! – киваю уверенно.

Ну а что? Я ж не от балды ее беру, у меня планы есть на эту кирочку. Если все пойдет как надо – будем в шоколаде. Белом. Он вкуснее.

Уточняю:

– Диа, а ты трофеи принимаешь? – достаю из инвентаря кирку почившего в бозе зверобога.

– Пространственный карман? Не плохо… – оценивает она совсем не то, что я хотел ей показать. Но затем все же переводит глаза на инструмент. – О, из моей лавки кирочка. Ох и укатали ее годы… Это вы что ли 911-го привалили?

Пришла моя пора стыдливо отводить глаза:

– Да так… Он ко мне в чертоги вломился, а там сигналочка охранная стояла. Ну его и разорвало на пять кусков. Вот…

Демонстрирую оторванную руку зверобога. Диа одобрительно кивает:

– В закусочную через дорогу сдай. По монете за кило примут. Только сами там не жрите, карму испортите.

Взяв у меня инструмент, Диа придирчиво его осмотрела. Интерфейса у нее явно не было, но глаза помигивали радугой, спектрографом сканируя металл.

– Сплав хороший и главное – его много. Медь, серебро, золото. Отсюда и благородный розовый отлив. Рукоять и обмотка – сотворенные. Но… Зверобог слишком часто стучал инструментом по черепушкам тварей Хаоса. Отсюда дебаф, который практически обесценивает все плюсы. Короче, плачу по весу металла. Больше вам может кто и даст, но только в квартале хаоситов. Согласны?

Ав торопливо закивал головой. Идти в мутный квартал ему явно не хотелось.

Диа взвесила кирку в руке:

– Двадцать кило меди, кило серебра и сто грамм золота. Итого – две пятьсот.

Философски замечаю:

– Во времена золотой лихорадки больше всего зарабатывали те, кто продавал старателям кирки и лопаты. Хорошо, красавица. Договорились.

Диа кокетливо улыбнулась, в ее волосах материализовалась затейливая рубиновая диадема. Демонстративно покраснев в тон украшению, богиня стрельнула глазками:

– Мальчики, вы такие милые. Так бы и расцеловала, не будь я богиней смерти. Жалко клеймить раньше времени ваши души.

Я невольно отпрянул:

– Смерти?

Диа наклонилась ко мне и, несмотря на разделяющие нас пять метров, легко дотянулась и потрепала по щеке.

– Ну а кому еще кирками торговать? У моей паствы смерть всегда с киркой изображают. Тюк по темечку и привет предкам. А у вас разве не так?

– Наша с косой ходит… Народ у нас – широкой души. Любить – так королеву. Воевать – так с миллионами жертв. – буркнул я, по новому оценивая прекрасную богиню.

– О-о… – та закатила глаза. – Какой, наверное, богатый мир. Я правильно поняла, что коса – это инструмент для массовой жатвы душ?

Пожимаю плечами:

– И для этого то же. Как нибудь сотворю тебе. На юбилей.

– Ой, какая прелесть! Буду ждать. А я вот в кирках прекрасно разбираюсь, да и стремятся они ко мне. Видишь – еще одна назад вернулась. Да и то, что 911-ый помер, я давно почувствовала. Даже пару совушек получила. Некоторым богам, даже на минусах кое-чего перепадает. Вот дружок твой из таких, да и ты, похоже,

парень не промах. К нам, обычно, с пустыми карманами попадают.

Делаю покерфейс, ухожу в несознанку:

– Я тут меньше суток, поглядим. Диа, что там насчет одежды?

– Никаких проблем, мой раздетый друг. С кружевами, правда, напряженка. Одежда только кожаная, слегка фонит хаосом, цены – от тысячи за предмет. Интересует? Извини, рунных овец тут нет. Только твари подземные. Зубастые и опасные – что твой Новый Год для тюремного сидельца.

Задумываюсь лишь на секунду. Нет, такой хоккей нам не нужен. К кожаным трусам, как и к Хаосу, предрасположенности не имею. Более того, Творец зачислил меня в Друмировский пантеон Равновесия, практически мною же созданный. Да еще и специализация легла просто в масть.

– Спасибо, обойдусь. Сам сотворю. Что по экипировке?

Диа кивнула:

– Стандартный набор новичка: кожаный, хе-хе, ремень с крепежами. Фонарь, нож для снятия шкур, точило для кирки, коврик для отдыха, фляга. Из сушеного мяса только крысятина – у меня не ресторан. Мешков для добычи сколько будешь брать? Учти, в одной крысе Хаоса может быть до полутонны веса. В руках не унесешь, а бросить будет ой как жалко. Жареные ребрышки, жирненькие, с мозгом внутри… М-м-м…

Ав шумно сглотнул и похлопал себя по притороченным к поясу скаткам. Опять же – кожаным, дубовым, неудобным. А я все думал – что это хрень у него болтается, наподобие противогазных сумок у фашистов?

– У меня три! – отчитался бог.

– Жесть. Дизайнеров на вас нет. Они же весят – по пару кило каждый!

Ав развел руками – мол, что поделать? Жрать захочешь, еще не так раскорячишься. При всем богатстве выбора, на прилавках лишь хаосятина и божатина. Чего желаете?

Морщу мозг:

– Во времена моих родителей… – глаза богини округляются – наверное, ей кажется, что это было миллионы лет назад. – Для таких случаев вместо мешков использовали авоську. Места занимает мизер, а грузоподъемность – вполне сравнимая.

– АВОСЬКА? – буквально капсом произнес Ав. Глаза его вспыхнули, ноздри жадно раздулись. – Покажи!

Пожимаю плечами – чего ради друга не сделаешь. А если тема приживется – ему может еще и очей веры перепадет…

Напрягаюсь. Максимально подробно визуализирую бабушкину сетчатую сумку. Объем литров на пятьдесят, ячейка

мелкая, капроновое плетение миллиметра в три толщиной.

Вспышка света, минус семьдесят единиц веры.

– Ну где? Где ОНА? Моя АВОСЬКА!? – жаждая и смакуя само слово, нетерпеливо топчется на месте будущий бог стратегического планирования.

Разжимаю кулак, являя миру «сумку хозяйственную, сетчатую».

Авоська. Модель «Авось что-то попадется»

Натуральные материалы: 0%, сотворенные 100%. Стоимость поддержки творения: 1 СОВ в сутки.

Божественный баф: пространственный карман. Внутренний объем авоськи удвоен по отношению к внешним габаритам. Вместимость: 140 кг.

Ого, баф прицепился. Видимо сказалась моя тяга к порталам.

– Вещь… – исходит на эндорфины восторженный Ав. – Дай я ее обниму…

Улыбаюсь, протягиваю сумку дрожащему богу. Держи, чертяка, тебе нужнее. Я ведь почти сразу понял, что тебя зовут АВОСЬ…

Ав прижимает добычу к груди. Легкая вспышка света говорит о спонтанно наложенном бафе.

Авоська. Модель «Точно что-то попадется»

Натуральные материалы: 0%, сотворенные 100%. Стоимость поддержки творения: 2 СОВ в сутки.

Божественный баф: пространственный карман. Внутренний объем авоськи удвоен по отношению к внешним габаритам. Вместимость: 140 кг.

Баф профильного бога: шанс наполнить авоську чем-то полезным повышен на 50%

– Продаете? – слышиться откуда-то из под ног.

Перевожу взгляд. Оказывается, пока мы творили, в магазин зашел новый посетитель. Ростом мне по пояс, весь затянутый в красиво выделанную кожу, широкие плечи и могучие мускулистые руки. Вот он – шахтер классический.

Перемигиваюсь с Авом, шепотом уточняю:

– Сколько на баф потратил?

– Он профильный, копейки – полтинник всего.

Ага, и еще семьдесят моих. В совушках, это почти две сотни монет на все про все.

Сурово свожу брови:

– Пять сотен. Промоакция, только для вас.

Гном стремителен, как детская неожиданность:

– Беру! Еще четыре штуки есть?

Тут уже возмутилась Диа:

– Эй, уважаемые, вы часом не обнаглели у меня в лавке торговлю вести?

Поворачиваюсь к богине, чья спецификация способна перекрыть красоту.

– Диа, все учтено могучим ураганом. По сто монет с каждой авоськи – твои. Последующая реализация также только через твою лавку. Эксклюзивные поставки от профильных богов. Можешь и сама руку приложить, не знаю, что уж у тебя там за бафы…

– Руны нетления… – задумчиво произносит Диа. – Но третий баф на один предмет не ляжет. Разорвет, от разновекторных сил. Ладно языкастый, уговорил. Будешь жить…

От шуточек богини смерти волосы на позвоночнике становятся дыбом. Раньше меня так только Ллос напрягала…

Быстро творю еще десяток сумок. Творения засчитываются системой учета божественных дел, и под сверкание внешних спецэффектов я, неожиданно, перехожу на следующий уровень.

Поздравляем! Вы получили десятый божественный уровень! Доступно 5-ть единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность…

Текущий баланс единиц Совершенствования: 50.

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: скрыто. Творите, и воздастся вам по деяниям вашим. Добро пожаловать во взрослую жизнь.

Получен новый статус в Пантеоне Древа Миров: «Песок под ногами».

Теперь вам доступны Деяния уровня: Глобальные. Конечно, сжигая душу и будучи готовы уйти за грань – вы способны на Чудеса и даже Свершения. Но стоит ли оно того? Ведь впереди – Вечность…

Теперь вы можете выбрать, либо создать самостоятельно, первую божественную способность которая станет доступна вашим последователям.

Внимание! Предлагаем к покупке уникальный гайд:

«Божественные способности для чайников. Как приобрести максимум паствы при минимуме затрат». Ситуативная реклама оплачена торговым домом божественных братьев Саваофичей.

– Поздравляем! – раздался хор из трех завистливых голосов.

– Спасибо. – задумчиво киваю. Значит уже не «пыль под ногами», а песок? Интересно, а для статуса «скала на пути» – какой уровень требуется?

– Ой! – Ав расстроено вертит в руках Авоську. – Испортил случайно.

Нифигаська. Модель «Точно ничего не попадется»

Натуральные материалы: 0%, сотворенные 100%. Стоимость поддержки творения: 2 СОВ в сутки.

Божественный баф: пространственный карман. Внутренний объем авоськи удвоен по отношению к внешним габаритам. Вместимость: 140 кг.

Баф профильного бога: шанс наполнить авоську чем-то полезным стремится к нулю.

– Да ты что!? – делаю возмущенно-восторженное лицо и трясу нифигаськой в воздухе. – Да это же уникальный артефакт для копателей! Отпугиватель тварей Хаоса! Знай себе, долби породу. Ни одна крыса не попадется на пути!

Диа подмигнула и негромко шепнула:

– Либо наоборот. Приманит тварь покрупнее, которая уже тебя унесет в этом дырявом мешке.

Качаю голово, легко парирую:

– Сие невозможно! Нифигаська останется пустой! Понимать надо!

– Я бы взял одну… – осторожно тянет руку шахтер.

– Косарь! – заявляю уверенно и грозно трясу пальцем – И это еще по скидке!

– Я и лучше могу сделать… – Ав окончательно поверил в себя.

– Лучше не надо! – отрезаю немного испуганно. – Лучшее, оно злейший враг хорошего.

В итоге, пристраиваем нифигаську в надежные руки. Остаток авосек сдаем оптом Дие, и та выкладывает их на полках под слоганом: «Хит сезона!»

В плюсах – четыре тысячи совушек. Деньги делим пополам,

хотя Ав краснеет и мнется. В конце концов негромко признается, что ему и так за упоминание авосек по копеечке капает. Аргумент принимаю, но не признаю. Деньги пополам. Не та сумма чтобы по монетке высчитывать. Как говорят в бизнесе – миллион рублей на двоих поделить легко. А вот сто миллионов уже никак не делятся…

Тут же, на месте, творю легкий спецназовский камуфляж и удобные берцы. По камням лазить самое то. Перетягиваю талию купленым ремнем – натуральная кожа, ручная работа. Остальное, включаю кирку, закидываю в пространственный карман.

Перед уходом уважительно раскланиваемся, игнорируя заинтересованные взгляды богини. Четыреста лет терпел без секса – выдержу еще пару деньков. Да и не факт что перепало бы. Мало ли какой юмор у древних, как разум на планете, божеств. Им уже дышать может надоесть, не то что секс.

Под тяжелым и многообещающим взглядом Мимина, осторожно открываем дверь, выходим наружу. В спину летит:

– И входыть так жэ! На цыпочках, как в жэнскую баню! Нэ то так дэлэнькну – совсем сэдой будешь!

Прикрыв створку, я поворачиваюсь к площади и замираю. Ад и Израиль! Столпотворенье богов и алые пятна цветов!

Маковый сад уже вылез из рукотворной клумбы и успешно расползся на десяток метров в глубину улицы. Под такое дело кто-то даже подсуетился – и разобрал один из ветхих домиков – освободив пространство и пустив камень на ограду.

Дюжина фей крутились вокруг цветов как пчелы. Танцуя, опыляя, собирая урожай, ускоряя рост, вытряхивая мак из созревших головок и перерабатывая в компост увядшие цветы. Несколько фей суетились у раскинутого тут же шатра – заваривая и разливая по чашкам маковый чай. Попробовавшие чаек боги закатывали глаза и как горячие пирожки расхватывали связки сушеной соломки. Людям бы я такое пробовать не рекомендовал – откинуть копыта – как нефиг делать. Но у богов, видать, свой метаболизм.

Суровая фигура Назгула вышагивала по периметру, отгоняя сонмы любопытных и жадных до халявы. Помогавшие ему феи с крохотными копьями охотились за совсем уж мелкими божками стремящимися спереть хотя бы одно зернышко. Лишь стоящей невдалеке закрытой карете, с парой запряженных в золоченую сбрую зверобогов оказывалось некое почтение.

Вот одна из фей скользнула к окошку экипажа, успешно разменивая букет отборных маков на увесистый кошелек. С трудом удерживая его на весу фея застыла на месте, почтительно склонив голову и выслушивая какие-то рекомендации.

– Золото… – уважительно прокомментировал Авось. А покосившись на карету понизил голос, – Кто-то из Цитадели. Не хотел бы я привлечь ИХ внимание. Надеюсь, им нужны лишь цветы.

Согласно киваю, но сильно сомневаюсь. Вряд ли местные крутыши живут в полной изоляции и не держат руку на пульсе. Будь это так – на их место очень скоро сядет кто-то другой.

Вот разгрузившийся от золота фей уже вовсю раздает команды счастливым, чуть осоловевшим феям. Понимаю, когда у жизни появляется смысл – это тот еще мотиватор и гормон счастья.

Феи засуетились. Замелькали крохотные ножи. По зеленым головкам мака потекли капли белого сока. Застывая и темнея на солнце они на глазах превращались в опий-сырец. Невесело хмыкаю. Кто бы сомневался…

Тут феи разглядели меня. Звучит звонкая команда. Дюжина летающих божков дружно валится на колени и бьет земной поклон.

Внимание! Статус Минорного Деяния повышен до Значимого.

Внимание! Вам посвящены Алые Луга Лаита. Приток очей веры: 1 ПОВ в сутки за 1 квадратный метр луга. Текущий объем: 27 кв.м.

Седой фей неторопливо, с чувством собственного достоинства, подлетает ко мне. Прижимает руку к сердце, что-то басит на комариных тонах, коротко изображает поклон.

Следом за ним пыхтит тройка молодых феек. В руках – букет цветов, большое блюдо с отборным маком и комок опиума-сырца с кулак размером. С поклоном вручив дары, феи шустро возвращаются к алому лугу.

Ав косится на бурый комок, жадно втягивает носом воздух:

– Компонент сомы, она же амрита, она же – амброзия. Напиток богов! Сколько тысяч лет я не пил его!

– И еще столько же не попьешь! – отвечаю чересчур резко и прячу дары в инвентарь. Бурчу, как старушка под окнами. – Наркоманы чертовы. Понакурятся этого вашего интернета…

– Ты чего? – непонимающе отшатывается Ав.

– На нулевом будем пить. – отрезаю я. – Сейчас нужна трезвая голова. Короче, Склифасовский. Веди-ка нас кратчайшим путем в таверну. И если по дороге мы влипнем в еще одно приключение – то клянусь всеми авоськами мира! Вначале я сожру тебя, а потом

лягу спать под ближайшим забором!

Ав гордо выпрямил спину при упоминании авосек. Огляделся – может кто еще расслышал. Важно кивнул:

– У нас, благодаря тебе, совушки завелись. Причем не только зверобожья медь, но и уважаемое серебро, благородное золото и даже уникальный… М-м-м… Молчу! В общем, можем себе позволить заведение посолидней. Во «Всевышний вкус» пойдем, к Табаху. Бог поварского ремесла и услады вкуса. Крысиные ребрышки у него – чудо как хороши!

Заведение нашли легко – оно выгодно отличалось ярко зеленым цветом камня на фоне общей серой массы.

Ав уважительно прокомментировал:

– Редкая порода , древняя. Такая если и попадалась – то только в шахтах, на глубине метров триста-четыреста. В этом камне – сотня совушек на тонну. В сто раз больше чем на поверхности, прикинь?

Я прикинул. Махать кайлом хотелось еще меньше. Пустое какое-то занятие. Как-то неправильно мы понимаем волю Творца. Нет, черви – ребята нужные. Но если Творец так награждает за глубинную породу – значит нужна именно она. Кто вообще придумал пустой камень в пыль переводить?

На входе, как и у всех приличных заведений, стояли два охранника-зверобога. Одинаковые костюмы непривычного кроя и зеленого сукна, тридцатые уровни. Для Дна Миров – довольно неплохо.

В воздухе, парой истребителей, крутятся зеленые божки поменьше – отгоняют всевышних москитного размера.

Нас вежливо попросили сдать кирки – дабы не было соблазна отколупнуть кусочек кладки на пару десятков совушек. Хотя действие скорее для понта, подчеркивающее статус заведения. Мы ведь боги, а не Гарри Поттеры. Это у него вся сила в палочке. А мы и без кирки способны на многое. Очень многое.

В пятиметровый проем дверей проходим не пригибаясь. Встречает нас красавица-хостес, вполне себе светло-эльфийского вида. Оценив наш размер и послав мне отдельную улыбку, проводила в средний зал – для существ от метра, до двух с полтиной роста.

Атмосфера расслабляла. Стены приятно фонили верой. Конечно, это лишь жалкая пародия на личный алтарь – там сила бьет высоковольтной дугой, но все же…

– Чего изволите? У нас самая изысканная сотворенная кухня… – высший шик, смертный в роли официанта, подкатил к нам тележку библиотечного вида. Внутри – множество томиков меню. «Кухня кхао мира Алон», «Кухня морских улинов Водного

Мира», «Кухня…»

Ав не стал дожидаться окончания заготовленной речи официанта и жадно перебил:

– Натуральное мясо!

У смертного невольно дернулось веко:

– Сегодня, к сожалению, только крысятина.

– Самое то! Ребрышки. Пожирнее. Гарнир не нужно. Из сотворенного – только приправы. Двойную порцию. Мой друг – угощает.

Официант кивнул, повернулся ко мне:

– Вам также подать дичь?

Мне показалось, или слово «дичь» из его уст не имело отношения к мясу?

– Земная кухня есть?

Смертный задумался:

– Земля – это самоназвание вашего мира? Населяют – гуманоиды вашего типа?

– Э-э… Да, самоназвание. Население – почти как я, только уши покороче. Что еще? – я напрягся, вспоминая когда-то заученный для форса адрес планеты. – Галактическая Нить Персея-Пегаса, комплекс сверхскоплений Рыб-Кита, Местная группа Галактик, Галактика Млечный Путь, рукав Ориона, Солнечная система, третья планета от Солнца.

Ав от удивления клацнул отвисшей челюстью. Официант позволил себе сдержанную улыбку:

– Нет, нам это не поможет. Мир Древа бесконечен, пространство и время многократно вложены одно в другое. Если вы не против, я воспользуюсь дарованной моим богом способностью, и за долю мгновения скопирую из ваших воспоминаний кухню народов Земли. Если рецепты действительно окажутся уникальными – вы получите пожизненную скидку в пятьдесят процентов.

– Соглашайся! – алчно дернул меня за рукав Ав.

Я подозрительно прищурился:

– Поклянитесь что просмотрите и скопируете только рецепты, при этом моя память не пострадает?

Официант на секунду задумался и поправил формулировку:

– Клянусь, что просмотрю и скопирую из памяти исключительно рецептурные, вкусовые и обонятельные воспоминания. При этом ваша память останется неизменна, ни одна нейронная связь не будет нарушена.

Не врет. Это я понял сразу. Если в бытовом разговоре мне еще не хватало талантов для того чтобы отличить правду от лжи, то при акцентированной клятве обмануть бога справедливости

гораздо сложнее.

– Я согласен.

– Благодарю вас. – чуть поклонился смертный и потянулся к моим вискам пальцами, на которых начинали формироваться маленькие присоски.

Я не успел отпрянуть, как холодное прикосновение на секунду парализовало меня, чуть не доведя до конфуза расслабившихся мышц. Затем, словно издалека, до меня донесся голос официанта:

– Еще раз благодарю. Сделка подтверждена. Какое из блюд вы желали бы откушать? Расстегаи? Блинчики с черной икрой? Консоме? Стерлядь в белом вине?

– Оливье. – отрезал я. – Много. По рабоче-крестьянски. С колбасой, майонезом и сметаной. И главное правило – чем мельче кубики в салате – тем он вкуснее.

– Но постойте, – нахмурился официант. – Согласно вашим воспоминаниям кубики должны иметь усредненные грани в пять целых и четыре десятых миллиметра. Сейчас ж вы настаиваете на максимально мелкой нарезке. Великий Табах может нашинковать продукт с точностью до десяти микрон. Но в такой консистенции кубики будут мало чем отличаться от жидкости…

– Э-э… Не надо микронов. Забудьте правило. Давайте стандартно – в пять целых четыре десятых.

Официант молча поклонился и удалился, гордо подняв голову и катя перед собой тележку. Через минуту, откуда-то со стороны кухни донесся восторженный рев.

– Ишь как новому блюду радуется. – качнул головой Ав. – Щедрый ты. Сиреневому божку – сутки халявной жизни. Мне авоськи, феям цветы, Табаху – кухню целого мира. Он теперь может на целый уровень силы поднимется.

Я отмахнулся. Меня еще в мультиках учили – делай добро, и бросай его в воду.

– Для хороших людей не жалко.

Ресторан работал по любимой, для широкой русской души, системе – «все включено». За вход в зал для существ нормального размера платишь сто пятьдесят монет с носа и ешь, пока лезет. Безусловно – в пределах разумного. Онные пределы определялись лично Табахом.

Засидевшемуся на сутки гостю, на требование: «подать очередное блюдо!» выносили огромную, сучковатую, деревянную ложку. В большинстве случаев это действовало безотказно. Гость резко терял в наглости и быстро собирался домой.

Как мне нашептал Ав – второго предупреждения не было. Тем, кто не понял намек с первого раза, могучий Табах вставлял

эту ложку в задницу и трижды ее проворачивал. А это больно и очень, очень обидно.

В общем, дефицит оливье в организме я восстановил. Салат оказался божественным на вкус. Немного смущали идеальные размеры ингредиентов и то, что на каждом кубике была вырезана буква «Т». Так кулинарный мастер подписал свое творенье. Судя по брошенному на меня уважительному взгляду официанта и по тому, как бережно он ставил каждую тарелку на стол – Табаху пришлось изрядно попотеть.

Ав же при виде оливье кривился – сотворенную пищу он не уважал. А вот крысиные ребра, по размерам больше похожие на бычьи, вскрывал как профессиональный палач. Жир тек по пальцам, мясо с огня умопомрачительно пахло, а Ав урчал от удовольствия.

Собственно говоря, питаться богам было не обязательно. Еще никто из бессмертных не умер от голода. Но… Тут как с сексом. Вроде и не обязательно, но разве не свернешь ради этого дела горы?

Своими номерами ресторан не обладал, но буквально в двух шагах от «Всевышнего Вкуса» располагалась вполне приличная гостиница «У бога за пазухой». Самые дешевые комнаты обошлись нам по полтиннику, но осоловевший от событий дня Ав вошел во вкус, да и вообще: «устал жить по-старому».

Я не возражал. Условия в личных чертогах у меня пока спартанские. Могу я себе раз в четыреста лет позволить перину, которую на моих глазах взбила симпатичная богиня? Вот и я так думаю.

Комната мне досталась небольшая, метров пятнадцать площади. Камень приятного зеленоватого отлива, но ощущение жизненного тепла веры от него нет. Приложив ладонь понимаю – подделка. Обычная дешевая порода с домагиченным визуальным эффектом.

Массивная кровать занимала половину помещения. Кресло напротив камина с крутящейся в нем голодной огненной саламандрой. Бросил ей пару медных монет, скорее из желания покормить зверушку чем из-за нужды в тепле. Саламандра ловко поймала денюжки, растворила их по грабительскому курсу в очки веры и счастливо заполыхала уютным пламенем очага.

Усевшись на кровать и скинув психологически утомившие берцы, я залез в интерфейсы. Как-никак, на руках полсотни единиц совершенствования. И судя по всему, мне опять придется идти своим путем.

Большинство богов вполне обоснованно прокачивают количественные и массовые скилы. Увеличить ширину входящего

потока веры, нарастить лимит алтарей и способностей для последователей. Поднять объем пула жрецов и паствы. Мне это все пока что не поможет – из всех последователей одна лишь верная первожрица.

Из доступного и полезного, в первую очередь решаю расширить объем максимального баланса. Текущий потолок в десять тысяч перекрывает возможности роста и сотворения крупных чудес. Да и цена на апгрейд не так уж велика, чтобы сильно жлобиться. Пять тысяч лимита за каждую вложенную единицу.

Подумав, увеличиваю лимит баланса до пятидесяти тысяч. Минус восемь единиц совершенствования.

Еще пару баллов трачу на создание своего первого умения для паствы. Простенького, оттого не дорогого. Скорее даже ради эксперимента.

Конструктор талантов поражает воображение. Опций – ветвистое дерево без конца и края. В цене учитывается все – частота использования, пассивность либо активность, стоимость, дальность, длительность, сложность, визуальные эффекты, сопутствующий ритуал и прочее и прочее.

Чувство юмора у меня под вечер клинит, так что называю талант без фантазии:

> *Божественное умение «Меня не на*бешь!»*
> *Последователь Лаита способен отличить правду от лжи. По крайней мере – при собственном на то желании. Обязателен контакт с объектом: глаза в глаза.*
> *Использование: до двух раз в сутки.*

Ища свою нишу для специализации просматриваю другие возможности для усиления.

Уменьшение затрат очей веры на сотворение. Это полезно, но потом.

Шанс на сотворение чуда классом выше. Это прикольно, люблю такие вещи, как и всё, что связано с удачей. Рассчитывать на эту ветреную даму не стоит, поэтому если есть возможность подкрутить генератор удачи в ручную – я всегда за. Делаю зарубку в памяти. Если что – вернусь.

Уменьшение расходов на поддержку аватара. Максимальные и минимальные лимиты массы и объема тела. Дополнительные умения и возможности. Метаморфизм. Умение полета. Боевая форма.

Отдельный конструктов личных талантов. От бытовых, до

атакующих. М-м, как интересно.

Поняв, что окончательно запутался, закрываю панельки интерфейсов. Это дело нужно переспать. Заодно – посоветоваться с мудрыми товарищами. Желательно – с теми, у кого уровень повыше.

Уже почти завалившись в кровать, вспоминаю о мелком сиреневом божке запертом в Личных Чертогах. Мать моя женщина! Как он там? Я же для него даже тарелку оливье сныкал!

Щелчком пальцев, подсмотренным когда-то у Павшего, открываю проход в чертоги.

Шаг, и я замираю, боясь испачкать сверкающие полировкой полы. По стенам суетятся сияющие хрусталем паучки. Невесть откуда взявшиеся светильники ярко освещают мои бывшие покои.

Свернувшийся калачиком на подстилке божок вскакивает, одергивает кафтанчик, бодро рапортует:

– Уважаемый Лаит, ваши личные чертоги приведены в полный порядок! – разглядев в моей руке тарелку с оливье он шумно сглатывает, но продолжает доклад. – В углах помещения найдены: золотой артефактный кастет и дюжина крупных сухофруктов. По виду – пальмовые арбузы, редкий, почти вымерший вид. И у меня только один вопрос – а что делать со спящей обезьяной?

Я слежу за его указующим пальцем и невольно вздрагиваю.

Умка?!

Глава 5

Утро начинается с улыбки. Я протер глаза и непонимающе уставился на висящую посреди комнаты улыбку. Та монотонно бубнила:

– Счастливого утра, уважаемый Лаит. Вы просили разбудить вас к завтраку. Счастливого утра ува…

Синюшные губы старательно улыбались, белые вампирские клыки сверкали в первых лучах искусственного солнца.

Успокаиваю колотящееся сердце, отмахиваюсь.

– Заткнись. Встал уже. И исчезни. Так и до инфаркта рукой подать…

Магический будильник, порождение кривой фантазии владельцев гостиницы, послушно исчез.

Легко спрыгнув с кровати и напевая про себя бодрящую мелодию, сделал несколько разминочных движений.

Вдох глубокий. Руки шире.
Не спешите, три-четыре!
Бодрость духа, грация и пластика!

Зачем? А черт его знает. Ритуал. Так то оно, конечно, бесполезно.

Мы, боги – либо в идеальной форме, либо дохлые. На крайняк – в коме, или догниваем в Великом Ничто. Как Умка…

Вспомнив вчерашнюю находку в Чертогах, я решительно сжал губы. Умка, я тебя вытащу! Обязательно вытащу! Клянусь своим божественным статусом! Дай только очей веры подкопить! Иначе надорвусь и меня самого размажет по бескрайним просторам вселенской пустоты. Я ведь сразу попробовал дотянуться до тебя. И одно лишь НАМЕРЕНИЕ пробиться сквозь барьеры начало стремительно сжигать очки веры.

И кстати, не один Умка там застрял. Я каждого своего бойца помню поименно… Идеальная память не даст забыть – кого и когда посылал на смерть. Бремя командира. Смертные, глушат память водкой. А я, успокаиваю совесть далеко идущими планами.

Всех! Всех, сцуко, вытащу! Каждого погибшего кланового бойца! Горлорезы, девчонки ближнего круга охраны, стражи

Первохрама, гоблины-особисты Арлекина… Гумунгус, наконец!!! Мой шатающий трубы мишка…

Уверен, они все еще там! Я ведь не зря, одним из последних приказов, успел завести в Супернове Аллею Памяти. Имя, портрет, биография и подвиг каждого бойца навечно выбиты на гранитных стелах.

Гоблины старательно поливают вокруг неувядающие цветы. Детишки детсада с серьезными лицами отдают салют. Мы помним! А пока помним – существуем и мы и они!

Народ, лишенный исторической памяти, обречен. Уж это я знаю точно. Сами прошли по грани и внимательно наблюдали за агонией тех, кто эту грань переступил.

Умка… Как оказалось, воплотить мне удалось лишь тело. Приложив руку к могучей груди, я смог почувствовать тончайшую нить, связывающую физическую оболочку с душой. Но… не хватило мне в свое время сил, даже с учетом десятикратного понижающего коэффициента Яслей.

И сейчас не хватит, как меня испуганно, но очень уважительно, заверил божок Сиреневой Долины.

Мелкий бог, каким-то образом апнувший за сутки целый уровень, вовсю старался доказать свою полезность. Он и сейчас сидит в Чертогах, подвязавшись-таки на роль домового.

Следит за телом Умки, полирует счастливых пауков, надраивает и наполняет жизнью помещение, по крупицам получает опыт. Конечно, ему далеко до харизмы Бэрримора, но тип занятный. Все время за делом, все время шуршит со своими тряпочками-совочками.

Пауки сверкают как у кота фонарики. В настенных плитах видно свое отражение. Гранитный пол отполирован до внутреннего свечения. В целом, малый оказался реально полезным и забавным. Ежедневную сотку совушек он отрабатывал честно.

Вчера же, ради эксперимента, я создал первый элемент мебели. Тот самый колченогий табурет – выписанный мной когда-то у Бэрримора, а потом заботливо сохраненный, как напоминание о том, что скупой платит дважды. Занозистое убожище с ножками разной длины, обошлось почти в сотню монет. Как посоветовал Сиреневый – не стоит пытаться объять необъятное. Предметы лучше заказывать у профильных богов, покровителей ремесел. У них и по качеству будет лучше, и по цене выйдет дешевле.

Одевшись, я по широкой каменной лестнице спустился в общий зал. Навороченного ресторана при гостинице не было, но своя кухня имелась, завтраками кормили. Да и поварской бог не

из самых захудалых. Как нахваливал его консьерж: «ушедший в своем развитии очень широко… хоть и не глубоко»

Скучный с утра Ав дожидался меня за столиком, брезгливо пожирая сотворенное мясо. Натуральным местная кухня не баловала, а шагать без меня куда-то еще – Ав не решался. Вдруг пропаду?

Официант, больше похожий на летающего панду, тяжело припорхал на полупрозрачных пчелиных крыльях. С трудом удерживая высоту, пыхтя от усердия и обдувая нас ветерком, он завис над столом. Мелкие крылышки выдавали под тысячу взмахов в минуту и взбивали в воздухе красивую радугу.

– Уф, чего изволите? Стандартный бесплатный завтрак или закажете по отдельному меню «Всевышнего вкуса»? Доставка в течении десяти минут.

Борясь с желанием потрогать шерсть панды, я уточнил:

– А что входит в стандарт?

Задолбавшийся порхать зверобог не очень ловко приземлился на спинку соседнего стула. Покачавшись и поймав шаткое равновесие, извинился:

– Уф… Прошу простить. Полгода как уровень апнул, крылья себе наморфил, но не рассчитал со взлетной массой…

Понятливо киваю:

– Аэронавтика, наука сложная. Так что насчет завтрака?

Божок опасливо покосился в сторону кухни – похоже, что посиделки с клиентами не приветствовались, и зачастил:

– Любой из стандартных комплектов девяти миров-основ. Мясной, овощной, прановый, манновый, стихийный, элементный…

– Бери мясной! – перебил панду Ав. – Больше тут жрать нечего, если только ты не любитель солнечной плазмы, кремневых желваков или электрических разрядов малой мощности.

– Почему сразу малой? – обиделся официант. – У нас довольно широкий выбор. Переменное напряжение, постоянное, импульсное. Силой от одной тысячной стандарт-молнии до полноценной единицы. Да у нас даже боги из Машины не гнушаются подзаряжаться! Я уже не говорю о всяких громовержцах и прочих электростатиках.

– Мясо! – отгораживаюсь руками от электрического меню и решительно подтверждаю заказ.

В очередной раз поражаюсь многообразию мира богов. Кто бы мог подумать – Deus Ex Machina…

В ожидании блюда осматриваюсь.

Зал просторный, как и большинство помещений в городе.

Стены в фальшивой зелени, но облагорожены богатой резьбой. Вот и сейчас один крохотный бородатый божок в затертом фартуке уставился на камень и силой усталого взгляда доводил до совершенства сложный узор. Камень послушно тек, складываясь в вензеля и рюшечки. Невдалеке мастера ждал накрытый столик, с персональным батоном и крынкой чего-то запотевшего.

Высокие потолки, метров под семь. Над головой натянута мелкая сеть – отделяющая воздушный ярус от пешеходного. Сквозь ячейки сети видны насесты, гамаки, кресла, лавки – все для некрупных летающих созданий.

На полу – массивные перегородки и цветные дорожки, делят пространство на зоны. Центр – для крупных созданий. Ближе к краям – место для таких как мы с Авом. Под стенами – столики для мелочи.

До аншлага далеко, но пожрать здесь любят. За столиками – мечта Ван Гога. Твари двух, трех и четырехмерные. За последними наблюдать сложно. Двигаются – как в плохой раскадровке, пунктиром сквозь время.

Вкушают пищу боги излучающие свет и поглощающие онный. Имеющие стабильную форму и постоянно текущие. У кого глаз на жопу сползает, у кого вдруг на животе вырастет крохотная ладонь, чтобы смачно почесать причинное место.

В дальнем углу – восседает кто-то из крупных механических богов. Эдакий Мойдодыр на самоварной тяге. Пара мелких существ на его спине шустро закидывают в топку разлапистые шишки. Бог довольно коптит кривой трубой и наполняет помещение ароматом майских праздников. Лес, костры, шашлыки…

Фантасмагория…

С минуту наблюдаю как пирует под потолком группа феек. Потягивают что-то из крохотных чаш и комариным звоном напевают веселую песню. Задорная пара кружится в танце, демонстрируя всем желающим стройные ножки и отсутствие нижнего белья под юбками. Чуть покраснев, не успеваю отвести взгляд. Заметив мое внимание феи за столом дружно отсалютовали бокалами и поклонились. Киваю в ответ, улыбаюсь. Хотя радоваться особо нечему.

Как ни странно, размеры маковых посадок к утру не выросли в десятки раз, а наоборот, ужались, до четких двадцати квадратов. А ведь я рассчитывал на бескрайние маковые поля, посвященные моей персоне и ежедневно геннерящие тысячи совушек. Не срослось…

Ладно, может еще разрастутся. На крайняк – у меня ведь еще

есть семена пальмовых арбузов… А это – древесина, еда, питье, спиртное – все натуральное! Вот где Клондайк!

На форсаже, с натужным гудением, подлетел официант с медным подносом. Выставил на стол блюдо с потрясающе пахнущим мясом. Затем еще пяток плошек с гарниром: мясо, мясо, мясо и, наконец, мясо с мясом.

Покачав головой, я осторожно понюхал каждую мисочку – не все выглядело эстетично. Две сразу отставил в сторону – я не медведь, тухлятину не ем. И не эскимос – сырую печень в кровавом бульоне – не употребляю. А вот остальное – вполне прилично. И знать не хочу чем оно было при жизни.

– Ав, – чуть утолив первый голод поинтересовался я у друга. – А какие божественные умения лучше прокачивать?

Авось закашлялся. Отложил в сторону толстую реберную кость, из которой с недовольным сопением добывал жирные мозги, удивленно уставился на меня:

– В смысле?

– Ну… я молодой бог. Накопилось, вот, чутка очей совершенствования, решил раскидать.

Ав подался вперед и понизил голос:

– Ты хочешь сказать, что десятый, это твой максимальный уровень, а твой возраст…

– Два дня. Я реально молодой бог. Сегодня второй день осознанного существования в роли божества. Прикинь, да?

Я улыбнулся, однако, Ав меня не поддержал:

– Ты… ты бывший смертный герой? Поднявшийся по Лестнице в Небо?

– Ну… герой не герой… Но про лестницу там что-то было. А что, это редкость? Чего ты так напрягся?

Ав осенил себя символом бесконечности и торжественно прошептал:

– Клянусь Творцом сохранить твое смертное происхождение в тайне! Лаит, ты не понимаешь! Такие как ты, появляются относительно часто – раз в несколько веков. И почти всегда вы ощутимо встряхиваете Древо: от макушки и до корней. Некоторые даже называют вас Карой Творца! Глупцы – презирают. Мол, бывший смертный, чернь. Умные – опасаются. Сильные – уничтожают. Ведь это кем надо быть, чтобы за одну короткую жизнь успеть стать богом? Превратить планету в зиккурат и принести миллиардную жертву Жнецам? Так маловато вроде будет. Вырезать собственный пантеон? Ну… В некоторых случаях этого достаточно… Да кому я рассказываю?! Твои деяния должны быть сравнимы с божественными! Вот как?

Я смутился и тоже понизил голос:

– Ну… я призывал и изгонял богов. Много богов… Владел адамантовым оружием. Сражался с бессмертными и даже убивал их. Создавал пантеоны…

– Не продолжай! – прервал меня Ав. – Не хочу начинать тебя бояться… Я ведь самый простой падший бог, сто четвертый уровень на пике мощи… Никаких подвигов и превозмоганий. Воплотился в далеком и захолустном мире от глупой веры разумных в свято «авось», в пантеоне таких же аутистов как и сам. Две тысячи лет самодовольного бытия. Дружно прошляпили технический прогресс – мы были заняты интригами друг против друга. А потом бац! И наши верующие, дружно взявшись за руки, отправляются в Великое Ничто. А мы, следом за ними, вниз по божественной лестнице… Проседая в уровнях и умениях. Худея, как шутят некоторые…

– Соболезную. Однако сто четвертый, это же круто? Так подскажешь, что качать?

Ав зло отмахнулся:

– Не круто! И не подскажу! Говорю тебе, дебилами жили, горя не знали. Как вспомню, на что единицы совершенствования тратили – стыдно становится. Да и другие у тебя возможности, как у бывшего смертного героя. Тебе проще восстановить часть умений прошлого. Во первых – это смертные способности и на них не тратятся очки веры. Во вторых – это тупо дешевле. Тело, разум и Великое Равновесие – их помнят и с ними смирились. Просто раскрой их заново. У тебя ведь наверняка были ценные умения?

Я вспомнил талант «Наседка» – и уверенно кивнул. Казалось бы – невелико умение – яйца вылуплять. Но это если дома, у холодильника. А если в бою, да у противника? То-то же…

Задумался, перебирая в голове список умений. Полезно – чуть ли не все. Да и привык я к этим возможностям. Многие связки натренированы до уровня рефлексов – а это дорогого стоит.

Из того, что может пригодится уже сегодня:

> *Умение «Драконья Чуйка».*
>
> *Раз в сутки Вы можете подхлестнуть вашу жажду к сокровищам и почувствовать все золотые клады в радиусе тысячи шагов.*

Для нашего рода занятий – поиск кладов это самое то. Тем более, что «чуйка» слегка багнутая. Как помнится, искала не только злато, но и вполне себе неплохо унюхивала серебро с

мифрилом.

Для теста, пытаюсь смоделировать схожее умение в божественном конструкторе.

Раздел: персональные навыки
Подраздел: пространственные
Направление: поисковые
Предмет поиска: драгоценные металлы
Дистанция: 1000 метров
Чувствительность: килограмм на пределе дальности
Граничные условия: использование раз в сутки.

Нажимаю кнопку «Сгенерировать», наблюдаю танец розовой птицы обломинго.

Расчет стоимости генерации персонального умения…
Склонность к манипуляции с пространством: ОК.
Склонность к поиску: НЕТ.
Склонность к Геомагии: НЕТ.
Склонность к работе с химическими элементами: НЕТ.
Итоговая стоимость, с учетом бонусов и штрафов специализаций: 192840 ПОВ.

Насчитали – от души. Поигравшись немного с настройками – дистанция, частота использования, чувствительность – смог превратить умение практически в бесполезное, но при этом снизить цену почти в два раза. Толку то…

Как я понял – основная проблема в отсутствии нужных специализаций. То есть в теории – любой бог всесилен, и на одной сырой силе, плюс личном таланте – способен сотворить что угодно. Бог леса – возвести замок. Бог строительства – поднять за ночь корабельный лес. Но цена… Цена может оказаться неподъемной.

Ладно, тогда вернемся к себе, любимому. Прикрываю глаза, привычно нахожу вкладку умений, и натужно пытаюсь разглядеть там свои старые добрые скилы.

И вновь – одно лишь напряжение сил, одно лишь намерение – начинает сжигать очки веры. Счетчик баланса неторопливо закрутился в обратную сторону:

5500… 5470… 5450… 5400… 5300…

Я вспотел. Лишиться с трудом нажитого и получить в результате лишь зловонный пшик – очень не хотелось. Наконец, на отметке 4940 ПОВ, на пустом поле вкладки неторопливо проявились серые буквы списка неактивных умений. Использовать еще нельзя – но любоваться – сколько угодно!

Уф! Треть дела сделано! Еще десяток секунд напряжения, минус двести очей веры, и рядом с каждым из талантов появилась цена его восстановления.

Листаю длинный список, отфильтровываю активные способности от пассивных таллантов:

– Золочение – 1000 ПОВ. Дар полученный за убийство Первожреца Светлоликого. Бесполезно? В этом серо-зеленом мире? Не факт…

– Наседка – 15000 ПОВ. Эх, мои дракончики и василиски. Живы ли еще?

– %*#@$#@$$@ ##@$$# @@$$% – 2.500.000 ПОВ. С трудом возвращаю челюсть на место. Это что же скрывается за таинственным даром от Ленки?

– Астральное поглощение маны – 10000 ПОВ. А есть ли на Древе мана?

– Крылья ангела – 5000 ПОВ. Аж передергивает, когда вспоминаю. *Вскрытая мечом грудная клетка, окровавленные ребра крыльями торчат над позвоночником…* Но как боевой скилл – ценно.

– Портал в зону Альфа – 20000 ПОВ. Недоступен вне целевого листа Древа. Ах, если бы все было так просто…

– Портал в зону Инферно – 10000 ПОВ. Недоступен вне целевого листа Древа.

– Портал к Первохраму – 1000 ПОВ. Недоступен вне целевого листа Древа.

Тяжело вздыхаю. Халявы не будет. Ладно, вот и то, что искал:

– Драконья чуйка – 5000 ПОВ.

Бинго! Если развоплощу мифриловую монетку, то хватит как раз впритык. Но рисковать на последние – не хочется. Начну с малого, заодно попробую кое что улучшить в этом мрачном мире.

Вновь прикрываю глаза, тыкаю виртуальным курсором в умение «Золочение». И страстно желаю кое-что поправить во Вселенной – восстановить справедливость, вернуть талант прежнему владельцу.

Реальность проверяет мою платежеспособность и выписывает чек. Затем задумывается, оценивает мою специализацию и покорно соглашается – вернуть умение – дело справедливое. Расход очей веры уменьшается на четверть, умение становится активным, а я – беднее на 750 очей веры. Бинго!

Золочение. Смертное умение божественного уровня.

Честно подсмотренное не считается украденным. Теперь, достаточно одного лишь вашего желания, чтобы покрыть любую поверхность слоем сусального золота. И хрен там кто его отдерет!

Стоимость: 1 ПОВ за 1 кв. метр поверхности.

П.С.: Закон сохранения энергии никуда не делся. За все нужно платить. Творец.

– Нет в мире халявы, Ав. – резюмировал я. – Гляди, щас будет чудо чудесатое.

Проигнорировав удивленный взгляд друга я встал, и аккуратно лавируя между столами подошел к невысокому богу, творящему узоры на стенных панелях.

– Позволите, мастер?.. – произнес уважительно, но твердо.

Коснувшись рукой завитка и выделив мысленно фрагмент узора в пару метров шириной, я активировал умение. Минус пять монет и массовый: «Ах! Ох! Твою мать!» за спиной.

Узор засверкал чистейшим золотом, пробой в четыре девятки. Плазменные шары под потолком светили не хуже софитов. Роскошные солнечные зайчики наполнили помещение.

Откуда-то сверху мне на плечо шлепнулась уже знакомая феечка. Шепнула:

– Ты лучший! – и смачно чмокнула в щеку.

Я заулыбался – действительно, красиво получилось.

Фея доверчиво прижалась к моей шее и протянула наперсток с отваром. Принюхиваюсь: маковый чай.

– Выпей… – шепчет крылатая богиня. И добавляет заговорщицки. – Контрабандный товар! Высшие, из Цитадели, ограничили размер луга и запретили использовать его плоды… Хе-хе…

Качаю головой – вот уроды…

– Что ж вы тогда счастливые такие? – интересуюсь у богини и осторожно прихлебываю напиток.

А что, неплохо. У смертного бы дыхание остановилось. А нам, богам, все по барабану. Лишь яркость восприятия бытия повысилась, да вера в себя чуть приподнялась. Кстати, последнее – мгновенно сказалось на стоимости творения чудес. Выскочившее окошко бафа подсказало, что на ближайший час расход очей веры уменьшен на пять процентов.

Неодобрительно качаю головой, отставляю чашку в сторону. Нет, наркоманы нам не друзья. Не хочу я на допинг

подсаживаться. И так без кофе проснуться тяжело.

Медленно вращающийся под потолком плазмоид отбросил на фею яркий солнечный зайчик. Богиня весело засмеялась, замотыляла в воздухе загорелыми ножками. Затем склонилась к моему уху:

– Я Хозяйка Алого луга! И только я решаю, что и когда там плодоносит. А на сбор урожая нам хватит и пяти минут. Ну и еще. Цитадель сделала большой заказ – маковые поля внутри периметра стен. Для личного употребления. А это – десятки тысяч совушек для братьев и сестер. Никто не уйдет за грань, у всех будет работа! Я тебе уже говорила, что ты лучший?

Вновь улыбаюсь, щеки чуть полыхают, маковый чаек все-таки слегка вставил:

– Говорила…

Лезу в инвентарь, достаю стратегический сухофрукт, демонстрирую богине.

Фейка делает огромные глаза, жадно втягивает носом воздух. Маленькие груди чуть не рвут туго зашнурованный корсет.

– Пальмовый арбуз… – зачаровано шепчет богиня. – Настоящий…

Многозначительно поднимаю бровь, киваю. Протягиваю фрукт фее, заговорщицки шепчу:

– Проверьте всхожесть. Высадите в тайне малую делянку. Обдумайте, как это дело можно монетизировать. О размере моей доли в бизнесе сообщите завтра. И не жадничайте. У меня хватит воли превратить всю зелень в пыль. Я бог такой – строгий, но справедливый!

Фея прижимает арбуз к арбузикам. Слушая меня – быстро-быстро кивает головой. На все согласная…

Порывается уже лететь к своим, но на секунду оборачивается, направляет на меня палец.

– Запомни! Ты мой! Скоро я стану самой богатой феей уровня и сделаю себе аватар в полный рост. Жди в гости! Будем пить чай, петь песни и тебе больше не придется задирать голову, чтобы рассмотреть что у меня под юбочкой!

– Да я не…

Фея не дослушивает, весело хохочет и свечой взмывает под потолок. Дурдом!

– Кхе-кхе… – многозначительно раздается за спиной.

Оборачиваюсь. Кто это тут под ОРВИ косит?

– Твоя работа? – широкоплечий бог с четырьмя могучими лапами тычет пальцем в стену. На божестве – фартук толстой тисненой кожи, на поясе – огромная связка из медных и серебряных ключей. Сразу видно – хозяин.

– Моя. – признаюсь без страха. – Красиво ведь…

– Мило. – безразлично кивает владелец гостиницы «У бога за пазухой» и чешет верхней лапой волосатую грудь. – Ты мне темных богов распугал.

Оглядываюсь. Не знаю как темных, а народу в зале стало значительно больше. Пожимаю плечами:

– Отведи им отдельный зал. А этот – могу вызолотить весь. Будешь в плюсе – посетителям нравится.

– Вызолотишь. И крышу тоже. В качестве компенсации за вандализм.

Качаю головой – не задался у нас разговор. Но окей, не здесь, так в другом месте заработаю. Рекламную акцию провел, зевак – не меньше сотни. Щелкаю пальцами – золочение исчезает со стены. Серые краски средневековья возвращаются в зал. И даже каменный узор не спасает ситуацию. За спиной – массовый разочарованный выдох.

Вежливо интересуюсь:

– Какой вандализм?

Божество сопит. Глаза смотрят цепко и зло.

– Виру стребую. За разогнанных темных.

С готовностью киваю:

– И заплачу. Но твое заведение останется единственным в городе, где золото будет только в виде нечастых монет. Соберешь у себя всех темных богов уровня. Уникальная бизнес-ниша для умирающей гостиницы. Как тебе?

Четверорукой невольно осеняет себя символом бесконечной восьмерки. Недовольно прикусывает губу.

Как же ему тяжело. Сильный, по местным меркам. Сто девятый уровень. Не привык договариваться. Сам берет свое, никого не спрашивая. На медведя похож…

Невольно попадаю в психологическую ловушку, и начинаю испытывать к божеству симпатию. Ну люблю я медведей.

Делаю шаг навстречу:

– Не правильно мы разговор начали. Давай сначала, а? Могу предложить уникальную услугу. Золочение! Экономит на освещении, привлекает клиентуру, выгодно отличает от других. Цена – пять тысяч за покрытие золотом всех резных узоров. Либо пятьдесят тысяч – и тогда, среди всех гостиниц города, сверкать благородным металлом будет только твоя.

– В смысле?

– Эксклюзив. Да удавятся от зависти все конкуренты! Крест на пузе – ржавого гвоздя им не позолочу!

Глаза бога предвкушающе полыхнули.

– По рукам! – рявкнул он так, что феи слетели с насестов. И

протянул мне все четыре руки.

Спустя полчаса я вернулся за свой столик. Хозяин гостиницы оказался перцем тертым, и заставил меня позолотить ЛЮБУЮ поверхность имеющую узор. От ложек, до резных панелей сотворенных шкафов. И у меня крепкое ощущение, что пока я золотил один сервиз, в соседней комнате спешно создавали еще два.

Обозлившись, я причислил к узорам паутину, и озолотил все пыльные углы. Вот такой вот захолустный Эрмитаж. Судя по печально-мечтательным рожам бухающих посетителей – они крепко заностальгировали о былом величии.

– Изи мани! – прокомментировал я, бросая на стол мешок пятью тысячами серебряных монет. Каждая номиналом в десять совушек. Пятьдесят косарей – как с куста.

Ав, в преддверии надвигающегося богатства, уже успел перезаказать завтрак в «Усладе вкуса». Натуральное мясо, оливье и контрабандный маковый чай из особого меню.

Рядом, аккуратной стопкой, лежали разнокалиберные божественные печати. С хлопком над столом материализовался очередной божок-гонец. С поклоном выложив на стол полупрозрачную, скрученную из жгутов плазмы печать, он протараторил:

– Многоуважаемого Лаита приглашает к себе в гости владелица «Чертогов Неги» почтенная Мирана Прекрасная.

Хлопок, гонец исчезает. Ав бережно перекладывает печать поверх остальных.

– Это что сейчас было? – уточняю, берясь за ложку и подтягивая к себе золоченое(!) блюдо с оливье.

Авось лучился довольством:

– Это твой пропуск на верхние уровни! Уважаемые боги города прослышали о твоих талантах и спешат воспользоваться услугами. Кстати, Диа прислала аж двух вестников. Ей требуется новая партия авосек и нифигасек, а заодно – страстно мечтает о золоченой вывеске.

Качаю головой с набитым ртом:

– Не мой, а наш пропуск. Русские своих не бросают. А ты – точно наш бог. Может из будущего, раз здесь уже тысячи лет сидишь. Но наш.

Авось грустно качает головой, но не возражает. На себя он не рассчитывает, а вот за меня решил держаться. Я не против. Путь предстоит длинный. Товарищ в дороге пригодится. Да и в Друмировском пантеоне Равновесия явный недобор богов.

Хлопок. Очередной божок зависает над столом. Вид у вестника дерзкий, взгляд – брезгливый. Глядя в пустоту лениво

зачитывает сообщение:

– Бога Лаита ожидают в Канцелярии Цитадели. Немедленно!

Хлопок. Божок исчезает. Липкая тишина повисает вокруг. И лишь эмоциональный Ав окончательно признается что он русский, выдав короткое: «Звиздец»…

Глава 6

К мрачным стенам Цитадели я добирался в одиночку. Ав, успевший рассказать мне парочку пугающих историй о всемогущей Тайной Канцелярии, печально осенил меня священной восьмеркой и остался ожидать позади.

Обитель местных крутых парней оседлала отдельный скальный выступ на окраине города. С трех сторон – крутые обрывы, с четвертой – зона отчуждения. Противотанковыми надолбами скалятся осколки гранита. В широких рвах пускает пузыри кислотного вида водица.

Зачем нужен этот дивный антураж – не понятно. Для большинства богов такая мишура как-то по боку и особым препятствием не является.

К укреплению ведет единственная дорога. Вдоль нее – застыли массивные фигуры зверобогов. Все разные, все огромные – от десятка метров и выше. Двух похожих – не найти. У каждого – клеймо подчинения Цитадели. Я бы принял их за статуи, но тонкий слух позволил уловить редкие удары могучих сердец.

Дорогие боевые аватары находились в экономной спячке, ожидая команды от своих хозяев. Я прикинул длину аллеи – шагов пятьсот. Это порядка двухсот застывших в резерве зверобогов. Как подсказал интерфейс – уровни у каждого не ниже сотни. Для сельской местности – более чем солидно. Силовой захват власти тут вряд ли возможен.

Идти пришлось чуть дольше, чем рассчитывал. Хозяева не позволили быстренько проскочить мимо материализации своей мощи. Им требовалось чтобы гость проникся, в подробностях рассмотрел сотни пастей, жал, бивней, фаллосов, рогов и шипов.

Поэтому дорога активно читерила. Текла под ногами в обратном направлении, отчего скорость падала до черепашьей. Предположу, что незваного гостя может и вовсе вышвырнуть назад – в нижний город.

Зверобоги активно фонили боевой магией. Идущего по тропе бросало то в жар, то в холод, волосы искрились от электричества, а свет вдруг сворачивался в локальных прорывах тьмы.

К воротам я добрался не то чтобы с языком на плече, но изрядно на взводе. Ухмылки пафосной стражи у входа лишь добавляли злости. Почему пафосной? Потому что состояла она исключительно из смертных. Показуха, но никак не защита. Бесила мысль о том, как я буду рысить перед ними на холостом ходу, стараясь удержаться на месте.

Успокаивал себя тем, что гадил местным бонзам по мелочи – покрывал золотом задницы зверобожьей гвардии Цитадели. Отступать им теперь не к лицу.

Вероятно, команды – гнобить меня по полной – не поступало. Поэтому дорожка все же замедлила свой противоход и замерла аккурат перед гигантскими воротами. Высота – метров тридцать. Цвет – благородный фиолет. Заклепки – розовая фальшь под адамант. Вот капля краски прилетела откуда-то с верхотуры. Я поднял голову и увидел как какой-то летающий божок, высунув язык от усердия, старательно подкрашивает облупившиеся понты.

Мое уважение к местной власти просело еще на порядок. Нет, я верю, что они сильны. И не сомневаюсь – совушек у них – хоть гигантской жопой жуй. Но вместо того, чтобы перебираться на верхние уровни, к своим однопесочникам, они царствуют на дне. Так себе штрих к портрету.

Стража доблестно скрестила алебарды перед моим носом. У каждого из бойцов на виске аккуратный шрам – печать Цитадели.

Ворота предусмотрительно закрыты, как и четыре разноразмерные калитки, матрешками вложенные одна в другую.

– Стой! – проревел во всю глотку мордатый сержант.

Из под шлема выглядывает носовой платок, прикрывающий потную лысину. Плазменный шар типа «Солнце-2.0» жарко полыхает прямо над шпилями Цитадели.

На лице стража гигантских врат – абсолютное счастье. Ну да. Прямо рай для больных синдромом вахтера. Богов не пущать!

– Стою. – покладисто соглашаюсь я.

– Куда?

– Туда… – тыкаю пальцем ему за спину.

Диалог становился все более идиотским.

– Э-э… Цель визита? – боец на секунду сбился с алгоритма.

– Накладная у меня. На получении стражников, ровно девять штук. Для проведения жертвенного ритуала призыва.

– Чего? – окончательно опешил сержант – Какая накладная? Вам же в Канцелярию?

– Ну так хули спрашиваешь, если знаешь? – пожал я плечами.

Внимание! Сержант Жан (подконтрольный аватар N:79) взывает к справедливости!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Перестать ерепениться и позволить сержанту выполнить свою работу – 100 ПОВ

Словом и делом вернуть сержанту человечность. –

10000 ПОВ (Внимание, скорее всего добрый сержант перестанет соответствовать должности и будет утилизирован)

Другое: на ваш страх и риск.

Игнорировать вызов – 10 ПОВ.

Хм… Морщу брови, пялюсь на бойца. Система послушно подсвечивает его имя: Сержант Жан. Прямо как НПС какой-то…

И никакой информации о номере аватара, чтобы он не значил и чей бы он ни был. Похоже, что генератор квестов, имеет прав больше чем интерфейс и зрит значительно глубже. Это может оказаться полезным.

От вызова отказываюсь, выбирая последнюю опцию. Утилизировать сержанта все же жалко, а перестать ерепениться мне сложно – защитная реакция организма. Слишком много непоняток и внешних раздражителей.

Стражник печально вздыхает, затем с ненавистью косится на плазмоид над головой. Сдувает с носа каплю пота и довольно вежливо указывает путь:

– В Канцелярию отдельный вход. Строго вдоль стены, порядка сотни шагов. Там калиточка, не ошибетесь. И это… желаю вам пройти по этой тропе дважды…

Проследив за рукой Жана, я с трудом разглядел узкую тропку, зажатую между стеной и обрывом. В ответ со стены на меня посмотрела уродская морда, высунувшаяся из камня и пригласительно оскалившая клыки.

– Тропа Ужаса, – понизив голос, шепотом прокомментировал стражник. – Это если по ней туда идти. А если обратно – то Тропа Счастья. Не каждый ведь возвращается…

– И куда деваются?

Жан пошамкал губами, покосился на напарников, но все же ответил:

– Всякое бывает… Кто вниз сорвется. И ведь что характерно? Вроде и не высоко – две сотни метров всего, а разбиваются. Кого-то хари охранные порвут. Они до божественной плоти жадные. А кто-то и вовсе – их число пополнит. Вон, поглядите ка… Видите вон того, мордатенького?

Я вновь поглядел на стену. Камень бурлил, как вода в пруду. Мелькали лица – злые, испуганные, ненавидящие…

Стражник гипнотизирующе шептал мне на ухо:

– Всего неделю назад ему путь указывал. А он, как и вы – все хорохорился, бодрился. Да кто ж поверит? Веселым, к Повелителю Тени, не ходят…

Я отстранился, недоуменно покосился на стража. Что-то он из образа выпадает… Мутный тип.

Пробурчал:

– Разберемся… – и ступил на тропу.

Достаточно широкая вначале, она быстро сужалась. Уже через десяток метров голодные пасти щелками зубами в считанных сантиметрах от плеча.

Особенно досаждала одна – с длинным языком и выдвижными челюстями. Устав впустую ощупывать меня змеиным языком, она переместилась на пять шагов вперед где и ожидала, у очередного сужения тропы.

– Хрен тебе, а не комиссарского тела… – прошептал я зло и в очередной раз воспользовался своим безотказным оружием.

Засверкавшая золотом рожа сразу почувствовала неладное. Она смешно свела глаза в кучу, уставившись на собственный нос. Бурлящие в стене твари так же воспылали нездоровым интересом. Позабыв обо мне, рванулись к выделившейся из стаи морде. Подобное любопытство вряд ли предвещало что-то хорошее. Позолоченный рванул наутек, увлекая за собой погоню.

Пока я дошел до обещанной калитки, волна тварей успела сделать три оборота вокруг Цитадели. Проносящаяся мимо золотая харя умоляюще косила на меня глаза, но разжалобить не смогла.

Прижавшись к краю тропы, я пропустил очередной вал, щедро окативший меня каменными брызгами. Стряхнул с одежды колючие крошки, заодно убедился в фальши материала. Тривиальный базальт, ни разу не мифрил.

– Понторезы… – прокомментировал я, стучась в розово-фиолетовую дверь пятиметровой калитки.

Створка распахнулась с хищным лязгом, явно желая смести меня в пропасть. Я предусмотрительно держался сбоку, так что тест на дурака прошел.

Выглянувший из калитки страж вначале алчно зыркнул в пропасть и только затем разочарованно покосился на тропу.

– Добро пожаловать… – кисло поприветствовал и отступил назад, пропуская на территорию Цитадели.

Пройдя следом, я успел заметить, как он вручил золотой ухмыляющемуся напарнику. Занятные у них тут игры…

Стражники Канцелярии имели божественный статус, что не освобождало их от шрамированного клейма. Решив кое-что проверить, я безразлично поинтересовался:

– Мужики, а вам пиво уже передали?

– Какое? Кто? – мгновенно среагировали оба воина.

– Да там, у ворот, Великий Бахус терся. Говорит неделю назад

прошел по тропе в оба конца. Решил на радостях страже проставиться, бочонок холодного пива передал. Крафтового, не сотворенного. Так и сказал: «доблестной страже, а особенно тем двоим, что у калитки». Так не передавали еще?

Боец, выигравший золотой, оказался поумней. А вот первый явно купился. От него мгновенно прилетела жалоба на творящуюся несправедливость.

Внимание! Ямнеб Охраняющий, (подконтрольный аватар N:64) взывает к справедливости!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Раскрыть правду, признавшись в дурной шутке – 100 ПОВ (Внимание, разочарование Ямнеба будет столь велико, что передастся всем аватарам сети. Вы действительно хотите испортить отношения с сотней божественных сущностей?)

Угостить Ямнеба пивом. – 500 ПОВ (Внимание, возможны повторные вызовы от гарнизона Цитадели и вход в неуправляемую рекурсию)

Другое: на ваш страх и риск.

Игнорировать вызов – 10 ПОВ.

Осторожно выбираю последнюю опцию. Что-то эксперимент получился слишком удачливым. Мало того, что стражник также оказался аватаром, так еще я узнал сколько их всего. Яснее от этого не стало, но инфа копится.

– Ну, на обратной дороге уточню. Я, в общем-то, по делу. Меня вестником вызвали, в канцелярию.

– Я провожу! – пропищал над ухом небольшой божественный фей.

Размером с палец, он лениво помахивал крыльями и держался в воздухе явно на магическом принципе. Эдакий бесшумный шпион-проныра, с крохотным шрамом на виске.

Я по-привычке ляпнул:

– Слышь, братишка, а тебе феи из города маковую заварку…

– Не передавали. – отрезал божок и иронично сверкнул умными глазами.

М-да. А говорят, интеллект завязан на объем мозга. Врут наверное.

– Следуйте за мной и не отставайте. На время посещения Цитадели вам предоставлен ограниченный гостевой доступ. Охранные конструкты работают без предупреждения. Головой не

крутить, глупые вопросы не задавать. Соблюдайте серьезность, юмор – не приветствуется. Цените каждое мгновение жизни. Кто знает сколько ее осталось…

– Да ты, брат, философ. – не удержался я от реплики.

Глаза фея нехорошо сузились.

– Пардон… гормоны… – извинился я и мысленно закрыл рот на молнию. Реально ведь щас дошучусь. Несет меня чего-то…

Фей шустро понесся вперед, и мне пришлось приложить усилия, чтобы не потерять его в полутьме коридоров Цитадели.

Высокие потолки сменялись низкими. Стены, то раздавались вширь, то вгоняли в клаустрофобию и заставляли передвигаться боком. Атмосфера активно давила. Далекие крики боли и ужаса, чьи-то стоны и ментальный пресс.

Может меня и зацепило бы, но прорисовывающаяся в интерфейсе карта подсказывала – водят меня по большому кругу.

Очередная театральщина, для особо впечатлительных божков. Непонятно только зачем? Неужели местные боссы не могут впечатлить посетителей своей реальной крутизной? Зачем эта мишура вокруг?

Летящий впереди фей четко мониторил мое настроение. Когда я окончательно перестал реагировать на окружающую обстановку и впал в задумчивость, он резко свернул с туристического маршрута и за минуту довел меня до нужной двери.

– Ожидайте!.. – бросил фей и словно бесплотный дух просочился сквозь створку.

Я едва успел поцарапать ногтем краску на двери как божок появился вновь. Неодобрительно поджав губы он бегло проинструктировал:

– Без приглашения – не садиться. Вопросов – не задавать. К божественному Канцлеру обращаться: «Мой Повелитель». Хотите жить – проявляйте благоразумие. Все, входите!

Ошалело качаю головой. Канцлер – в канцелярии. А что? Логично…

Вежливо стучусь – с меня корона не спадет. Хотя здесь, это видимо, не принято. Глаза фея по семь рублей, но мне терять уже нечего.

Включаю режим посетителя в госучереждение. Открываю дверь, заглядываю, зачем-то уточняю: «Можно?». И не дожидаясь ответа – вхожу.

Обстановка – призвана впечатлять и подавлять. Длинная дорожка к монументальному столу со столешницей зеленого сукна. В шаге от него, под тяжелым канцелярским взглядом – крохотный неудобный стульчик для посетителей. Судилище, а не

рабочий кабинет. Однако, я уже настолько проникся творящейся вокруг бутафорией, что не впечатлился. Может и зря…

Прохожу, вежливо здороваюсь. Морфирую под себя гостевой стульчик, удобно усаживаюсь. Выражаю всем видом готовность слушать.

– Занятно… – блеснул самыми настоящими очками хозяин кабинета. – Безумству храбрых – поем мы песню…

– Безумство храбрых – вот мудрость жизни. – ответил я, завершив цитату.

Мы оба замолчали. Я ошарашенно – разглядев портрет Сталина на стене. Канцлер – задумчиво.

– М-да… занятно вдвойне. – хозяин кабинета поправил круглые очки и изучающе уставился на меня. – Значит, Лаит…

– Он самый. – не стал я отпираться, в свою очередь всматриваясь в канцлера.

Невысокий, чуть полноватый хуман, упрямо напоминающий кого-то из исторических персонажей родной Земли. Пугающе красивые циферки уровня. И системное имя, не совсем соответствующее ожидаемому.

Повелитель Тени. Стоединый. Уровень 333.

Наконец, не выдерживаю.

– Э-э… Уважаемый канцлер, вы тоже с Земли?

Тот многозначительно поднял палец:

– Вопросы здесь задаю я! – затем восторженно фыркнул. – Ух, до чего же сочная культура! Ору!

Заценив мое недоумение, снизошел до комментария:

– Имею слабость к изучению созданий коллег по цеху. Когда оракул-секретарь передал мне инфо-слепок вашего дела, я копнул чуть глубже. Погружение в одну из сабкультур было довольно занятным. Итак, товарищ Глеб Назаров…

Я вздрогнул. По фамилии меня давно никто не называл. А канцлер продолжил:

– Молодой, позабытый всеми цифровой божок, не очень понятного происхождения и специализации. Появился верой псевдо-разумных и тут же пропал, не перенеся искуса Яслей. Промотавшись где-то четыре века, вынырнул у нас. Почему нарушаем?

– Что именно?

Канцлер устало вздохнул:

– Лаит… давай я буду так тебя называть… Как ты считаешь – ты самый умный или самый удачливый поц локации?

– Вряд ли…

– Ну тогда скажи – почему у нас тут все так серо и мрачно? Почему мы живем жизнью червей, а не растим яблоневые сады? Думаешь никто, кроме тебя, не способен метнуться между уровнями и притащить с собой живое семечко?

Пожимаю плечами. Сам об этом думал, но…

– Предположу, что способны. В чем тогда затык?

– А в том, мой юный падаван, что наша общая большая задача – жрать дерьмо мира и перерабатывать его в первоматерию. А не строить общество счастливых потребителей. Если каждый не будет махать кайлом хотя бы десять часов в сутки – уровень схлопнется. Да, есть редкие исключения, но все они работают на одну цель – дерьмо в материю! Обеспечить тебя новым кайлом, дать возможность передохнуть, удовлетворить первичные инстинкты и счастливо вернуться в забой! Здесь не нужна дешевая еда или альтернативные виды добычи совушек, ты понял?

Киваю.

– Логика есть…

Хозяин восторженно трясет головой, наливает себе воды из хрустального графина, залпом выпивает.

– Еще какая! Этот уровень – почти так же юн как и ты. Ему всего тридцать тысяч лет. И за это время он уже дважды, чуть было не стал восемьдесят первым. А я сюда не для того поставлен… направлен… э-э… забей в общем. Короче. Никаких революций. Живи и не отсвечивай. Твоя задача – просуществовать хотя бы сотню тысяч лет – тогда начнешь хоть что-то понимать. Ты вообще осознаешь пропасть между собой и остальными богами?

Я вспомнил Авося, Сиреневого, феечек – нормальные вроде ребята.

– Видимо не совсем.

– И я о том же… Вот осознай. Древу – больше ста миллиардов лет. Я лично знаю Высших, возраст которых – превышает возраст вашей Вселенной. Это не так уж и сложно, поверь. Вот ты, усилился за последний год?

– Есть слегка… – отвел я глаза.

Усилился, блин. Богом я стал!

– Ну ну, не стесняйся! Даже единичка в интеллект за год, да помноженная на миллиард, изменит тебя так, что Творец не узнает. Не торопи события. Не суетись. У нас всех – важнейшая роль в экосистеме Древа. Ну а накопишь совушек – греби ввысь. Там своя экосистема. В которой с удовольствием жрут наивный молодняк. Проникся?

– Так точно. – киваю, лишь бы уже перейти к сути. Забодал меня слегка этот любитель культуры.

– Правильно мыслишь, давай к сути.

Меня как холодной водой обдало. Мысли мои читает что ли?

Хозяин осклабился:

– Да не читаю, не бойся. У тебя все на лице написано. Говорю же – жизни не знаешь. Умные боги приходят сюда в виде плоских аватарок. Ни мыслей, ни эмоций. Хотя мы и на таких имеем свой болт с левой резьбой. Итак, слушай сюда. Первое. Никакого прогрессорства. Семена еще остались? И учти я ложь чую!

Врет – сразу же подсказала мне чуйка от специализации. Я вроде как даже не улыбнулся и бровью не повел, но Канцлер среагировал мгновенно.

– Тоже чуешь, да? Ну тогда так скажем – прямую ложь чую. Так что даже и не пытайся. Еще раз: есть ли у тебя в наличии семена любой флоры? Да или нет?

А вот в это поверю. Вообще, тут важно правильно задавать вопросы. Спроси меня: «могу ли я прыгать на шесть метров, как Бубка?» и через десяток секунд я приду к выводу: да, могу. Импланты в ноги, реактивные ускорители, прыжки на батуте – что угодно. Но любой детектор лжи подтвердит – этот чувак легко сиганет на мировой рекорд.

Повелитель Тени вопросы задавать умел. Поэтому, остается лишь кивнуть:

– Да, есть. Шесть сухофруктов пальмового арбуза. Продам на аукционной основе либо оптом за сто тысяч совушек.

Брови канцлера взлетели вверх, а затем он весело захохотал.

Я скромно улыбнулся. Знай наших. Это тебе за поца.

Хозяин утер слезу в уголке глаза и помотал головой:

– Ой е… Обожаю ваш менталитет. Отыскать бы еще мастера заложившего в вас это зерно… Хорошо. Уломал, красноречивый. Я куплю у тебя сухофрукты по одной совушке за кило. Это честная цена на базаре второго яруса. А заодно, добавлю от себя – право однократного прохождения Тропы. Подумай, тебе ведь еще возвращаться…

В голосе канцлера мелькнула угроза.

Внимание! Ситуационный выбор. Дайте оценку справедливости события.

Повелитель Тени. Стоединый (аватар N:00) предлагает вам дуальный выбор: жизнь, вместо ста тысяч очей веры. Это справедливо?

Да.

Нет.

Пусть Тени Творца рассудят нас. (Внимание! Поиск справедливости у Высших может привести вас совсем не туда, куда вы рассчитываете. Логика бессмертных непостижима.)

Зло щурю глаза. Чувак, это ты зря. Я из короткоживущих. Еще не успел осознать предстоящие миллиарды лет. Так что за жизнь не цепляюсь. Поднимаю ставки:

– Три права прохода по Тропе.

Хозяин кабинета молчит. Долго молчит. Затем, качает головой.

– Ты безумец. Забудь про сто тысяч лет. Такие как ты, живут словно нестабильная звезда. Никогда не знаешь когда они полыхнут Сверхновой. Главное – чтобы это было подальше отсюда. Хорошо. Я подарю тебе два прохода. Но с условием. Через год, тебя не должно быть на моем уровне. Ты все понял?

– До единого слова. – киваю, выкладывая на стол шесть сухофруктов. О седьмом ведь меня не спрашивали? Вот и славненько…

Хозяин придирчиво взвешивает сушки на материализованных весах. Заодно поясняет:

– Слова имеют вес. Не стоит на пустом месте поганить карму. Итак, ровно два кило. С меня пара совушек. Лови.

О столешницу звякают медяки.

– Теперь далее. Золочение… Не знаю, пока, что у тебя за специализация, это интимное дело каждого. На принудительное считывание личности ты еще не накосячил. Но твои расценки на порядок ниже чем у богов ремесел и покровителей мастерства. А как я уже говорил – инфляция, как и праздничные настроения, нам ни к чему. Поэтому второе условие – снаружи город должен остаться неизменным. Разрешаю красить внутри помещений. Налог на умение – пятьдесят процентов в Канцелярию. В качестве компенсации – прими от меня заказ – позолотить купола Цитадели. Это двенадцать тысяч квадратных метров. Цена?

Я стесняться не стал:

– Золотой на метр. Там слой толстый. Большие накладные расходы.

Хозяин покладисто кивнул.

– Хорошо. Двенадцать тысяч золотых. За вычетом налога – шесть тысяч. Получишь у секретаря. Время выполнения – до заката. О штрафных санкциях стандартного контракта узнаешь у него же. И последний вопрос. Последний по порядку, а не по

значимости. Почему от тебя так явственно пахнет мифрилом. А, Глебушка?

Глава 7

Вопрос застал меня врасплох. За миллионы лет Повелитель явно наблатыкался в словесных баталиях и подловил меня в самом расслабленном состоянии духа.

На всякий случай интересуюсь:

– Маза о мифриловых пломбах не прокатит?

Стоединый серьёзен. Культурный сленг его не впечатлил. Скупо качает головой:

– Мифрил – материал дисбалансный и стратегический. Это конечно не адамант, – тут он рефлекторно почесал шрам на виске, – но все же… все же… Каждый грамм подлежит учёту. Я тебе не скажу, сколько металла в хранилищах Цитадели, но поверь – для его хранения достаточно одного сундука.

Не врёт, чувствую я. Правда размеры сундука не уточняет. Так что все эти слезы – ни о чем.

– Не понимаю. – Я искренне наморщил брови. – Мифрил же не способен ранить бога?

Повелитель горестно поднял глаза к небу, прошептал что-то беззвучное. Однако до ответа снизошёл:

– В руках смертного – да. А в руках бога? Да ещё – в нашем отстойнике низкоуровневых отверженных? Ты вот, несчастного зверобога, вообще кулаком упокоил. Совсем видать выдохся девятьсот одиннадцатый, доходягой стал. Да-да, я в курсе. Я всегда в курсе всего. Но ты был в своём праве. За куполом закона нет. Так вот, ты мог ударить кулаком, камнем, ножом… медным, бронзовым, стальным, мифриловым… Следишь за мыслью?

– Уловил. – Понимающе киваю. А ведь у меня в Чертогах ещё золотой кастет лежит. «Первое творение бога», между прочим…

– Так же и в бою, – продолжил Стоединый. – медные клинки против мифриловых не танцуют. Как и медно-золотая броня против мифрилового топора. Да, у богов все чуть сложнее. Пока есть очки веры – все повреждения компенсируются за их счёт. По понятиям твоих виртуальных миров – цифры баланса ПОВ можешь считать хитами и маной одновременно. Единый пул для всего. Чего ты так таращишься? Каждая техногенная цивилизация рано или поздно приходит к виртуалу. Остальное – дело веры.

Я задумался – интересный концепт. У меня сейчас выходит пятьдесят косарей хитоманы. А как получу расчёт за покраску куполов Цитадели – перевалю за полляма. Можно будет впрягаться уже в более серьёзные заварушки. Правда, есть ещё такое понимание как уровень, определяющее предел возможных

чудес. Пока что, без надрыва, я могу лишь спамить мелкими деяниями. Но тут ещё в мозги и фантазию многое упирается. Чтобы правильно выбрать точку приложения сил. Посеяв ветер, пожать бурю.

Повелитель, сморщив лицо как озабоченный шарпей, продолжил:

– А ведь у нас не все спокойно. И речь не о тихой резне в полумраке шахт. Это эволюция, а не преступление. Речь о тех, кто создаёт угрозу всему уровню. Оппозиционеры, упокой чума их паству. Борцы за все хорошее, против всего плохого. Всеобщее равенство, совушки по талонам, централизованное распределение и они, на вершине социальной пирамиды. Не удивляйся, есть у нас и такие…

Я внимательно слушаю, с видом бывалого интервьюера киваю в такт предложениям. Сам же, тем временем, торопливо разогреваю материализованную в руке мифриловую монету. Плавил же их как-то Павший?

Повелитель на секунду замолчал. Пришлось тут же поддакнуть:

– А кто будет сторожить сторожей?

– Вот! – хозяин кабинета пришёл в восторг. – Адамантовые слова! У нас ведь как? Амброзией не корми – дай лишь право занять место в пантеоне повыше. А зачем? Чтобы срать сверху на голову тех, кто ниже? Эх… Творили бы лучше… Созидатели криворукие. Их поделками и Хаос подавится! Короче, к чему я вёл? К стратегической важности мифрила. Но есть ещё и вторая сторона медали – проблема дисбаланса. Мифриловая кирка на порядок продуктивней медной. Через год – она себя окупит. Через сто – последнему чухану будут вручать мифриловый инструмент в качестве подъёмных. В результате – на уровне останется полтора землекопа. Остальные уйдут наверх. А оно нам надо?

– Не надо. – Покладисто согласился я, усилием воли и с помощью очей веры, заживляя обожжённую руку.

– Умница. Тогда колись – откуда мифрил?

– Вот, – демонстрирую Повелителю средний палец. Одетое на нем широкое мифриловое кольцо предательски сверкает рубленным монетным гуртом. – Имел децл на кармане. Бабушкино наследство. Это все, что есть.

Стоединый жадно всматривается мне в глаза, затем резко скучнеет лицом:

– В главном – не врёшь… А жаль… Ну что ж. Тогда, на этом, все. И не забудь – через один стандартный год Древа, то есть ровно через пятьсот дней, чтобы духу твоего здесь не было. Также, на всякий случай, напомню тебе сто седьмой пункт

городского кодекса: «мифриловые предметы массой свыше ста грамм, а также составные предметы с соответствующей мифриловой компонентой, подлежат обязательной регистрации в Канцелярии. Отсутствие регистрации, утеря, либо пропуск даты ежевековой перерегистрации – влекут за собой конфискацию спорного объекта и наложение штрафа в размере десятикратной стоимости оного». Вопросы есть?

– Никак нет.

– Свободен! – Повелитель раздражённо машет рукой в сторону распахнувшейся двери.

Стул подо мной дематериализуется, и я едва успеваю вскочить. Закруживший вокруг фей-секретарь делает страшные глаза, указывая на дверной проем. С радостью ретируюсь, с трудом заставив себя повернуться спиной к склонившемуся над бумагами… Берии? Точно! Вот он кого мне напоминал! Косплейщик чёртов…

Следующий час – парад удивлённых глаз.

Секретарь, запнувшийся на полуслове при виде засиявших золотом куполов Цитадели. А ведь он так и не успел дочитать вслух список кар за срыв контракта. На сорок третьем пункте споткнулся.

Казначей, чуть ли не со слезами на глазах отсчитывающий монеты и раз за разом вздымающий вопрошающие очи на секретаря. Мол, нет ошибки? Мы точно ОТДАЁМ золото? Обычно ж наоборот…

Стражи – провожающие меня на выход. Тот, что тупенький, даже привычно свернул к подвалам, затем хлопнул себя по медному лбу и вновь потопал на выход. Правда, не позабыл попросить меня напомнить охране у ворот, чтобы переслали обещанный бочонок пива.

Мне не тяжело. Я напомнил. И вновь удивлённые глаза. Вот у них разборки вечером в караулке будут…

Ав, недоверчиво ощупывающий меня, а затем спешно осматривающий на предмет метки Цитадели. Бывают и такие случаи.

И горожане, поражённо уставившиеся на сверкание золотых куполов. Многие – со слезами на глазах. Ведь у большинства из них когда-то были свои золотые замки, чертоги и дворцы…

Под этими взглядами у меня и апнулся следующий уровень. Все же есть разница, что золотить. Одно дело – тысячи километров пустыни. Другое – задницы зверобогам и крыши божественной Цитадели. Это уже серьёзный поступок, впечатливший многих.

В таверне, куда мы направились заедать подточенные

канцлером нервы, на меня с потолка свалилась пьяная от макового чая фейка.

– Мой бог! – вцепившись в моё ухо, слюняво мурчала крылатая домогательница. – Я знала, что ты вернёшься! Достоин награды! В номера! Неси меня в номера!

Осторожно отодрав от себя уже вовсю елозящую горячей попкой фею, я с облегчением вручил её подлетевшим собратьям.

– Извинения просим… – синхронно буркнули они, и, подхватив богиню, взмыли вверх.

– Дурдом… – покачав головой, резюмировал я и повернулся к зависшему у плеча официанту. – Оливье, классику, пожалуйста – на докторской колбасе, с майонезом и сметаной. Жареная картошка по-домашнему – на сале, с чесноком, луком и четырьмя яйцами, желтки целые, жидкие. Пиво – марки «12», от монахов ордена цистерцианцев из монастыря Святого Сикста. Ну и закуски к нему. Деликатесный стандарт какого-нибудь продвинутого мира.

– Мясо, – коротко бросил Авось. Затем, все же решил не полагаться сам на себя, и уточнил. – Не сотворённое, на мозговой косточке, средней прожарки. На закуску – лаворские крекеры с зябками.

– Не располагаем, – вежливо отказал летающий божок.

Ав возмутился:

– Ну, я же позволял вам считать из своей головы кухню моего мира!

Официант скривил губы:

– Приносим извинения, но кроме «сухариков по-бедняцки», вы не помните ни одного рецепта.

Ав горестно махнул рукой:

– А повара тогда зачем? Для антуража?! Ладно, несите и мне эту хаосячью мешанину… оливье, которое. Только подпишите каждый кубик: «Славься Авось Великий бог стратегического планирования».

Официант степенно кивнул, но на всякий случай уточнил:

– Это увеличит стоимость блюда на семьдесят монет. Подтверждаете?

Ав тихо зарычал.

– Гррр… Нет в жизни счастья. Не надо, не подписывайте. Несите как есть. Рискну здоровьем.

Авось рискнул. А затем ещё раз… и ещё… А вскоре я услышал, как квадратного вида пузатый божок прокричал официанту: «Эй, подай-ка и мне этой бурды! Уж больно жадно они её глотают!»

Оливье, начало своё неудержимое шествие по Древу Миров…

После ужина, вместе с меню горячих напитков и десертов, нам подали табачную карту.

Как оказалось, в массе своей, боги особо не заморачивались. Локальные творцы беззастенчиво плагиатили друг у друга флору и фауну, не говоря уже о физико-магических законах мира и таблице химических элементов. Базовые шаблоны: рыбки-птички-зверюшки-насекомые. Травка-цветочки-деревья. Медь-серебро-золото.

Оно и логично – работающих схем не так уж и много. Проще развернуть готовый, пусть и честно подсмотренный конструкт локальной Вселенной, чем создавать что-то новое, с нуля. Даже малейшая игра с настройками – и созданный тобой мир, скорее всего, коллапсирует, добавив работы на нижних уровнях.

Конечно, это познавательно и интересно, создать Вселенную с плавающей «постоянной Планка», либо с числом «Пи» равному четырём. Интересно, но очень затратно.

Поэтому клепали миры по стандартным лекалам, сверяясь с самиздатовской брошюркой: «Своя Вселенная для чайников». Но даже так – одно только проставление галочек в пошаговом помощнике для создания простенького мира на одну звёздную систему – могло отнять годы.

В общем – такие базовые ценности как чай, кофе, табак, алкоголь – в том или ином виде существовали практически во всех мирах. Вот и в клоаке Древа у меня оказалась возможность заказать некое подобие кальяна и хороший аналог чёрного чая с бергамотом. Выбор был излишне обширен, но удобен – достаточно ткнуть пальцем в строчку меню, чтобы ощутить вкус и запах блюда. Трудность одна – объём выборки, кое-как скомпенсированный толковой разбивкой по томам, разделам и подразделам.

Травяные взвары. Том 12. Взвары сушёных листьев. Часть 3…

Для комфортного дымления нас провели на открытую террасу. Среди многообразия посадочных мест – столики, гамаки, ложа, завалинки и скальные выступы а-ля «Акела промахнулся» – я выбрал невысокий полулежачий топчан. Следовавший за мной Ав доверился полностью. Махнув рукой на индивидуальность, он повторил заказ и выразил готовность пробовать все, что угодно. Хоть «*живых слузней в собственном поту*». Авось не отравят.

Кальян прикатили на тележке. Специально обученный мелкий кальянщик давал стране угля, хоть мелкого, но… дофуя… В смысле – подбрасывал брикеты белого пальмового угля в медную топку.

Металл грел букет табаков, те послушно парили дымом, а дым – пробулькивался через три сосуда – молочный, винный и

коньячный. Ароматно и чуть расслабляюще. Смертного бы разорвало – как лошадь от капли никотина. А богу – ничего так, лишь слегка подтекают очки веры. Курение вредит вашему балансу. Факт.

Картинка в меню не передавала истинные размеры этой паровой машины, инструктированной золотом и мерцающими каменьями. Сразу видно – агрегат не натуральный, а сотворённый. Впрочем, как и табак. Есть и курить такое можно, но со временем, начинает нарастать чувство внутренней пустоты и неудовлетворённости. Это как с поддельными ёлочными игрушками. На вид – как настоящие, а радости никакой.

Пригубив чай, я удовлетворённо кивнул. Выпустив же первую струю дыма блаженно закрыл глаза. Нет, все же есть жизнь на дне миров! Дорого только, налог на роскошь Цитадель устанавливает сумасшедший. И с нарушителей аскетизма – берет его жизнями. Так что дворцами и гаремом не обрасти. Но, что для бога нищета – то для вчерашнего смертного – лакшери.

Закашлявшийся после затяжки Ав ткнул меня в плечо и указал мундштуком на здание напротив.

Вглядываюсь. Три этажа, резные балкончики, на некоторых сидят девушки – всех рас, размеров и возрастов, а кое-где и парни. Расчёсывают волосы, глядят в зеркала, строят глазки прохожим. Светящаяся красным вывеска над входом не оставляет сомнений: «Дом тысячи божественных удовольствий».

Брезгливо кривлюсь:

– Ав, я не фанат платной любви. Мы, русские, за бесплатный секс.

Авось отмахнулся:

– Нам повезло. Время заката, сейчас Лана будет петь.

И действительно. Красивая светловолосая девушка, на ближнем к нам балкончике, прекратила расчёсывать волосы и бездумно смотреть на плазменное солнце. Как только последние отблески покинули её щеки, она отложила гребень и достала костяную свирель. Печальная музыка полилась над кварталом. Сидящие на террасе затихли, прекращая чавкать, и невольно прислушиваясь. Будь ты хоть трижды сухарём – но божественная игра – поневоле задевают душевные струны.

Девушка отняла от губ свирель, но музыка продолжала звучать. И тогда Лана запела. Запела о тоске по любимому, которого видела лишь однажды, но полюбила всем сердцем. Она совершила невозможное. Нарушив правила богини места – пошла за ним сквозь пространство, бросив свой крохотный, но такой родной оазис. И лишь неразлучная птица-фамилиар сжимала когтями ей плечо, пытаясь удержать от шага в бездну.

Плата оказалась велика. Звёздная тропа лишила её слуха и выжгла глаза. Да и завела она их невесть куда – птица пропала в пути, а вокруг – тьма и пустота. И лишь один лучик счастья сверкает в беспросветной мгле. Когда наступает ночь – любимый приходит к ней. И тогда она нежно берет его лицо в ладони, и осторожно касается его губ. Скоро! Скоро зайдёт жаркое солнце, и любимый вновь постучится в её двери…

– Красивая история… – заворожено прошептал я.

– Страшная, – поправил меня Авось. – Очень страшная, если знать подробности…

Я невольно прищурил глаза:

– Что?

Ав скривил губы, уставился в одну точку и медленно заговорил:

– Её любимый – это боголовец Джу. Сын бога и суккубы, поставщик божественного мяса в дома услады. Влюбляет, уводит за собой. Со зрением и слухом – так же мутная история. Его девочки слепнут регулярно, зато стоят дорого. Их продают клиентам лишь один раз за ночь. И отдаются они со всей нежностью и любовью, ведь считают, что ласкают своего единственного… Любовь слепа… Ты понимаешь?!

– Крак! – чайная чашка лопнула у меня в руках. – Тварь!

– Ещё какая… – подтвердил Ав. – Как и клиенты этого проклятого дома. И кстати. Свирель у Ланы сделана из кости её фамилиара – так что зря она зовёт свою птицу по утрам – та уже не прилетит. Джу позаботился и об этом. Такое вот у него чувство юмора…

– Тварь… – ещё раз прошептал я.

Внимание! Ваша мораль взывает к справедливости!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Никто не уйдёт безнаказанным! Спасти девушек и парней, убить Джу, владельцев борделя и всех клиентов злачного места (всего 3429 богов) – 10.000.000 ПОВ (Внимание, поступок привлечёт внимание Высших)

Спасти Лану (чтобы это ни значило в вашем понимании) – 100 000 ПОВ (Внимание, следует учитывать, что объект не считает ситуацию несправедливой. Возможно противодействие в виде ответного вызова и попадание в дуальную ловушку выбора)

Убить Джу – награда опциональна, внутри самого

Джу.

Игнорировать вызов – 10 ПОВ. (Внимание, в случае игнорирования вызова собственной морали, у вас уменьшится острота чувства справедливости. Злоупотребление данной опцией ведёт к выгоранию специализации и неминуемому развоплощению)

Другое: откалибровать чувство морали. Требуется более точная настройка.

Последняя опция призывно помигивала. Выбираю её, так как тыкать в другие было боязно. Вырезать народ тысячами или калечить собственную специализацию мне не хотелось.

Калибровка моральных реперов на примере конкретной ситуации. Пожалуйста, дайте ответы на вопросы:

Наказание за проступок – всегда смерть?

Непрошенная справедливость – благо?

Насильно причинять справедливость – благо?

Равна ли вина склонившего к торговле телом, торгующего телом и покупающего продажное тело?

Обман слепой и глухой девушки – достоин смерти?

Обман глухой девушки – достоин смерти?

Обман девушки – достоин смерти?

Обман – достоин смерти?

Прогноз ситуации: уничтожив бордель и освободив 100 девушек, мы получим сотню безработных, ничего не умеющих низкосоциальных элементов. В краткосрочном будущем часть из них погибнет, часть вернётся к профессии, часть ухудшит своё положение и только две-три особи почувствуют себя счастливей. Это справедливое разрешение ситуации?

Бегло пробежавшись по вопросам, я перелистнул страницу, затем ещё одну, и ещё… Матерь божья! Да там полторы тысячи ситуативных вопросов! И каждый из них – ох как непрост…

Нервно сглатываю. Зачем-то оглядываюсь, и бережно, чуть ли не тайком от самого себя, закрываю опросник. Ну его нафиг. Щас как накалибрую, вовек потом не расхлебаю.

Хотя ситуация – реально жёсткая. И раз уж моё обострённое чувство справедливости сделало меня богом соответствующей специализации – не вмешаться я не могу. Тем более – что это не

только моя мораль, но и мои деньги.

Под закрывшимся вопросником по-прежнему висело окно вызова. Выбираю сразу две опции: убить Джу и спасти Лану. Эти варианты не вызывают во мне протеста. Скорее наоборот.

Жадно затягиваюсь, выпускаю дым в виде петли для виселицы. Сообщаю Аву:

– Мы убьём Джу и спасём Лану.

– Ок, босс. – спокойно кивает Авось, меланхолично жуя сухарики.

Перед сном, я сбегал к ближайшему магическому банкомату. Настороженно оглядевшись, снять с баланса эквивалент ста десяти тысяч совушек. Сотню монет взял мифрилом, ещё сотню золотом. Первый металл мне нужен для крафта – раз уж он такой инбалансный. Ну а злато идеально подходило как платёжное средство. Платящий золотом – бог уважаемый, словно владелец платиновой кредитки. Интересно, заплати я мифрилом, на меня посмотрят как на обладателя Шёлковой карты личного банка Елизаветы II? Говорят, их на планете – всего сто человек…

Для крафта поднялся в арендованный номер. То, что вчера казалось вполне себе уютным, с повышением благосостояния выглядело уже не очень притязательным. Закон бедности в действии: человек всегда тратит немного больше, чем зарабатывает. Он выводится из простейшей аксиомы: потребности растут вместе с доходами.

Впрочем, самый дешёвый номер действительно имел некоторые недостатки. Я не говорю про отсутствие ванны и жёсткость матраса, но вот можно же было навесить на стены тривиальную защиту от бесплотных божков? Шастают туда-сюда, стонут, делают щенячьи глаза и клянчат совушки. Хуже комаров, ей богу…

Удачно вспоминаю, что личные чертоги имеют понижающий коэффициент для крафта. Торопливо открываю проход, ныряю в личное подпространство.

Игравший с пауками в камешки Сиреневый вскакивает и, прижав руки по швам, отчитывается. Мол, почищено и надраено: то-то, в строю – столько то пауков, больных и в самоволке – ноль.

– Вольно! – привычно командую и достаю из инвентаря оливье и чайник чая.

Заодно вручаю рулон сиреневого атласа – прикупил по дороге в таверну. Слишком уж поизносился мой божок.

Паукам бросаю горсть медных монет. По словам Сиреневого, медь для них это привычная еда. Лучше, конечно, мифрил, но… Честно говоря, тварюшек и медью кормить зазорно. Это если вспоминать что каждая монета – чья-то молитва или обращение к

богу.

Контролирую состояние тела Умки. Ожидаемо без изменений. Некоторое время сижу рядом с другом, мысленно общаясь. Ты потерпи браток, мне бы чуток уровней поднять, иначе пупок развяжется. Твоя душа – вросла в Великое Ничто как якорь «Титаника» в илистое дно. Дёрнуть его в одно рыло – задача для авианосца. Я же пока – лупоглазый батискаф. Могу чиста позырить, да горсть праха со дна приволочь…

Глядя, как жадно насыщается Сиреневый, решаю начать крафт с малого. Я ещё в детстве мечтал о скатерти-самобранке. Почему бы и не сварганить?

Открываю редактор чудес. Интерфейс там простейший – мысленно-цифровой. Чётко представляю себе белую говорящую скатёрку, с эффектом появления любых блюд. Редактор разворачивается пятимерной проекцией, и десятком вкладок настроек.

Аккуратно ставлю челюсть на место. В заявленном варианте самобранка потянет на полтора миллиона ПОВ. Да ну нафиг!

Начинаю урезать осётра. Убираем голосовое многоязыковое меню, вполне хватит текста на русском с прокруткой на самой скатерти. Сокращаю максимальную площадь и количество посадочных мест. Метр на метр без всякой адаптивности – вполне себе походный вариант. А для королевского пира на пятьсот персон я потом отдельный шедевр сварганю. В минуса уходят неуничтожимость, незагрязняемость, привязка от кражи. Затем приходится отказаться от визуализации любых блюд – проще воровать микропорталом заказанное блюдо из ближайшей досягаемой точки.

Цена упала до ста сорока тысяч. Все ещё много. Очень много. Упрощаю главный функционал. Присобачиваю к скатёрке пространственный карман, наполняю его едой из личных запасов, вывожу её в меню. Вуаля. Простенько и сердито. Набил продуктами в ресторане, и вызывай блюда из стазиса подпространства. Ну и цена – всего одиннадцать тысяч.

Жму зелёную кнопочку «создать». Наслаждаюсь божественными спецэффектами.

Скатерть-самобранка, модель «Чего изволите?». Божественное творение.

Ёмкость пространственного кармана: 2500 кг

Стазис: замедление времени в хранилище 1000:1

Эффект: вся пища получает суточный баф: «Наше дело правое, победа будет за нами»: +20% к стойкости и

отваге в бою, при численном превосходстве противника.

Нормальный артефакт получился. Наполню завтра в ресторане и передам на хранение Сиреневому. Кстати, задолбал он на полу единственного зала ночевать. Ну-ка, Чертоги, давайте-ка теперь с вами поработаем. Неужто не потяну лишнюю сотню метров пространства? Где там архитектурный план помещения? Главное – несущие стены не задеть. Хе-хе…

Потянул. Тут все как в жизни – хотелки упираются в наличность. Вернул кабинету прежние размеры. Добавил комнатки для Сиреневого и Умки, заодно пристроил гостевой апартамент, плюс складик для будущего добра. Ибо не по фэншую. Ништяки должны куда-то стремиться. А то некоторые носят скомканные купюры в карманах и удивляются – почему к ним деньги не идут? Да потому, что надо иметь добротное портмоне! Там крупным купюрам уютно и тепло. Скажу по секрету – они там даже размножаются. Только: тс-с-с! Никому…

В общем – Чертоги разрослись до двухсот квадратов. Стоимость ежедневного обслуживания прыгнула до двух тысяч. Уважительный взгляд Сиреневого конечно тешил самолюбие, но червячок сомнения грыз-таки душу. А не разогнался ли я, на двадцать пять рублей?

Однако шальные полмиллиона совушек и общая убогость окружающего мира давили на разум. Так жить не хотелось. Поэтому плюнув на экономию, я за жалкие двадцать косарей вернул кабинету прежний вид.

Да, штандарты поверженных кланов теперь были сотворёнными репликами, как и трофейное оружие на стенах. А вот рабочий стол и уютное кресло вышли из божественных рук не хуже, чем от плотника. Даже эффекты на все прицепились. В основном – бестолково бытовые, одному Творцу ведомо как выбираемые.

На что-то не оседала пыль. Другое – притягивало глаз. Третье – воодушевляло. Четвёртое – заставляло уважать хозяина. Кресло лечило болезни органов малого таза. А стол – наводил на себе порядок в отсутствии хозяина. Бесячий, кстати, эффект.

Задумчиво осмотрелся – чтобы ещё такое намагичить? Нашёл взглядом золотой кастет, одиноко лежащий на полке. Ха, моё первое творенье!

Божественный кастет «Солнце в моих руках». Уникальное, именное, единственное.
Дробящий урон: 15.000

Эффект «Я подарю тебе звезду»: при ударе, существует 10% шанс, выбить из противника кусок плоти и запустить его метеором в космос.

Эффект «А руки то помнят!»: шанс критического удара 30%

Материал: золото, проба 999,99

Вес: 666 грамм

М-да, вещь. Такое улучшать – только портить. Прячу кастет в инвентарь – боюсь, что ещё пригодится.

Ну что ж, отмазок больше нет, пора браться за кирку. Задумка, озарившая меня ещё в магазине, после экспериментов с мифрилом стала более реальной. Инструмент явно требует доработки. С его текущими параметрами я за выделенный мне канцлером год только могилу себе успею вырыть.

Медная Кирка Самого Последнего Шанса.

Натуральные материалы: 86%, сотворённые 14%. Стоимость поддержки творения: 4 СОВ в сутки.

Божественный баф на удачу: удваивает плюсы и минусы характеристик.

Пониженный процент переработки породы: -80%

Повышенный шанс отыскать что-либо значимое: +80%

Выкладываю рядом мифриловые монеты. Сто штук, два кило. Сиреневый застыл в ауте, пауки жадно кружат вокруг.

Усаживаюсь в позу лотоса, монеты в ладони, разум – в медитацию.

Мои руки – как платиновый тигель. Очки веры – как топливо. Металл послушно греется, набирая свечение, а затем и вовсе, растекаясь в горсти тяжёлой лужей.

Склонюсь над киркой. Помогая себе волей, тонкой струйкой лью мифрил на рабочую поверхность инструмента, покрывая скромную медь благородным лунным металлом. Есть контакт!

Последние штрихи – золочение – для конспирации. Десяток капель собственной крови и скопированные по памяти руны с Умкиной божественной дубины. Укрепляли её аж трое богов, авось что-то полезное прицепится.

Мифриловая Кирка «Стальная улыбка фортуны».

Уникальное, именное, единственное.

Натуральные материалы: 96%, сотворённые 4%.

Божественный баф на удачу: удваивает плюсы и минусы характеристик.

Повышенный процент переработки породы: +340%

Повышенный шанс отыскать что-либо значимое: +80%

Эффект: «Крушитель черепов». Кирка способна добывать металл даже из плоти разумных. Знаете ли вы, что в обычном хумане, 10 миллиграммов золота. А ведь сто хуманов – это уже золотой…

Расплываюсь в улыбке. Моё жуткое творенье… Неужели я такой кровожадный? Ад и Израиль…

Ну и теперь, последний штрих к предстоящей экспедиции. Открываю раздел смертных умений. Активирую боевые Крылья Ангела – минус 5000 ПОВ. Следом – Портал к Первохраму. Косарика не жалко, а на душе теплее. Ну и главное на текущий момент – Драконья Чуйка. Минус пять косарей.

Для тестирования умения возвращаюсь в номер. Не жалея отката, тут же жму кнопку активации, и жадно смотрю себе под ноги.

Невольно ахаю:

– Мать моя женщина… Сиреневый, готовь ложки – мы в шоколаде!

Глава 8

Ставшая прозрачной порода раскрыла свои секреты на тысячу шагов в глубину. В принципе, координаты всех ништяков можно было привязывать к карте без особых погрешностей. Одна беда – проекция двумерная, глубины не показывает. Словно наблюдаешь звезды на небе.

Отойти бы метров на сто в сторону, просканировать почву ещё раз, и методом триангуляции вычислить глубины залегания… но… я не компьютер. А с геометрией у меня и вовсе беда – как выгнала училка в школе с первого урока, так и не сложилось.

Все что мне оставалось – это, сидя с закрытыми глазами, бегло наносить на карту сотни пятен богатой породы. Подписывая цвета, плотность и интуитивно предполагаемую глубину. Кое-что имело угадываемые очертания. Костяк дракона, в фиолетовых цветах. И не менее грандиозный скелет гуманоида, с розовой звёздочкой в области груди.

Устало откинувшись в кресле, я внимательно рассматривал получившуюся карту. Прямо под нами залегал мощнейший пласт смеси драгоценных руд, размером с Циатель. Хватало и других объектов – но этот – центровой. Значит, нам туда дорога.

Пожалуй, завтрашний день я выделю на подготовку. Заодно совершу несколько визитов, выполню заказы на золочение. Ну и немного покручусь вокруг дома удовольствий напротив – взятые на себя обязательства надо выполнять.

– Сиреневый. Пойдёшь завтра в город. Нужно закупить продукты для кладовой Чертогов и все, что требуется по хозяйству. Метла, тряпки, паста ГОИ для протирки пауков – ну да тебе виднее. Я выделю средства. Скатерть заполню сам, хотя десяток своих любимых блюд – можешь назвать.

Божок умоляюще схватился за кафтанчик на груди:

– Уважаемый Лаит. Я слишком слаб, боюсь – что не могу гарантировать выполнения ваших поручений. Велик шанс, что в одной из подворотен мои кишки намотают на жертвенный клинок.

– Хм. Ладно, пойдёшь с нами. Или есть другие предложения?

Сиреневый сложил руки у груди и низко поклонился.

– Позвольте мне стать вашим вассалом. Домовым Чертогов. – Разглядев недоумение в моих глазах, божок зачастил. – Я ведь маленький бог, моя задача – служение. Специализация – домовой, уровень в иерархии – замковой. Доводилось контролировать

замки класса Колосс. Разумные боготворили меня – в красном углу алтаря всегда была свежая пища и богатые дары. Я пригожусь вам, уважаемый Лаит!

Я почесал бровь:

– Какие твои умения?

– Сейчас: уборка, контроль домашних животных, мелкий ремонт. Позже: усиление защитных сооружений, боевые умения, ловушки, возведение всего спектра замковых построек. Укрепление стен, защита от шпионов на всех пластах реальности, локальные погодные изменения, улучшение здоровья и излечение жителей замка, ну и боевая форма – для прямого сражения в тени стен укреплений. Но это последний шанс. Именно так я и был низвергнут.

Киваю – солидно.

– Хорошо Сиреневый. Буду рад принять твою службу. Как ты растёшь в уровнях?

Божок принялся загибать пальцы:

– Три основных параметра: процент уровня сеньора, количество верующих и размер контролируемой площади.

Я закинул удочку на будущее:

– Если что – Супер Нову потянешь?

Глаза божка сверкнули:

– Это предел моих мечтаний. Потяну. Со временем…

– Лады! Добро пожаловать на борт, или что там принято говорить?

– Достаточно однозначно высказанного согласия, – склонился Сиреневый.

> *Внимание! У вас появился вассал божественного уровня. Вассалы повышают статус бога, расширяют его возможности и повышают шансы на восхождение по Лестнице в Небо.*
>
> *Помните! За поступки вассала – отвечаете вы. Его проблемы – ваши проблемы. Оскорбивший вассала – оскорбляет вас! Отнеситесь к этому серьёзно. Репутация зарабатывается тысячелетиями, а теряется в один миг.*

Следующий день посвятил делам. Прошёлся с Сиреневым по лавкам, забивая кладовую в Чертогах. Божок за ночь пошил себе новый кафтан, апнул третий уровень и гордо вышагивал позади меня, чётко выдерживая дистанцию. В имени бога появилась приписка о вассалитете. На плече – невесть откуда взявшаяся эмблема Альянса Стражей Первохрама. Видать подсмотрел на

центральном штандарте в Чертогах.

Немного подумав, материализовал и себе такую эмблему. На душе сразу стала тепле. На какое то время вновь вернулось чувство причастности к могучей силе.

Вассал хорошо знал город и местную специфику. От одних лавок тянул меня прочь: «да здесь вино на треть разводят сотворённым!», в другие уважительно рекомендовал зайти: «поставки из ежегодного каравана с верхних уровней. Натуральные продукты в стазисе! Дорого, но того стоит. Сотворённые продукты – язвы в астральном теле!»

Кладовую в чертогах так же пришлось оборудовать стазисом и интерактивным меню. Накладно, но дико комфортно. Эдакий суперсовременный холодильник, знающий что, где и сколько лежит, и подающий продукты по щелчку пальцев. Для антуража даже добавил эффект умиротворяющего гудения.

Скупились солидно. Девять тысяч на запасы кладовой и почти в два раза больше – в закрома скатерти самобранки. Как-никак, две с половиной тонны готовых блюд. Одного оливье четыреста кило! Причём вся еда – с божественными бафами.

Затем пошли визиты по приглашениям, полученным в день золочения таверны. Ав с Сиреневым бегло просмотрели печати-визитки, каждый из них отбросил в сторону по нескольку штук. Не знаю, по какому принципу – может мне во благо, может сводили свои счёты. Мне было плевать – хотелось скорее покончить с рутиной и отправиться за ништяками. Душа экс-геймера требовала лута. А божественного размера хомяка – можно удовлетворить лишь тонной мифрила.

Заказчики оказались затейниками. В одном заведении попросили покрасить всю прислугу. В другом – склад тканей, в полторы тысячи рулонов. В третьем – мутная банда зверобогов настоятельно требовала позолотить содержимое закрытых бочек. Будто я не чуял, что там медные монеты. И только отсылка к имени канцлера позволила нам покинуть гостеприимных хозяев без хорошей драки.

Не забыли заскочить к Дие. Получили свою часть дохода с авосек и нифигасек, пополнили складские запасы богини смерти новым товаром. Ну и заодно навёл красоту – оформив витрины в строгом, черно-золотом стиле.

Болтающийся над входом Мимин потребовал позолотить его могучий мужской инструмент. В ответ я покрасил гвоздь, на котором он висел. Злое: «Дэлэнь-дэлэнь-ублюдки!» провожало нас до самого конца квартала.

Сделали пару кругов вокруг борделя. Охрана впечатляла. Зверобоги охраняли вход, как гигантские каменные львы в

Питере. Здание мерцало куполом – защита от несанкционированного входа и выхода. В небольшом каменном саду ковырялся зверобог-садовник – урсолак двухсотого уровня. Такому дай волю – за пару часов втопчет в океан континент средних размеров.

Ближе к вечеру, в двери моего номера постучал посланник от Патриарха фей. Мою озабоченную феечку ко мне уже не допускали, так что перед открытой дверью порхал вполне себе упитанного вида седовласый божок семидесятого уровня.

Почтенно поклонившись, молча зажёг в воздухе надпись: «Патриарх благодарит вас. Со мной ваша недельная доля с маковых полей и с пальмовой рощи». Дав прочитать, он стер надпись рукой и, подлетев к столу, принялся выкладывать на него дары.

Отборный маковый чай, из зелёных сочных головок и нежных лепестков. Лёгкой ферментации, высушенные в тепле божественного источника магии жизни. Бафы – умопомрачительные. Но подсаживаться на такой чаек чревато зависимостью.

Бурые бруски опия сырца и флаконы с белоснежным порошком опиума. Практически – валюта на текущем уровне Древа Миров. То, что нельзя купить за деньги, легко отдадут за дозу марафета.

Подарки для дам: мешочек семян мака и бутыль макового масла.

Отдельной горкой: дюжина крупных спелых пальмовых арбузов. Ящик с глиняными банками: арбузное варенье и ящик с пузатыми бутылями: арбузный сок. Все с бафами, все божественного вкуса и свойств.

Ну и основное: тугой, двухкилограммовый кошель золотых монет.

Принимаю добро, даю команду гордому Сиреневому перетаскать все в кладовую.

Коротко интересуюсь:

– Надёжно все?

Фей оглядывается, затем беззвучно шепчет:

– Сады в чертогах Патриарха. Надёжней, чем у бога за пазухой.

Киваю. Молодцы, крылатые. Чётко работают. И ништяки вроде не жмут, можно с феями дружить. Нужно бы отдариться ответно…

Прошу посланника подождать:

– Одну минуту…

Отвернувшись, быстро разминаю в руках пару мифриловых

монет из стратегического резерва. Затем припоминаю, какого вида клинки видел у охраны Патриарха. Нечто сродни эльфийским, хоть и безумно миниатюрные. Полуторный клинок сложной вязи и плавной формы. Односторонняя заточка, ятаганистого вида лезвие.

Силой воли придаю предмету нужный дизайн. Вытягиваю рубящую кромку, гарду, концевик. Творю дорогую на вид рукоять. Вот и готов шедевр на скорую руку. Расходы совушек – две тысячи на монеты и три косаря на крафт. Терпимо. В кошельке Патриарха сотня золотых – это десять тысяч.

Гляжу на статы предмета и невольно приподнимаю бровь. Это что ж, такой зуботычкой можно дракона завалить? Выходит что так, но только в случае, если боец уверен в справедливости своего дела и сражается ради блага других.

Последний жест руки – формирую бархатную ткань, в которую заворачиваю крохотный, с палец длиной, меч. Торжественно вручаю посланцу:

– Ответный дар Патриарху. Лично в руки.

В глубине моей души мычит связанный хомяк. И даже насильно впихиваемые ему в пасть плюшки с маком не могут порадовать жадного зверя.

Ав весь день заморачивался с переездом. Своё старое жилье он стеснялся показывать, так что шмотье в таверну таскал один. Да и было-то там… Хрен да ни хрена.

Жалкие трофеи за несколько тысяч лет экономной жизни. Десяток кирок, бесполезные, но памятные находки и запасы дешёвой, но почти вечной еды. Самолично сушёное мясо – добытое в редких встречах с крысами хаоса. Рассказывая о них, Ав больше морщился – было не очень понятно профитны ли такие бои. Судя по всему, отожрали они у него мяса не меньше, чем бригаде удалось добыть. Не будь шахтёры богами – разобрали бы их крысюки на запчасти.

На раннем ужине поделился планами на завтра.

– Ав, уходим в глубокий рейд. Ты готов?

Авось отложил ложку, отодвинул в сторону тарелку с полюбившимся оливье и с готовностью кивнул:

– Говно вопрос. Северные шахты пробиты до полусотни метров в глубину. Туда давненько никто не ходил.

– Ты меня не понял. Мы закопаемся глубже. Возможно – даже на порядок глубже.

Ав слегка побледнел.

– Лаит, боги свидетели. Я тебя уважаю и за тобой – хоть в Пустоту, хоть в Хаос. Ты только скажи – куда ты так торопишься? Давай поживём немного крафтом, отдохнём хотя бы лет десять. А

потом – потихоньку, метр за метром, полезем вглубь. Я в твою чуйку верю. Нас ждут мифриловые самородки.

– Нас ждут – мифриловые жилы. А десятилетия у меня нет. Канцлер дал всего год, чтобы убраться с уровня.

А вот теперь Авось сбледнул основательно.

– Это невозможно. Комфортное время накопления на один билет – тысячелетие. Везунчики и безумцы – справляются за столетие. Но чтобы за год… Это подстава, Лаит! Боги не живут в таком ритме! Мы можем провести год в неспешной беседе. Можем сразиться в шахматной партии на пару десятков лет. Можем отрешиться в столетней медитации. Мы бессмертные, нам вредны стрессы, мы сходим с ума!

Киваю.

– Я понимаю. Но все же попробую. По большому счету, уйти можно хоть сейчас, на пяток уровней у меня хватит совушек. Учитывая, что хотел бы забрать тебя с Сиреневым – то на пару уровней.

Ав смутился.

– У меня тоже кое-какие накопления есть. И если ты мне доверяешь – то можно перенести нас в твоих Чертогах. Там двойной понижающий коэффициент.

– А почему все так не делают?

– Да кто ж пустит чужака в свою святая святых? Там накопленное добро, центры сил, управляющие контуры защитных периметров. У многих – тайны и секреты, о которых другим знать и вовсе не нужно. Гаремник из мальчиков, пыточная, лаборатория душ, божественные застенки… Мало ли?

Я покрутил головой:

– Фигасе у некоторых фантазии. Знаешь, давай-ка заскочим после ужина ко мне в гости. Что б ты чего плохого не надумал. А потом – в приказном порядке спать. Восемь часов. Потому что регулярный сон во время фарма я тебе не гарантирую…

С утра выходили рано. Под ночной холодок, вяжущий ноги туман и первые лучи просыпающегося плазменного солнца. В городе затихала ночная жизнь. Кристаллизовались пролитые лужи крови. У кого-то: рубином, сапфиром или гиацинтом. Но чаще – недорогой яшмой или бросовым розовым кораллом.

Затихали крики ограбленных, стоны подрезанных или изнасилованных.

Исчезали в тенях боги ночи. Кто-то из них честно пахал в забое, другие – поджидали неудачников в тёмном переулке.

По ночам меня особенно часто бомбило призывами о несправедливости. От кого-то ушла добыча, а кого-то наоборот – поймали. И выражал он богам свой последний, отчаянный

протест.

Но я не американский герой в синем трико и с трусами поверх штанов. Нет у меня возможности метаться всю ночь и помогать неудачникам с обеих сторон. Все что я мог – поставить вызовы на бесшумный режим и отмахиваться от них по утрам. Кстати, сегодняшнее утро принесло полторы сотни отклонённых вызовов. Полторы тысячи монет. А жизнь… жизнь несовершенна.

Город мог позволить себе потери. Вселенная бесконечна. А Древо Миров – это сложнейшая структура, где в четырёх измерениях рекурсивно вложены друг в друга бесконечное число бесконечных вселенных. Соответственно богов они порождают – хоть свиньям на комбикорм пускай. Всем хватит.

Стража у купола вяло проводила нас глазами. Сероликий сержант даже плотоядно улыбнулся и стер в уголке рта каплю подсохшей крови. Ещё один ночной охотник. Довольный, как волк, охраняющий козлят. Ну-ну. Я твою клыкастую рожу запомнил.

Не успели мы пройти по скальному лабиринту и сотни шагов, как пролетающий мимо фей украдкой шепнул мне на ухо: «За вами следят. Минимум две банды».

Ещё через пару шагов и Ав тревожно завертел головой.

– Может и обойдётся, – протянул он, – но чую – ведут нас.

– Угу. – Киваю задумчиво. – Не меньше двух банд. Уйдём в туннели – там станет яснее.

Через минуту, Ав снова оглянулся:

– Обходят вроде…

– Хорошая у тебя чуйка, полезная.

Ав скривился:

– Да так… Градации там идиотские. «Кажись следят – авось не за нами». «Вроде за нами – авось перепутали с кем-то». «Кажись догоняют – авось миром разойдёмся». «Похоже, что драка будет – авось сильно не побьют». Так что ты на меня не особо надейся.

– Ничего. По косвенным тоже работать можно. Ты своё «авось» отбрасывай, и озвучивай только первую часть чуйки.

Ныряем в тоннель. Карт нет, да и толку с них. Ав местности не знает. Тупо держим направление и уклон – нам вниз. Противник, явно знакомый с сеткой проходов, легко обходит по боковым штрекам. И вот, в темноте забоя, звучит зловещее:

– Оба-на. А ну стоять!

Впереди, вспыхивает несколько магических фонарей, а через мгновение, ещё пара – позади.

Высвобождаю из инвентаря сверкнувшую золотом кирку. Боевое умение – на панель быстрого каста. Рядом готовит пару

костяных клинков Ав. Клинки сочатся чем-то ядовитым и резко пахнущим.

Подсвечиваю впередистоящих.

– Я за такое «оба-на» пятнадцать лет сидел. Чего надо, шакалы?

Вперёд выходит высокий бог. Весь на понтах – матово поблескивающая броня, сверкающий бронзой меч с едва заметным сиреневым отливом. Голова не прикрыта – лишь тряпичная повязка скрывает лоб и виски.

– Я – Лан. Глава сопротивления. Вы же, ублюдочные слуги канцлера, сейчас умрёте. Все что нам надо – это ваши никчёмные жизни и крохи очей веры. Но не беспокойтесь – ваше наследство будет по справедливости распределено среди нуждающихся.

Скептически кривлюсь.

– Я себе представляю… А с чего ты взял, что мы слуги канцлера?

Ланин всезнающе улыбнулся.

– Ты был у кардинала. От него выходят либо верным слугой, либо не выходят вовсе.

Я коронно приподнимаю бровь:

– Откуда знаешь? Бывал в гостях?

Борец «за все хорошее» на секунду смешался, затем зло раздул ноздри:

– У вас есть лишь один шанс! Сделать добровольный взнос на борьбу с тиранией! Тогда, вы получите нашу защиту, а ваши совуш… э-э-э… добрые дела, будут учтены в непростое, послереволюционное время.

Я повернулся к Аву:

– Учись, как излагает! Ещё один любитель истории на мою голову.

Тут меня осенила интересная догадка. Уточняю:

– А чем взносы принимаете?

Мгновенный ответ:

– С вас – мифрилом!

Угу…

– Может адамантом возьмёте?

Главарь невольно почесал висок и пожал плечами:

– Ну… если у вас есть…

Хмыкаю. Знакомая моторика. Уверен – если разведу сейчас вожака на ощущение несправедливости, окажется он номерным аватаром одного моего знакомого канцлера. Обалденно кадр устроился. Одновременно возглавляет и официальную власть и оппозицию… Стрижёт баранов с двух сторон одновременно.

Демонстрирую мозолистый, рабоче-крестьянский кукиш:

– Болт тебе, а не мифрил. Нахер с пляжа, гопота недоделанная.

Ав напрягся, а Лан неодобрительно покачал головой:

– Зря вы так… Чавк, проверь у них карманы.

Из темноты выдвинулся высокий – метра два с половиной – сутулый зверобог. Правый гипертрофированный кулак – с заводскую кувалду размером.

– Советую не нервировать его. А то узнаете, почему его зовут Чавком…

Пожимаю плечами. На любую хитрую гайку у нас всегда найдётся болт с косой резьбой. С мифриловым оружием и полумиллионом на балансе – я чувствовал себя почти всемогущим. Да и чаю подарочного мы хапнули с утреца. Отваги – что у медоеда.

Делаю шаг навстречу, активирую умение «Крылья Ангела». Следую зову тела. Резкий рывок, росчерк оружием – крест-накрест. Скольжение за спину, взмах киркой снизу вверх, вкладываясь в удар всей силой и добавляя очей веры.

– Крак!

Вспоротое брюхо зверобога раскрылось огромной раной, вываливая кишки наружу. Подрезанные ребра с хрустом распахнулись, раскрывая за спиной бело-красные крылья.

– Чавк… – божество растерянно село в комковатый кисель из собственных кишок и крови.

Где-то за нашей спиной упал и погас фонарь, раздался быстрый топот удаляющихся шагов – засадный полк оппозиции предпринял сложный маневр отступления.

– Ы-ы… – с натугой простонал Чавк, с трудом затягивая раны. Повернув лобастую башню к главарю, прохрипел – Лан, мы так не договаривались. Он меня с одного удара на семьдесят штук просадил. Ещё пару таких плюх – и ищите меня в Великом Ничто. Ты как хочешь – а я пасс.

Повернувшись к нам, он словно отгораживаясь, выставил вперёд окровавленные руки:

– Накладочка вышла мужики. Я без претензий. Если что – вам вон к тому, воину света. А я, пожалуй, в кабак, за пивом. Нервный был день…

Оставшийся в неожиданном одиночестве Лан чуть попятился. Я вежливо уточнил:

– Ещё вопросы есть?

Вожак зло оскалился, но продолжил отступать в тень. И только полный злобы голос раздался из темноты, оставляя за собой последнее слово:

– Будут! Мы ещё встретимся! И по поводу кирки своей

неадекватной, жди вызова, сам знаешь куда! Тут везде глаза и уши сам знаешь кого!

– Вали уже… – буркнул я, очищая кирку от крови и невольно стесняясь восторженного взгляда Ава. – Ну что, пойдём дальше?

– Ага… – чуть заторможено кивнул бог. – Чем это ты его?

– А ты не видел? Киркой. Будешь хорошо себя вести – и у тебя такая будет. Ты лучше скажи – что у тебя за клинки?

– Крафтовое. – отмахнулся Ав. – Сам делал, ещё в своём мире. Сплав технологий. Иглы морского дракона, молекулярная заточка, синтетический нейротоксин. Танки режет – как масло, плоть испаряет – кубометрами. Но это в мире смертных. А тут… Так себе поделка. Выглядит разве грозно, да крыс пугает. Запахом…

– Ничего. Доработаем, добавим чуток металла, который нельзя называть. Может и ещё чего получше накопаем. Было мне видение, в розовых тонах. Слушай, а знаешь, чего тянуть-то? Давай отойдём в боковой штрек и начнём углубляться прямо там.

– Глубоко? – деловито поинтересовался Ав, натягивая на руки какие-то бафнутые перчатки.

– Не очень, мой друг. Не очень. На восемьдесят первый ярус. Всего тысяча метров вниз…

Глава 9

Ближайший отнорок нашелся уже в полусотне шагов. Замерев ненадолго около входа, мы прислушались и принюхались. Где-то вдалеке уже громыхали кирки, слышались отдаленная разноголосица самых трудолюбивых богов. Но в нашем стволе вроде тихо…

Сорвав древнюю запретную табличку («МАЁ! В камень закатаю!»), мы углубились в старый забой. Пара минут осторожной ходьбы. Основной ствол едва заметно спускался вниз. Мелькнули узкие отнорки разведочных шурфов и, наконец, мы достигли тупиковой площадки. Фонари выхватили из полумрака истлевшее лежбище на полу и множество надписей на неизвестном языке. Прислоненная к стене замшелая кирка дополняла депрессивный пейзаж.

Я заценил статы инструмента: ничего выдающегося. Базовая модель, кайло истерто чуть ли не до рукояти, прочность – на нуле.

Ав осенил себя бесконечным кругом и прокомментировал:

– Думаю, здесь он и развоплотился. Работал до последнего, пока позволяла прочность инструмента.

– Вполне возможно. Тем больше шансов, что сюда никто не сунется в ближайшие дни. Ну что брат, за работу?

Сверившись с картой, я наметил первую цель – крупный самородок, диаметром с полметра.

– Точка Один. Дальность – где-то восемьдесят метров. Глубина – полста. Теорему Пифагора помнишь?

Насладившись непонимающим взглядом Ава я поплевал на ладони и взялся за кирку:

– Эх ты, деревня! Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов! Это значит что? Что копать нам порядка сотни метров, под углом в шестьдесят градусов. Поехали!

Закончив великой фразой, я нанес первый удар по породе.

Брызнуло и тут же опало пылью каменное крошево, отколотый кусок мягкого камня упал под ноги и за секунду превратился в невесомую взвесь.

Внимание! Переработано 0.01 кубометра породы.
Получено: 0.007 стандартных очей веры.
Профессия Горное Дело: 0+0.01

Авось натянул себе на нос шелковый платок и заработал словно мельница, прямо на глазах углубляясь в породу. Ого! Силен бродяга! Вот она разница – между донатом и скилом. Ав, со своей нубской медно-серебряной мотыгой, кроет меня как бог черепаху. А ведь в моих руках мифриловое творенье, забафанное, под самый распорный клин!

Резко ускоряюсь, прокачивая сквозь мышцы не только кровь с кислородом, но и чистейшую веру. Довожу ДПС до трех ударов в секунду. Логи пестрят бухгалтерскими расчетами прихода и расхода, цифры баланса неторопливо катятся вниз.

Через три минуты звякает колокольчик: я добыл свой первый кубометр породы и профа увеличилась на единичку. Выработка выросла на десять процентов, а вот требование к следующему уровню – удвоилось. Теперь мне нужно переработать два куба камня. Надеюсь, формула тут посложнее чем тупое умножение на два. Иначе даже для несчастной сотни единиц в профе потребуется перевести в пыль несколько планетных систем. Два в сотой степени – это число с тридцатью нулями за спиной. Я и имени ему не знаю… Дальше триллиона – сплошные догадки…

Ав оторвался от меня уже на несколько корпусов и пылил как перфоратор вгрызающийся в бетон. Дышать первоматерией не хотелось. Эта хрень активней чем раковые и стволовые клетки вместе взятые. Отрастет еще что-нибудь лишнее или мутирует не в ту степь…

Пришлось напрячь воображение и скрафтить защитную полумаску. Благо, после череды пандемий двадцатых годов, ее устройство представлял себе даже ребенок.

Пока я выбил в породе нишу под гробик, Ав успел расширить начало нового забоя до хумановского стандарта – два с полтиной в высоту, полтора в ширину. Размер не случаен – габариты идеально подходят для свободной работы киркой. Золотая середина. Больше – уже роскошь, меньше – падает продуктивность.

Первый час кропотливого труда. Углубились метров на двадцать, где и устроили перекур, чуть расширив ствол шахты.

Несмотря на возросший скилл профессии скорость переработки камня не возрастала. С каждым пройденным метром порода становилась все плотнее. Не будь моя кирка мифриловой – я бы уже беспомощно скребся о стену. Все же местная порода это не простой камень, а насыщенная верой структура. Банковские двери бы из нее делать…

Как заберемся поглубже – нужно будет нарезать пару тысяч кирпичиков. Думаю, на Земле такая стеночка в полкирпича

выдержит выстрел главного калибра линкора.

Уровень профы поднялся до пяти. Интерфейс время от времени позвякивал, сообщая о найденных самородках. Ничего особо крупного или ценного – просто окаменелости или информационные слепки былого величия. Самый крупный самородок потянул на пятнадцать совушек, так что работал пока в минуса.

Я ведь мало того что подпитывал удары сырой силой, так еще и заботился о привычном уровне комфорта и безопасности.

Подвесил на входе в забой предупредительную надпись и магический сторожок с кумулятивным ядром самоликвидатора. Гостей не ждали, а для остальных – пусть это будет предупредительным выстрелом. Причем отнюдь не в воздух.

Поначалу, я решал задачи по мере поступления.

Каждые пять метров лепил на потолок светящийся шарик с крохой силы.

С шагом в два метра устанавливал венцы крепи, из сотворенных деревянных стволов. Без дальнейшей подпитки верой – протянут они от силы неделю. Но и этого вполне достаточно для наших целей.

Над головой гудела импровизированная вытяжка. Из-за глобальной запыленности пришлось создать постоянный микропортал на поверхность. Дырка с кулак размером вытягивала воздух из забоя и выбрасывала его где-то над городом, под самым куполом.

Ав только диву давался. На Дне Миров так расточительно не работали – тупо не выгодно. Тем более, такие парни как Авось.

Конечно, имелось с десяток профессиональных бригад, резавших пласты на глубинах до сотни метров. Но свои секреты они бережно оберегали, складывая под камень всех случайных встречных.

В общем, творить столько разноплановых чудес было дороговато и не рационально. Так что развернул я во время перекура меню создания новых способностей и задумчиво погрузился в пучины генетики. Почему-то именно растение ассоциировалось у меня со всеми текущими нуждами: защита, очистка воздуха и выработка кислорода, силовая крепь шахты и подсветка туннеля.

За прототипы взял корневую систему вяза, быстрорастущую лиану, взрывающиеся плоды дерева хура и сок стрихноса ядоносного, больше известного как «кураре».

Пятнадцать минут божественного творения, сорок тысяч очей веры и несколько капель крови – для настройки системы контроля и распознавания «свой-чужой». Затем еще десять тысяч

совушек, и драгоценное семечко проявляется на моей ладони.

Семя «Туннельной Лозы», божественное творение.

Скорость роста: базовая – 1 см/мин, форсированная – до 10 метров в минуту (требует подпитки энергией либо материей)

Генетически неустойчива. Не способна к размножению.

Туннельная лоза идеально приспособлена для своей среды обитания. Мощные корни оплетают своды пещеры, создавая силовой каркас и предотвращая обвалы. Поглощая углекислый газ растение активно вырабатывает кислород. Светящиеся цветы подманивают пещерных хищников, а взрывающиеся плоды с нейротоксиными шипами способны пробить стальной щит и с одного укола уложить пещерного огра.

Будьте осторожны. Даже гномы замуровывают те шахты, где поселяется туннельная лоза. Разумного, внесшего семя лозы в пещеры, ждет лютая смерть.

– Ты меня иногда пугаешь. – отбрасывая в сторону обглоданное ребрышко произнес Ав. – От этой семечки веет жутью.

– Сам боюсь. – ответил я, отходя на пяток шагов и втыкая в расщелину нетерпеливо дергающееся семя.

Скорлупа треснула мгновенно. Выглянул и тут же спрятался любопытный росток. Вгрызаясь в скалу зашевелились мелкие корни. Едва слышно затрещала раздвигаемая порода.

– Так и должно быть? – забеспокоился Ав.

– Спокуха. Все под контролем. – заверил я, спешно подключаясь к интерфейсу лозы и кликая по настройкам. – Лучше капни на нее своей кровью. А то она сама возьмет.

Ав нерешительно помялся, но просьбу выполнил. Это он молодца, доверяет. Боги кровью не разбрасываются. По такой метке можно много чего нехорошего нашаманить. Мало не покажется.

– Все, вроде прижилась. Теперь будет расти вслед за нами. Чужих не допустит, своих не тронет. Но близко лучше не подходить. Пуля дура и все такое. Метровый куст вырабатывает пять литров кислорода в час. Через пару часов эта хрень достигнет десяти метров и газообразование покроет наши суточные нужды. Ну что, за работу?

Поплевав на ладони (баф на +90 к силе), я снова взялся за

кирку.

Внимание! Переработано 0.009 кубометра породы.
Получено: 0.047 стандартных очей веры.
Профессия Горное Дело: 5.2414+0.0011

Твердость камня все повышалась. Откалываемые куски сократились до размеров детского кулачка – скил не поспевал за уровнем сложности. Однако концентрация очей веры здесь выше раз в пять, да и опыт капал с повышенным коэффициентом.

Ав рубил основной ствол шахты. Я шел следом, добирал породу по краям, лишь временами сменяя подуставшего бога на передовой. Во время одной из пересменок Ав напрягся, и посмотрел в сторону выхода. До него теперь было метров сорок. Из-за высокого градуса наклона и стелющейся под потолком лозы – горловины шахты не было видно.

– Кто-то трется у входа. Чуйка убеждена, что это не за нами, и вообще – может обойдется. Но ты просил предупреждать.

Я опустил занесенную над головой кирку и потряс головой, прогоняя звон в ушах. Все же мы тут камень рубили, а не крестиком вышивали.

– Молодец, Ав. Делаешь успехи. Чутье у тебя – ураган. А вот чуйка до добра не доведет.

– Бууууум! Пшшшшш… А-а-а!!! – хлопок сработавшего заряда и какофония звуков эхом заметалась по пещере.

Кумулятивная воронка в ловушке была сложной геометрии и создана из мифриловой монеты. Гиперзвуковая струя жидкого мифрила должна была прожечь в нежданном госте сквозное отверстие на уровне груди взрослого мужчины. Ну, либо на уровне головы карлика, хватает тут у нас и таких. Вплоть до любимых в Сколково нанитов. Так сказать нано-богов.

– Тва-а-а-а-ри… – раздался полный боли и негодования протяжный крик.

Я лишь пожал плечами:

– На табличке же четко было написано: «Ахтунг, минэн!». Кому непонятно – могу продать словарь, если голова уцелела.

Судя по отсутствию опыта за убитого – что-то там все же уцелело. А вот полыхнувший следом всплеск силы дал нам понять – что прилетело все же больно, раз не пожалели пару тысяч совушек для воздействия на реальность.

Земля под ногами дрогнула, по ушам словно хлопнул великан – огромный пласт породы осел, выбрасывая облако густой пыли. Судя по всему, шахта обвалилась примерно на

половину длины. От входа и до начала зарослей набравшей силу лозы.

Ав отмахнулся рукой от пыли из первоматерии, преобразовав податливый материал в простейшее вещество во Вселенной – водород. Легко, не затратно по энергии, но очень огнеопасно. Пришлось и мне торопливо щелкнуть пальцами, разбирая водород на первичные изотопы и пересобирая их в гелий.

Гораздо безопасней, хоть и голоса наши заметно изменились.

Ав комически пропищал:

– Скупой Урфин, наш бывший бригадир. Я узнал его голос. Блин, Лаит, чего я говорю, как оперный кастрат?

– Химию учить надо, ленивый ты бог. Ничего. Гелий, в небольших концентрациях – для наших белковых аватар практически не вреден. Да и для лозы деликатес.

– Да я вообще могу не дышать!

– Можешь. Ты все можешь. Только за все надо платить. Поэтому дыши родной, и не жалуйся. А с Урфином мы еще поговорим, не велика проблема. Его старания нам на пользу – я для того и привлекал внимание к забою, чтобы народ следом сунулся. Нужно было выход запечатать и хвосты обрубить. В идеале – за чужой счет. Учись, студент.

– Это ты учись – буркнул басом изменивший голосовые связки Ав и взялся за кирку.

Вот тут он прав. Следует «учится горному делу настоящим образом», как завещал великий Ленин.

– Какой у тебя уровень профессии? – поинтересовался я, берясь за свой инструмент.

Вон, кстати, порода чуть поярче – постучу малехо по этому желваку, чуть совушек набью.

Ав, натянувший на нос платок, лишь пожал плечами и прогундосил:

– Я не цифровой бог, мне уровни не рисует. А так: ранг Подмастерье, опыт работы – две тысячи лет.

Нет. Не верю я в такую математику. Две тысячи лет достаточно, чтобы научиться играть на отломленной от дерева ветке, как на свирели. А тут всего лишь подмастерье…

Скорее всего, рост профы прекратился из-за постоянного ковыряния в пустой мягкой породе. Нет вызова, нет сложных задач, нет выхода из зона комфорта.

Прошло еще два часа. Углубились до сорока метров. Ав махал киркой как заведенный – повезло мне с напарником. Его глаза постепенно разгорались огнем золотой лихорадки. Как червь, ползавший раньше по корке арбуза, и жравший ее с кислой мордой, он неожиданно забурился вглубь и теперь жадно глотал

сладкую мякоть.

Вот он вновь повернул ко мне счастливое лицо и прокричал:

– Самородок на семьдесят совушек! Считай одним ударом – ужин в ресторане!

Я поощрительно кивнул. Пилите Шура, пилите. Мелочевка это все, настоящие открытия – впереди. Ну не привык я работать по мелочи, не мое это. Авось – он конечно бог. Один из миллиардов, по праву рождения. Привык плыть по течению.

А я… я бы никогда не стал тем, кто я есть, если бы не стремился к невозможному. Так что все эти самородки размером с мышиное яйцо – возня в песочнице, не более. Надеюсь, смогу воспитать в Авосе амбициозность. Гремучий будет коктейль. Амбициозный бог пофигизма. Жесть… Друмировцы меня проклянут… Эх, как они там без меня?

Подземелье Хроноса. Год 24-ый от «Битвы у стен Первохрама».

В центральном зале склепа выстроилась четким квадратом группа подростков в полсотни человек. Все они внимательно слушали затянутую в черную броню Аленку, знатно вытянувшуюся за последние пару лет.

Прижавшая кулак к сердцу Первожрица вещала негромко, но веско:

– Воины истинной веры! Велико терпение наше но и ему приходит конец! Наши уши устали слушать гнойную патоку речей жрецов лже-Лаита! Наши руки сводит судорогой от потребности освящать себя проклятым благословением. Нашим молитвам все трудней сбрасывать наваждение от ауры короля Приносящего Счастье!

Согласный тихий гул разнесся по подземелью. Подросший детсад Детей Ночи был согласен. Здесь находились только самые проверенные бойцы, члены тайного общества «Истинной Веры». Все они помнили настоящего Лаита, все они выросли на вечерних рассказах Аника и монотонных школьных уроках летописца Грыма.

И все они душой чувствовали лживость копии нового бога. Идеально похожий внешне, он был совершенно другим внутри. Другой словарный запас, другие поступки, другие ценности. Даже Адские Гончии ушли из замка. А подчинившийся божественной воле Бэрримор совсем перестал разговаривать. Одно лишь скупое: «будет исполнено» теперь изредка звучало из некогда говорливой

души хранителя Суперновы.

Аленка вознесла к небу кулак:

– Пока взрослые сомневаются и боятся выступить против узурпатора, только мы способны оказать сопротивление! Наши молитвы минуют лже-храмы и кратно множатся на единственном истинном алтаре! Да, мы не можем дотянутся до Лаита, но наши силы формируют мощный артефакт, который поможет ему вернутся!

Переждав негромкий гомон – а кто способен шуметь рядом со склепом спящего Хроноса? Аленка продолжила:

– Вы знаете Белого Че! Наш тайный союзник добыл для нас артефакт доступа в Склеп. Мы не можем упустить такую возможность! Хронос успокоился, его сон глубок, время течет все медленнее. Пока нас хватятся – наверху пройдет несколько суток. Именно столько продержится наша ложь о рейде в закрытый данж. За это время здесь пройдут десятилетия. Нас ждет экстремальный кач, жесткий фарм и крафт из уникальных компонентов. Это будет тяжело, прежде всего – психологически. Но когда Лаит вернется, под его знамена станут не детишки сотого уровня, а прошедшие через тысячи схваток бойцы пятисотого. Воины истинной веры, вы готовы к этому?!

– Да! Да! Да!

Огонь в глазах и громкое биение молодых сердец не позволяли усомниться в их вере. Жрица довольна кивнула:

– Да наступит фарм! За бога Лаита, за дядю Глеба! Файтинг!

***

Еще полтора часа работы. Ав предупредительно поднимает руку. Останавливаюсь, сбрасываю кирку в инвентарь, облегченно прогоняя сквозь пальцы сырую силу. Замахался, в прямом смысле слова. Причем усталость скорее психологическая. От тупого ожидания, что она ДОЛЖНА БЫТЬ. Молодой я бог, глупый.

Ав стягивает с носа платок, сплевывает черную от пыли слюну. Сообщает:

– Порода звенит…

– И что сие значит? До метро докопались?

Авось качает головой:

– Пустота впереди. Метр до нее, может меньше. Твоя способность ее не видит?

Качаю головой.

– Суточная она. Да и пустоты засекать не умеет. Скорее наоборот… Сварганить, что ли, какой нибудь георадар?

– Не получится. Порода насыщена силой. Чем дальше – тем больше. Тут даже боги земли работают практически наощупь. Пара десятков шагов видимости на бедных породах, либо шагов пять – на глубине.

Я вновь извлекаю кирку.

– Тогда без вариантов. Копаем дальше. До точки «Один» – десять метров.

Немного ударного труда и мы прорубились в чужой туннель. Идеально круглая выработка, идущая строго горизонтально. Своды сцементированны какой-то светящейся, кристаллизованной слизью.

Я посветил фонарем в оба конца. Никого. Поинтересовался у Ава:

– Свежая шахта?

Бог был заметно напряжен:

– Здесь все шахты свежие. Слишком подвижная порода. Это работа одной из топовых бригад. С горнопроходческим богочервем, силовым прикрытием, несуном с пространственным карманом и собственным геобогом. Если нас засекут – здесь и закопают.

Я хмыкнул:

– Мы сами кого хочешь закопаем.

И не экономя силы мощными ударами обрушил левый и правый коридор. Заодно придержал над нами купол, не позволяя схлопнуться нашему стволу. Я парень простой. Вижу цель – не вижу препятствий. Иду к большому кушу не жалея ранее накопленных ресурсов. Богатство должно работать.

– Нам звиздец. – спокойно прокомментировал Ав, пряча нос в платок от поднявшейся пыли. Затем, оценив, как быстро лоза впивает корни в стены завала, добавил. – А за вот это твое растение, нас вообще распнут…

Я нелогично отмахнулся:

– Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

– Мы бессмертные. – не согласился Ав. – Ты уверен, что контролируешь этот сорняк? Если он поселится в шахтах – уровню конец.

– У нее время жизни – десять дней. И размножаться не умеет. Если… – я задумчиво почесал бровь, глядя как лоза жадно поглощает пыль первоматерии, – если, конечно, она не мутирует. Ладно, забей. Будем решать проблемы по мере их поступления. За работу!

Еще два часа тяжелого копа. Небольшая задержка из-за

невесть откуда взявшегося булыжника плотной породы. Тридцать совушек в кубе камня, но долбить – втрое тяжелей.

Скил подрос до десяти единиц, однако размер ямок от кирки не увеличился. Плотность породы росла пропорционально.

В какой-то момент в забое стало заметно светлей. Это огромный самородок просвечивал сквозь полметра камня.

Ав повернулся ко мне, с не менее сверкающими глазами.

– Лаит, клянусь бессмертием, там самородок – размером с задницу Прекраснейшей.

Я хмыкнул:

– А прикинь, если это она и есть?

Авось нервно сглотнул:

– Не приведи Творец. В последний раз, когда я о ней слышал – Прекраснейшая устроилась в одном из миров на сороковом ярусе. Нашла себе падкого на сукубьи флуиды бога и рулит с ним небольшой феодальной планеткой.

– Ладно, руби породу, романтик!

Ав покачал головой:

– Нет. То что мы здесь – это твоя заслуга. Тебе и рубить. Да и кирка у тебя лучше, может коэффициент поглощения больше будет.

Хмыкаю. Резонные аргументы. Берусь за инструмент. Быстро выбираю пустую породу и вонзаю кирку в самородок. Удар откалывает и испаряет большой кусок мерцающего зеленым камня.

Внимание! Переработано 0.09 кубометра породы.
Получено: 6200 стандартных очей веры.
Получен: малый кристалл веры. Емкость накопителя: 0 из 20.000.
Получен: мифрил – 3 грамма.
Профессия Горное Дело: 10.3 + 0.6

В три удара добираю драгоценную залежь. Скилл за это время поднимается еще на две единицы. Подбиваю сальдо для ерзающего в нетерпении Ава:

– Восемнадцать косарей совушек, малый накопитель на двадцатку и десять грамм мифрила.

Авось жадно потирает руки:

– Накопитель пустой?

– Да.

– Ничего, он и так стоит столько, сколько в себя вмещает. Вещь ценная, всем нужная. В целом – вышло под сорок тысяч

монет. Брат, мы мал-мала богаты! Это год гарантированной жизни! Можно есть и спать спокойно, не беспокоясь о завтрашнем дне…

Я качаю головой:

– Это – полбилета на следующий уровень. Не мерь деньги едой. Совушк – лишь инструмент, не более.

– Если у тебя их много, тогда да. Эх, не бедовал ты Лаит. Не приходилось тебе решать – отключать ли три органа чувств, ради экономии десяти медяков…

– Согласен, прости… Ладно, предлагаю переместиться в Чертоги и сделать перерыв на полноценный обед. Затем, пойдем по кривому маршруту к точке «Два». Нас ждет костяк дракона размером с главный донжон Цитадели. И непонятные подвижные точки внутри, так что будь готов к хорошей драке. Скелет – на две сотни метров под нами. По дороге чутка попетляем, подберем еще три самородка и одну жилу. Готов? Попрыгали!

Глава 10

Очутившись в Чертогах и пройдясь по комнатам Ав не удержался и завистливо поцокал языком.

В свое время он отказался от личного подпространства. Хоть и было оно крохотным, размером с десятиметровую комнатушку, но за две тысячи лет Ав сэкономил шестьдесят миллионов совушек. Однако… Потерял он нечто большее, чем деньги. Свободу? Надежду? Шанс?

Создать чертоги заново не просто. Требуется личная сила – а она растет лишь с уровнями, которые давно утеряны. О солидном количестве очей веры я уже и не упоминаю.

Это как владельцу элитного пентхауса продать квартиру, деньги пробухать и уйти в бомжи. Теша себя надеждой однажды подняться вновь и купить в собственность квартирку. Хоть маленькую, но свою. Шанс есть, но на уровне чуда.

Встречающий нас чопорный дворецкий Сиреневый, настороженно щелкающая жвалами паучиная охрана, мягкая кожаная мебель, мирно гудящий холодильник и рукотворная скатерть-самобранка – лишь увеличили тоску Ава. Доев и поблагодарив прислуживавшего нам божка, он впал в состояние искренней меланхолии, постепенно сменяющейся решимостью и все более фанатичным блеском глаз. В Чертогах даже заметно поднялась температура. Нервничающий бог – опасней Везувия.

Наконец, приняв какое-то решение, он повернулся ко мне.

– Лаит!..

– Глеб. Можешь звать меня так. Это мое истинное имя.

Пораженный Ав прижал руку к сердцу и склонил голову.

– Я… я ценю оказанное доверие! Клянусь именем Творца – я развоплощу свою душу, но не выдам данного тебе при рождении имени. Глеб! Я долго думал… И осознал, что только рядом с тобой, я вновь зажил полноценной жизнью!

– Надеюсь, ты не собираешься делать мне предложение?

– Нет! То есть, да… Хаосячий юмор! – опешил бог и слегка снизил градус пафоса. – Лаит! Я готов признать тебя своим верховным богом и вступить в твой пантеон! Прими мою службу!

Я покосился на Сиреневого – тот, раздувшись от гордости, глазами умолял принять просьбу друга. Его логика понятна. Служить главе пантеона – почет! Но и я в предложении Авося не видел подвоха.

– Согласен. Добро пожаловать в пантеон Равновесия. За главенство в котором, кстати, еще предстоит побороться…

Ав хищно оскалился и хрустнул кулаками:

– Всех в бараний рог свернем!

Я с улыбкой погрозил ему пальцем:

– Но аккуратно, на цыпочках. Чтобы равновесие не дрогнуло.

Раз уж Авось окончательно решил примкнуть к борьбе за все хорошее, против всего плохого, я решил слегка пошаманить над его киркой. Оставив про запас несколько мифриловых монет, я переплавил в ладонях остальные и весомо нарастил копательную и убойную мощь инструмента напарника.

Заодно провел работу над ошибками. Скрафтил две пары рабочих перчаток с эффектом божественного плевка на плюс 90 к силе. Буду экономить слюну и меньше сушить руки отдачей. Все же порода Дна Миров была не простым камнем и огрызалась как могла, утомляя даже богов.

Авось признался в собственных накоплениях и пожелал компенсировать мои расходы. Экономный бог сумел отложить немало совушек – сто сорок тысяч монет. Хватило бы на оплату перехода на следующий ярус. Но… Смысла особого в этом он не видел. Ближайшие десять этажей занимались тем же самым что и мы – ковырялись в прахе погибших миров.

Да, там чуть больше простора над головой, чуть лучше связь со своими верующими – если они еще остались. А вот борьба за место под солнцем гораздо жестче. На восьмидесятом – ниже падать некуда. А вот уровнем выше – про нас ходят жуткие страшилки. И рвет тамошний мирняк друг-друга зубами, клыками и магией, лишь бы не скатиться на самое дно.

Монеты у Ава я не взял.

– Нам по-любому предстоят драки. И зачем ты мне такой красивый нужен, с нулем на балансе? Потом будем взаимные счета подбивать, после победы.

Выходили мы из Чертогов на жутком стреме и полностью готовые к бою. Только что «Ура!» не кричали, бросаясь в штыковую. Тьфу, в кирковую…

Дело в том, что перед выходом я сделал крохотный глазок наружу, чтобы спокойно осмотреться и не попасть в засаду. Многого не увидел – обзор перекрывала вяло шевелящаяся задница с облезлым хвостом. Размером тварь с некрупного носорога, метра полтора в лохматой холке.

Ав врага опознал мгновенно:

– Жареная хаосятина. Это если крыса одна. А вот стая может и порвать. Наглухо. Звери не простые – порождения Хаоса, питаются эманациями веры и неосторожными богами.

Я как мог покрутился вокруг дырки глазка, пытаясь заглянуть во все углы. Наверное, можно было бы отрастить себе глаз на

ниточке. Но не владея предрасположенностью к метаморфизму – положил бы на это дело ресурсов – как на авианосец.

– Вроде чисто. В смысле – прямо по курсу одна жопа с хвостом, а сзади, метров на двадцать – никого. И довольно тихо. Лоза пощелкивает – у нее эхолокация как у летучей мыши. И вроде как жрет кто-то. Ладно, тяпки в руки и выходим!

И мы вышли! Рыкнув грозно, призывая тварь обернуться. Не бить же ее в задницу? Однако, крыса продолжала лишь вяло трепыхаться, никак не реагируя на наши призывы, уколы, а затем и вовсе – наглые пинки.

Решившись, я вдоль стеночки обошел зверя вокруг. Заглянул в полные боли и ненависти глаза, разглядел впившиеся в брюхо и жадно подрагивающие ростки лозы.

– Отбой Ав. Она парализована. У нее вся спина утыкана шипами. А там в каждом – два грамма кураре.

Не желая плодить в мире лишнюю боль я, хекнув от натуги, всадил кирку крысе в затылок. Вошло по самую рукоять. Тело твари мелко задрожало, но жизнь из глаз не ушла. Дергаю рукоять на себя и с хрустом взламываю череп монстра.

Со вскрытой башней не живут даже танки. Крыса вздрагивает, сучит когтистыми лапами и замирает окончательно. По моим ногам хлещет кровь и раздраженные ростки лианы. Плоды над головой нервно пульсируют, сияние цветков приобретает опасный багровый оттенок.

– Ща! – командую зло, волей придавливая задурившее растение. – Никто у тебя жрачку не отбирает. Хотя… Ав, срежь пару ломтей посочнее. Говорят, мясо после кураре становится нежнейшим деликатесом. Мощный релаксант мышц и все такое.

Авось насторожено покосился на буйствующую лозу и даже на всякий случай прикрылся едва видимым силовым щитом. Потыкал ножом в тушу, довольно качнул головой:

– Взрослый зверь, сплошной витамин… и в сердце – самородок накопившейся веры с яйцо размером.

Примерившись, он срезал три куска поближе к задним лапам – вырезка, филей и карбонат. Первый сорт. Затем, одним движением, Ав вскрыл зверю грудину, рассек сердце и раздавил в кулаке довольно крупный самородок.

– Триста совушек. – отчитался напарник. – Три дня жизни.

Я передал мясо Сиреневому, мнущемуся в открытом проходе Чертогов. Пожалел об отсутствии камина – нужно будет исправить. Нет релаксанта лучше, чем живой огонь.

Ав стряхнул руки от крови. Капли слетели начисто, как с тефлонового покрытия. Грязь на перчатки не липла принципиально – и это не баг, а какая-то неучтенная божественна

фича.

Напарник взялся за кирку. Ему не терпелось опробовать обновленный, призывно сверкающий мифрилом инструмент.

Словно лазерным нивелиром я навешиваю зеленый лучик света, маркируя вектор разработки. Короткая команда:

– За работу!

И грохот двух кирок наполняет стерильную тишину подземелья.

Спустя десять часов мы углубились почти на сотню метров. Добыли два крупных самородка и теперь вплотную приближались к небольшой жиле. Усталость вымывали из организма сырой силой и сытными перекусами.

Монотонный фарм нарушился, когда ползущая по нашим стопам лоза неожиданно впала в буйство. Ухватившись за ближайший росток, я подключился к нервной системе гигантского растения и тут же зашипел от чужой боли. Кто-то шел следом за нами и хладнокровно выжигал преграждающую путь лозу. И, кстати, сделать это не просто. Растение вышло прочное и негорючее – как кевларовый канат.

Из-за своих размеров лоза начала обретать зачатки интеллекта и теперь искала защиты и вовсю жаловалась своему создателю на обидчиков.

Я прикрыл глаза и принял передаваемые образы. С органами чувств у растения не очень, так что картинка была соответствующая. Построенная из смеси эхолокации, температурных изменений и умения чуять силу.

Боги. Сверкающие мощью. Пятеро. Впереди – самый страшный, обжигающий. Позади помельче, за исключением одного, длинного и холодного, как червь.

Я повернулся к Аву.

– Похоже, обвалив шахту глубинной бригады, мы серьезно их обеспокоили, а то и вовсе – кровно обидели. Они идут за нами. Всем составом.

Напарник слегка побледнел, крепче стиснул в руках оружие:

– Что будем делать?

Качаю головой:

– В прямой драке у нас нет шансов. Поэтому – пусть живут. Поступим как раньше – запечатаем штрек. Нечего им филонить и ходить по чужим тропам. Раз так хочется, пусть сами прорубаются…

Зачерпываю силу и даю суицидальную команду лозе. Гигантский вьюн, пустивший корни на многие метры вокруг ствола шахты, приходит в движение. Корни вибрируют, как перфораторные буры. Отдающийся зубной болью гул наполняет

пещеру. С потолка тонкими струйками сыпется мелкая порода.

Еще один волевой посыл, сдобренный двадцатью тысячами очей веры – и своды шахты с грохотом оседают на протяжении полусотни метров.

Все, теперь мы отрезаны от поверхности и от преследователей. Вряд ли они пойдут за нами дальше. И так уже нырнули на некомфортные им глубины. Пробиваться глубже – это многие часы работы и неоправданный риск.

Мерцающее сообщение в логах привлекло мое внимание.

Внимание! Вы убили безымянного нанобога. (подконтрольный аватар #089)

Оценка действия: Деяние. Степень влияния на реальность: Минорное.

Поздравляем! Вы получили одиннадцатый божественный уровень! Доступно 5-ть единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность…

Текущий баланс единиц Совершенствования: 55.

Опа… А это кто такой? Его, в преследовавшей нас команде, не было…

Крохотный наблюдатель, приставленный Стоединым канцлером? Судя по номерной аватаре – так оно и есть. Это плохо, очень плохо. Наши отношения и раньше не лучились любовью, а уж теперь… Интересно, насколько крепка связь аватара с кукловодом? Вряд ли он одновременно наблюдает двумя сотнями глаз… Может не успел еще получить пакет инфы? Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. С нами Авось!

После короткого перерыва на обед и отдыха в комфортных Чертогах, мы двинулись дальше. В двадцати метрах под нами сверкала силой четырехметровая жила чистейшей породы. Она манила, удивительно придавала сил, отчего копать становилось все легче, а в душе поселилась удивительная легкость.

– Твою же мать… – потрясенно прошептал я, когда очередной кусок камня испарился под ударом кирки.

Жила, ага… Среди зелено-серой породы, благородным мрамором, мягко светилось прекрасное женское лицо.

Я заработал руками, аккуратно разгребая и аннигилируя лишний камень. Да, так тоже можно. Только медленно и не производительно.

– Статуя богини… – потрясенно прошептал Авось.

Я же блаженно жмурился в лучах теплого света. Ссадины на пальцах заживали сами собой, мышцы наливались энергией, а мозг работал кристально ясно.

– Джек-пот… – все так же шепотом оценил находку Ав. – В ней миллионов пять совушек. Богиня жизни, не иначе.

Я кивнул, и без особого интереса поинтересовался:

– Неужели так много?

– Статуе явно не одна тысяча лет. Она намолена так, что если смертный будет носить в кольце крохотный осколок этого камня, то вряд ли когда-нибудь умрет собственной смертью. Да и убить его будет не просто. Ты не представляешь какой силой обладают молитвы миллионов верующих помноженные на тысячелетия. Знавал я одни поддельные мощи, якобы умершего во имя веры святого. На самом деле – просто горка разнокалиберных костей от нескольких человек. Так вот. Сила молитвы и постоянные лобзания верующих смогли вдохнуть в эту гадость жизнь. И чтобы упокоить поднятого лича, пришлось наносить ядерный удар по вымершему городу-миллионнику…

Да, знакомо… У нас, на Земле, у одного только Иоанна Крестителя, по монастырям лежат святые мощи в виде десяти тел и семи голов. И это никого не смущает. При том, что по легенде, сам Иоанн был сожжен. Дурдом…

Еще раз любуюсь открывшимся нам образом. Скульптура красоты невероятной, как и сама богиня. Но ценность ее не в этом – небожители, в большинстве своем, все красивые. Но вот исходящая от нее благодать не уступает по силе божественному бафу. Рушить такое ради монет – будет глупейшим расточительством.

Решительно берусь за кирку и начинаю осторожно вырубать камень вокруг статуи. Работы предстояло много. Как потом оказалось, высота изваяния – четыре с половиной метра. Вес – далеко за три тонны. Причем, руками мрамор лучше не трогать – нега и благодать стремительно перерастают в удовольствие, способное скрутить в оргазме и превратить в тупого наркомана.

Становиться рабом статуи не хотелось. Затаскивали ее в Чертоги дистанционно, работая силовыми жгутами. Стоило это нам недешево. Материал охотно поглощал силу. Жгуты не столько удерживали творение на весу, сколько служили проводниками энергии.

– Девять косарей совушек потерял… – пожаловался Ав.

– Обнять и плакать. – посочувствовал я. – Филонить меньше надо было. Я на четырнадцать тысяч просел. Но эта красота того стоит…

– Да… – покосившись на статую завороженно кивнул Ав. – Ей

место в центральном храме многомиллиардного мира с единой верой. Узнает кто про добычу – не поленятся спуститься за нами с плюсовых ярусов…

Я зло улыбнулся.

– Не стоит напрягаться. Мы скоро сами поднимемся.

Встав с дивана, я на мгновение коснулся точеного плеча мраморной богини, подзаряжаясь энергией для славных дел.

– Ну что, готов к труду и обороне? Бери инструмент, впереди самая жирная цель – костяк дракона!

Еще двадцать часов махания киркой. Углубились на двести шестьдесят метров, прокачали на пару единиц скилл, приподняли двенадцать тысяч совушек и обзавелись свежими шрамами.

Проблема с крысами хаоса становилась все более актуальной. Чем глубже мы закапывались, тем чаще проваливались в крысиные туннели. И далеко не всегда они были пусты.

Бой с крысой вызовом не являлся. Даже матерый зверь не превышал по уровню опасности монстра с синей маркировкой по шкале Друмира.

Да, в случае зергграша – проблемы доставить могут.

А так, раскайтить две-три штуки в соло – задача выполнимая. Причем главная мысль в бою – как не подставиться и сберечь ресурсы. Вкладываясь только в удары, а не окружая себя щитами, разгоняя сознание и сжигая хвостатых огнем с небес. Да, так тоже можно, но не рационально – шо писец.

Однако, в любом случае, по итогам столкновений мы уходили в минуса. Теряя монеты, но приобретая опыт боевки. Ну и холодильник все больше забивался мясом. Шесть тонн обвалованных туш – это солидная заявка на любовь всех рестораторов уровня.

Постепенно становилось все холодней. Каждые десять метров температура падала примерно на градус. Сказывалась близость первозданного Хаоса. Физические законы в нем не действовали. И чхать он хотел над нашим вселенским абсолютным нулем в минус двести семьдесят три градуса, при которых движение любых частиц замирает.

Абсолютный ноль в Хаосе – это минус шестьсот шестьдесят шесть. Только при такой температуре тухнет адское пламя и останавливается движение энергии Творца.

В сорока метрах от костяка дракона мы неожиданно пробились в крупную каверну, диаметром шагов в двадцать. Судя по вони и содержимому – служила эта полость отхожим местом для всех крыс уровня.

Божественная маска надежно фильтровала воздух, но встроенный в нее анализатор выдавал на лицевую панель дикую

смесь газов. Аммиак, метан, сера и черт его знает что еще.

Несмотря на все неудобства, двадцать метров загаженной пещеры экономили нам часы работы. А ведущие во все стороны отнорки выглядели и вовсе читами.

Бережно добрав киркой остаток стены, я окончательно расчистил проход. Затратив немного сил на левитацию, спрыгнул внутрь, зависнув над окаменевшими горами экскрементов. Обернувшись, махнул рукой Аву:

– Ну что, дружище, готов к бою? Впереди – логово крыс. Похоже, они устроились прямо в костяке дракона.

Авось неуверенно слевитировал ко мне:

– Думаешь, будет драка?

– К гадалке не ходи. Не сомневаюсь, что крысы знают о нашем приближении. Просто не напрягались особо пока мы сами ломимся к ним в пасти.

Ав поежился:

– Так может ну его? Обойдем?

Я хитро улыбнулся:

– А костяк дракона стометровой длины? Уступим крысам? В зеркало не стыдно потом смотреть будет? Два бога спасовали перед грызунами?

Напарник нахмурился, крепче сжал в руках кирку. Не очень уверенно кивнул:

– Наверное, ты прав. Мы просто забыли, кто мы есть на самом деле. Проклятая экономия! Драться, на одном проценте своих возможностей, как простой смертный герой. Считая каждую совушку, не вкладывая в удары веру, не прикрываясь щитами, неделями залечивая простые раны!

– Вот и вспомни, кто ты есть! Впереди – большой куш. Бог Авось, я призываю тебя в истинном обличии! К бою!

И мы пошли!

Накачивая мышцы силой, раздаваясь в росте и плечах, сотрясая пещеру грохотом тяжелеющих шагов. Мифрил кипел в наших венах!

Писк и шебуршание доносилось сразу из нескольких проходов. Выбрав самый большой, ведущий в нужном нам направлении, мы за два десятка шагов вышли в огромный зал. Сводчатые потолки укрепляли сверкающие белизной гигантские ребра. Друзы кристаллов под потолком мерцали бордовыми звездами. Серым ковром стелились по полу крысы. Сотни крыс…

Первой на нас бросилась волна молодняка. Пищащие от предвкушения, мешающие друг другу, ревниво хватающие соседей зубами и жадно рвущиеся вперед. Юркие, опасные, размером с хорошего быка…

Смеющийся от пьянящей его силы Авось, одним лишь своим желанием вмешался в мир. Полсотни лобастых голов разнесло за долю секунды – вскипевшие мозги с хрустом и брызгами взломали непробиваемые черепа.

Игнорируя катящиеся кубарем тела, Ав озабоченно повернулся ко мне:

– Молодняк был защищен чьей-то волей. Я слил четверть накопленного за две тысячи лет.

Я молча кивнул. Прищурив глаза, вглядывался вперед. Там, в темноте огромного черепа дракона, виднелось нечто похожее на трон. Десятиметровый трон. На котором грузно восседала огромная туша…

Вторая волна особей постарше рванулась к нам. Бойцов стая не жалела. Самки нарожают столько воинов, сколько нужно. Единственный сдерживающий фактор – размер кормовой базы. Молодняк можно выкормить только мясом.

Ав зло оскалился, вскинул руки:

– Не жили богато, нечего и начинать…

Несмотря на браваду, на этот раз, бог действовал экономней. Силой воли остановив биение полусотни сердец, он со злой улыбкой смотрел как накатывающий вал теряет скорость и начинает путаться в лапах. Однако, уже через секунду строй встряхнулся, и, как ни в чем не бывало, вновь понесся к нам.

Я почувствовал чужое вмешательство со стороны твари на троне, разом запустившей полсотни сердец. Хотел было заблокировать следующий импульс, но психанувший Ав резко сжал кулаки поднятых рук, сминая в фарш сердечные мышцы крыс.

Еще полсотни особей рухнули на камень и забились в судорогах, царапая пол когтями-кинжалами.

Побледневший Авось повернулся ко мне:

– Половина запаса.

Я кивнул себе за спину и шагнул вперед, загораживая друга. Негромко скомандовал:

– Передохни пока.

Навстречу, по телам бьющихся в агонии товарищей, уже рвется третья волна. Взрослые боевые особи. Покрытые шрамами, бугрящиеся мышцами, высекающие когтями искры из камня.

Я бог молодой и неумелый. В использовании своих талантов – рукожопый нуб. Нет во мне тонкости и филигранности. Нет приемов, отточенных за миллионы лет. В драке беру больше нахрапом – дерзостью и волей.

Формулировать точечные воздействия по перехвату нервных импульсов к сердечной мышце – мне долго и сложно. Поэтому

атакую по-старинке, на вбитых рефлексах рыцаря смерти.

– Руки мертвеца!

Камень под ногами тварей трескается, сотни мертвых рук выныривают из пола и хватают крыс за все, что придется. Лапы, хвосты, гениталии… Возмущенный и раздраженный рык быстро сменяется визгом боли, а то и вовсе – кастрированным писком.

Божественное умение придало мертвым рукам невиданную силу. Сине-серые пальцы сжимаются, сминая в кашу плоть и легко дробя кости.

Противник на троне ошибается. Посылает волну исцеления, когда нужно было уничтожать первопричину явления. Лишнее здоровье крысам не помогает, лишь продлевает агонию. Изломанные лапы подкашиваются, звери валятся на бок. Там, где жадные до плоти руки, проламывают им ребра, вцепляются в морды, разрывают пасти…

Мои приемы затратней чем у напарника. На третью волну у меня ушло больше сорока тысяч совушек. Успокаивало лишь то, что на балансе оставалось еще шестьсот тысяч. Должно хватить на любую схватку.

Земля под ногами начала подрагивать. Ко мне, неторопливо и уверенно, рысила четвертая волна. А вдалеке, раздраженно поднималась с трона массивная фигура. Местный босс так же решил вступить в бой.

На этот раз крыс было меньше. Всего двадцать особей. Но таких мы еще не видели. Элита элит.

С маршрутку размером. С ледяным, гастрономическим спокойствием в умных глазах. Уязвимые места на телах прикрыты пластинами разнообразного хлама – в основном кусками трофейной брони на ременной подвеске. В густую, отливающую сталью шерсть, тут и там вплетены светящиеся амулеты, бусины и камешки.

Сквозь поредевшие руки мертвецов они прорвались играюче. Ломая мертвые конечности, выворачивая их клыками из пола и втаптывая в камень. Чувствую потоки энергий – твари заряжены божественной силой и до звона вскормлены эманациями веры.

– Разрушительное касание! – вспоминаю самое убойное заклинание рыцаря смерти и масштабирую его до божественного уровня.

Веер молний и сухой треск электрических разрядов соединяет мои руки и приближающуюся стаю. Бордовые молнии впиваются в крысиные тела, срывая броню, вырывая куски плоти, опаляя морды. Осыпаются пылью сработавшие защитные амулеты. Тут и там вспыхивают защитные сферы. Несколько артефактов срабатывает с зеркальным эффектом и меня самого

встряхивает вернувшимися назад разрядами.

Результат есть. Сомнительный, но результат. Три дымящиеся туши и сработавшая защита на остальных. Чувствую, что так грубо работать нельзя. Я просто транжирю запасы веры. Но времени уже практически нет.

– Разрушительное касание! – повторно активирую сформировавшееся умение.

Еще шесть тварей валятся на пол. С остальными разобраться не успеваю, оставляю их Аву.

Накидываю на себя полог отвода глаз и шагаю вперед – сквозь ряды атакающих крыс, навстречу шагнувшему из темноты крысиному богу.

Крысиный Король. Зверобог, уровень 44.

Огромный, седой гуманоид с крысиной головой, четырьмя руками и тройкой хвостов. На кончиках хвостов – светящиеся разноцветные жала. Когти сочатся ядом, с раздирающих губы клыков капает кислотная слюна.

Но сойтись в клинче мы не успеваем. Зверобог атакует издалека. Атакует быстро, филигранно, легко сменяя векторы и методы атак.

Камень под моими ногами теряет плотность. Я проваливаюсь с головой и лишь на одних рефлексах выдергиваю себя из схлопывающейся ловушки. Выдергиваю слишком быстро. Резкий взлет останавливает рванувшийся из под потолка сталактит. Едва успеваю убрать с его пути голову, и камень проходит впритирку – ломая ключицу и раздирая до кости руку.

Воздух вокруг мгновенно меняет формулу. От яда я защищен фильтром, но из-за неуспевшей затянуться раны токсин попадает в кровь. Божественные лейкоциты это нечто. Они способны уничтожать не только вирусы, а даже продырявившую шкуру сталь. Но все это время и очки веры.

Атакующий зверобог это знает. Улыбка растягивает его губы. Все что ему нужно – это истрепать меня в непрерывных атаках, обнулить баланс, а затем медленно насладиться беспомощной божественной плотью. Я это понимаю, но изменить рисунок боя не могу. Просто не успеваю контратаковать. Да блин, я и защищаться толком не успеваю!

Гаснет зрение. Зверобог, каким-то образом, обрезал или перехватил зрительные импульсы.

Останавливается сердце. Страх, липкой волной проносится по телу, и только воля позволяет взять себя в руки и коротким

импульсом запустить мотор вновь.

Спешно работаю над ошибками. Изолирую нервную систему, ясно представляя как все волокна покрываются алмазной оболочкой и экранируются мифриловой сеткой. Зрение возвращается.

Неожиданно меняется гравитация. Тридцать Жэ вминает меня в пол, ломая ноги, вышибая воздух из сплющенных легких.

Наращивать силу, чтобы подняться – глупо. Нужно тоньше…

Вмешиваюсь в физику мира, подменяя координаты локальной аномалии на хаотическую переменную. Гравитационные удары заплясали по пещере. С чавканьем и брызгами крови сминаются в лепешки крысиные тела, бьет по ногам сотрясающийся пол.

Спешно залечиваю конечности.

Рывком силы убираю тело от веера разогнанной до сверхзвука каменной шрапнели.

Спешно латаю и укутываю невидимой броней астральное тело. Какой-то из атак зверобог подсадил мне энергетического паразита.

Впервые атакую сам. Стараюсь действовать тоньше, прямо в бою учусь у крысиного короля. Усилием воли пытаюсь поменять состав крови противника.

Хрен там. Очки веры бестолково сгорают, лишь немного просаживая окутывающий врага щит.

Нет, по такому курсу размениваться я не готов, но за подсказку спасибо. Трачу совушки, поднимаю связки разноплановых щитов, все более надежно прикрываюсь от тонких воздействий на тело.

Зверобог хмурится. Вновь пытается атаковать гравитацией, но уже разновекторной. Это неприятно и противоестественно, когда в позвоночник бьет один гравитационный удар, а в голову и ноги другой.

Залечиваю переломы, торопливо беру под контроль физику пространства вокруг себя. С тревогой посматриваю на баланс – тридцать секунд боя съели триста тысяч очей веры. Если так пойдет дальше – жить нам до конца этой минуты.

Оглядываюсь на Ава. Тот уже сошелся в рукопашке с последней тройкой элитных крыс. Отбивается киркой, дерется немного неуклюже – вместо левой руки у него торчит обломок кости. Ловлю его взгляд. То ли просящий, то ли прощающийся.

Скриплю зубами, помогаю как могу – прихлопываю пару тварей подсмотренным гравитационным ударом. Минус двадцать тысяч совушек…

Прикрываюсь щитом от проснувшегося под ногами крохотного вулкана. Долетевшие единичные капли лавы жгут

тело не хуже напалма.

Фантазия буксует. Подвешиваю за спиной у противника источник жесткой радиации. Чуть подумав, добавляю к нему генератор микроволнового излучения.

Зверобог вроде не заметил, как новая напасть принялась подтачивать его щиты. Но… долго это все, долго… Похоже, что не стоило загонять крысу в угол…

Вновь оглядываюсь, закусываю губу. Принимаю тяжелое решение. Ударом пресса добиваю последнего противника моего напарника, командую:

– Ав, отходим!

Открываю проход в Чертоги. Из него выглядывает встревоженный Сиреневый. Быстро оценивает ситуацию, бросается ко мне на помощь.

– Сиреневый, назад! Тащи Ава в дом! Вон он, под стенкой сложился!

Зверобогу происходящее не нравится. Упускать добычу он не намерен. Давление на меня возрастает на всех планах. Давит астрал, хлещут плети сырой силы, бесятся физические константы.

Медленно отступаю, с трудом удерживая щиты. Энергия неумолимо сгорает, как бенгальский огонь. Крысиный Король приходит в движение. Пол пещеры сотрясает от веса его шагов. Гигантский зверобог накатывает неумолимо, как набирающий разгон поезд. И я явно не успеваю с эвакуацией… Хорошо хоть Сиреневый уже дотащил Ава до Чертогов и теперь беспомощно заламывает руки на пороге.

Король уже в нескольких шагах от меня. Щиты сминаются под его напором, но скорость противника немного проседает.

Вспоминаю свою смежную специализацию. Выдергиваю себя порталом из под носа твари. Разъяренный рев мне наградой. Я уже в шаге от прохода в Чертоги и глаза мои нехорошо прищурены. Есть идея…

Ныряю в проход, но не закрываю его. Демонстративно замешкавшись, рухнул на пороге. Перевернувшись на спину, я, выражением ужаса на лице, наблюдаю как стремительно приближается огромная туша зверобога.

Накидываю на вход в Чертоги зону портального перехода. Куда? Да куда придется, на автомате завязав точку выхода с последним значимым местом.

Тварь что-то почуяла. Пытается затормозить, но ее голова уже ныряет в портал.

Закрыть! Не получается! Слишком сильны щиты зверобога! Всю доступную энергию на действие! Сто восемьдесят тысяч совушек. Закрыть!

Портал схлопывается, начисто срезая голову твари. Огромное тело дрожит в конвульсиях, из обрубка шеи тугими струями бьет густая кровь.

Лежащий на полу Ав приподнимается на единственном локте. Неверяще оценивает впечатляющую картину.

– Круто. А голова где?

Я чешу затылок и вспоминаю конечные координаты. М-да, нехорошо получилось…

– В ресторане нашей гостиницы. За нашим столиком…

Ав серьезен.

– Знатный трофей… Ты им пошли что ли весточку, что это от нас. Может скидку какую дадут.

Сил почти нет. Но отправить по следам недавнего пробоя листочек с надписью – не сложно. Принимаю от Сиреневого пергамент, макаю палец в кровь, торопливо вывожу: «От Лаита, с любовью»…

Глава 11

– Хозяин… – склонился в почтительном полупоклоне Сиреневый. – Вы будете добивать Зверобога или дождетесь его регенерации, ради повторной славной битвы?

Голос домового звенел скрытой гордостью, а меня прошиб холодный озноб. Еще одна битва? Только с хомячками! Ма-а-ленькими!

Напустив на себя задумчивый вид, почесал затылок. Мысленно улыбнулся при виде ужаса, заплескавшегося в глазах Авося. Пренебрежительно махнув рукой, вынес вердикт:

– Пожалуй что и добью. Торопимся мы, да и ресурсов маловато для полноценного замеса. Я правильно понимаю, что нужно вырезать ему сердце?

– Как бы и не одно… – облегченно подсказал Ав.

Встаю, с трудом сдерживая кряхтение. Ран на теле – не счесть. А свежесрощенных костей, порванных связок, едва залеченных сосудов – и того больше. Напрягать их в ближайшие часы не стоит. Это я вам как божественный доктор говорю. Медицина поля боя – она такая. Латалось все на скорую руку. Туго, надежно, но без телячьих нежностей и мыслей о долгосрочных последствиях.

Спускаюсь к туше зверобога. Велик Творец, но и эта тварь огромна. Даже без башни. К тому же, окончательно она еще не сдохла. Предположу, что и голова крысобога сейчас вовсю щелкает пастью, пугая посетителей ресторана.

То, что я принял за агонию – являлось попытками встать и продолжить бой. Туша скребла лапами, хвосты хлестали вокруг, кроша камень и оставляя кислотно-ядовитые пятна.

Выбираю момент и отсекаю киркой первый хвост. Знатный крафтовый трофей. Можно будет сделать божественную плеть. В Друмире такую на замок класса «Бастион» сменять можно.

Слегка употев, я все же смог четвертовать тварь. Затем рассек грудину и сразу же увидел огромное, медленно бьющееся сердце. В теории, его нужно раздавить рукой. Но тут скорее придется сжимать в объятьях. Ага… обнять и плакать. Нет уж!

Бью киркой, разрубая мышечный мешок. Уворачиваюсь от фонтана крови, дожидаюсь окончания конвульсий, разобранного по суставам монстра. Так, а где опыт?

– Он притворяется… – не открывая глаз подсказывает Ав, балдеющий около статуи богини Жизни.

Раны напарника затянулись, рука отрастает прямо на глазах.

Отличный медкомплекс мы добыли!

– В смысле?

– Это сердце-пустышка. Насос, не более. Ищи настоящее средоточие веры.

Вначале пользуюсь логикой. Я бы, наверное, в голове хранил. Там самые крепкие кости да и в случае отсечения – все свое ношу с собой.

Поворачиваюсь к Аву:

– Может оно в башке у Короля осталось?

– Нет. Душа и Разум должны быть рассредоточены. Конфликты энергий.

Да? Ну ладно. Читерну тогда разок, не хочется мне эту тушу полосовать. Тут восемь метров плоти. Из них – три мета жопы со следами крысиного помета. Манал я такую радость…

Использую откатившееся умение «Драконья Чуйка». Быстро нахожу нужное, затем обновляю карту, обращая особое внимание на сместившиеся, либо исчезнувшие объекты. Чудны дела твои, Творец…

Истинное средоточие веры Крысиный Король спрятал надежно. Обычно, он на нем сидел. Драконье зрение показало, что чуть выше того места где сходятся хвосты, под массивной треугольной костью, бьется маленький сверкающий клад.

На всякий случай переключаюсь в интерфейсе в раздел личных характеристик и вкладываю часть свободных очей совершенствования. Оптимистично увеличиваю максимальный размер баланса до пяти миллионов ПОВ. Ну а вдруг?

Закрываю менюшки, вздыхаю, вновь берусь за кирку. Два десятка ударов в хлюпающее черной кровью месиво. Затем, сдерживая комок в горле, опускаю в выдолбленную яму руку. Ищу сердце на ощупь среди осколков костей и комьев сворачивающейся крови.

Есть! Яростно сжимаю, ставя точку в истории, в которой чуть было не поставил точку кто-то другой.

Внимание! Получено 11.200.700 единиц ОВ. Оттенок чистоты потока: 7%.

Преобразование во внутренний стандарт чистоты: эталонный, «Слеза ребенка»…

Зачислено на баланс 784.050 ОВ.

Текущий баланс: 784.650 ОВ.

Внимание! Получено адаманта: 14 грамм.

Вам повезло. Богов много, а адамант один. Только в сердцах сущностей, ставших на путь Возвышения,

способны появиться кристаллы этого редчайшего металла. Сохраняйте в тайне владение адамантом. Цена ей – ваша жизнь.

Внимание! Вы убили зверобога Крысиного Короля.

Оценка действия: Деяние. Степень влияния на реальность: Значимое.

Тени Творца смотрят на вас с одобрением.

Хаос теперь знает о вашем существовании.

Поздравляем! Вы получили двенадцатый божественный уровень!

Поздравляем! Вы получили тринадцатый божественный уровень!

Поздравляем! Вы получили четырнадцатый божественный уровень! Доступно 15-ть единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность…

Текущий баланс единиц Совершенствования: 21.

– Ты чего завис? – окликнул меня Ав, бодро выбираясь из Чертогов.

Я тряхнул головой, скидывая логи в трей. Адамант… Как много в этом слове…

Оглядевшись, слегка покраснел, обнаружив себя замершим у трупа зверобога, с руками в его размочаленной заднице.

– Залагало… – отмахнулся я от напарника, очищая руки от кристаллизующейся крови. – Лутни всех крыс, твоя доля добычи. Оставь только с десяток Сиреневому, ему тоже награда положена. Боевитый у нас домовой, как дворовой кот.

Авось, оглядев поле боя, протяжно присвистнул:

– Да, дела… Деяние, достойное боевых богов. В последний раз Крысиного Короля убивали лет девятьсот назад. Впоследствии, команду тех героев благодарные шахтеры растерзали на городской площади…

Я поперхнулся:

– Твою мать… За что?

Ав пожал плечами:

– За все… Зависть, да и повод формальный нашелся.

Слышишь – шорох и писк в отнорках? Это самки растаскивают мелких крысюков. Без воли Короля они начнут размножаться в геометрической прогрессии. И лет через десять – жди нашествия орды. Тысяч пятьдесят тварей зачистят шахты и хлынут на поверхность. В прошлый раз, для отражения нашествия, Столикий пробуждал свою гвардию. Потом еще город обложил дополнительным налогом…

– М-да, сломали мы экосистему… Ладно, не стоит заморачиваться. Этому уровню давно требуется встряска. Давай лучше мародеркой займемся. Святое ведь дело! Сиреневый – разберешь Короля на крафтовые компоненты? Ты вроде шаришь в этом деле? Вот и славно… А я займусь троном…

Делегировав всю грязную работу, я направился к черепу павшего дракона. Туда, где зловеще сверкал багровыми красками трон зверобога.

Артефакт, на котором размещалось королевское седалище – внушал и подавлял. Сотни черепов богов-шахтеров, скрепленных божественной кристаллизованной кровью. Боюсь даже думать о свойствах этой инсталляции, но хаосом от нее фонило так, что поднесенная к трону рука начинала изменяться на глазах – чернея, скрючиваясь, покрываясь чешуей и обрастая когтями.

Испуганно отдернув руку, сделал несколько шагов назад и спешно залечил наведенные хаосом мутации. М-да, эта штука посильнее горячей зоны ядерного реактора. А ведь я вижу под троном такой симпатичный сундучок…

Неожиданно, перед глазами всплывает окно призыва.

Внимание! Тень Творца считает несправедливым существование источника Хаоса в теле Древа Миров!

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Уничтожить артефакт: Тени будут благодарны вам. В переплет вашей Книги Жизни будет вплетена медная нить.

Занять место на троне: Хаос щедро одаривает своих адептов. Сила, уровни и корона Крысиного Короля – станут вашими по праву.

Игнорировать вызов: Хаос одобрит. Тени разочаруются. Внимание, не стоит разочаровывать тех, в чьих руках находится Книга вашей Жизни.

Так, тут без вариантов. Не требуется даже звонок другу, чтобы понять – ссориться с Тенями Творца это самоубийство. А

работать на Хаос – значит уничтожать тот самый мир, в котором живешь. Со всеми, кого любишь и за кого готов умереть. А также с теми, кого нужно убить, причем непременно самому.

Оглядываюсь на свою команду. Нет, эти мясники мне сейчас не помощники.

Сиреневый, как профессиональный патологоанатом, пластал тело зверобога. Кровь слита в огромную емкость где постепенно густеет, порождая хрупкий кристалл. Шкура Короля растянута по полу на манер ковра. Жилы мотаются на катушку, для зубов и когтей – почетное ведерко. Печень бога подсушивается на вялом костерке из сухой лозы.

Буэ… Лучше не смотреть…

Авось вскрывал крысиные тела одним ударом кирки. Все, что ему было нужно на данном этапе – это сердце. Но зная рачительность моего друга – скоро он начнет выплетать из элиты сохранившиеся артефакты и куски брони. А затем и вовсе – затребует хранилище для пятисот тонн свежатины…

Ладно, попробую сам. Ломать не строить. Начнем с малого.

Выбираю крайний череп какого-то неудачника залитый в алый кристалл постамента. Взываю к чувству справедливости, желаю уничтожить хаотическую конструкцию.

Череп послушно сминается, окаменевшая кровь павших богов покрывается белесой вязью трещин.

Матерь богов! Сорок тысяч совушек за один черепок! Да всех моих запасов едва ли хватит на один подлокотник трона!

Нет, так дело не пойдет. Думай голова! Все понимаю – яслей мы не кончали, боги необученные, но тоньше надо, тоньше! Битва с крысобогом это показала явно!

Внимание! Предлагаем к покупке уникальное средство для уничтожения эманаций Хаоса: «Суперхаосклин-3000». Один литр средства стирает из метрики реальности до 3000 бэр Хаоса. Желтая сборка по лицензии Мира Праведников.

П.С. Псевдоразумный распылитель «Туча 3М» приобретается отдельно.

Ситуативная реклама оплачена торговым домом божественных братьев Саваофичей.

Брысь, торговые души! Сам разберусь…

В чем я крут? Бой с холодным оружием, высокотехнологичные финты, игровая логика, интерфейсы – от визуального, до конструкторского. Система квестов,

дигитализация параметров, скилы смертного героя, порталы. Хм, порталы?

Прищурившись, оцениваю размеры артефакта. М-да, велика Россия, а отступать некуда…

Открываю конструктор умений. Хватит уже лишнюю веру жечь на интуитивных кастах.

Итак. Базовый функционал умения: физический портал. Точки входа-выхода по умолчанию: стационарные. Но артефакт сам в двери не зайдет, так что добавляем опции скользящих трехмерных координат.

Хотел было добавить четвертую координату – время. Но конструктор потребовал специализацию «Повелитель времени», а за неимением таковой, выдал строгое: «в доступе отказано». А если за правое дело? А вот то же самое, как не тужься и знаменем не размахивай. Ладно, перебьемся. При крайней нужде – будем работать сырой силой, без готовых конструктов.

Вкладываю в формулу размеры арки ворот, от дефолтных – два на полтора, до моей гордости: «портал-мясорубка». Это когда вход нормальный, а на выходе – тысяча круглых дырочек сантиметрового диаметра.

Готово. А теперь – боевые испытания.

Плавающая точка входа размером с футбольный мяч. Точка выхода формата «мясорубка». Координаты – строго в Хаосе – тысяча километров под нами. Тут же прыгает стоимость каста – коэффициент за выход из пространства Древа. Ок ожидаемо.

Вызываю в себе чувство собственной правоты и уверенности в праведном деле. Активация! Медленный наплыв кольца перехода на постамент.

Вспышка! И где-то в абсолютной пустоте Хаоса сыпется фарш из могучего артефакта.

Работает! Затраты – пять тысяч совушек. Почти на порядок меньше, чем попытка прямого уничтожения. Бинго!

Так, а теперь нужно понять, сколько таких «мячиков» содержится в артефакте. Прикидываю интеграл поверхности. Понимаю, что даже сейчас, мне нужно раза в два больше веры чем имеется в наличии. Нехило так девки пляшут, по четыре штуки в ряд… Это я о Тенях, ненавязчиво раздающих задания на миллионы совушек. А в награду – медная нить. Земной вам поклон…

Ладно, это я так, по привычке бурчу. На самом деле даже рад, что подвернулась возможность слить часть баланса. Слишком уж большой куш хапнули. Не верю я в такие безвозмездные подарки судьбы. За все нужно платить. Тем более, что в моей Книге Жизни пока что нет драгоценных нитей. Поблажек не будет…

У Авося дела видимо идут не плохо. Бог расщедрился, подвесил под потолком яркий шар освещения, а заодно отфильтровал воздух от запахов скотобойни. Теперь в пещере было светло и пахло храмовыми благовониями. Особый шарм придают зеленые ростки лозы, с любопытством осваивающие огромное пространство. Ав их пока гоняет, да и основной интерес у растения – удобрения из отхожего места. Но скоро надоедливая лиана может стать проблемой. Нам ведь еще костяк со стен предстоит срубать…

Почувствовав мое внимание, Авось помахал рукой и бодро закричал:

– Хэй, командир! Крысы ободраны до исподнего! Налутил двести тысяч совушек! Ярко живем! Одна драка – и я чуть не развоплотился, слил все, что имел. А спустя пять минут – у меня новый уровень, удвоившийся баланс, и требуется дополнительное хранилище для добычи на пятьсот кубов. Лепота же, брат!

Улыбаюсь согласно киваю:

– Шок и трепет.

Тут лицо Авося перекашивает от удивления:

– А ты зачем трон надгрыз? В нем же дури – ворота от Цитадели купить можно. А они, говорят, мифриловые.

– Врут. Крашеные они. Грамм мифрила на бочку краски. А по поводу трона… – я делаю многозначительное лицо и тыкаю пальцем в потолок. – Задание сверху. Снести до основанья. Обещают, что зачтется.

Ав выпятил нижнюю губу и задумчиво закивал:

– Ну если сверху, тогда да… Слушай! – идея сверкнула в глазах напарника. – А задание, случайно, не групповое?

– Это вряд ли… Но… Я бы на твоем месте – рискнул. Попробуй уничтожить один черепок. Глянем потом, что получится. Только не действуй тупо в лоб, – разоришься. Ты с хитрецой, да с подвывертом. Специализацию используй.

Авось задумчиво огляделся. Затем выбрал булыжник покрупнее и с криком: «Авось нифига не сломается!» – метнул его в ножку трона.

Артефакт устоял, а вот булыжник разлетелся в пыль. Однако Ав не унывал. Насытив следующий камень силой, произнес судьбоносную мантру и запустил новый снаряд.

– Бум!!! – один из черепов с грохотом лопнул.

Осколки шрапнелью стеганули по стенам. Стоявший к нам спиной Сиреневый, резко развернулся и разделочным ножом отбил летящий в его сторону черепок. Убедившись, что больше опасности нет, вновь отвернулся, и, замурлыкав незамысловатую мелодию, продолжил пластать тело зверобога.

Не понял? Откуда такие умения у скромного домового? Ладно, пусть замкового, но все же?

Авось виновато покосился на меня:

– Получилось. Минус двадцать косарей веры. Рзвлечение для мажоров. Я, пожалуй, вернусь к крысам. Проверю боковые проходы…

– Ага, давай. Не пролюбись там случайно…

Ав учесал в темноту и принялся там хозяйственно шуршать. Время от времени что-то гремело, пару раз на нас выскакивали обалдевшие крысюки. Они то ли нычковались по щелям, то ли возвращались в логово из дальних походов и были не в курсе смены власти.

Как ни странно, крыс на себя взял Сиреневый. Бережно срезав хвосты зверобога, он ловко щелкал ими как кнутом, разгоняя шип на конце до сверхзвуковой скорости.

Щелчок! Вспышка! Красная, синяя или зеленая, в зависимости от цвета жала. И очередная тварь, с разваленной напополам мордой, в агонии валится на землю.

Я же опять рубил породу. Мне нужны были совушки, а Драконья Чуйка утверждала, что клад закопан в левой части грудной клетки костяка. Всего три метра вглубь.

Сцементированный крысиной мочой камень поддавался только мифрилу, крепко набафленному русским матом. Я долбил уже третий час и бафал все это дело со всей широтой души.

За это время мои орлы выполнили пятилетку за час, перетаскав в безразмерный холодильник пятьсот тонн мяса, и теперь выпиливали в туалетной пещере бруски чистейшей селитры. Между прочим – лучшее удобрение и основной компонент пороха.

Наконец, под ногами засверкал крупный самородок, размером с метровый валун. Прикосновение к нему вывело справку.

> *Окаменевшее сердце драконьего зверобога.*
>
> *Варианты использования: накопитель веры, артефактная заготовка, предмет культа драконов.*
>
> *Опционально: уничтожить, ради извлечения части накопленных ресурсов.*

К драконам у меня трепетные чувства. Но, как ни жаль, здесь и сейчас мне нужны монеты. Совушки конвертируются в поступки. А поступками – выложена дорога домой.

Уничтожить…

Внимание! Получено 28.100.000 единиц ОВ. Оттенок чистоты потока: 11%.

Преобразование во внутренний стандарт чистоты: эталонная «Слеза ребенка»…

Зачислено на баланс 3.091.000 ОВ.

Текущий баланс: 3.784.000 ОВ.

Получено адаманта: 41 грамм.

Адаманта в наличии: 55 грамм.

Внимание! Вы владеете достаточным количеством ресурсов для первого этапа божественной трансформации.

Начать трансформацию?

Справка.

Морщу лоб, благоразумно жму на справку.

Божественная трансформация Первого уровня.

Требуемые ресурсы:

1.000.000 ПОВ

500 грамм мифрила

50 грамм адаманта

Трансформация способна изменить саму сущность бога, поднять его на другой уровень, путем очистки потока веры. Несколько трансформаций – и полуразумные зверобоги смогут отринуть свою звериную сущность. Еще десяток переходов – и тривиальное божество приблизится к уровню Высшего, с его потоком веры эталонной чистоты.

Принимая решение, тщательно взвесьте все «за» и «против». В сердце бога с эталонным потоком находится до пяти килограмм адаманта. За такой куш уничтожают целые миры и не считают это большой ценой. Вы готовы стать вечной целью?

Мое сердце, дает сбой. Мое адамантовое, пятикилограммовое сердце…

Проверяя гипотезу, жму на опцию: «Начать трансформацию».

Внимание! Трансформация невозможна. Достигнут

максимальный уровень чистоты потока – эталонный. Поздравляем Вас, потенциальный Высший.

Уведомление о данном достижении будет разослано по Древу Миров через 30…29…28… Отложить рассылку?

Да! Меня прошибает холодным потом. Надеюсь, мой интерфейс пилился не с глючной Винды, и сообщение о рассылке не будет выскакивать каждый час.

Рассылка отложена на 1000 лет. Приятного развития, претендент. Помните, что в Легионе Высших всего миллион мест. И за каждое из них идет смертельная борьба. Стремитесь к совершенству и не забывайте о своем долге!

Не знал не знал – и забыл… Долг еще какой-то приплюсовали. Трудно быть богом. Каждый шаг – как по минному полю.

Ладно, спасибо моей микрожрице за эталонный поток веры. В ноги поклонюсь как встречу. А что делать с адамантом я и сам знаю. Руки еще помнят силу божественного оружия. Да и от доспеха я бы не отказался. Ибо планов – громадье. И каждый из них ведет по пути самурая. К смерти.

Разворачиваюсь к трону. Словно рулеткой вымеряю габариты – каждый сантиметр портальной арки стоит денег. Затем, уже ставшая классической схема. Взываю к чувству справедливость и активиую умение. Плавно надвигаю сияющую арку портала на артефакт. Срезаю его с пола пещеры, словно ножом бульдозера. Деактивировать портал.

Минус трон и два миллиона триста тысяч совушек.

Внимание! Справедливость восстановлена!

Тени Творца смотрят на вас с одобрением.

В вашу Книгу Жизни вплетена медная нить. Продолжайте следовать пути Творца и вам откроются дополнительные возможности.

Я прислушался к себе, затем пожал плечами. Что бы эта медная нить ни значила – я ее не чувствую. Но наверное – это круто. Может быть – этим даже можно гордиться. Ладно, буду

гордиться, хех…

Следующие двое суток прошли в авральном труде.

Мы вгрызались в окаменевшие кости дракона, превратившиеся, по сути, в рудные жилы. Содержание совушек – три тысячи монет и пара грамм мифрила на кубометр.

Чтобы удержать свод пещеры пришлось стимулировать рост лозы. Та с удовольствием жрала крысиные отходы и субпродукты, оставшиеся после разделки туш. А уж когда лоза добралась до останков зверобога, то обосновалась там всерьез. Перенесла в пещеру основной корень, укрылась скрученными канатами кевларовых стволов, ощетинилась шипастыми плодами и неожиданно зацвела, совершенно незапланированным цветком. Огромным, одуряюще пахнущим и манящим к себе крыс со всего подземелья.

Я даже на всякий случай обвалил остаток туннеля, которым мы сюда пришли. Чем глубже лоза от поверхности – тем мне спокойней.

Сиреневый, со своим новым хлыстом, легко отщелкивал крыс и за сутки сделал три уровня. Заодно приобрел неспешную солидность и мелкие черты лица. По краю сюртука у него теперь шла золотая вышивка, созданная собственноручно, да еще и мифриловой иглой. Что-то важное она значила в иерархии домовых. Вернулась к божеству загнанная в угол гордость и былая уверенность в себе.

Ав втихаря отпилил кусочек от постамента богини Жизни (авось никто не заметит) и вырезал нам три кулона. Мне побольше, себе средний, а совсем символический – Сиреневому.

Я от такого беспредела поначалу обалдел, но потом махнул рукой. Отхил от кулона шел неслабый, проткнутую кинжалом руку затягивало секунд за десять. По уверениям домового – запаса энергии в артефакте хватит смертному на тысячу лет жизни. Ну а нам же – обеспечит регенерацию тканей объемом в десяток полноценных тел. Не с нуля, конечно, – оторванная голова не прирастет. Но вот конечности за сутки восстановятся – это факт.

Я прорубил пятидесятиметровый спиральный туннель, следуя по хвосту дракона как по рудной жиле. Крылья, если они и были, не уцелели. А вот череп сохранился, причем сохранится он и после нашей мародерки. Мифрил его рубил чисто символически. Ощущение – словно топором пытаешься продолбиться сквозь танковую броню. И вроде есть какой-то эффект – грохот что надо, яркие искры и даже кусочки окалины больно жалят лицо. Но толку – чуть…

В общем, оставили мы это дело. Лишь выдрали по клыку и бережно упрятали их в Чертогах.

И вот сейчас, сидели мы у костра, в той самой черепушке. Если свежеприготовленный шашлык, слизывая текущий по пальцам жир и отдыхая от трудов праведных. Бойцы юморили, довольные жизнью и статусом. Я же весь вечер пребывал в меланхолической задумчивости…

Вытерев руки о непачкающиеся брюки, я в сотый раз оглянулся. Может, все же привиделось?

Но нет. На высоте метра, острым когтем, было выцарапано уверенное:

– Здесь был Че!

Глава 12

Воспоминания об одноухом герое со звездой Героя Тьмы на груди вогнали меня в глубокую меланхолию. Как-то незаметно для себя я крепко устал от серых красок минусовых уровней и всеобщего божественного треша. Меня тянуло домой, в Друмир, к стенам родной Суперновы и верным друзьям. Там ярче небо, полнее жизнь, глобальней задачи.

Вот ради всего этого я и рвал спину, кроша камень и заливая его кровью. Чтобы вернуться – требовались проклятые совушки. Причем быстро – разница почти в пять веков не давала мне покоя.

Правда, оставался еще вариант для ленивых. Из-за обратного хода времени на минусах можно было затаиться лет этак на тысячу, подгадать момент и вернуться в точку смерти. Но если сейчас я боюсь за память своих друзей – узнают ли, нужен ли еще? То во втором случае я уже опасаюсь самого себя – в кого превращусь за тысячелетие? Нужны ли будут мне старые друзья, Друмир, да и сама Земля? Может построю к тому времени собственный мир – с блэкджеком и персональным гаремником?

Нет, не могу я ждать! Душа требует действий!

Оставив своих бандитов смаковать жареную свежатину, я открыл проход в Чертоги и шагнул внутрь. Пара пауков, дежурившая у штандарта Стражей Первохрама, вытянулась в струнку и отдала честь. Невелик трюк, а настроение поднимает…

Зайдя в комнату к Умке, привычно проверил его тело. Оболочка была жива – раз в минуту делала поверхностный вдох и негромко бахала сердцем.

Вот я учудил в свое время… Даже умудрился прокинуть связь между телом и душой. Тонкая, невидимая нить, выходила из аватара и терялась в безвременье Великого Ничто.

С тех пор я стал значительно сильнее. Пришло время для второй попытки. Хотя… кому я вру? Одиноким я стал… Лишенным всякой опоры из прошлого. Мне бы хоть Умку, хоть Багиру, хоть Барсика. Блин, чувствую себя Малышом из Карлсона, которому не подарили щеночка…

Сажусь рядом с Умкой. Кладу руку ему на плечо. Прости, боевой друг, аналогия со щенком не уместна. Это я все от жалости к себе. Минутная слабость…

Закрываю глаза, успокаиваясь, постепенно вгоняя себя в транс. Нет тела, нет мыслей, нет эмоций. С Пустотой, может контактировать только пустота. Что-то другое она не пропустит, растворит в себе. Как пытается растворить оказавшиеся в ней

души. И только память живых удерживает их от развоплощения.

Вот теперь я не только чувствую нить, связывающую душу Умки с телом, но и вижу ее. Кладу на нее руку, и скольжу вперед, как по уходящим в бесконечность рельсам. Все быстрее и быстрее, в никуда и в никогда.

В себя я пришел резким рывком. Недоуменно закрутил головой, как проспавший свою остановку студент. Приехали, выходим – конечная станция «Петушки»…

Нет ни верха ни низа. Нет координат, точки опоры, тела, фотонов света, квантов материи, вселенских констант. Тяжело сфокусировать мысли, найти мотивацию, вспомнить, зачем я тут и что хотел сделать. Великое Ничто, во всей своей красоте и пустоте…

Слава мне, что я не выпустил из руки путеводную нить. Она дала точку опоры, понятие направления, напомнила о цели. Цель позволила сфокусироваться, отыскать в антрацитовой тьме отличающийся по фактуре объект. Шар свернувшейся в комочек души, закрывшейся восьмигранными пластинами брони, но все же оставляющий за собой едва заметный шлейф потерь.

Я подтянул себя поближе. Какие-то звуки заставили меня прислушаться, а затем заулыбаться во все тридцать два зуба. Внутри сферы кто-то отбивал такт и хрипло напевал:

«Мы летим, ковыляя во мгле,
Мы ползем на последнем крыле.
Бак пробит, хвост горит и машина летит
На честном слове и на одном крыле…»

Я не удержался и подхватил:

– Ну, дела! Ночь была! Их объекты разбомбили мы до тла…

Умка резко замолчал, затем раздраженно буркнул:

– По пятницам не подаю! Особенно – галлюцинациям!

Я постучал костяшкой пальца по окутывающей шар броне:

– Сегодня среда! Открывай сова, медведь пришел. Это я, Лаит!

Умка затих, раздалось отчетливый звук задумчивого шкрябанья затылка:

– Какой настойчивый глюк… Ну, заходи, если сможешь!

Один из восьмиугольников стал прозрачным, утратив часть своих свойств. Вокруг него сразу заклубился шлейф потерянных воспоминаний. Мелочи, вроде шелеста травы под ногами в утро какой-то там пятницы. Но если так будет продолжаться достаточно долго, то…

Торопливо ныряю в открывшийся проход. Последнее

пристанище души в чем-то схоже с Чертогами. Как элитный дом на Рублевке схож с комнатой в коммуналке…

Крохотная пещера – три на три. В центре, в позе лотоса, сидит Умка. Разглядев меня он вскакивает на ноги и с надеждой уточняет:

– Командир?

Я раскрываю объятья и шагаю навстречу.

– Ну не глюк же… Умка, брат!

– Командир!

Обнимать трехметрового тролля не просто, но я справился. Уверен, вернусь домой, смогу обнять даже супер-нову и нематериального Бэрримора.

Нет времени в безвременье. Мы говорили вечность, и никак не могли наговориться. Вспоминали былые схватки, друзей, живых и мертвых…

Умка не знал сколько тут находится. Все что он делал – это копался в памяти, бережно восстанавливая бледнеющие картины и стараясь не заснуть. Сон – это забвение, маленькая смерть. Каждый раз, время сна становился все дольше, а просыпаться было все тяжелее.

Троль чуял звериным чутьем. Количество таких циклов – конечно. И осталось их не так чтобы много.

Чуть утолив первый голод общения, я сжал предплечье друга и задал главный вопрос:

– Умка, айда со мной? Я попробую тебя вытащить. Шанс не стопроцентный, но он есть и довольно велик.

Тролль замолчал. Молчал неожиданно долго. Затем виновато посмотрел на меня и уточнил:

– Командир, а можешь меня домой вернуть? У меня там Бомбочка беременная осталась… Ты же теперь бог, а она – слабая женщина. Я там нужнее, командир… Если можно…

Я прикрыл глаза. Умка прав. На все шестьсот процентов. Но почему так больно и обидно? Снова один… Да, есть Авось и Сиреневый. Славные, слегка мутные парни. Но пуд соли мы с ними еще не съели, и тонну крови – не пролили…

– Я… я могу попробовать… Риски больше… значительно больше…

Глаза тролля сверкнули. Он выпрямился, упершись макушкой в низкие своды личного узилища. Хрустнул кулаками.

– Прорвемся, командир! Сам же учил!

– Ладно, – решился я. – Попробуем! Тогда слушай и запоминай! Передай нашим, что я вырвусь к ним как можно скорее. Пусть ждут не позднее 470 года после битвы. Но скорее всего – раньше. Теперь запомни личные послания! Эрику

передашь, что…

Надиктовав сообразительному троллю с десяток посланий, я припечатал их всплеском силы в памяти Умки. Так надежней будет. Затем посмотрел в красные глаза альбиноса:

– Давай, присядем на дорожку. Я попробую отправить тебя в прошлое, поближе к дате битвы. Есть там один мутный год… Из другого места не получилось бы. Просто не потянул бы. Но здесь… здесь нет времени. Пустая строка в сетке координат. Попробую подставить нужную дату. Тело я тебе уже сделал, душа готова к вселению. Идеальная ситуация. Резко снижаются шансы их разделения и получения очередного попаданца в разум Петра Первого или Наруто. Ну что, готов?

Умка серьезно кивнул.

– Готов, командир. И… это… спасибо тебе… Вечность помнить буду!

– Помни! Это нужно нам всем. Ну все, закрой глаза… расслабься… думай о Доме… Три… два… один… Творец, помоги нам!

Год 23-ой от «Битвы у стен Первохрама». Супернова клана «Дети ночи». Семейный офицерский таунхаус.

Бомба крутилась у плиты и мурлыкала веселый незамысловатый мотив. Не смотря на утро, на раздвинутом гостевом столе уже было тесно от блюд.

Шевелились в хрустальной вазе толстые мучные черви, вкусно чавкающие взбитой в пену подливой.

Зеленел салат из высокогорных трав. Особый набор специй – из семи видов разноцветных кристаллов хрусталя – заставлял его сверкать не хужи радуги.

Залиты духовитым рыбным соусом мягкие съедобные камни синей глины. Еда для настоящих мужчин – укрепляет кости и кожу, придавая им благородный стальной отлив.

Не позабыты и сладости. Обжигающие ядом пирожные, из перекрученных медовых сот. Вместо изюминок – черные скалистые пчелы. Именно их тройные жала придают блюду особую пикантность.

Белоснежное безе, взбитое из яиц мелких луговых василисков. Безешки и сейчас фонят магией – слетающиеся на запах мухи валятся на стол застывшими каменными крошками. Впрочем, для тролля блюдо не представляет опасности. Легкое онемение языка словно вяжущий вкус незрелой хурмы.

Трое заспанных близнецов застыли на пороге кухни и изумленно переглядывались. У матери вообще не часто бывало хорошее настроение, но чтобы по утрам, при полном параде, да еще с подкрашенными глазами?! Но главное даже не это… Платье! Мама надела свое любимое платье! То самое, в котором она запечатлена на фото с отцом. То самое, которое ни разу не надевала после его пропажи…

– Ма-а-м? – вопросительно протянул старший. На три минуты, но ведь все равно старший!

– А? Что? – задумавшаяся и раскрасневшаяся мать вздрогнула и повернулась к детям. Счастливая улыбка делала ее лицо мягким и очень красивым. – Проснулись уже? Быстро умываться! Форма одежды номер девять – строевой смотр при полном железе!

– Мам, да ты чего, в такую рань? В данж что ли пойдем? А покушать?

– Выполнять! – с улыбкой гаркнула лейтенант Бомба и дети мигом сорвались с места.

Такой тон они знали и реагировали на него на вбитых инстинктах. Ясли Детей Ночи можно было покинуть, только добыв зверя десятого уровня. А кадетскую школу при клане – в одиночку завалив моба сотого. Так что дисциплина и субординация были крепко вшити юным троллям в подкорку.

Мать гордо улыбнулась и едва слышно шепнула:

– Пусть увидит их такими… Ему есть чем гордиться…

Принюхавшись, она охнула и полезла в духовку. Подгорная кухня конечно хороша, но ковш кваса и русский каравай с дальней дороги – никто не отменял. Украсив румяную булку кусочком каменной соли, Бомба устало присела на краешек стула и нетерпеливо заломила руки. Скорее бы уже…

Расскажи она кому с чего вся эта кутерьма – ее бы подняли на смех. Хотя… В мире богов общение с одним из них, даже во сне, стоит воспринимать серьезно. А уж тем более – серьезно относиться к данному ИМ обещанию. Даже будучи просто занятным нубским юношей ОН никогда не обманывал. Не обманет и теперь. Она это просто ЗНАЛА!

Скрипнула калитка. Сердце Бомбы сжалось и застучало как сумасшедшее. Уже?!

– Марина Николаевна, позволите? Я вот шел мимо, гляжу – а у вас дымок такой ароматный над кухней вьется. Кашеварить изволили?

Бомба от разочарования скрипнула зубами и чуть не сплюнула на пол. Выскочив на крыльцо дома в небольшой дворик, она уперла мускулистые руки в круглые бока и практически прошипела:

– Ча-а-айников!..

– Я Поттер… – обиженно надул губы мужчина героической наружности но хлипковатого телосложения.

Хуман, маг, позорного нынче сто десятого уровня. Ничего выдающегося, но самомнение…

– Марина Николаевна….

– Я Бомба! Бомба, твою несчастную мать вдоль и поперек!

– Ну зачем вы так… Лучше бы подумали о моем предложении! Мои мозги и ваше очарование…

– Чайников!

– Ну ладно, ваша сила! Вы же понимаете… С тех пор, как Земля начала вытягивать магию из Друмира, нам всем стоит задуматься о будущем! А я люблю женщин в теле!

– А я люблю одного единственного тролля! – неожиданно, голос женщины стих до неверящего шепота. – Умка…

Хлипкий маг скривился:

– Да забудьте вы уже о нем! Все, что от него осталась – это возвращенная богами дубина. И ту – вновь вручили статуе на главной площади. И взять божественное оружие в руки не смогли даже ваши дети!

– Пшел вон… – неожиданно ласково прошептала Бомба, неверяще глядя мужику за спину.

Ее дрожащие руки жили своей жизнью – поправляя прическу, разглаживая складки на платье… А глаза… в глазах Бомбы разгоралось счастье…

Приставучий маг нахмурился, раздраженно оглянулся и замер, словно нарвавшись на взгляд василиска. Со стороны площади, к нему приближалась ожившая статуя тролля с божественной дубиной на плече!

Подойдя вплотную, огромный белый тролль, не глядя, вручил магу дубину:

– Подержи-ка…

Мужичок затравленно пискнул, пытаясь уклониться от оказанной ему чести. Но не успел… Рухнувший ствольный блок заставил землю содрогнуться и до кровавых соплей придавил незваного ухажера. Но тролль это уже не видел…

Развернувшись к Бомбе он улыбнулся и протянул руки:

– Любимая…

– Умка!.. – прошептала Бомбочка и практически потеряв сознание сползла вдоль стенки на крыльцо. – Ты вернулся…

***

Очнулся я возле пустой лежанки. Перенос прошел условно успешно. Условно – из-за десятка попыток души вернуться в Пустоту, из-за отторжения тела, из-за сопротивления временного потока… Все это приходилось парировать всплесками силы.

В итоге, из пяти миллионов нафармленных совушек, у меня осталось полтора. Плюс – чувство незамутненной радости от спасения друга. Ну и по мелочи накапало: пара уровней и несколько достижений.

Внимание! Вам удалось покинуть пространство Древа Миров и взглянуть на созданное Творцом со стороны.

Получено достижение «Познавший скрытое»

Эффект: усложнение структуры созданных собственноручно вселенных. Повышенный шанс на самозарождение редких макро-объектов: черных дыр, супервойдов, экзопланет, кратные звездные системы и тд.

Внимание! Не имея соответствующей специализации, вы рискнули вмешаться во временной поток и тем самым привлекли к себе внимание Стражей Времени. Вмешательство признано минорным. Учитывая, что проступок совершен впервые, а также то, что вы действовали во имя внутренней справедливости и потенциально готовы раскаяться – вам вынесено первое письменное предупреждение.

Получена метка: «Разрушитель настоящего x1».

Получено достижение: «Познавший время».

Эффект: страницы вашей Книги Жизни становятся нетленными.

Перечитав логи, я лишь покрутил головой. Стражи, метки, потенциальное раскаяние… Быстрое тут правосудие, хоть и гуманное. Спасибо и на этом…

Неожиданным бонусом от путешествия по Великому Ничто стал золотистый космический загар. Статуя богини жизни его не убирала, так что зачел его в позитив.

Глянул на часы – по локальному времени уровня почти полночь. На всякий случай сверил свои характеристики, а затем выглянул наружу. Все без перемен. Мы в пещере, поток веры не восстановился, а моя команда уютно посапывает у костра.

Похоже, что вмешательство в прошлое не породило «эффекта бабочки».

Подхватив спящих богов жгутами силы, я бережно перенес их в Чертоги. Не стоит ночевать снаружи. Хватает вокруг тварей. От богов, до крыс и мутной, полуразумной лозы. Умение «Драконья чуйка» показывало, что растение глубоко пустило корни и стремительно подгребало под себя все самородки, до которых только могло дотянуться. Процесс мутации продолжался, и что родится в итоге известно одному лишь Творцу.

***

Утром проснулся рано. Баланс личного счета вместо того чтобы подрасти – за ночь похудел на сорок тысяч. Как показали логи – очки веры потребовались для регенерации тканей, отравленных эманациями Великого Ничто. Въедливая оказалась штука, посильнее радиации будет. Кошмарит даже богов, коих там догнивает великое множество.

Пока никто не встал, я вышел наружу и, убедившись что вокруг безопасно, сделал внушение зажравшейся лозе. Чувствовал я себя слегка не в своей тарелке – отчитывать горшок с цветком это как-то дико. Но если ты бог, горшок диаметром с километр, а цветок грозит пожрать уровень – то не все так однозначно…

Неожиданно, под потолком, где негромко гудела моя портальная вентиляция, раздался громкий хлопок. Из ставшей видимой арки, вместе с клубами пыли, вылетела знакомая феечка. Заозиравшись, округлила анимешные глазки. Но вот, она разглядела меня и счастливо улыбнувшись, ушла в отвесное пике:

– Мой бог! – крохотный восторженный ураган рухнул на меня и запутался в волосах. – Я тебя нашла! Спаси и сохрани! И полюби… и женись… и деток…

– Блин… – беззвучно прошептал я, выпутывая мелкую богиню из своей ведьмачьей прически. – Как ты тут оказалась и что случилось?

– По запаху! – фейка, наконец, соскользнула с моей шевелюры на плечо и потерлась о меня щекой, – по любимому запаху… Меня женить хотели, вот! За неподобающее поведение… ха! Ледяной град им на голову и чтоб крылья не держали их толстые жопы!

– Погоди… – отстранил я ластящуюся, как кошка, фею. – Может не женить, а замуж?

– Не… куда мне до такой чести? У нас феев мало, а рой образовывать они не торопятся. Одна-две жены – максимум. Жену ведь содержать нужно – энергией подпитывать, цветочные луга дарить, камушки опять же, верой напитанные… А ты подаришь мне маковый луг? И что это за ужас тут растет? Он пахнет тобой!

– Бррр! Не части, сбежавшая невеста! А как же дети в однополом браке?

Фейка посмотрела на меня как на идиота затем ткнула в лоб крохотным пальчиком.

– Дети – есть продукт взаимной любви! Причем тут пол партнера?

– Действительно?.. – иронично протянул я, почесывая лоб. Больно ведь ткнула, зараза мелкая. – Вопрос номер два. Ты как через портал пробралась? Он ведь односторонний?

Богиня Красных лугов гордо выпрямила спинку и покрутила крутой попкой:

– Талант… один из многим, между прочим! Я вижу божественные плетения! Вот и твое разглядела. А поменять в нем вектор – как тычинкой о пестик! Раз два – и бутончик!

– М-да… хакерша луговая…

– Я такая! А кто такая хакерша?

– Ты это… И что мне с тобой делать?

Фея перестала трепыхать прозрачными крылышками, поудобней устроилась на моем плече и принялась деловито загибать пальчики:

– Принять под свое крыло! Полюбить! Прокачать до… до появления метаморфизма и создания ростовой аватары. Красиво-о-ой! Как богиня Эрза Скарлет Кавай!

– Дурдом… – резюмировал я. – Значит так, родное сердце… Вначале – поменяй назад полюс воздуховода. Затем – расскажешь о своих талантах. Потом уже – испытательный срок перед принятием в пантеон. До остального же – надо еще дожить. Все ясно?

– Так точно! – вытянулась в струнку фея не забыв до треска пуговичек выпятить грудь.

– Выполнять! – устало махнул я рукой и повернулся ко входу в Чертоги, откуда на нас пялился сонный Ав.

– Ну, что скажешь? Нужна нам крылатая в команде?

Авось покосился под потолок пещеры, где отвлекшаяся на блестяшки фея уже вовсю пыталась выдрать из камня сверкающую силой хрустальную друзу.

– Могу сказать одно – скучно не будет… – задумчиво протянул Ав.

– Вот этого я и боюсь…

Появившийся на пороге Сиреневый с отеческой улыбкой посмотрел на пыхтящую под потолком феечку. Негромко произнес:

– Феи – первые дети Творца. Созданные по его образу и подобию.

Мои брови взлетели чуть ли не до затылка:

– Творец был феем?

– Когда-то давно… Бесконечно давно… – ответил мой домовой и усталой походкой зашаркал вглубь Чертогов.

Внимание! Божество Сиреневой Долины неосознанно взывает к справедливости! Он уверен, что задумка Творца потерпела крах и Древо Миров постепенно чахнет.

Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

Самому стать Творцом и вдохнуть новую жизнь в стареющее Древо.

Добыть Семя Древа и вырастить новую Мультивселенную в Великом Ничто.

Другое: на ваш страх и риск.

Игнорировать вызов – 10.000.000 ПОВ.

Прищурившись, я смотрел Сиреневому в спину. Кто же ты такой на самом деле? Если даже за игнорирование твоего неосознанного квеста дают десять миллионов совушек?

На секунду задумываюсь, затем зло скалюсь. А почему бы и нет?! Уверенно тыкаю курсором во вторую опцию: «Добыть Семя Древа и вырастить новую Мультивселенную в Великом Ничто.»

Внимание! Ваш выбор привлек к вам взор Теней Творца.

Получена метка: «Дарящий Надежду». Ранг метки: нулевой (безнадежный).

Получено достижение: «Вставший на путь».

Эффект: в вашу Книгу Жизни вплетена серебряная нить. Продолжайте следовать пути Творца и вам откроются дополнительные возможности.

С трудом удержавшись от глупого желания показать средний палец заинтересовавшимся мной Теням. Просто не люблю я привлекать внимание. Мы, геймеры, ребята асоциальные и пуще

всего ценим анонимность. И боги у нас такие же. Дешевой популярности не ищут. Это я о себе, если что…

После завтрака провел короткую летучку. Фейка была принята на испытательный срок, в качестве внештатного божественного хакера, ударного беспилотника и укротителя лозы.

Скормив растению коктейль из своей и моей крови она добилась полного взаимопонимания. Оказывается, язык кнута и пряника понимают даже лианы-переростки. Не знаю, что уж там шептала в цветок фейка, но листья у мега-лозы мелко дрожали и гнали воздушную волну.

Теперь растение послушно прекратило ураганный рост и принялось надолго обустраиваться в пещере. Прилегающие коридоры взяты под контроль, к поверхности ближе чем на сто метров обещало не приближаться.

Я же наметил очередной маршрут движения. Зигзагом, все ниже и ниже. Требовалось восстановить баланс совушек и пробиться к основной цели – сверкающим ништяками руинам восемьдесят первого уровня. До него осталось не так уж и далеко. По прямой, метров пятьсот, не больше.

Обозначив цели, я свернул Чертоги и взялся за кирку.

– Ав, готов? За работу!

***

– Работай, негр! Солнце еще высоко!

– Блин, Лаит! Да убери ты этот гребаный фонарь!

Я сидел привалившись спиной к камню забоя и мягко улыбался, подкалывая друга и нежась на солнышке. Под невысоким потолком, едва не задевая наши головы, кружилась крохотная модель Солнечной Системы. Кстати, вполне реальная модель. Просто масштаб: один к десяти триллионам. Итого – диаметр системы получился девяносто один сантиметр.

Да, я таки купил пиратскую копию брошюрки: «Своя Вселенная для чайников». И теперь выполнял самостоятельное задание к первой главе.

Ну а что мне еще делать? На глубине восьмиста метров порода слежалась до такого состояния, что с моим умением в ней только дырки для полочек сверлить. И то… как ручной дрелью в бетоне…

Я честно пытался! Даже хотел растопить немного адаманта и нанести его на кирку. Но увидевший мои потуги Сиреневый

только схватился за голову и по-отечески доходчиво разъяснил. Мол, адамант, – это как оружие массового поражения. Он не будет перерабатывать породу в первоматерию, а тупо уничтожит ее. Как и все то, что имеет энергию веры в первооснове. А это в корне противоречит задумке Творца. И его Тени, мягко говоря, расстроятся. А когда они расстраиваются, кое кто горько плачет кровавыми слезами…

Так что породу рубил в основном Ав. Да и то – слегка читерил, не дробя камень целиком а вырубая из него небольшие бруски, которые я домовито оттаскивал в Чертоги. Материал такой плотности и накачки силой – стоит дорого. Точнее – не имеет цены и аналогов. Кусок, размером со стандартный кирпич, имеет вес более тонны и содержит в себе семьсот очей веры. Этого вполне хватит для поглощения энергии ядерного взрыва.

Подарю потом камни Бэримору, либо как плиткой обложу стены своего кабинета. Они ведь и для магии непроницаемы. Не проникнет бестелесный шпион, не прослушают секретные переговоры удаленной техникой. Ну и на совсем крайний случай камушки можно использовать как последний резерв очей веры.

С момента выхода из пещеры прошла уже неделя. До нашей цели осталось всего ничего – порядка ста метров. Дня три работы. Балансы у меня с Авом были забиты под крышку. Все свободные очки развития истрачены на его расширение. У меня накопилось девять миллионов совушек, у Авося – двенадцать. Так что рубили мы камень со слезами на глазах.

Чтобы работать не совсем впустую – тратили энергию на созидание. Я расширил объем Чертогов, Ав запитал охранную систему и понаделал кучу мебели, джакузи и прочие остатки былой роскоши. Но и тут злоупотреблять не стоило. Все сотворенное – тянуло веру на на свою поддержку. И когда сверхсытые времена отступят – ляжет эта джакузя на плечи неподъемной ношей. Со всеми своими мраморными писсуарами и хрустальной лепниной под потолком.

Каждую встречу с залетными крысами воспринимали за радость. Убивали тварей с фантазией, не жалея веры. Некоторые из способов я зафиксировал в умения. Кое что как рациональное, кое что как сверхковарное и неотразимое, а кое что – как устрашающее и нагоняющее жуткую жуть. Например, Авосю удалось вывернуть крысу наизнанку, при этом сохранив ее живой. Впечатлительная феечка мгновенно проблевалась. Так что да, такое умение стоило сохранить…

Раз пять нам везло. Удавалось прорубиться в старые крысиные ходы. Несколько сотен метров пути это сэкономило, да и принесло несколько приятных встреч.

Вот и сейчас, кирка жалобно звякнула и провалилась в пустоту. Пахнуло холодом. Хаос был все ближе. Авось осторожно заглянул в дыру и подозрительно надолго замер.

Я встал, по привычке отряхнул брюки:

– Ну что там? Очередная тропа?

Ав повернулся ко мне и я вздрогнул. Лицо бога было бледным как мел. Правый глаз нервно подрагивал. Посиневшие губы прошептали:

– Уровень там. Восемьдесят первый.

– Ну ка… – я подвинул напарника и просунул голову в дыру.

Мать моя смертная женщина…

Прорубленное окошко нависало над уровнем на высоте сотни метров. Открывшееся взгляду пространство впечатляло. Некогда схлопнувшийся уровень теперь подавлял далекой линией горизонта. Остальной камень подъели твари Хаоса, во множестве бродящие тут и там. И было их… овер дофига.

Причем крыс я не заметил. Лишь истинные порождения Хаоса. Ни одной одинаковой, ни одной мирной. Комки тугих мышц, клыки, когти, жала и жвала. Кто-то, размером девятиэтажку, величественно передвигался на могучих лапах, заставляя камень вздрагивать в такт шагам. А кто-то размером поменьше – пяток метров в холке, двигался так резко, что глаз не успевал отследить смазанный силуэт.

Руины бывшего города богов подъели до фундамента. Лишь в центре по-прежнему сверкал защитный купол, прикрывая собой стены Цитадели. Истинной Цитадели, а не той подделки что я видел на восьмидесятом. Только теперь я понял, что так настойчиво пытался воспроизвести Стоединый. Мифриловые, двадцатиметровые стены, мерцали как северное сияние. Розовые адамантовые заклепки ворот сияли крохотными бриллиантами. Плазмоид солнцы горел Истинным божественным светом, отгоняя тварей поменьше и заставляя злобно реветь гигантов.

Я повернулся к Аву и ошарашенно кивнул.

– Добрались…

Глава 13

Отогнав от лица задуваемые через пролом настырные снежинки, я устало опустил руки и покачал головой:

– Все, я спекся. Не могу удержать координаты выхода. Да и сам размер арки портала пляшет как сумасшедший. Внизу так фонит Хаосом, что и непорочная святая за считанные часы мутирует в клыкастую тварь. Короче, халявы не будет. К куполу будем пробиваться на своих двоих.

Ав кивнул, деловито хрустнул пальцами, затем встряхнул их, словно пианист перед инструментом. При работе с энергиями он активно помогал себе распальцовкой, так что разминка вполне уместна.

– Я и не сомневался. – произнес бог, окутывая руки быстро меняющейся радугой разноцветных энергий. – Вот, было бы иначе – стоило бы напрячься. Халява в таком деле означает лишь плохо проведенную разведку.

Я с удивлением покосился на напарника:

– Авось, ты меня пугаешь. Проявляешь мудрость, не свойственную специализации. Теряешь шарм. Где стильная конная лавина атакующая танковый клин? Где «ура» на пулеметный ДОТ?

Бог скромно потупился:

– Работаю над собой. Вот, самоучитель прикупил. Начал с геройских азов.

Ав продемонстрировал мне тонкую брошюру в переплете из фальшивой кожи дракона. «Самоучитель Героя. Часть Первая. На бога надейся, а сам не плошай».

– Мудро… – согласился я. – Любопытно будет полистать.

Ав с сожалением покачал головой:

– У меня лицензия – на одну сущность. Издательский дом сотого яруса «КиМ» – боги резкие. За нарушение своих прав – прибьют к кресту в каком-нибудь захудалом мирке.

Я задумчиво почесал затылок. Что-то мне это напоминает…

Приняв из рук Сиреневого кружку теплого чая, я с удовольствием отхлебнул живительного напитка.

Ого! Длинный список бафов заспамил виджет логов. Божественный отвар – куча дополнительных статов и даже обязательное воскрешение после смерти. Для богов это все бессмысленно, а вот смертные за бочонок такой радости устроили бы полномасштабную войну.

– Понял тебя… – ответил я Аву. Поставив кружку на

каменный выступ, я вновь заглянул в дыру и прокомментировал свои наблюдения. – Прохода в куполе не видно. Может его нет, а может он с другой стороны. Дорог нет – твари сгрызли камень ниже уровня первоначальной застройки. Непонятно, почему они вообще пол не прожрали…

За спиной раздался негромкий голос Сиреневого:

– Не хотят делиться таким жирным кушем. Ждут, пока истощится купол. Ну а вход… – домовой протиснулся у меня под рукой и заглянул в дыру, – вдоль купола, метров на сто левее. Там он.

– Откуда знаешь?

Сиреневый безразлично пожал плечами.

– Я тут жил в свое время.

– Прикольно… – протянул я задумчиво. – А насколько сильны твари внизу? Доводилось встречаться? Домовой бросил беглый взгляд и дернул щекой:

– Это Хаос, его истинные порождения непостоянны. Мелкий камнегрыз, которого ты побрезгуешь раздавить ногой, может через минуту морфировать в десятиметровую тварь и перекусить тебя пополам. Слава хм… Творцу, что в Древе Хаос вынужден подчиняться части физических, магических и божественных законов. Поэтому ты не встретишь бесконечно малую частицу с бесконечной силой…

Сиреневый причмокнул губами, поправил отсутствующие очки и продолжил, вроде как даже с удовольствием:

– То есть сила укуса твари зависит от мышечной массы челюстных мышц, остроты и материала зубов, наличия яда, божественной или хаотической баф-составляющей. Минус ваши щиты, броня, сопротивляемость и регенерация. Также, не стоит забывать, что половина созданий внизу не являются изначальными порождениями Хаоса. Многие из них – это мутировавшие боги, не успевшие уйти с уровня либо пришедшие, как и мы, позже…

Авось засуетился, затоптался, вопросительно протянул руку вверх.

– А мы сами… не того? Не мутируем?

Сиреневый пожал плечами:

– Нахождение вне купола – обойдется довольно дорого. Но пока есть вера – все изменения обратимы. Я не знаю, какой там уровень излучения, предположу – что под сотню Бэр в час. Так что рассчитываете на расход нескольких тысяч совушек в минуту.

– Терпимо… – подытожил я. – Нужно наметить путь и проверить наличие ворот. Выпустим разведку?

Греющаяся , у сотворенного солнышка фейка, бросила

любоваться парадом планет и резко спикировала мне на плечо:

– Я! Я готова! Все разведаю, все узнаю! Чур, первая адамантовая заклепка – моя!

Сиреневый покачал головой:

– Увидят ее. Сожрут – даже глупость ляпнуть не успеет.

Я отмахнулся:

– Спрячем в инвиз, прикроем щитом! – Повернув голову к фейке, уточнил, – Красотуля, прости за нескромный вопрос, у тебя сколько монет на балансе?

Богиня гордо вскинула голову и выпятила грудь:

– Пять тыщ! На месяц жизни или на одну яростную схватку! Вжух-вжух! Кровь и магия! Вспышка света, героическая смерть, враги оседают пеплом, а друзья рыдают. Кр-р-расота! Вы ведь будете плакать и носить по мне траур? Лайт, черное тебе к лицу. Жалкие сто лет!

Мы с Авом молча переглянулись. Я почесал затылок, сглотнул матерные слова и медленно произнес:

– Та-а-к… на баланс я тебе подкину. Вот, держи накопитель на тридцатку. Щит – сам поставлю. На пятьдесят тысяч единиц. Но ты не зарывайся. Он не абсолютный, обойти и просадить его можно. Твое главное оружие – скрытность!

Фейка послушно кивнула, запахнула плащ и натянула алый капюшон по самый нос. Мелькнули хитрые глаза:

– Круто, да? Хрен заметишь! Мы так коллибри ловили. Хвать! И за хвостик! Главное – чтобы не обосрали!

Уф… Лучше промолчу и навешу пока на нее «Стеле от боженьки». Ну да, так себе название, но во время генерации навыка мне было не до изысков.

За последние сутки, спасая льющиеся через край совушки, я перевел в умения многое из того, чем владел в Друмире. В том числе и стандартное заклинание невидимости.

Обладая божественным конструктом, я вложился в модернизацию, смешав в одном флаконе «Невидимость», «Невидимость против мертвых», «Узреть невидимое», «Атака из тени» и «Беззвучный шаг». Стоимость вышла в пределах разумного, а скил генерировался зело полезный. Одарю потом наших рог-стелсеров – вдвое усердней молиться будут…

***

Разведывательный вылет не задался. Не прошло и десяти

секунд полета, как ближайшие твари задрали головы и засуетились.

Хаос побери! Фейка, ведь, крохотная! Укутана в капюшон и щиты, дистанция – от ста метров. Однако ж как-то почуяли!? Вот рявкнула одна тварь, жахнула ультразвуком вторая, запустила поисковую волну третья.

Фея, крутившая в полете дули, забеспокоилась и заметалась под потолком, как ночной истребитель, попавший в перекрестья прожекторов ПВО.

Внизу тяжело захлопали крылья. Кто-то пошел на взлет. Воздух с шипением рассекли сгустки магического пламени. Черные, алые, синие… С треском прошили пространство молнии. Свистнули, и заискрили рикошетами отстреленные какой-то тварью шипы.

Твою же мать! Как они ее видят? Хотя… Вариков много, слишком много!

Я закусил губу и застыл, напрягая разум и сжигая веру в волевых кастах.

Жух! В стороны от фейки ушли ее визуальные иллюзии. Следом: иллюзии тепловые, звуковые, фонящие магией и божественной силой, вибрирующие крыльями и стучащие сердцем.

Плотность огня распылялась. Теперь противник лупил уже не в цель, а скорее в направлении цели, по все расширяющемуся радиусу, вслед за разлетающимися обманками.

Сообразившая фейка шустро нырнула назад, под прикрытием кастующих Ава и Сиреневого. Один полыхнул направленной вспышкой, рванувшей, как сотня светошумовых гранат. Второй поменял плотность и температуру тонкого слоя атмосферы, отчего воздух наполнился тысячами миражей. Дешево и сердито, в отличии от моих иллюзий. Вот что значит опыт в сотни тысяч лет!

Фейка, растрепанная, как мокрый воробей, ворвалась в нашу пещеру и врезалась в грудь Сиреневого. Одежда опалена, лицо наливается ожогами, в животе дыра, в которую можно просунуть палец. Богиня повернула ко мне окровавленную мордашку и вымученно улыбнулась:

– Вылет отменен в связи с погодными условиями. Щит – ноль, баланс – триста. Полная жопа…

– Не ругайся, девочкам это не к лицу… – домовой погладил фейку по дымящимся волосам. – Давай-ка я тебя куснувшей богине приложу, у нее ты быстро поправишься…

Сиреневый развернулся и успокаивающе шепча, понес летунью в Чертоги. Фейка чуть трепыхалась в его руках,

порываясь то в бой, то в рой. Наконец сдавшись, она расслабилась, лишь вскинула к небу маленький кулачок:

– Надерите им жо…

Я вскинул в ответном жесте руку:

– Файтинг! Надерем! – затем повернулся к Аву. – Н-да, нехорошо получилось. При живых-то мужиках, девчонку в замес послали…

Авось меня не понял. Наморщил мозг, покосился недоуменно:

– Какая разница? Сила бога от пола не зависит. Знавал я одну даму… м-да… Прыщ на теле найдет – звездную систему – в труху! Да и поменять пол – дело желания и очей веры. Хочешь сиськи выращу?

– А я тебе их на жопу натяну…

– Хех… Шутка юмора. Я не из этих… В общем – нормально все, не оценивай богов по шкале смертных. Рационально мы поступили. Кто ж знал, что там зениток – по сотне штук на километр фронта?

Вернувшийся Сиреневый на ходу разматывал с пояса хлыст. На слова Авося отреагировал уже привычным бурчанием:

– Техногенные миры… Ошибка Творца. Его боль и гордость…

Ав, относившийся к домовому со все возрастающим почтением, не утерпел, и с легкой обидой в голосе уточнил:

– Что не так? Идеальная же аналогия!

– Разумные, должны развиваться духовно. Не дело когда твое творение, с интеллектом бамбука, нулевой эмпатией и полностью закрытое духовно – способно одним нажатием кнопки уничтожить планету. С другой стороны, именно техносы на два порядка быстрей расселяются среди звезд и именно их виртмиры позволяют смертным творить, ставя их лишь на тысячу ступеней ниже Создателя.

Авось растерянно покосился на меня:

– А мои до вирта не развились. На биотехнологиях скопытились…

– Отставить вечер воспоминаний! – подытожил я. Инфа полезная, но у нас за тонкой стенкой тысячи тварей Хаоса. Причем некоторые из них – божественного уровня.

Тут я заметил во что Сиреневый превратил наконечник своего кнута. Пылающее алым жало теперь обрамляли острые розовые лепестки, покрытые филигранной рунной вязью. Тончайшая работа, абсолютно несовместимая с материалом исполнения.

– Адамант? – только и смог я уточнить, ткнув для наглядности пальцем. – Откуда?

Домовой… язык не поворачивается его так называть… пожал плечами:

– Старые запасы… – и безразлично отвернулся, не желая продолжать тему.

Я рефлекторно похлопал себя по виртуальному карману. Мои запасы металла оказались на месте.

Блин, но как, Холмс?! Мне легче родить гору, чем расплавить адамантовый самородок. А тут… работа божественного ювелира-оружейника, специализирующегося на сердцах погибших богов. Если такая профа вообще существует…

– Ладно. Как я понял, незаметно нам не пройти? – вопрос являлся скорее констатацией факта, но Сиреневый философски кивнул.

– Невозможно спрятать в ладони раскаленный шар. Мы чужеродны Хаосу, он каждой клеткой чувствует боль нашего присутствия.

– Ну что ж. Не будем скрытой болью, пойдем «на вы». Сиреневый, ты с нами?

Домовой кивнул:

– Тени Чертогов за моим плечом. Пусть и крохотное пространство, но я обязался его защищать.

– Вот и славно. Если что – прыгай в проход и захлопывай дверь. Права доступа у тебя есть. Не админские, но тебе хватит. Так, а теперь, давайте поработаем над планом операции…

***

Десантировались мы под ускорением в десятку Жэ. Иначе, с высоты в сотню метров, прыжок затянулся бы на четыре с лишним секунды. Превращаться на это время в беспомощную мишень очень не хотелось.

– Бум! – ноги врубаются в камень. Воздух с хеканьем вышибает из легких. Предварительно сжатые зубы сохраняют язык. Несмотря на усиление, суставы протестующе трещат.

– Бум! Бум! – приземляются рядом мои напарники.

Прыжком выбираюсь из образовавшейся воронки и нос к носу сталкиваюсь с любопытной тварью хаоса. Нечто невероятно быстрое, передвигающееся короткими, смазанными рывками. Блестящее, антрацитовое тело, влажный нос, впередсмотрящие глаза хищника и мощная глотка для призыва остальной стаи.

Отмахиваюсь рукой, словно мастер бесконтактного боя. Бок

монстра сминается, ищейка кубарем летит по камню, ломая конечности и пятная пол черной кровью.

Пять тысяч очей веры на удар. Недостаточно, чтобы убить двухсоткилограммовую тварь. Корректирую подпитку энергией, расширяю канал до десяти тысяч. Встраиваю в формулу коэффициент массы монстра. Стискиваю зубы, принимаю на скользящий щит первую магическую плюху. Бой обещает быть дорогим. Очень дорогим…

– Вперед! – командую, отвлекшимся на приближающихся тварей напарникам и лично показываю пример.

Рывок на десять шагов. Быстрее нельзя – на сверхскоростях не удержать контроль физики окружающего пространства. А без этого, как показал замес с крысобогом – никуда. Слишком просто влететь в чужой портал, влипнуть в возникшее озеро лавы или гравитационную аномалию.

Я шел на острие клина. Большинство тварей маячило впереди – теснились у купола, либо жрали свежеобрушившиеся сталактиты. Плотность и крутизна монстров возрастала постепенно, словно в аркадной игрушке. Тощие и слабые – на периферии. Мега гиганты – подкапывают бивнями камень у купола.

Блок! Еще блок! Уклоняться не могу, позади комрады. Морщусь, принимаю удары на композитный щит Экономлю энергию, стараясь работать под острыми углами и уводить атаки в рикошеты.

За спиной оглушительно щелкает кнут Сиреневого. Грохот такой, словно рявкает противотанковая пушка. Облака, взбитой в мелкодисперсную взвесь черной крови, остаются висеть в воздухе после каждого удара мелкого божества. Пара десятков хлестких щелчков, и мрачная радуга распускает длинные усы угольных оттенков.

Рядом искажаются вероятности пространства. Привкус ворожбы дружественный, работает Авось. Для него это родная стихия. Будь дело в Друмире – назвал бы его дебафером. С несчастными монстрами случается все, что только может произойти хотя бы в теории. Ноги попадают в расселины, пыль настырно лезет в глаза, сбоит сердечный ритм, беспричинно агрятся соседи, а с потолка рушатся казалось бы надежные камни.

И это еще не схватка, а только прелюдия дальнего боя. Однако скорость противника немного замедлилась, ряды тварей на флангах густеют медленней, чем ожидалось.

Ключевое слово – на флангах. Я же, разглядев приближающуюся стену монстров, нервно сглотнул. Это все мне? А не дофига ли внимания? По десять грамм мяса на рыло?

Плотность удаленных атак все возрастает. Емкость защиты проседает на глазах, и я пробую еще одну домашнюю заготовку. Накатываю на композит щита (слой защиты от физики, слой антимагии и слой антибожественный) тонкую пленку портальной арки. Его выход очень хочется подвесить над армадой противника, но координаты хаотично пляшут, точность: «плюс минус лапоть». Так что, тупо отвожу весь негатив на полсотни метров в сторону.

Нововведение помогает, по крайней мере, против физических атак. Летящие в меня шипы, острые перья, булыжники, ядовитые плевки – благополучно вываливаются на правом фланге, изумляя тварей и слегка помогая Сиреневому.

Щит у меня умный. Над созданием его алгоритмов я просидел не меньше часа. Так что пляшет мерцающая пленка сама по себе, впитывая, отражая и отводя атаки, да еще и самообучаясь на ходу. Одно плохо – жрет это дело энергии, как атомный ледокол.

Зато свободны руки. Чем я и воспользовался, вогнав жало кирки в череп особо шустрой твари. Импульс силы через рукоять – и мозги монстра взбалтывает миксером. Пинок сбрасывает бьющуюся в агонии тушу с инструмента. Практически на рефлексах кастую «Поднять умертвие». Ну привык я работать в паре с петом…

Фиг там. Тело осыпается серой пылью, а откат от сорвавшегося заклинания бьет сильнее обычного.

За плечом хрипит чуть запыхавшийся Сиреневый:

– У них нет души. Не пытайся подчинить себе Хаос, он этого не любит.

Понял. Может тогда голема поднять? Но готового конструкта у меня нет, а работать на одной сырой силе – это дорого. Да и толку…

Уф! Принимаю на щит таранный удар кабанообразной твари размером с хороший микроавтобус. Монстр так эманирует хаосом, что тонкая структура портальной арки мгновенно разрушается. Толчок сдвигает меня назад, ноги оставляют борозды в камне. Пинком сминаю настырное рыло, вгоняя пасть чуть ли не в желудок. Два быстрых удара киркой пробивают основное и запасное сердце. Еще один пинок отбрасывает тварь с дороги, дабы не разрушать наш строй.

Расчет результатов боя. Коррекция стратегии. На ходу, добавляю в щит демпферный слой, гасящий ударные нагрузки.

Теперь меня атакуют сразу три твари. Первая – похожая на хищного кальмара на спидах. Раскинутые веером щупальца образуют жуткий цветок пятиметрового диаметра. Вместо

тычинок и пестиков – жадно клацающая зубастая мясорубка. Двигается рваным зигзагом, иногда замирая и атакуя ультразвуковой волной.

Вторая тварь прет буром, словно ставший на след медведь-переросток. Пять метров в холке, бронированный лоб, лопнувшие сосуды безумных глаз. Летит из под лап каменное крошево, простуженным паровозом хрипят легкие. Монстр явно не создан для длительных забегов. Веер голодных слюней дополняет картину.

Крепко выручает отсутствие порядка в рядах противника. Никаких слаженных атак, умных построений, фланговых обходов. Это Хаос, детка! Каждый уникален, каждый сам за себя, и даже собрат по природе – является лишь сгустком ненавистной упорядоченной структуры. С ним можно мириться, но… до поры до времени.

Рвущаяся ко мне третья тварь понимает, что не успевает и ревниво вцепляется в бедро медведя. Клубок сцепившихся тел катится к моим ногам.

Разряжаю прокаченное умение рыцаря смерти в распахнутую пасть кальмара. «Разрушительное прикосновение», мощностью в пятнадцать тысяч совушек, разрывает склизскую тварь в клочья. Перебор… Мельтешат строки логов, в месиве плоти призывно сверкает фиолетовым описанием какой-то рарный лут.

Черт, нет времени! На подходе следующая партия порождений Хаоса.

Спрессовываю до плотности мифрила воздух. Получившийся диск, толщиной в одну молекулу и радиусом в три метра, резким толчком отправляю в сторону сцепившейся пары. Не могу оставить их за спиной, у меня нервы!

Монстров послушно нашинковало, однако техника вышла слишком затратной – почти тридцать тысяч единиц. Следующих тварей я встречал уже слегка читеря. Подбрасываю в воздух половину мифриловой монеты и прессую ее в пятиметровый серп. Создаю между снарядом и целью мощное магнитное поле и словно пушкой Гауса отправляю серп в полет.

– Жух! – первая космическая скорость! Восемь километров в секунду! Кинетической энергии в снаряде не много, но метров десять плоти вскрывает на раз.

Шесть тысяч за выстрел, плюс пятьсот – стоимость мифрила. Все еще дорого. Причем с каждым шагом, монстры все круче. Вот и мой очередной серп полыхнул на щите какой-то бронированной твари и бессильно разбился о хитиновые пластины.

Меняю форму клинка на бронебойное жало – есть пробитие! Только твари – пофиг! Прет, как сверхтяжелый «Маус». Еще одна

болванка – пробитие! Слышу, как глохнет основное сердце! Броненосец спотыкается, передние лапы подгибаются. Но жив зараза, жив!

Зло скриплю зубами, готовлю еще один заряд. Останавливает меня голос Сиреневого. Божок явно раздосадован:

– Лайт… Не пытайся всех убить, откуда такая кровожадность и расточительность? Может у тебя припасен накопитель на десяток миллиардов совушек? Это минимум энергии который потребуется на зачистку уровня. Причем не твоими варварскими методами. Ну посмотри хотя бы на меня, я ведь не потратил и десяти тысяч монет!

– Щелк! – в очередной раз щелкает адамантовое жало, перешибая колено приблизившейся с фланга твари.

– Щелк! – кнут вновь переходит сверхзвуковой барьер, рассекая полные ненависти глаза монстра. А позади нас – на все полсотни шагов пройденного пути, десятки покалеченных туш. Не способных на преследование и отвлекающих своих собратьев запахом свежей крови.

Это… кхм… круто… И это – безусловный урок.

Даю себе несколько секунд реального времени на размышление. Сознание под стократным ускорением выжимает калории из организма, но пока есть вера – я бессмертен. Беглая калькуляции показывает, что в длительном бою сжигать энергию в дистанционных смертельных атаках – абсолютно невыгодно. Лучше один раз вложиться в себя – ускорив силу, реакцию, броню. И в свое оружие – пусть даже однократное, сотворенное…

Извлекаю из инвентаря весь самородный мифрил. Одним движением сминаю его в комок, прокатываю в слиток, плющу в плоскость клинка, вытягиваю рукоять и скошенное острие.

– Варвар… – резюмирует Сиреневый.

Я морщусь. Если такой умный и рукастый – лучше помог бы! Себе оружие накрафтил, а мы с голой задницей, да на танки…

Сшибаю воздушной волной очередного монстра, искажаю в его нервной системе электрические сигналы. Пока монстр пляшет джигу, я качаю головой. Дорого, слишком дорого. Упорядоченные вмешательства в хаос требуют нехилых затрат.

Секундная борьба с тенью хомяка, и на клинок наваривается адамантовая режущая кромка. Все. Казна драгметаллов пуста, на балансе – четыре ляма.

Накидываю на себя ускорение, затем еще одно. Повышаю восприятие, реакцию, регенерацию. Открываю на полную канал подпитки щитов.

И ору, ору от переполняющей меня мощи!

Ну что, твари, потанцуем?!

Глава 14

– Во имя мое!

Резко ускорившись, я рванул навстречу торопящимся тварям. Монстров было столько, что их строй сливался в монолитную стену. Словно живая, она скалилась сотнями жадных пастей, тянулась ко мне тысячами когтистых лап, давила волю черными провалами глаз.

Глаз, в которых клубилась гипнотизирующая пустота Хаоса…

Я рычал и смеялся в ответ, я жаждал схватки. Мой смех сотрясал пещеру и валил с ног мелких тварей. Маячившие вдали гиганты синхронно повернули головы и злобно взвыли в ответ. Камни дождем посыпались со свода. Я иду!

Я мчался к врагу и монолит под ногами проминался словно горячий асфальт. Использование силы на форсаже срывало тормоза, пьянило разум и убивало… убивало надежней, чем тяжелая наркота. Объем прокачиваемой через каналы энергии был столь высок, что часть ее просто не успевала усваиваться и сгорала на границе ауры. Мою фигуру окутал шлейф прозрачного пламени, идеального оттенка «слеза ребенка».

– Ба-арра-а!

***

Авось смотрел на своего друга, и не мог поверить своим глазам. Боевой Аватар у бога тринадцатого уровня! Высший Боевой аватар! Это невозможно… если только…

***

– Тень, ты видишь?
– Я вижу, Тень.
– Он убивает себя.
– Я знаю.
– Мы поможем?
– Нет. Сам, все сам…

***

Скольжу между тварей, легко уклоняясь от прямых атак. Полыхающий в руках меч поет победную песню. Он видит всех и каждому отдает дань уважения. Отсекая настырные конечности, разваливая уродливые головы, вскрывая бронированные туши. Вскипающая кровь тварей обжигает. Кошмарные раны дымят ядовитым паром и горелой плотью.

Иногда черная кровь хлещет на крохотную звездную систему, все еще кружащуюся над моей головой. Солнечный ветер сжигает ее, но не всегда и не всю. Заражен Марс, сорван с орбиты Нептун, потерян, от случайного рикошета, Юпитер…

– Мне нет преград!

Меч ликует, коротким росчерком пересчитывая ребра пятиметровому кабану-переростку. Огромная, во весь бок рана, раскрывается в алой улыбке. Белесые кости сверкаю словно зубы. Еще не почуявший боли монстр резко разворачивается, пытаясь поддеть меня зазубренными бивнями. Левый обломан, вокруг правого бьется злая молния. Однако ноги кабана запутываются в месиве выпавших из брюха кишков. Тварь спотыкается, вышибает клыками искры из камня. Силясь встать, топчет собственные потроха, но жизнь стремительно покидает располосованное тело.

***

Подконтрольный аватар N:05 со скептическим лицом наблюдал за тем, как трое мародеров пробиваются к куполу. Не проходило и сотни лет, чтобы очередная группа искателей удачи не заявилась на ЕГО уровень, за ЕГО сокровищами. Раньше он болел за них, надеялся, строил планы и даже пытался помочь. Но каждый такой визит лишь пополнял ряды тварей Хаоса. И теперь… теперь он сидел в сердце остатков Цитадели, закинув ноги на рунную панель управления и лениво жевал сотворенные чипсы. Запивал бы амброзией, но ее сотворить не возможно. Вот такой вот привет от Творца, битого стекла на звездные тропы его дорог…

Похоже, что по пути сюда божки слили все свои уровни.

Иначе объяснить их нубство Ноль-Пятый просто не мог. Столкнувшись со слабейшими ищейками, оттесненными реальными тварями на периферию кормовой зоны, три землекопа уже рубились на пределе своих возможностей.

Это было так… нелепо? Словно охотники, приехали в лес за медведем, но встретив группу хомяков вступили с ними в смертельную схватку. Обливаясь кровью, превозмогая, тратя по десятку ударов на одного ЗВЕРЯ… Нелепо…

Ноль-Пятый не любил драм. Вся его жизнь – сплошная драма. Да, разворачивающаяся трагедия была хоть каким-то развлечением среди столетий пустоты. Но за ней неизбежно придет меланхолия и черная депрессия. Ну их…

Бог потянулся к следящему артефакту чтобы отключить его, как одна из сражающихся фигур неожиданно окуталась прозрачным пламенем.

– Не понял?.. – произнес Ноль-Пятый роняя недоеденную чипсину. – Это как?

***

– Аз воздам!

Отрываюсь по полной. Пьяный от собственного величия, я смеюсь, крутясь волчком и подрубая ноги пятнадцатиметровому мастодонту.

Меч вездесущ. Он сбивает дальние атаки, парирует встречные выпады, прикрывает спину и прорубает путь сквозь щиты.

Оглядываюсь, на копошащиеся позади дружественные цели. Не помню почему, но убивать их нельзя. Более того – есть чувство, что их нужно довести до купола. Ну что ж, есть упоение в бою. Доведу пузатую мелочь. Главное, что не отстают. Семенят в десятке шагов позади, лавируя среди агонизирующих туш.

Постепенно приходит боль. Десятки тысяч очей веры сгорают ежесекундно. Рвутся и тут же восстанавливаются мышцы. Меч выворачивает суставы – он ведет свой танец и я лишь мешаю ему достичь идеальной красоты движений. Лопаются под нагрузкой связки. Нервы лагают в сверхплотном потоке команд.

Меч рассекает тела, пользуясь всеми своими козырями. Божественный артефакт, сотворенный в миг озарения. Небесный состав металлов, идеальная проводимость адаманта и прямой доступ к моему балансу. Каждый раз, натыкаясь на все более крепкую броню или более емкостной щит, он просто глубже и

глубже зачерпывает веру. Созданный разрушать…

И все-таки, несмотря на величие, он был кустарной поделкой абсолютного нуба. Клинок сверкал и стонал, выгорая в запредельном бою. Он пел смертельную песню врагам, но и сам рыдал над своей краткой судьбой. Капли расплавленного металла устилали мой путь. Слишком много энергии он пропускал через себя.

Сжигая себя, сжигая меня…

Боль и инстинкт самосохранения вернули мне разум. С удивлением оглядываюсь. Вокруг – кровавое месиво. Словно по стае тварей ударил дивизион РСЗО. На камне лавовые лужи. Хлюпает под ногами кровь, стекающая в бездонные трещины. Содрогаются в агонии тела, подергиваются оторванные конечности.

Стремительно мелькают логи: полученный урон, расход веры, некрологи убитых тварей. Часть обзора перекрывает окошко алерта. И как я с ним дрался?

Внимание! Вы создали боевую форму.

Эффективность аватара: 370%. Присвоен статус: Высший.

Минимальный рекомендуемый уровень для использования: 100.

Ваша готовность наносить добро и причинять справедливость оценена по заслугам. Получено достижение: «Добро должно быть с кулаками». Теперь, на могилах убитых вами врагов, будет высечена надпись: «Во имя добра!»

Уточнение специализации. Присвоен новый статус: Воинствующий бог справедливости.

Это я удачно повоевал. Только как выйти из боевой формы? Я горю, мать вашу, горю!

Тело полыхало болью и протуберанцами дружественного пламени. Прозрачный огонь не обжигал, но вот питающая его сила…

Особенно пугала сжимающая меч рука. Она накалилась, словно силовой кабель под сверхнагрузкой. Плоть краснела, шла пузырями, обугливалась, теряла чувствительность. Я скрипел зубами, но не мог разжать пальцы. Меч настойчиво хрипел свой последний куплет и тянул меня в бой.

До купола рукой подать и впереди остался лишь один противник. Остальные уважительно расступились, и что обидно –

не перед нашей крутизной.

Усилием воли отключаю чувствительность. Нет сладкого шашлычного запаха, нет боли. Я просто машина утилизации Хаоса. Поработаю, а затем на техобслуживание. Там подшаманят, покрасят – буду как новенький. Наверное…

Впереди несокрушимой скалой возвышался монстр, в полсотни метров высотой. Нечто гориллоподобное, матерое, с толстенной непробиваемой шкурой. Засевшие в ней обломанные клинки и наконечники копий сверкают драгоценным мифрилом. Тварь опирается на кулаки гипертрофированных рук и скалится в предвкушении добычи. В глазах – тьма и разум, над виском – знакомый шрам.

Осквернённый Хаосом зверобог (неподконтрольный аватар №31). Уровень 209.

Мать Творца! Как же тебя убивать то?

На груди с тихим звоном рассыпается кулон из камня богини жизни. Судя по всему, времени у меня осталось не много. Истекающий расплавленным металлом меч рыдает о том же самом.

Скалюсь твари в ответ, приветственно киваю и тут же атакую!

Короткий рывок, уворот от хлестнувшего из-за спины монстра хвоста. Микропорталом прохожу сквозь вставшую перед лицом стену черного огня. Уклоняюсь от ударившего в камень кулака. Полосую его клинком, легко отброшенным силовым доспехом гиганта. Хреново…

Порталом выбрасываю себя над головой монстра. Высоковато, но ниже не получается, божество контролирует физику ближнего пространства. Десять метров падения и я обрушиваюсь на загривок твари. Соприкоснувшиеся доспехи искрят и отталкивают друг друга, словно однополюсные магниты.

С силой всаживаю клинок между позвонков. Полсекунды сопротивления сжигают полтора миллиона очей веры с баланса. Клинок полыхает как плазменная дуга, медленно погружаясь в плоть монстра. Сжимающая меч рука неожиданно подламывается и рассыпается кусками обугленного мяса. Из плеча торчит почерневший осколок кости.

Всхлипываю, скорее от ужаса происходящего чем от боли. Перехватываю меч второй рукой и наваливаюсь на него всем телом.

Монстр оглушительно ревет, вскидывается во весь рост, бьется макушкой о потолок уровня. Каменное крошево осыпает

мое пылающее тело. Клинок погружается все глубже. Кровь зверобога кипит, гейзеры черного пара вырываются из трещин в толстой шкуре.

– Дзень! – истончившийся метал меча обломался у самой рукояти.

Лечу вниз, падаю на камень. С хрустом ломаются кости. Очей веры на балансе – меньше тысячи. Потеряв контакт с мечом, боевая форма, наконец-то, отключается.

Ко мне бежит Ав, падает на колени, подкатом проскальзывает последние метры. В его глазах страх. Страх за меня.

Срывает с себя медальон богини, набрасывает мне на шею. Некроз тканей, продолжавший разрушать мое плечо, приостанавливается. Мелкие раны начинают затягиваются, кости щелчками встают на места.

– Лаит, надо уходить! Нам его не убить! Это Высший! Измененный Хаосом Высший!

Поднимаю взгляд. Монстр ярится, раздирает лапами глубокую рану на загривке, пытаясь добраться до жгучего жала клинка. Дикий рев твари заглушает слова Авося. С потолка валится камень. Столпившиеся за невидимой чертой твари пятятся назад.

Мне хреново. Очень хреново. Если в течении ближайших минут не обниму статую богини жизни, то следующее объятие будет уже с богиней смерти.

– Отступаем… – шепчу хрипло и тут же невольно зажмуриваюсь от яркой вспышки.

Солнце, сиявшее на куполом Цитадели, ударило плазменным протуберанцем прямиков в открытую рану зверобога.

Наступила тьма. Светило погасло, отдав всю энергию в едином импульсе. Камень содрогнулся от падения многотонного тела. Облако пыли и кровавой взвеси докатилось до нас и понеслось дальше, разнося весть о смерти одного из гигантов уровня. Все, спекся зверобог. Доулыбался…

Глаза постепенно промаргиваются. Оказывается не так уж вокруг и темно. Плазмоид погас, но защитный купол по-прежнему переливается радужной пленкой. Да и над моей головой все так-же плавает крохотная солнечная система. Как уж она пережила все катаклизмы – не знаю. Но судя по цвету третьей от Солнца планеты – там зарождается жизнь. Занятно, хоть и не вовремя.

– Погоди… – останавливаю Ава, тянущего меня ко входу в Чертоги. – Харэ отступать. Бегом к куполу, пока твари не очухались!

Встаю сам, лишь немного опираясь на плечо Авося. У меня жар – далеко за сорок. Процесс разрушения тканей идет

непрерывно. На балансе ноль, регенерация от кулона захлебывается, не успевая латать идущий вразнос организм.

Н-да, крепко меня поломала боевая форма. Плюс эманации Хаоса, причем не фоновые, а в хардкорном режиме. Той же крови зверобога я поневоле хлебнул от души…

Сиреневый захлопывает проход в Чертоги и спешит к нам. Мы с Авосем медленно ковыляем к арке прохода. Ава бьет крупная дрожь. Только теперь замечаю что его одежда вся изорвана и залита кровью. Кирка отсутствует, как и большинство внешнего обвеса на поясе. Но сам бог на вид цел. Видимо в горячке боя успешно залечивал раны, не обращая внимание на целостность и чистоту одежды.

На ходу поглощаю оставшиеся кристаллы-накопители. Мало их у нас – но сдохнуть неохота.

Плюс семьдесят тысяч на баланс. Надолго не хватит. Пятьдесят минут при текущем уровне расходов на регенерацию. Жесть, дешевле сдохнуть…

Протягиваю пустые кристаллы Авосю.

– Зарядить сможешь?

Бог кивает. Сгребает артефакты с ладони, чуть не роняя их в хлюпающую под ногами кровь. Крепко сжимает кулак, пытаясь унять дрожь. Уточняет:

– Только не сейчас. Там сосредоточится надо. Да и не мгновенный процесс.

– А заряженные камни остались? Одолжи ненадолго, загибаюсь слегка…

– Хаос! – бьет себя по лбу Ав. – Прости, конечно! Держи! Шесть штук, на сто десять тысяч!

Благодарно прикрываю глаза. Подвезли снаряды, живем, пехота!

За спиной шипят и рвут камень твари – настолько близко к куполу они подойти не могут. А гиганты только сейчас начинают выдвигаться в нашу сторону. Территорию своего собрата они уважали и при жизни – не пересекали.

Пара лишних минут у нас есть, а лут – сам себя не соберет. Ну да, даже осыпаясь пеплом в самой заднице Древа Миров, я не могу удержать в узде своего хомяка. Слишко уж призывно сверкает дроп в глубокой ране туши зверобога.

Силенок у меня правда нет. Чувствую себя столетним дедом который никак не может доползти до заветной завалинки. Но теория руководства гласит: не нужно все делать самому. Делегируй и контролируй.

Поворачиваюсь к комраду.

– Ав, не проходи мимо адаманта, лутни тушку.

Разглядев непонимающий взгляд бога, морщусь:

– Да блин! Добычу подбери… Сияет так, что глаза слезятся! И названия дропа – сплошь фиолетовые, да оранжевые. Рарик на унике…

– Не вижу ничего. Глеб, ты точно в порядке?

– Гребанный ты технобог! В ране посмотри… сердце зверобога и прочие ништяки… И бегом брат, бегом!

Пока Авось роется в туше и получает дополнительную дозу облучения, я успеваю доковылять до купола. Да там и было-то – десяток шагов…

Касаюсь рукой пленки силового поля. Вот будет прикол, если система защиты переведена в автономный режим осады. Хрен мы тогда пройдем…

Добро пожаловать в Фиолетовую Цитадель 80-го уровня.

Пожалуйста, назовите цель визита: административный вопрос, деловая активность, торговля, посещение дуэльной площадки, бракосочетание…

Раздраженно перебиваю выносящий мозг монолог:

– Мародерка!

Ответ не понят. Пожалуйста, огласите цель вашего визита?

– Да блин… – вспоминаю нетленный фильм. – Конференция по новым компьютерным технологиям и защите компьютерных программ!

Ответ не понят. По…

– Вот уроды… Деловая активность!

Благодарю за сотрудничество. Для подтверждения цели визита, заполните анкету по форме 79-бис, приложив слепок ауры и образец потока веры. Стоимость

визового ваучера соста…

Прерывая бота на полуслове, арка прохода неожиданно раскрылась. Раздавшийся изнутри голос был хрипл и нетерпелив:

– Да проходите вы уже! Не мучьте алгоритм секретаря. Он писался для других времен – сытых и ленивых.

***

– В общем, спасибо вам что завалили Тридцать Первого… – развалившийся на резной скамейке Ноль Пятый непрерывно хрустел чипсами и жадно поглощал нашу амброзию. Скамейка, между прочим, была желтого дерева, тонкой филигранной резьбы и одуряюще пахла кедром. Настоящим кедром, а не крафтовым.

– …давненько он мне докучал. Ну да, пятьдесят тысячелетий уже, не меньше! Пришел с группой номерных, за добром из Цитадели. Ну и мне приказ от Ноль Первого – помочь, всемерно, не щадя живота своего. А чем я помогу? Ну выпустил последних боевых големов, жахнул парой раз плазмой от Светоча, вот и все. Короче, все гости на прокорм пошли, кроме этого гада… Слишком быстро пустил он Хаос в свое сердце… То ли трус, то ли умный такой. Был…

Я по-соседски, без спроса, угостился чипсами из большого блюда на столе и хлебнул крепкого чаю от Сиреневого. Действовать одной рукой было не очень удобно, но второй регенерировать еще сутки. Можно и быстрее, но тут лучше перебдеть. Мясо – то фигня. А вот энергетические каналы – штука тонкая, аки девичьи обиды.

За сотню тысяч лет затворничества Ноль Пятый слегка одичал, подрастерял понты и превратился в довольно-таки простецкого бога. С грязными босыми ногами, лохматой шевелюрой с редкой сединой и рабоче-крестьянскими манерами.

Вытащив из носа изумрудную козявку, бог внимательно осмотрел ее, затем метким щелбаном запустил в угол. Камушек зазвенел по полу и засверкал зелеными гранями. Блин, как у Пушкина. «Сопли – чистый изумруд…» Или там по другому было?

Внезапно потеряв аппетит, я отложил в сторону недоеденную чипсину. Небрежно поинтересовался:

– Ноль Первый – это Стоединый?

– Ага! – довольно кивнул хозяин Цитадели и ловким

движением спер мой надкушенный чипс. – Он, кукловод проклятый, я – мы – он… Знакомы?

– Доводилось встречаться… – я демонстративно ткнул пальцем в потолок. – Хозяин он нынче, на новом восьмидесятом.

– А то я не в курсе? – скривился Ноль Пятый. – Регулярно пытается вернуть контроль над аватаром, раз в столетие. Раньше – чаще, а нынче, видать, надоело. К тому же, ему и так не просто. Тяжело смотреть на мир сотней пар глаз одновременно. Ну и скучно у меня ему, да и зачуханился я совсем, запаршивел.

Бог хитро покосился на меня, подмигнул и скрутил в потолок дулю. Демонстративно повысил голос, словно обращался к кому-то далекому:

– Нехер тут делать говорю!

Я не выдержал, и улыбнулся. Ай да хитрая жопа!

Бог неожиданно стал серьезным и призывая к вниманию поднял палец:

– Однако, несмотря на всю обретенную самостоятельность, базовые установки я обойти не могу. А главное во всем этом гадюшнике что?

– Что? – поддержал я.

– Главное, это центральный кристалл-накопитель, который Стоединый очень хочет вернуть назад.

– Вернуть?

– Ну да. А я разве не говорил, что я-мы-он был прошлым главой этого утопического города? Мы попробовали построить прекрасную свободную республику. Бог богу брат и все такое. К чему это привело – ты видишь. Теперь Стоединый строит закулисную тиранию, а я застрял тут и совсем отбился от рук без хозяйского пригляда. И скажу вам как Творцу в ухо – нравится мне быть самим собой. Так нравится, что за это дело стоит побороться.

Я кивнул – свобода пуще неволи. За нее и умереть не жалко.

Ноль Пятый продолжил:

– Без меня накопитель не извлечь. Это факт, можешь не улыбаться. Найти – найдешь, но отключить от плетений, не разрушив – не сможешь. А значит что?

– Что? – вновь улыбнулся я.

– Значит, я вам очень нужен. И Стопроклятому нужен. А с этой позиции уже можно поторговаться. Вам я предложу задание. Уникальное, все честь по чести. «Доставить артефакт туда-то и тому-то». Даже с предоплатой, – бог мотнул головой в сторону сверкающих мифрилом и адамантом ворот Цитадели. – мне чужого не жалко. А Ноль Первому – предложу помощь уже вам, без меня вы не справитесь. Ну а мне много не надо. Пусть снимет

с меня эту проклятую метку. Тем более, что мы и так ему устроили царский подгон – освободили метку Тридцать Первого. Теперь новый аватар можно создать.

Я задумчиво кивнул. Подгон хороший. А по поводу квеста – вариант вроде приемлемый, но веры товарищу псевдо-Берии у меня нет. Одно то, что мы знаем его тайну с аватарами, тянет на краткое: «Растрэлять!»

– А не проще Стоединому вернуть над тобой контроль и самому вручить нам артефакт? В чем, кстати, его ценность?

Ноль Пятый пренебрежительно махнул рукой.

– Руки коротки. Между нами – километр насыщенной верой породы и деликатесная прослойка хаоса. Все что он может – это смотреть и считывать мысли. Нет, если сильно напряжется, может напакостить… Сердце остановит, кишечник опустошит. По мелочи, короче… Ну а кристалл… Он реально дорогого стоит. Центральный артефакт уровня, понимать надо! Таких на все Древо – несколько сотен штук. Вдумайся только – сотворенных миров – бесконечное множество. А тут – на пальцах одной руки можно посчитать…

И он действительно продемонстрировал мне руку, на которой шевелилось под сотню тоненьких пальцев. Бррр…

– В целом, у артефакта нет особо выдающихся свойств. Кроме одного – объем энергии, набранный за многие миллионы лет.

– И сколько там? – я аж подался вперед. Интересно же!

– Триллион. – улыбнулся Ноль Пятый. – Триллион совушек. Залит энергией под пробку.

– Очешуеть… – прошептал сидящий рядом Ав, до этого безмолвно выпиливающий стограммовые брусочки из осколка постамента статуи богини жизни. – Да за такой куш…

Ноль Пятый грустно кивнул.

– Всех на крест подвесят. Факт. Простите уж старика, но квест я вам считай выдал, а дальше – крутитесь, как умеете. Даст Творец – умрете быстро…

– Благодарю сердечно. – ответил я обоим, принимая от Авося пошитую им разгрузку, в кармашки которой были напиханы бруски камня жизни. С такой подпиткой я и в эпицентре ядерного взрыва выживу. Какое-то время…

Ноль Пятый встал, отряхнул с колен крошки чипсов. Еще раз виновато развел руками. Затем тряхнул головой в сторону ворот Цитадели.

– Вон ваша награда – берите, сколько на баланс влезет. Да и подлечитесь. А я пока попробую достучаться до Стоединого и поторговаться за свою свободу.

***

– А вот скажи мне, Сиреневый, с фига ли такой дерзкий стал? Ты роль домового, с домоправительницей не попутал?

Вопрос я задал не праздный. Непоняток накопилось на целый пароход, да и сейчас, с трудом левитировавший у ворот Цитадели Сиреневый бурчал, как старый дед, и вовсю поучал нас жизни.

– Бум! – застигнутый подлым вопросом в спину божок не удержал концентрацию и рухнул на камень. В одну сторону отлетело крохотное адамантовое долото, в другую – медная кувалда. Оторванными розовыми пуговицами зазвенели по плитам налутанные заклепки.

– Э-э… – растерянно промычал ушибленный бог.

– Мудро. – согласился я. – А попроще, для умственно отсталых, вроде меня с Авосем?

Сиреневый закопошился на месте, то хватаясь за инструмент, то бросаясь собирать драгоценные заклепки. Затем сник, опустил нос и руки, виновато замолчал.

Блин, я же не обидеть хотел, а реально вопрос прояснить!

С кряхтением встаю, взмахом руки отгоняю повыше свою карманную звездной систему, под светом которой принимал солнечные ванны. Как сказал все тот же Сиреневый – сияние желтых карликов показано при поражениях Хаосом.

Подхожу к насупившемуся божку, приобнимаю левой рукой.

– Сир, прости, я не хотел тебя обидеть. Ты мне… как дядька родной, вот. Старший, иногда мудрый, иногда наивный. Но надежный и свой. Просто раньше ты другой был, вот мы и волнуемся…

Бог поднял голову. Посмотрел на меня благодарным взглядом, прижал к груди измятый на нервах платок.

– Лаит! Да чтобы я… против тебя… Да ни за что! Просто понимаешь… Я ведь не только уровни потерял, но и умения, возможности и долговременную память. Я ж к тебе первоуровневым пришел, а это грань. Практически – клиническая смерть для бога…

Он замолчал, а я задумчиво хмыкнул – ничего себе новости…

– …а сейчас, с восстановлением уровней, ко мне стали возвращаться умения. Открылась часть пространственного кармана, появились флешбеки воспоминаний. Пока что недалеких, лишь за последние годы. Но я не теряю надежды вспомнить кто я и что я… Простите, если что не так!

Я вопросительно глянул на Авося. Тот кивнул, подтверждая сказанное. Мол бывает такая амнезия. Боги тоже человеки,

патологии психики безжалостны даже к бессмертным.

Часть вопросов Сиреневый снял, но то что с ним все не просто – это факт. Боюсь, он сам не понимает насколько все не просто. Один квест чего стоит… Ладно, время покажет. Впереди у нас – вечность…

Присаживаюсь рядом с Сиреневым, помогаю ему собрать разбежавшиеся заклепки.

– Это ты нас прости, за мысли дурные. Просто мало ли – вдруг тебя враги подменили, хех… Нужно же было прояснить. В общем, не бери в голову. А прошлое твое мы восстановим. С нами опасно, но доходно.

Последнее – это факт. Ништяков, как и тумаков, нам отсыпало знатно. Я взял восемнадцатый уровень, Ав – пятнадцатый, домовой – седьмой.

Тени взирали на нас благосклонно и щедро осыпали достижениями.

«И один в поле воин» – в битве против превосходящего противника выбитые зубы прорастают иллюзорными, но вполне боевыми копиями. Правда из описания я так и не понял – кому надо выбивать зубы. Мне, или противнику?

«Если с другом вышел в путь» – тут все понятно. Веселей, дорога. Шучу. Хотя название ачивки – реальное. Сам ржал. Вручили ее благодаря прибытию в конечную точку практически невозможного маршрута. Достижение комплексное, завязано на умения «Пути». Тут и чувство направления, и дорога домой становится короче, и повышение плотности тропы, что особенно полезно в болоте. В целом, ачивка открыла новые ветви развития и чуть припорошила их единичками умений. Это для меня, как для цифрового бога. Друзьям же досталось просто пафосное, и не очень внятное описание.

«Ассенизатор» – вот это реально полезное, хоть и обидное достижение. Благодаря утилизации 100.000 бэр Хаоса, Тени отслюнявили нам пятипроцентное сопротивление к данной стихии. Мелочь, да. Но мелочь только для тех, кто в танке не горел… А вот те, кого корежило Хаосом, кто видел как стремительно обнуляется баланс и во что превращаются поддавшиеся порче боги – те понимают. И для нас это умение является надеждой и подсказкой. Подсказкой, как нарастить сопротивление к этой гадости. И чует мое больше и доброе сердце – вопрос с Хаосом не закрыт, в контрах мы теперь надолго.

Ах, да. Лут со зверобога. Тут довольно щедро. Очей веры с него не подняли – вместо них у мутанта лишь скверна. Несколько охапок мифрила – в основном старое оружие, которое в прошло застряло в туше. Все со статами, все божественное. В Друмире –

сотни тысяч золотых за предмет. Здесь же – артефактус вульгарис.

А вот адаманта оказалось более чем прилично – шестьдесят четыре грамма. Когда Авось вручал мне слиток, его руки тряслись, как у алкоголика со стажем. И это не вопрос ценности предмета. Цены адамант не имеет. Это приговор. Смертный приговор любому обладающему божественным металлом. Ибо имя у тебя становится только одно – Мишень. Так себя и называй перед зеркалом. Утром, днем, и два раза вечером. Чтобы не забыть об осторожности.

С самой Цитаделью нас слегка прокатили. Нет, нам все равно выше крыши. Но изначально, казалось, что куш вообще необъятен. И грызть нам его – пока зубы не сточатся. По факту же – за сотню тысяч лет Ноль Пятый изрядно подъел объемы Цитадели. Собственно говоря, от них и остались только ворота с десятиметровыми обрубками стен по краям.

Еще одна засада ожидала нас у банкомата. Поместив ладонь на рунную пластину я получил лаконичное сообщение:

– Автоматический трансмутатор материи АТМ 80-14 отключен от Сети.

– В случае, если у вас возникли вопросы – оставьте их при себе. Это технологии Творца и Хаос знает как они работают. Ваш Высший Админ-193.

Так что халявы не будет. Не получится срыть стены до основания и превратить их в красивые монетки. Ведь с помощью кирки, мифрил можно перегнать лишь на баланс. А сколько там того баланса? Десяток миллионов? Так что, по единогласно принятому плану мы прокачаем до лимита все, что только можно, а затем…

А затем, мы возьмем адамантовые лобзики, и будем нарезать мифриловую стену на удобные в хранении пластины. Эх, жалко вы не видели лицо Авося, которому я вручил лично скрафченый лобзик. Кривой – как моя жизнь. Но в случае с адамантом, это не играет особой роли.

– Сколько резать? – деловито уточнил Авось подступая к двадцатиметровой стене.

– Всё. – улыбнулся я, доставая из инвентаря второй лобзик.

О, эти анимешные глаза!

– Я буду звать тебя Наруто! – подмигнул я ошарашенному Авосю. – За работу, мой девятихвостый друг!

***

– Тень, ты видишь?
– Я вижу, Тень.
– Он справился.
– Я знаю.
– Он достоин?
– Не знаю Тень, пока не знаю…

Глава 15

– Начальника, новую пилку нада, старая совсем худо пилит! – жалким голосом проканючил Авось.

Я на секунду отвлекся от поглощения веры из кристалла накопителя и показал другу большой палец:

– Во! А говорил: «не умею я по вашему просить, не хочу учиться!». А ведь я тебя предупреждал – сломаешь полотно, джамшутом будешь. Шесть грамм адаманта, Авось! И так – два раза в день. Я его, между прочим, в бою добываю, а не рожаю!

Ссыпав в холщовый мешочек разряженные камни, я бросил его Аву – на перезарядку. Веселуха веселухой, а рутину никто не отменял.

Авось поймал посылку, сунул ее за пазуху, а затем возмущенно пробурчал:

– Так ведь это в обмен на двести кило гребанного мифрила! Я не виноват, что его только адамант берет! Да и вообще, задолбался я с этим лобзиком, за купол хочу, с тобой!

Я закопался в инвентарь, отыскал там комплект мифриловой брони. Перетянул ее на изображение своего персонажа в интерфейсе, мгновенно укутываясь в крафтовый сет. Авось лишь завистливо цокнул языком – ему такие методы переодевания если и доступны, то только с затратой очей веры.

Еще секунда на выбор оружия, и в руках у меня появляется цельнометаллическая глефа. Все тот же мифрил – адамант по-прежнему в жутком дефиците, да и тратить его на мои кривоватые поделки безумно жалко. К мечам же я теперь испытываю опаску. А глефа – мало того что похожа на мой друмировский посох, так еще и переводит бой на среднюю дистанцию. Два метра стальной рукояти с шипами – это в некоторых ситуациях – два метра жизни.

Персональное адамантовое оружие имеет только фейка. Принятая в полноценные члены команды, она получила право на законную, хоть и минорную, долю в добыче. Не знаю, почему Сиреневый проявляет такую заботу о крылатой, но после часового нуденья, я все же выделил ему двадцать грамм адаманта.

Сир не подкачал, и скрафтил мега-булавку, она же – парадная шпага. Я при виде кукольного оружия не улыбался. Просто помню, какой эффект оказала в свое время схожая заколка, вогнанная Макарией в затылок Павшего. Так что оружие вполне серьезное. Правда пришлось для маскировки закоптить благородный розовый цвет в пламени искусственного солнца.

Фейка рыдала жемчугом, но я был непреклонен. Дадим слабину – и за эту шпажку вначале крылатую возьмут за микро-булки, а через нее выйдут и на нас. А нам такого счастья не надо.

Пару раз подпрыгнув и убедившись, что ничего не звенит, я повернулся к расстроенному Аву.

– Друг мой сердешный, ты же знаком с расписанием. Групповой выход – завтра. Сегодня я соло, а ты грызешь стену и заряжаешь кристаллы. Это рационально, у тебя самый высокий скилл как в горном деле, так и в слесарке.

– Да я месяц назад твой лобзик впервые в руки взял! – возмутился Авось.

Безразлично пожимаю плечами:

– А я вообще его в руках не держал. Так что, без вариантов…

– Хитрая ты жопа… – пробурчал возмущенный моим коварством бог. – Ладно, давай новое полотно… нет, два полотна! Заманался я просить!

– Не-ве-рю! – взревел вдруг Ноль Пятый, наклюкавшийся халявной амброзии и задремавший у мангала с крысиным шашлыком.

Номерное Божество отдыхало на полную катушку, предаваясь праздности и черпая блага социализации. Устав от сотни тысяч лет одиночества, он вечно крутился где-то рядом, с удовольствием общаясь, жадно впитывая события, словечки, рецепты и анекдоты.

Для богов это вообще очень важный момент. Запредельные сроки жизни быстро учат ценить все новое. Новый вкус, новая

эмоция, новая роль. Иначе, после первого же миллиона прожитых лет, очень легко превратится в бесчувственную депресивную куклу.

– Николай Петрович! – польстил я Ноль Пятому, назвав по мною же придуманному имени-отчеству. – Все в порядке, он уже просил как должно. Можно выдавать полотна!

Ав обвиняюще посмотрел на меня:

– У него что ли?

Я виновато развел руками и негромко шепнул:

– Ну скучно ему… пусть поучаствует…

– Я все слышу! Не богохульствуй! – возмутился хозяин Цитадели и поднял за наше здоровье кружку. – Ну, с Богом!

Зажевав чуть подгоревшим шашлыком, он многозначительно произнес:

– Ну, бог дал, бог взял. – и обращаясь к Авосю. – Давай, сын мой, проси как должно.

– Вашу мать… – только и смог прошептать раздраженный Ав.

***

– Паровоз, тащу паровоз! – крикнула подлетевшая на форсаже фейка и свалившись на крыло юркнула ко мне за спину. – Порви им жопы на алые розы!

Я укоризненно качнул головой:

– Вижу. Аккуратней пулить надо. А то нам нам порвут…

Воинственно боксирующая с воздухом фея фыркнула:

– Мой бог! Да ты круче крутых крутышей на крутых горах! Я и зацепила то – малу стаю. Там всего три нюхача, пара копателей и толстожопые осадники. Ставлю на твою победу! Победитель – получит право поцеловать ложбинку между моих грудей!

– Подрасти сначала… – буркнул я. – Значит три гончии, пара кабанов и медведи. Это терпимо…

– Среди медведей один матерый. – подняла ставки фея. – В прошлый раз ты такого целую минуту мучал.

– Не мучал, а искал уязвимые места.

За месяц вынужденного сидения в Цитадели я неплохо расширил палитру умений и поднялся до тридцать шестого уровня. Твари хаоса оказались отличным источником бесконечных боев. А их количество и качество позволяли организовать схватку любого уровня сложности. В идеале – схватку на грани.

Бог растет превозмогая. Превосходя самого себя в поступках, деяниях и сражениях. Тем более, боевой бог. Схватка – его стихия. В моем случае – справедливая схватка.

Только так. Тупой гринд на низкоуровневых мобах ни к чему не приведет. Отсюда и стагнация богов на минус восьмидесятом, рутинно ковыряющих поверхностную породу. Сложность задачи диктует скорость прогресса. Взять там уровень за тысячу лет – уважаемое достижение.

Крутанув глефой, я влил в нее энергию, запитывая заложенные в оружие конструкты. Рунные печати на металле засветились мягким синим цветом. По режущей кромке пробежали плазменные молнии, над моей головой задрожал раскаленный воздух.

Хорошо что свою Солнечную систему я на время перепарковал у Авося. А то после одного из боев притяжение крохотного светила захватило на свою орбиту шарик выбитого глаза одной из тварей Хаоса. Жуткое зрелище ждет первых астрономов Земли-2…

Активирую боевую форму. В очередной раз повышаю глубину слияния – на этот раз использую аватару на двадцати трех процентах мощности. Изучение собственных возможностей, обкатка скилов и стратегий боя, создание новых умений – являлись частью задач сегодняшнего выхода.

Ну и фарм, куда ж без него. Опыт, кристаллы-накопители, ингредиенты. Изредка – артефакты и оружие. Еще реже – адамант. Последний удалось добыть всего дважды, завалив всем колхозом парочку измененных богов. Причем не собратьев поверженного гиганта, а тварей попроще. Три огромные фигуры вокруг купола по-прежнему сторожили свои направления и являлись вызовом на будущее. Я их отложил на сладкое, как экзамен нашим возможностям перед покиданием уровня.

Отведенные на подготовку секунды истекли. Бегущая клином стая вышла на финальный рывок. Три десятка метров. Фигура центрового вожака размылась за «Пеленой». Уже знакомое мне стихийное умение. Гасит кинетическую энергию быстроприближающихся предметов. От меча и до стрелы. Ну, до определенных пределов… По опыту предыдущих столкновений – емкость щита порядка десяти мега-джоулей. Это, к сведению, дульная энергия танкового снаряда.

Круто, да. Но на каждый крутой болт у нас есть хитрая гайка с левой резьбой. В данном случае – напитанное силой божественное оружие. Если измерять в тех же снарядах – то самый простой удар равен бронебойному выстрелу 57-мм пушки. И поверьте мне на слово – это много. Очень много…

Скидываю в руку конструкт «Стана». Сверху – девятикратный «Мультикаст». Да, это затратней, чем просто девять одиночных заморозок, но значительно быстрее.

Резким движением кисти активирую конструкты и стряхиваю их в сторону противника.

Одна гончая успевает отреагировать – уходит смазанной тенью в сторону, оставив после себя иллюзорную обманку. Оставшаяся пара прикипает лапами к камню, заодно ломая тонкие кости. Инерцию никто не отменял. По крайней мере – для тварей такого низкого уровня. Хаоситы более высоких рангов способны менять вокруг себя физику пространства, ну да не о них сейчас речь.

Кабанов подмораживает не менее надежно. Правда на этот раз – без травм. Звери ревут и ярятся. Секунда гнева, и они начинают рубить камень клыками. Льющаяся водопадом слюна им в этом крепко помогает. Пенная жижа настолько насыщена хаосом, что под ее воздействием материя стремительно разлагается.

Медведи замедляются, словно попавшие в кисель мухи. Сильны бродяги… Вязкость заклинания – десять в двенадцатой степени мегапаскалей. Это чуть ниже вязкости базальта. А эти твари идут… идут, гоня перед собой каменную волну…

Вожак заклинание ожидаемо резистит – мощность каста довольно экономная, без божественной воли. Несмотря на переполняющую тварь ярость и извечный голод, у нее хватает ума остановиться. Атаковать меня без свиты матерый зверь опасается. Тысячи лет жизни учат осторожности. И когда ты гонишься за

дерзким мотыльком, а упираешься мордой в высшую аватару боевого бога – стоит задуматься о подставе.

Запитываю маной следующий конструкт. Очки веры неторопливо скручиваются, обмениваясь на ману по гуманному внутреннему курсу. Я сейчас работаю в экономном режиме человеческого мага. Ну ладно, архимага…

«Пресс», «Мультикаст», и резкий удар глефой по вывалившейся из инвиза гончей. Осторожный зверь почему-то решил, что сейчас самое время вырвать у меня из бедра клок мяса. Мифрил легко вскрывает тощую тушку – от ключицы до паха. Минус одна тварь. Гончая создание условно-боевое. Происходи дело на Земле – остановить ее смог бы и пехотный взвод. А при доле удачи – и снайперская пара с мощным «крупняком».

Над завязшими в стане тварями медленно нарастает двавление воздушного столба. Пиковая мощность пресса – сто пятьдесят тонн. Достаточно, чтобы превратить автомобиль в кубик, размером метр на метр. И да, я бы и рад не знать физических параметров используемых заклинаний, но в божественном конструкте все очень рационально, строго и до унылости высокотехнологично. Цифры, формулы, графики. Есть и упрощенный вариант работы – визуальный конструктор с веселыми пиктограммками желательных эффектов. Но это для ламеров. КПД таких скилов и заклинаний значительно ниже.

На самом деле, все это костылизм. Конструкты – ничто, главное – воля. И если воля твоя крепка, то реальность не в состоянии ей противиться. Ты даже не можешь погибнуть в бою – просто потому, что не планируешь сегодня умирать.

Но мне до такого уровня контроля очень далеко. При выборе Пути Воли – ты даже соврать не можешь. Иначе подточишь собственную уверенность в том, что слово твое может быть чем то иным, кроме истины.

С влажным хрустом сминаются в неопрятные комки две гончии. Остальные твари трещат хребтами, но стоят. Дрожат от напряжения мышцы, лопаются сосуды, но давление монстры держат.

Оглушительно ревет вожак, бафая свою стаю. Твари встряхиваются, вновь приходят в движение.

М-да, над «Прессом» еще придется поработать. А ведь кривая «стоимость-мощность» там отнюдь не линейна. Добавление десяти процентов мощности увеличит затраты вдвое.

Стряхнув с глефы кровь, бросаюсь вперед. Все что я хотел – уже выяснил. Дальше пережигать веру смысла нет. Магический бой – он красив, но долог и дорог.

На ходу все же подбрасываю тварям чутка пряников. Глушу светошумовой «Зарей» – направленной в узком векторе. Вспышка в шестьдесят миллионов килоджоулей и хлопок в двести децибел – на пару секунд способны ошеломить даже паровоз.

Прикрываю место схватки «Отводом глаз». Иначе можно таких гостей заиметь – татары отдыхают. Ну или плюха от одного из гигантов прилетит. Для них дистанция в километр – это ничто. В целом, им и «Отвод» не помеха. Если захотят – увидят. Но надо же еще чтобы захотели…

Вожак пронзительно ревет. Станящая волна покрывает пол вязью трещин. И тут же стена черного пламени накрывает место звукового удара.

Но меня уже там нет. Низкоуровневая магия поглощена щитом, а я микропорталом ухожу за спину увязших в камне тварей. Круговой удар перерубает задние ноги первого кабана. Перевожу незаконченное движение в вертикальное, и рассекаю хребет второго монстра. Лезвие вошло до середины груди, едва не достав до черного сердца. Добавляю короткий импульс силы и кабана изгибает в смертельной судороге.

Минус полтора. Остались только медведи.

Опасность! Ухожу в скольжение, смещаясь от стремительно выскочивших из камня шипов. Хмурюсь. Очень быстрое заклинание. На реакции от такого не уйти. Только чуйка, щиты, либо автономные логические блоки защиты.

Бафнутые вожаком псевдо-медведи вырвались из пут «Стана». Под запредельной нагрузкой заклинание просто исчерпало заложенную в него энергию. Раза в три раньше, чем запланировано. Бывает, не страшно. Учтем на будущее.

Пригибаюсь от распоровшей воздух медвежьей лапы. Грабелька с ковш экскаватора размером. А выскочивший на ней шестой коготь оказался неприятным сюрпризом. Уклоняясь, я на него не рассчитывал.

Сверкнула пленка щита, принявшего удар под рациональным углом и уводя его в скользящий рикошет. Щит композитный, в нем есть гасящий кинетику демпферный слой, но… мощь его не бесконечна и меня все же отбрасывает в сторону, прямиком под лапы второй твари.

Ухожу в перекат, когтистая длань впечатывается в камень на том месте, где я находился мгновение назад. Вздрогнувшая поверхность помогает мне подбросить тело, возвращая его в вертикаль.

Сверкает глефа, подрубая не успевшую убраться конечность. На сладкое – всаживаю плазменный шар в жадно распахнутую пасть. Та рефлекторно схлопывается, глухой взрыв почти не

слышно. Бока твари вспухают, медведь на мгновение превращается в лохматого колобка. Ну а что вы думали, плазма лишь оболочка, прикрывающая ядро из десяти атомов антиматерии.

Вновь прыжок микропортала. На этот раз чуть рискованный – выхожу в воздухе, над головой медведя. Подвижность в воздушной среде ограничена, но маневр рассчитан достаточно точно.

Меняю на секунду силу гравитации, камнем валюсь вниз, выставив перед собой тупой конец мифриловой рукояти глефы. На такой скорости отсутствие острия не имеет особого значения.

Хруст! Череп медведя проламывается, древко выходит из нижней челюсти и на ладонь погружается в камень.

Осталось два…

Формируя под ступнями ступеньки, прямо по воздуху бегу к предпоследней твари. Уклоняюсь от сгустка черного пламени, на секунду вздрагиваю от атаки по тонкому душевному телу. Это притормозивший вожак засыпает меня удаленными техниками. Матерая тварь… Шансов выбить душу из тела у него ноль, просто уж больно неожиданной была атака, да и место такое… чувствительное… словно комара на яйцах прихлопнули…

Вскипает злость. Тут же гашу ее, выжигая лишние гормоны в крови. Усвоено через боль – драться надо с холодной головой.

Отмахиваюсь от вожака спонтанным кастом, замораживая воду в его организме. Заклинание не из домашних заготовок, а на сырой вере. Причем обошлось неожиданно дорого – в сорок тысяч единиц. Часть ушла на подавление щита, вторая – на саму заморозку. Только что-то там с водой не то. Кристаллизовалась она лишь при минус сорока, что для аш-два-о возможно, но отнюдь не нормально.

Пока главарь оттаивает и спешно регенерирует, я ускоряюсь и уподобляюсь мельнице с одной лопастью. За полторы секунды шинкую в салат предпоследнего моба, а затем принимаюсь за вожака.

Удар, удар, добавить силы и еще удар! С хлопком с твари слетает кинетический щит. Скольжение в сторону, уход от заторможенной атаки. Усиление, лезвие глефы в бочину. Накладываю на себя еще одно усиление и проворачиваю оружие в ране. Рывок на себя, отход в сторону.

Смахнуть с лезвия тянущийся ворох кишок. Оглядется – отвод глаз сработал надежно, гостей нет. Лениво уклониться от выпада умирающего вожака, вогнать глефу ему за ухо и еще раз провернуть. Все, готов. Не зря я в прошлый раз целую минуту танцевал с собратом этой твари…

– Мой бог! – раздается за спиной томный голос фейки. – Ты победил! Прими же свою награду!

Богиня крутым виражом вырулила к моему лицу, сложила вместе крылышки и упала в невольно подставленные ладони.

– Ах! Ты такой романтичный!

Открываю проход в Чертоги, и одним движением забрасываю туда фейку. Возмущенный писк мне наградой. Ибо нефиг. Закрыть двери. Блокировка выхода на час. Я ведь предупреждал…

Прохожусь между телами, добрав одного подранка и принимая лут. В плюсах немного опыта, четыре залитых под пробку кристалла и артефактный зародыш магического источника. Как ни странно – абсолютно нейтрального окраса. Хоть сейчас сажай его в скалу и строй над ним башню мага или замок.

Затраты на бой великоваты – почти сотня тысяч единиц веры и чуть просевшая прочность оружия. Но учитывая кристаллы – я вышел в плюс.

Вытерев глефу о шкуру вожака я забросил ее на плечо и неторопливо зашагал ко входу в купол. Рутина… Просто еще один день в офисе…

***

– Глеб, мне удалось связаться с Канцлером! – огорошил меня

по приходу Ноль Пятый. – Он просил пока не торопиться и немного обождать. На их уровне завелась какая-то нечисть. Гигантский вьюн, подчинил себе крыс и наглухо перекрыл все проходы ниже ста метров.

Я закашлялся. Вьюн, говорите?

– В общем, сидите пока здесь, Ноль Первый даст знать когда опасность снизится до приемлемого уровня и шанс потерять артефакт будет минимальный.

– Да мы и не торопимся. Уровень еще не исчерпал потенциал развития. Мифрила хватит на несколько месяцев, да и монстров меньше не становится.

– И не станет. – кивнул Ноль Пятый. – Скорее наоборот. Вы разрушили сложившуюся экосистему, завалили одного из стражей. Так что через несколько лет уровень заполнит орда тварей и подъест тут все, до самого потолка. Так было и так будет… Да и кого ты называешь монстрами? Эту мелочевку, сотворенную стихией по образу и подобию млекопитающих? Ты еще не видел истинных порождений Хаоса! Тех, что ты не можешь охватить взглядом. Глаз, размером во все небо, от горизонта и до горизонта! Когда они моргают – с планеты сдувает горы. Когда они голодны – то в одиночку пожирают звездные системы. А ты тут возишься со своим прессом в сто пятьдесят тонн… Воля! Вот что нужно развивать. Только она способна противостоять Хаосу!

Я задумчиво почесал бровь. М-да… Вроде и боги, а ничтожество нам имя. Опустил нас Ноль Пятый, опустил.

Ну да ладно. Будет день – будет и пища. Всему свое время. Доберемся и до сдувателей гор. Представляю, какой с них падает лут… А пока… Линять отсюда надо. Тем более, что на одном страже мы не остановимся. Уж больно щедро отсыпает за них

система. Ну или Творец, кому как нравится.

Вежливо интересуюсь:

– Ну а сам как? Выбил себе свободу?

Ноль Пятый расцвел:

– А то! Получил задачу обеспечить вам отход и валить на все шестьдесят четыре стороны!

– И куда пойдешь?

Бог мечтательно закатил глаза.

– Погуляю по уровням, поброжу по мирам. Может найду какой без хозяина, либо свой сотворю.

– А сколько нужно веры чтобы создать мир?

Ноль Пятый посмотрел на меня как на ребенка.

– Ну, смотря чего хочешь. Какой-нибудь садик в вакууме, с парой разумных, сотней яблонь и одной змеей – хватит десятка миллионов. На систему из одной звезды, ну как у тебя над головой – потребуется на три порядка больше. А развернуть полноценную, условно-бесконечную вселенную – от триллиона и выше.

– А ты что хочешь сотворить?

Бог неожиданно окрысился:

– На пошлые вопросы не отвечаю!

Ну да… Это ж я практически спросил, сколько у него в кошельке лежит.

– Пардон, не подумал.

– То-то же! – веско покачал пальцем Ноль Пятый. – Хорошо еще что я отходчивый, грех жаловаться. Другие за такой интерес могут и спросить…

***

– Дзень!.. дзень… дзень… – мифриловая кирка звонко цокала по кладке стены Цитадели и пружинисто отлетала назад – словно от танковой брони.

Пополняю баланс. С моим скилом рудокопа – это занятие на пару дней. Медленно, нудно, но нужно. Послезавтра идем за шкурой второго гиганта, так что заливаюсь энергией под пробку – на все четыре ляма.

Монотонный долбеж не мешает размышлять. Вчера я решил повторить свое деяние в яслях – прорваться взглядом в Друмир и хоть одним глазком оценить происходящее. Попытка оказалась успешной, но дико расточительной. Именно в ней я и сжег

подготовленную для выхода веру.

Картинка мне открылась… хм… пугающая? Друмир жаркого лета 483-го года, не радовал…

Я парил над землями русского кластера, посылая поисковые запросы, пытаясь отыскать кого-то из друзей. И тишина была мне ответом…

Умка? Крилл? Микро-жрица? Анунах? Стас? Эрик? Где МОИ люди?!

Я пикировал к земле, заглядывал в лица прохожих, читал газеты через их плечо, открыв рот слушал новости из огромных ламповых телевизоров на площадях. И ярость постепенно заполняла сердце. Что они сделали с МОИМ миром?!

Поселок при Первохраме разросся до столичного размера города. Сама супернова больше не сияла камнями силы. Величественные каменные блоки были заляпаны серой безвкусной штукатуркой. Монументальную арку прохода к алтарю заложили кирпичом, а над калиткой для прислуги висела потертая табличка: «Музей оккультизма, магии и прочих верований». И кривая бумажка поверх: «Закрыто на реставрацию».

А в реставрации здание нуждалось давно. Снизу вряд ли было заметно, а вот мне с высоты – очень даже мозолили глаза выщербины от пулеметных очередей на башнях Первохрама.

Город жил своей жизнью и дымил тысячами труб. По дорогам шустро носились паромобили. Небо заполнили дирижабли – от крохотных, до величественных махин в сотни метров длинной. Даже в метро бегали по рельсам низенькие, позеленевшей меди паровозики.

Не смотря на то, что по улицам по-прежнему ходили представители большинства знакомых мне расс, я так и не разглядел употребления магии. Никто не левитировал, не имел фамилиаров или маунтов. В больницах пичкали людей таблетками, а для того, чтобы быстро попасть в другое место – приходилось очень быстро бежать, но никак не телепортироваться. В воинской части за городом угловатые танки коптили углем небо. Монструозные шагоходы пыхали паром и грозно водили по сторонам шестиствольными картечницами Гатлинга. На полигонах во всю трещало автоматическое оружие, но ни разу не сверкнул простейший фаерболл.

В школах носились дети всех базовых рас. Кое-кого я не досчитался – в основном премиальных магических персонажей. Перевертышей, спиритов, летающих созданий.

Жутко напрягли кладбища. Настоящие кладбища в Друмире! Человеки, вам же было даровано бессмертие?! Как вы могли его упустить?

Я безумной тенью метался между могил, вычитывая имена на табличках и до жути боясь встретить знакомые.

Никого и ничего. Словно стерли из памяти альянс Детей Ночи. Я понимаю, историю пишут победители. Но ведь победили именно мы! Или нет?

По улицам ходило довольно много полицейских. Самое отвратное – что основной расой правопорядка отказались невесть откуда взявшиеся демоны номерных легионов Ада.

Откуда они? Застряли после разрыва миров и вынужденно ассимилировались? Вопросы, одни вопросы…

Кому их задать, с кого спросить за угробленный мир? За серое закопченное небо, за пропавшие яркие краски, за исчезнувшее бессмертие и ушедшую магию? За скелеты единорогов в палеонтологическом музее. За похоронную процессию в центре города. За облупившуюся штукатурку Первохрама. За генерала демонического серебряного легиона, вещающего из зомбоящика с позиции министра МВД. За серые лица трудяг в метро. ЗА ВСЕ!

Ну а больше всего меня добило название газеты, которую читал покашливающий седой тролль с трубкой в уголке рта, монотонно покачивающий детскую коляску. Поразило так, что я не удержал концентрацию и меня вышибло назад, в собственное тело.

«Вечерний Санкт-Тавор». Санкт, мать его Тавор! Вы понимаете?!

Глава 16

– Красавица, ты меня пугаешь… – я сидел, устало привалившись к отрубленной ступне поверженного гиганта. Кстати последнего, из четырех на уровне.

Фея, бросавшая горстями ингредиенты в пустую глазницу монстра, показушно засмеялась демоническим смехом.

– Му-ха-ха! – приправленные силой звуки заметались над полем боя.

Отсмеявшись, богиня вскинула руки и, повинуясь ее воле, из кровавого месива дружно полезли зеленые ростки. Воровато оглянувшись и прикрывшись спиной, фея украдкой сыпанула щепотку чего-то розового. Затем повернулась ко мне и сверкнув глазами объяснила:

– Это твой мак. Я украла его, когда работала на полях Цитадели. Сейчас я улучшаю его сорт до Высшей Именной стадии – «Летаргия Императора». Аромат одного цветка способен отправить в забвение всю императорскую армию. До ста тысяч разумных, включая мастодонтов обоза и магов ближнего круга охраны. И даже тебе пришлось бы напрячься, чтобы сбросить неожиданную сонливость. Что уж говорить о моих собратьях по цветочным полянам! Ух, теперь я стану королевой фей! У меня будет свой гарем и розовый карликовый единорог!

Тело гиганта чуть вздрогнуло – алые маки поглощали божественную кровь бездонными бочками. Существует ли в реальности удобрение лучше, чем кровь зверобога двухсотого уровня?

Невдалеке ярились твари хаоса. Воздух вибрировал от утробного рыка, пространство подрагивало от щупов поисковых заклинаний.

Дрались мы под жутко затратным зонтиком «скрыта», перекрывавшим как визуальный ряд, так и звуки, запахи и эманации силы. Однако смерть гиганта монстры все же почувствовали. Отчего бесились и сбивались в еще более крупные стаи. Наплевав на сияние истинного светила, твари все ближе подбирались к куполу.

Все это жутко напрягало. Похоже, финальный штурм Цитадели не за горами.

– Надо уходить… – озвучил общую мысль Сиреневый.

Измазанный в крови, он стоял с охапкой древнего оружия в руках, делая последнюю ходку в Чертоги. Лут с гигантов стоил битвы. Два-три десятка предметов, часть из которых применима

даже богами. Те же кристаллы-накопители, высшие ингредиенты и крохотный самородок адаманта.

Ну а экипировка, арты и оружие дропались великолепные, но… для смертных. Нам же, за редким исключением, они были нужны – как марафонцу костыли.

Лицо Сиреневого украшала глубокая сетка плохо заживающих шрамов. Посмертный привет от гиганта номер два. Этот противник оказался достоин уважения. Частично сохранив контроль над разумом, сквозь пелену черной ненависти хаоса он смог оценить ситуацию и осознать, что ему приходит конец. И тогда зверобог обратился к своему сердцу, на мгновения увеличив мощь на порядок, и сжигая себя во всепоглощающей ярости последней атаки.

Адамантовая пыль шрапнелью прошлась по нашим телам. Щиты и баланс сбило в ноль. Рассыпались артефакты последнего шанса и бруски регенерации от статуи богини жизни. Ослабленный удар пришлось принимать на плоть. Фейку смело за Грань, а мы обзавелись глубокими оспинами и секущими росчерками шрамов. Я же снова обновил золотистый загар, спешно ныряя в Великое Ничто и вытаскивая оттуда крылатую богиню.

Ав после этого подарил мне искреннюю молитву, а Сиреневый лишь устало пожал плечами:

– Если верить – то невозможное возможно. Ты – веришь, и я буду последний, кто станет тебя разубеждать.

Шрамы медленно затягивались, а вот опаска осталась. На следующего гиганта мы вышли только через три месяца…

Я за это время еще несколько раз прорывался разумом в Друмир. Действовать приходилось осторожно. Пристальное внимание богов сводит смертных с ума. Ситуация постепенно прояснялась, хотя милее от этого не становилась.

Тот же Тавор оказался не однофамильцем, а тем самым ублюдком, убившим двух дорогих моему сердцу женщин. И он не просто забавным казусом мелькнул в истории Друмира. А оказался здоров и весел, и правил прямо сейчас, почитаемый народом как Приносящий Счастье. Липкое наркоманское счастье, полученное как умение в бытность Комком Боли. Тварь! Сдохнуть мне в последней канаве с мочой, если не прорвусь назад и не упокою ублюдка! Нашинкую адамантом и раскидаю обрубки по уровням Древа!

Добраться до Тавора будет не просто. Сидит он безвылазно в своем дворце, прикрытым мощной защитой на всех слоях реальности. И навевали такие щиты легкий оптимизм. Ведь им требовалась мана, причем в серьезных количествах. Так может

сохранились источники? К тому же, слепое пятно на карте Друмира было не одно. Я насчитал не меньше трех десятков точек, надежно прикрытых от любого наблюдателя. Это давало надежду…

Так же оказалось, что Друмир лишился не только доступной магии, но и богов. Астральный план сквозил запустением. Ледяные сквозняки Звездного Ветра гуляли по заброшенным чертогам. Охранные системы давно выдохлись, и я вновь смог насладиться видами Подземелья Ллос и Хрустальным Дворцом Макарии.

А еще, я разглядел невысокого старичка, хранителя музея в стенах бывшего Первохрама. И не узнать его синие уши было невозможно. Волна теплых чувств растопила холод сковавший мое сердце. Если жив Грым – возможно живы и остальные соклановцы.

Творец, как же мне нужно домой!

С пониманием обстановки у меня в голове зарождался План. Дерзкий, опасный. Возможно – самоубийственный. Даже думать о нем я старался в одиночку, на периферии сознания. Прикрыв верхний слой разума зацикленной навязчивой мелодией.

«Лада Седан! Баклажан! Лада Седан! Баклажан! Ярче солнца блестит фантастический цвет. Валиком красил дизайнер Ахмед!»

В целом – на текущий момент нам было грех жаловаться. Прокачались и затарились мы не плохо. Провели больше сотни боев, подросли на дюжину уровней. В закромах личных Чертогов лежало семь тонн мифриловых пластин. Экипировки и оружия – на полноценную роту. Ингредиентов – отдельный склад. Нежнейшего мяса – шестьдесят кубов. Баланс и кристаллы залиты под пробку, умения откалиброваны и собраны в полноценные связки.

Прав Сиреневый, пора уходить. Причем не под купол, а назад, на восьмидесятый. Уровень себя исчерпал. Стену мы догрызли, гигантов выбили. А сражаться против Хаоса – то же самое что биться с дождем. Его мелкие капли уязвимы – испаряй, разбивай, уклоняйся, замораживай… Но глобально – капли в любом случае сольются в стремительные потоки способные смыть горы.

Здесь и сейчас Хаос использует стратегию зерграша. Множество относительно мелких монстров, тучей саранчи меняющих ландшафт. Битва с ними не приносит славы и не ведет по грани. Лишь усталость и истощение. Конечно, сдохнуть в таком замесе не сложно, но получить озарение в бою и прорваться на следующий уровень – все сложнее.

– Уходим! – подтверждаю я, для начала указывая направление на купол.

Домой… Я очень хочу домой… В яркий, сочный, красочный Друмир. Где белозубо смеются любимые женщины, а широкие плечи верных друзей всегда рядом. Домой…

***

Сиреневый метался по остаткам Цитадели и тянул в Чертоги все, что не приколочено адамантовыми гвоздями. Хозяйственностью и домовитостью он мог бы поспорить с моим легендарным хомяком. Протоптанные им тропинки вели из разных уголков Цитадели к центральной площади, где сверкала открытая арка прохода в Чертоги.

Словно заразившийся от него Авось возился с крохотной метелочкой у монолитного фундамента стены. Движениями археолога он смахивал в ладошку фиолетово-розовые опилки.

Вокруг Ава уже вовсю крутилась фейка, выпрашивая «слиточек на розовый нагрудник». С обязательным тиснением, золочением, бафами «кому чего не жалко» и с во-о-о-т такими буферами!

Между прочим, буфера – реально статусный аксессуар. Ведь лишнюю, абсолютно не функциональную массу тела нужно поддерживать верой. Да и укутывать дополнительные объемы в щиты и драгоценную броню – мог себе позволить далеко не каждый. Толстый фей – богатый фей. А жопасто-сисястая фейка – еще и мега красавица по меркам своего народа.

Ну а в минуты спокойствия, наша крылатая богиня, тихонько напевая, расшивала крохотное белоснежное платье сверкающей неоном нитью. На вопрос: «зачем?», она хитро прищурившись отвечала: «надо…»

Авось не поддавался. Судя по мечтательному выражению лица он вновь фапал на боевую кирку, из сплава металлов «великой семерки». В принципе, на аукционе братьев Саваофичей были все нужные компоненты за исключением, разве что, адаманта. Глаза разбегались от слитков, самородков и гранул из орихалка, хладного железа, лунного серебра, звездной пыли, черного льда и прочих компонентов божественной таблицы Менделеева. Только плати. Причем дорого. И отдельно – за доставку с нулевого уровня. На минус восьмидесятый килограммовая бандероль тянула в восемьдесят тысяч. Особо не пошикуешь.

Ну ничего – доберемся до нуля – устроим генеральный

шопинг. А заодно и распродажу наших казалось бы бросовых ресурсов. Но это здесь – бросовых. На минус восемьдесят первом. А вот на плюсах мясо тварей хаоса – редкий деликатес. Килограмм вырезки тянул под сотню СОВ. А у нас ее – шестьдесят тонн. Я уже не говорю об ингредиентах и насыщенной верой породе.

Ноль Пятый разграблению Цитадели не противился. Он много пил и не пьянел, смотрел на нас с отеческой улыбкой и все чаще впадал в задумчивую меланхолию. А еще он потрясающе жарил шашлыки. На березовых углях, с вишневой щепой, по таинственному рецепту «а ля рус». На вопрос: откуда такое умение? Ноль Пятый пожимал плечами и грустнел еще больше. Мол давным-давно, телепортировалось на уровень белобрысое одноухое существо. Искало оно друзей, а заодно, пока откатывался неторопливый кулдаун портала – научило жарить шашлыки. Очень уж мясо уважало.

После таких откровений в глубокой задумчивости сидели мы уж вдвоем…

Добавил проблем и заданный богом вопрос. Этак между делом, он поинтересовался:

– А ты куда свой пантеон денешь когда на восьмидесятый пойдешь?

– В смысле? – не сразу врубился я, завязнув мозгом в конструкторе умений. Разум не мог прорваться сквозь хитросплетение линейных дифференциалов частных производных уравнения Шредингера. Похоже, что конструкт портала улучшить не так просто…

– Но ты же понимаешь, что им на восьмидесятый путь закрыт? Закон Творца не обойти.

– А подробней? – заинтересовался я всерьез. Предчувствие нехороших новостей неприятно засосало под ложечкой.

Ноль Пятый украденным у меня жестом недоуменно вскинул бровь.

– Время – самая охраняемая переменная Древа. Творец не зря создал его Стражей. Могучие воины, силой равные Высшему. У них по три всевидящих глаза, направленных в прошлое, настоящее и будущее. Ты можешь изменять разум, материю, геном, пространство… Но когда дело доходит до Времени, то без соответствующей специализации твои возможности резко проседают, а риски прыгают в небеса. Один из нерушимых законов Древа гласит: «На одном уровне одновременно может существовать лишь одна твоя копия.» Точка. Никаких двойных трактовок. У тебя не получится, проиграв битву, вернуться во времени назад и, обеспечив численное превосходство, помочь

самому себе. Именно этот закон делает столь сложным обратный путь по уровням. Упасть на минуса легко, а вот взобраться наверх… Пока вы находились тут, то относительно восьмидесятого мы откатились на пол года назад. Тебя там еще нет, а вот Авосю, Сиреневому и фее – путь наверх заказан. Собственно говоря им туда и через тысячу лет не пробраться.

– Хаос! А что же делать? При всем моем уважении – есть крепкое ощущение что твой уровень схлопнется гораздо раньше.

Ноль Пятый криво усмехнулся.

– Есть такое дело. Разбередили вы тварей. Ну а по поводу «кто виноват и что делать»… Высшие, могут телепортироваться в пределах Древа. Но вам, при всех талантах, до Высших… Ваши пятидесятые – это уровень выходца из Яслей после скромных десяти тысяч лет обучения. Уж больно там коэффициенты хорошие…

– Не трави душу. Я там за несколько часов девять уровней поднял.

– Силен… – уважительно качает головой собеседник. – Ну да ты и здесь, божишь, как Высший. В схватке ты действительно неплох. Как, впрочем, и подавляющее большинство богов-боевиков цифровых миров. Ломать не строить, так у вас говорят?

– Так. А ближе к теме? Что сделать-то можно?

– Можно купить услуги Высшего – но ваших балансов не хватит, а черпать из накопителя Цитадели я позволить не могу. То же самое – по поводу артефактов. Их много видов. Как природные, так и рукотворные. Но цены на них еще выше, чем на услуги Перевозчиков. Существуют магические маунты, способные перемещаться по древу – это уже совсем эксклюзивно и дорого. Драконы, с легкостью скользящие между струнами пространства и времени. Эх… Элита элит! Так же, можно поискать червоточины – они есть на каждом уровне, и могут привести куда угодно. Ниже нас никого нет, так что в любом случае – выведут только в плюс. Либо в Пустоту, такое тоже бывает. Но… червоточины еще нужно найти. А это время и вечный бой с зергами Хаоса.

– Не подходит. – отметаю я варик с рэндомным переходом.

– Ну… – задумчиво протянул Ноль Пятый – Есть еще пара возможностей. Ты можешь оставить своих здесь. А как выберешься с восьмидесятого – призовешь членов пантеона к себе. Возможность такая у главы имеется. Но я бы не рекомендовал. Без поддержки накопителя купол Цитадели продержится меньше суток.

– Ты сказал «пара возможностей»?

– Да. Есть еще один вариант. Ты можешь пронести их в Чертогах. Это даже дешевле, чем обычный переход. Система

Древа спишет лишь половину суммы за каждого. Как за багаж, хех… Правда – без драки тоже не обойтись. Заметь – сто километров непрерывного замеса. Именно столько – до ближайшей грани нашего яруса. Ну да это мелочи. Реальная рутина, пусть даже опасная.

– И в чем тогда подвох? – заинтересовался я.

Ноль Пятый поднял на меня безмятежный взгляд:

– Умрешь ты – умрут и твои друзья. Пространство Чертогов исчезает вместе с владельцем. Все имеет свою цену.

– Не вариант. – резюмировал я.

– Погоди… – подошедший со спины Авось положил мне руку на плечо. – Прости, я невольно прислушивался к вашему разговору. Но вы не закрылись пологом, так что я оценил беседу как публичную…

– Не мни булки, ближе к делу. – подбодрил я друга, а заодно и подколол. – Прислушивался он, с двухсот метров, хаосячий блин…

– Так скучно же… – улыбнулся Ав. И тут же серьезно добавил. – Лаит, вариант с Чертогами – оптимальный. Мы доверяем тебе, да и везучий ты – словно воспитанник прайда богов удачи. Авось проскочим! Да и опять же – экономия…

***

Расставаться с Ноль Пятым оказалось неожиданно тяжело. Привык я к нему, да и сердце щемило нехорошим предчувствием.

– Точно не пойдешь с нами? – в последний раз решил уточнить у мягко улыбающегося бога.

То лишь качнул головой.

– У меня свои дороги… Не волнуйся, все будет так, как должно быть. У вас впереди Путь Битвы. А меня ждет Свобода.

Я на миг прикрыл глаза. Мне КАТЕГОРИЧЕСКИ не нравится второй слой, который сквозит за словами Ноль Пятого. Повинуясь внезапному порыву, я зачерпнул на балансе столько энергии, как никогда до этого. Миллион четыреста за раз! Вкладываю их в один единственный баф, благословляя, так помогшего нам бога:

– Живи по справедливости и следуй велениям своего сердца!

Вот теперь, мне стало немного легче. Что бы Ноль Пятый не задумал – пусть у него все получится! В максимально удачном варианте!

С таким бафом – можно прыгать с крыши небоскреба, пытаясь

поймать соскользнувшего ребенка. Причем обязательно поймаешь, при этом и сам зацепишься за карниз. Да еще и случайный репортер снимет твой подвиг. А дальше – награда обязательно найдет героя.

Крепко обнимаю на прощание вечно растрепанного и чуть ошарашенного бога. Отстраняюсь, разворачиваюсь к своим бойцам.

– Вперед братцы!

Фейка прощаясь с Ноль Пятым шмыгает носом. Ав с благодарностью склоняет голову, Сиреневый уважительно кивает.

Ныряем в проход купола, выходя всем составом наружу. Нам предстоит пробиться к ближайшей стене уровня. Только коснувшись ее можно активировать меню перехода. После чего оплатить заградительный сбор и оказаться в геометрическом центре масс уровня выше. Затем повторять алгоритм до тех пор, пока не окажешься на нужном тебе ярусе. Учитывая, что средний диаметр каждого уровня это пара сотен километров – путь наверх будет не быстрым. Долгая дорога домой…

Мы шли навстречу тварям, уверенно улыбаясь перед дракой. Да, нам предстояло пройти по крови и кишкам сотню кэмэ, но теперь это нас не пугало. Мы явились сюда нубами, в сотворенных одноразовых комбинезонах и с рабочими кирками в руках. Битва с крысами казалась событием эпического масштаба. Да этот сраный бифштекс чуть не закопал нас в камень и оторвал Аву руку! Об этом не стоит писать в летописях – стыд и срам…

А вот теперь мы уходим. Укутанные в мифрил, с полным балансом, отточенными умениями, и с артефактом, стоимостью в небольшую Вселенную.

Что способно нас остановить? Десятичасовой бой с низкоуровневыми порождениями Хаоса? Не смешно… Это не испытание, это просто тяжелая работа…

– Бегом! – командую я, занимая место на острие клина.

Первой же атакой, пробиваю стометровую прореху в кольце оцепления тварей. Ав и Сиреневый умело держат фланги, не давая сомкнуться узкому проходу.

– Ускоряемся! – отдаю очередную команду, ступая на залитый кровью камень. Это будет долгий и тяжелый день. Просто, еще один день на работе…

***

Ноль Пятый смотрел вслед удаляющимся богам. Улыбка застыла на лице непослушным спазмом, силы убывали каждое мгновение. Держать купол на собственных запасах было невероятно тяжело.

Бог начал постепенно уменьшать радиус сферы, снижая расход энергии и даря себе лишние минуты жизни. Казалось бы – за спиной миллионы прожитых лет, а он как последний смертный отжимает у судьбы жалкие минуты…

Но… тот, кто держал в дрожащих руках последнюю сигарету перед расстрелом – его поймет. А остальные ему не судьи.

Ноль Пятый снова через силу улыбнулся. Да, он обманул Лаита. Никто не дарил ему свободу. Стоединый дал жесткий и однозначный приказ – возвращаться вместе с командой юных богов и проконтролировать доставку бесценного артефакта.

Вернуться – означало потерять себя и превратиться в безмозглую марионетку. В сосуд для многовекторного разума Кукловода. А заодно – привести к смерти Лаита и компанию. Ноль Пятый хорошо знал Канцлера. Любой носитель его тайн либо становился частью личности Стоединого, либо умирал.

Номерной бог просчитал все возможные варианты. Для него шансов выжить не было. В конце концов, он ведь действительно всего лишь кусочек личности Канцлера, обретший немного свободы из-за ста тысяч лет относительно автономного существования.

Но… у него по прежнему оставалась его Свобода. Свобода выбора. Как там сказал Лаит? «Следуй велениям своего сердца»? Это достойно.

И он сделал свой выбор!

Ноль Пятый потянулся к своему сердцу. К своему огромному адамантовому сердцу… Первые десятки тысяч лет заточения он развлекался охотой на монстров и искаженных Хаосом богов. Так что адаманта было действительно много. Это еще одна причина почему ему не стоило возвращаться. По прибытию его просто разобрали бы на запчасти…

Закрыв глаза, бог усилием воли вогнал себя в состояние транса. Зачерпнул немного души, добавил энергии веры, замешал все в кровавый металл. Зациклив алгоритм, он немного отстранился, наблюдая, как конструкт быстро проходит критическую точку невозврата. Все. Процесс стал самоподдерживающийся, назад пути нет.

Тело сгорало в тугих потоках энергии. На мгновения, бог превратился в высшую сущность, сумевшую объединить в себе все три составляющие. Душа, энергия, адамант.

Секунду, и одним волевым посылом Ноль Пятый сбросил всю

собранную силу в заранее подготовленный конструкт. Прощай это говенный, чудесный мир!

Вспышка!

Огромное плазменное кольцо рванулось от Цитадели. Стремительно расширяясь, оно с легкостью сжигало тварей Хаоса. И лишь для одних созданий сделало исключение. Встретив на своем пути сбившихся в кучку богов, наивно укутавшихся пленками хилых щитов, разумное заклинание ласково взъерошило их волосы и помчалось вдаль, расчищая своим бывшим друзьям дорогу.

Десять секунд жизни. Сто километров пути. Здравствуй, Великое Ничто!..

– Внимание! Вы пожертвовали собой во имя других.

– Тени Творца обратили на вас свой взор.

– Вам дарован шанс на новое перерождение. Живите по справедливости и следуйте велениям своего сердца.

***

– Тень, ты видишь?

– Я вижу, Тень.

– Он влияет на наши поступки.

– Я знаю.

– Тень, мы подчинимся?

– Да. На все воля Творца…

***

Мы отошли меньше чем на километр, когда сияние солнца угасло и наступила тьма. А затем, буквально через несколько секунд, горизонт полыхнул вспышкой ядерного взрыва.

– В круг! Щиты! – рявкнул я, с усилием раскрывая над нами зонтик защитного купола.

В мою спину вжался Авось, правый фланг прикрыл Сиреневый, слева зависла фейка сжимающая в руках крохотную шпагу. Даже перед ней развернулась полусфера двадцатисантиметрового щита.

Мгновение, и плазменный вал накрыл нас с головой. Но не

сжег плоть и даже не смел щиты. А легко пройдя сквозь защиту растрепал наши волосы, и шепнув что-то, умчался вдаль.

– Как же так? – потрясенно спросила фея, блеснув в темноте мокрыми от слез глазами.

Этот скрипящий стариковский голос было невозможно не узнать…

Я сглотнул комок в горле и покачал головой.

– Не знаю… Это его выбор…

– Судя по посмертному выбросу силы – он был Высшим. – задумчиво отметил Сиреневый. – Думаю, что на уровне не осталось ни одной живой твари. Только вряд ли это надолго.

– Да… – заторможено кивнул я. – Надо идти… В клин братцы, побежали!

Резко ускорившись, мы рванули вперед. Висящий над головами «Люминос», мощностью в 15000 люмен, освещал пространство на многие сотни шагов вокруг. Обгорелые туши тварей отбрасывали длинные тени, под ногами хрустел толстый слой пепла.

Перейдя на крейсерские пятьдесят километров в час, мы практически не задерживаясь мчались к краю яруса. Лишь хозяйственный Сиреневый, да и научившийся мечтать Ав, закладывали временами короткие петли, вываливаясь из строя, чтобы пролутить тушу особо крупного монстра. Однако совсем скоро, карусель жадности пришлось прервать. Камень под ногами начал нехорошо так подрагивать, а в спину потянуло холодком опасности.

– Все, конец уровню… Истинные твари Хаоса идут… – задумчиво выдал очередное откровение Сиреневый.

Такое с ним иногда случалось, и не прислушиваться к флешбекам таинственного домового было бы большой глупостью.

– Рысью! – рявкаю зло и удваиваю скорость.

Вот теперь мы практически летели, передвигаясь огромными прыжками словно гепарды на стероидах. Вера для поддержки форсажа сгорала как в реактивной турбине.

Высоченная стена открылась неожиданно. Мы едва успели затормозить, уплотнив перед собой пространство и хлопнув невидимыми крыльями тормозного парашута. Воздух с хеканьем выбило из легких, но в остальном обошлось без травм.

– Это она? – на всякий случай уточнил я у Сиреневого.

Тот не очень уверенно кивнул.

– Край яруса, грань перехода на соседние уровни.

Я задумчиво прикусил губу. Знакомая технология. Как зона загрузки локации в старой онлайн игрушке.

Открываю Чертоги, оборачиваюсь к своим бойцам.

– Не передумали?

Ав улыбается, хотя аскетичное лицо немного бледно:

– Не боись командир. Мы в тебя верим. Перекантуемся пару дней, пока ты порешаешь вопросы и вытащишь нас на семьдесят девятый. Отдохнем хоть!

Сиреневый кивает:

– Дел в Чертогах очень много. Прибраться, провести инвентаризацию, расширить помещения в пределах выделенного лимита, заняться крафтом. Даже не знаю, успею ли за неделю. Так что ты не торопись, нам есть чем заниматься.

– На баб не заглядывайся! – напутствует меня фейка, и звонко чмокает в щеку. Затем уже гораздо тише, добавляет. – Я буду ждать…

– Спасибо братцы… – благодарно шепчу, глядя на исчезающие в арке прохода фигуры.

Закрыв Чертоги, я резко выдыхаю, сосредотачиваясь. Теперь моя жизнь мне не принадлежит. Нет места для сантиментов и рефлексий. Есть только цель, которая оправдывает очень многое. Как диверсанты, напоровшиеся во вражеском тылу на мальчика пастушка. Если его отпустить, он скорее всего проболтается взрослым и это поставит под угрозу выполнение задания. Так что парни с холодными глазами режут без эмоций тощую детскую шею. А потом кричат по ночам и топят совесть в водке… Но… цель оправдывает средства…

Прикладываю руку к стене. Это не привычная мне зеленоватая порода насыщенная верой. Теплый шершавый материал, едва заметно пульсирующий и похожий… хм… на кору?

Перед глазами поднимается короткое меню.

Внимание. Активирован транспортный протокол. Желаете совершить перемещение по Древу?

Доступные ярусы: 80, 82.

Стоимость группового перемещения: 250.000 СОВ.

Выберите ярус и подтвердите переход. Сумма будет автоматически сконверированна и списана с вашего баланса. (Доступно 3.745.811 ПОВ)

Цифра восемьдесят второго яруса была неактивна, да и нам туда не надо. Накидываю на себя заклинание «Скрыта», обновляю щиты и хищно сузив глаза тыкаю в цифру: «80».

Где бы ни находилась зона выхода – я готов к бою!

Переход!

Глава 17

Слава Творцу – точка выхода портала расположена довольно рэндомно. Двумерные координаты центра массы уровня не являются константой и уж точно не совпадают с геометрическим центром. Поэтому не стоит опасаться что путешественник перенесется прямиком в уютную камеру, либо окажется под пристальными взглядами самозванных таможенников с большой дороги.

Портал выплюнул меня на поверхность в паре километров от городского купола. Сигнализируя о штатно завершенном переходе арка мягко полыхнула зеленым и распалась невесомой пылью Приехали. Станция промежуточная.

Осторожно огляделся вокруг. Приземлился я удачно, за невысокой скалой из бедной породы, так что внимания не привлек. Было непривычно жарко и сумрачно. Шар плазменного светила оказался в пару раз меньше чем на восемьдесят первом, да и висел предельно низко. Невысокие потолки угнетающе давили. Только сейчас я осознал, насколько близок ярус к коллапсу.

Вдохнув полной грудью воздух, я невольно поморщился. Уровень заметно пованивал плесенью и душил азотистой атмосферой. Предположу, что некоторым богам кислород вообще не нужен, но я привык к стандартным двадцати одному проценту. Накинув на лицо разработанную еще в шахте маску, я прислушался.

Невдалеке привычно стучали кирки. Слышались лениво спорящие голоса, со шмелиный гудением пронесся тощий фей. Ярус жил своей голодной, помоечной жизнью.

Отыскав едва заметную тропу, я зашагал по направлению к городу.

Задач у меня не так много, однако налажать права не имею.

Нужно закрыть квест с Ланой – и дело тут не в задании. Мне за девчонку обидно, да и самозванному сутенеру очень уж хочется развалить лицо. Без шума тут вряд ли получится, так что стоит предупредить своих будущих друзей чтобы держались подальше от центра города. Хотя конкретно фейке на глаза попадаться не стоит. Пристанет – не отмахаться.

После разборок в борделе предстоит быстрый драп к стене яруса, для перехода на семьдесят девятый. Вы спросите – а как же Канцлер и артефакт-триллионник? Да никак! Обойдется Стоединый без очередной игрушки.

А вот я знаю один прекрасный мир, которому ОЧЕНЬ нужно вернуть магию… И в инвентаре у меня лежит предмет, способный на это чудо. И сдохнуть мне под зтим обосцанным камнем, если не попытаюсь вернуть Друмиру то, что в какой-то мере невольно отобрал сам. Яркие краски, бессмертие, магию и ощущение всепоглощающего счастья…

Чем я рискую? Своей жизнью? Да я уже сто раз умирал! Прорвемся и на этот раз. А ведь на другой стороне весов сто двадцать миллионов сорвавшихся и их потомков. Среди них – моя мама, друзья и их дети…

Материализовав широкий плащ, я накинул его на плечи, скрывая зачерненный мифриловый доспех. Конечно, напитанный силой артефакт изрядно фонил в нескольких диапазонах. Но если смотреть невооруженным взглядом, то истинную ценность предмета опознать тяжело.

Алебарду сбросил в инвентарь. Извлечь ее оттуда быстрее, чем из наспинного крепления. На поясе остался лишь узкий кинжал в кожаных ножнах. Рукоять из клыка хаотического медведя, клинок – мифрил с адамантовой кромкой. Делал сам, а вот зачаровывали – всем пантеоном. Кто как может. Авось – на удачу, с изрядной примесью рэндома. Сир – на прочность, антикражу и невозможность выбить из рук. Даже фейка порадовала полезным бафом. Клинок уверенно вскрывал замки, вплоть до артефактной сложности. Стоило лишь с умным видом поковыряться им в замочной скважине. Да, колбасу таким инструментом не нарезать, он ее просто разложит на атомы, а вот ткнуть противника в печень – самое то.

Скрываю иллюзией крутящуюся над головой звездную систему. Я бы оставил ее Авосю, но мини-вселенная требует постоянной подпитки энергией, причем родной – от своего Творца. Эксперимент давно перешел в разряд неконтролируемого. Простенькое домашнее задание вылилось в полноценный микромир. У меня, между прочим, на третьей планете от светила уже жизнь вышла из воды на сушу. Пока что весь наземный биом довольно прост – лишь несколько видов водорослей. Но лиха беда начало…

Внешность я менять не стал.

Во-первых, против богов это не особо работает Минимально прокаченное божество интуитивно запоминает не только и не столько физическую оболочку, сколько слепок ауры. А ее подменить гораздо сложнее.

Во-вторых, я рассчитывал найти помощников. И в этом мне поможет другая фишка психики богов. Так называемое «Де-жа-вю». Прозрение, накатывающее на божество, когда оно видит

своего знакомца из будущего. Воспоминания приходят практически мгновенно. Не на уровне кристального знания грядущего, а именно в формате узнавания собеседника и завязанных на него ключевых событиях. Так что, вернуться в прошлое и втереться в доверие к будущему врагу – не получится. Самое занятное и загадочное, что явление «де-жа-вю» есть даже у смертных. Правда в ослабленном варианте, но все же…

Сверился с улучшенной мной картой. Работая в пассивном режиме, она потребляла тридцать совушек в час. Дороговато, но это того стоило Подсветка целей, их фильтрация и маркировка статусов, автоматическая картография, прокладка маршрутов и многое другое. В активном режиме включался дополнительный сканер, пробивающий туман войны и вскрывающий часть целей в скрыте или инвизе.

Сейчас же я искал метки своих соратников. Несмотря на игры со временем, члены моего будущего пантеона помечались как союзнические, так что отыскать их было довольно просто Причем ближайший маркер обнаружился буквально в трехстах шагах.

Маленький божок в потертом замшевом кафтанчике нашелся в главном стволе забоя. Сиреневый медленно брел по туннелю внимательно разглядывая пол и подбирая осыпавшиеся с потолка кусочки породы Похоже, что своей кирки у него не было. Продал? Или отобрали?

– Сир! – негромко позвал я

Домой вздрогнул, торопливо оглянулся. Подслеповато сощурившись, он наморщил лоб, вглядываясь в мой подсвеченный «люминосом» силуэт. Секунда и глаза соратника блеснули узнаванием.

– Лайт?! – из рук бога посыпались упущенные камушки. – Как… как же это?!.

Бог потянулся ко мне, но застеснявшись своих чувств подался назад. Не удержавшись, шмыгнул носом и на секунду отвернулся, смахивая рукавом эмоциональную слезу. Та зазвенела по камню, а Сиреневый потрясенно прошептал:

– Свои Чертоги третьего ранга, Пантеон, миллионы на балансе, бухгалтерская книга прихода и память… да, два процента вернувшейся памяти! И так скоро…

Я и сам расчувствовался. Скрывая смущение, кивнул.

– Все будет! Ты только потерпи немного. – качнув головой в сторону кучки упавших камней сочувственно поинтересовался. – Бедствуешь?

Сир пожал плечами.

– Не знаю… Мне хватает.

Я торопливо зашарил в инвентаре. Подхватив горсть золотых

протянул соратнику.

– Держи. Хватит до нашей встречи.

– Не нужно. Не стоит нарушать ход событий и без нужды привлекать внимание Стражей Времени. Слишком тяжел их взгляд…

Я задумчиво почесал затылок и покосился в потолок.

– Понял. Тогда просто попрошу тебя не мелькать до моего ухода в центре города. Возможно там будет заваруха, не хочу чтобы ты пострадал. Ну и не забудь – через двести три дня жду тебя в седьмом радиальном коридоре. Двенадцатый штрек по левую руку.

– Буду. Я… – Сиреневый прижал кулачки к застиранному кафтану и чуть подался вперед. – Я очень рад что на своем Пути встречу тебя.

– И я… – улыбнувшись, распахиваю объятья и с удовольствием стискиваю плечи будущего друга.

– Командир, ты сейчас к Авосю?

– Ну да, а что?

– Можно не ходить. Я его встретил в забое. Рубит породу, словно голодный камнеед. С ним иногда такое случается – накатывает святая уверенность, что именно в этот раз повезет и он найдет самородок на сотню тысяч. Профессиональная деформация. На то он и Авось. Судя по сверканью глаз – это на неделю, минимум.

Я с облегчением выдохнул. Если честно, пугают меня эти вмешательства в прошлое. Последствия тупо не просчитываются. Фобия у меня из детства, после прочтения книги «Эффект бабочки». Да и Хроноса лично встречал. А этот товарищ умеет оставить после себя сильные впечатления.

Согласно киваю.

– Лады, а фейка?

– Наказана она Пыталась украсть накопитель у старейшины квартала. Цветок хотела создать. Теперь вкалывает на принудительных работах.

– А ты откуда знаешь?

Сир развел руками

– Да тут все друг друга знают. Тысячи лет как заперты в ограниченном объеме. Хочешь не хочешь – а знать будешь каждого. Ну и новостей мизер. Каждая – на вес серебра. Кое-кто этим даже живет..

Я заинтересовался.

– А новички часто появляются? Ну вот как я?

– Где-то раз в неделю. И так же часто кто-то уходит в Пустоту. Хотя основное ядро богов практически неизменно. Те, кто нашел

себя, у кого свои бригады, недвижимость, дело или полезный талант. На самом деле здесь не так просто умереть. Трудно жить хорошо, а вот существовать – не сложно.

Я задумчиво кивнул.

– Угу, это везде так… Ладно Сир, я побегу. А ты береги себя! Вот, возьми хотя бы гостинец на прощание!

Я быстро накидал в руки смущенного бога небольшую передачку: крафтовый пакет ароматного макового чая, еще парящие жаром шашлыки «а ля рус», двенадцатилитровое ведро Оливье (я его в мелкой посуде не храню) и тарелку со сверкающей золотом амброзией.

Сиреневый затряс головой:

– Все, все, спасибо, хватит! Куда мне это девать-то? Отберут ведь…

Неожиданно пришедшая мысль подтолкнула меня на спонтанный эксперимент.

– Да спрячь в пространственный карман и всего делов.

– Но у меня его нет…

– Есть! Видимо, это одно из твоих потерянных умений. – нахально соврал я. – По крайней мере, в будущем ты им пользуешься. Просто попробуй.

Сиреневый неуверенно пожал плечами, но послушно поднатужился, напрягся. Лицо бога пошло красными пятнами, на лбу выступили и осыпались янтарным бисером капельки пота.

Хлопок! Подарки исчезают в пространственном кармане.

– Получилось! – счастливо улыбнулся Сир.

Моя ответная улыбка вышла несколько перекошеной. Тяжелый взгляд свыше придавил меня к земле, обжигая и выворачивая наружу все помыслы и намерения. На мгновение, я почувствовал себя муравьем, которого в жаркий солнечный полдень изучают через мощную лупу. Совершенно не замечая того, что бедный мураш находится в центре светового пятна и его тушка уже вовсю дымится.

Так вот ты какой, взгляд Стража…

– Ик… Я… я очень рад. Пожалуй, пойду уже. До встречи Сир!

– Да-да… – не очень внимательно махнул мне домовой. Его взгляд плыл, зрачки быстро перескакивали с одного видимого только ему предмета на другой. Похоже, бог занимается очень интересным делом – изучением содержимого инвентаря, недоступного ему многие тысячи лет…

Я бы и сам не прочь посмотреть на древний клад, но сейчас, нечто могущественное и безэмоциональное, тяжело СМОТРЕЛО НА МЕНЯ абсолютно безразличным взглядом. Я прямо слышал как пощелкивают костяшки на древних счетах, калькулируя

причиненный моим вмешательством ущерб.

Внимание! Не имея соответствующей специализации, вы рискнули вмешаться во временной поток и тем самым привлекли к себе внимание Стражей Времени. Вмешательство признано минорным. Учитывая, что проступок совершен вторично, а также то, что вы действовали в корыстных целях ради усиления собственного Пантеона – на вас наложена вира в пользу пострадавшего, чья судьба была изменена.

Получена метка: «Разрушитель настоящего х2».

Получено достижение: «Дважды в одну воронку»

Эффект: повышение шансы реализации невероятных событий. Не спешите радоваться. С равной долей вероятности вы можете как найти клад, так и получить стрелу в смотровую щель доспеха.

Размер виры: 5% оценочной суммы активов. Текущая стоимость всего движимого, недвижимого, сотворенного, виртуального и прочего имущества: 1.219.411.581 Очей Веры.

Перечисление виры постра… Внимание! Ошибка исполнения алгоритма! Пользователь «Божество Сиреневой долины» не найден в базе данных Древа. Завершение циркуляра по аварийному протоколу. Активация системной закладки «Альфа-7 прим.» Закладка активирована. Переоценка события. Снятие наказания в связи с неподсудность сторон. Приносим извинения за беспокойство. Удачи на Пути!

Бррр! Это что сейчас было? Сиреневый, голодную моль тебе в кафтан, ты кто такой?! Оглянувшись на усевшегося на полу божка, что по прежнему слепо шарил в инвентаре, я непонимающе покачал головой и поспешил прочь. Вот чуяло мое больше и доброе сердце – не к добру эти игры со временем, не к добру…

В город просочился без проблем. Десяток стражи у ворот скучал и вел себя дерзко. Бойцам было откровенно нечего делать и они жаждали развлечений. Однако при виде золотой монеты зверобоги мгновенно потеряли ко мне интерес. Четверорукий Анубис споро отсчитал сдачу, высыпав мне на ладонь горстку серебра и махнул рукой в сторону арки.

Натянув пониже капюшон, я заскользил от тени к тени. Прикрываться скрытом не стал. Здесь хватает умельцев которые

вскроют его на раз-два. И привлекать их внимание совершенно не стоит.

Для начала, завернул к уже знакомому банкомату, спрятанному в тихом тупичке. Как оказалось, скрытое от взглядов место обналичивания совушек приглянулось не мне одному. Пришлось буквально отстоять небольшую очередь из мутных личностей, выжимающих бабло из должников, или из отловленных в сумерках неудачников. Вступаться за кого-либо желания не возникло. Я не могу защищать чей-то кошелек больше, чем его владелец. И если он безропотно расстается с деньгами, то… Творец ему судья.

Дождавшись своей очереди, я на секунду откинул полу плаща, засветив дорогой доспех, а затем прикрылся от оценивающих взглядов непрозрачным куполом, чем окончательно смутил местную божественную гопоту. Зверобоги, рутинно сшибающие с терпил медяки, впечатлились разовой тратой нескольких тысяч совушек и неохотно подались в стороны. Впрочем, жадные взгляды продолжали сверкать из темноты. Дичь братве не по зубам, но если жертва совершит ошибку – то уж они не оплошают…

Игнорируя давящее на купол внимание, я быстро обналичил пятьсот тысяч СОВ. Выводил золотом, мифрила у меня и самого в достатке. Сто килограмм золота лишними не будут. Мало ли – на Землю судьба занесет или еще куда. Деньги есть деньги, а имея в кармане артефакт с триллионом совушек на борту, я слегка подрастерял первичный трепет перед тяжелыми монетами. Может и зря, ведь каждый медяк – это брошенное вскользь благословение. Серебруха – короткая молитва. Золотой – молитва искренняя, от души. Ну а мифрил – есть деяние, посвященное богу. Будь то сожжение ведьмы на костре, оно же замаскированное жертвоприношение. Или постройка часовенки, своими собственными мозолистыми руками. Когда каждое бревно полито твоим потом, а сорванная спина уже никогда не будет так эластична как прежде…

Давление взглядов усиливается. Прикрывающий меня купол потрескивает искрами, отбивая осторожные попытки сканирования. Хозяев ночных улиц становится все больше. Теперь это не только зверобоги.

Кружит над головой темная тень, от которой веет могильным холодом и тихой жутью. Нечто невидимое шарится по астралу, временами наваливаясь на щит, и заставляя морщиться от неожиданной нагрузки. На пределе слышимости доносится негромкое подвывание сервоприводов – где-то затаился довольно редкий «deus ex machina» – механический бог.

Чувствую себя разодетым в шелка и золото мажором, забревшим по пьяни в бандитский квартал. Оставшееся время жизни измеряется в минутах.

Пора сваливать. Я тут даже один на один не со всяким справлюсь, чего уж говорить о толпе.

Резким движением бросаю в темноту щедрую горсть медных монет. В другую сторону летит более экономная порция серебра – для тех, кто не купился на бюджетную медь. Затем на секунду отключаю все органы чувств и активирую над головой комплексную вспышку «Бадабум 2.0» – продукт кропотливой работы в конструкторе. Жалкий «Люминос» нервно курит бамбук.

Вспышка ахает так, что видна сквозь приглушенное на девяносто процентов зрение. Ударная волна срывает одежды с наиболее близких божеств. Звуковой хлопок, тепловая и световая волна, выброс магической энергии, металлическая, мелкодисперсная пыль, резкий запах тухлятины и даже легкая засветка пространства верой.

Надеюсь, что все возможные сенсорные каналы наблюдателей перегружены. Жаль использовать домашние заготовки так рано, но запишем легкий фейл в раздел полевых испытаний. Причем, вроде как даже успешных.

Одновременно с «Бадабумом» накидываю на себя «Скрыт» и рывком ухожу в сторону. Закладываю пару петель, сбрасывая за собой еще один конструкт мега-вспышки с отложенным на десять секунд активатором Ныряю в узкую улочку, поворот, еще один, рывок по прямой, прижаться спиной к стене, прислушаться.

Вроде ушел. Хотя…

Выбрасываю вперед руку, выхватывая из воздушной ряби стелющегося по следу нюхача-волколака. Ухватив его за кадык, подтягиваю к себе. Все свои действия приходится подпитывать силой. Волкоголовый зверобог на диво силен.

– Не убивай! – сдавленный шепот обрывается, вместе с загнанным под подбородок клинком Как только нож изнутри упирается в череп, я несколько раз проворачиваю его в ране, превращая мозги следопыта в кашу.

– Пардон… – отвечаю негромко, закидывая агонизирующее тело в инвентарь. Жизни в нем уже нет, поэтому трюк вполне выполним. Не хочу оставлять лишние следы. Хотя трупом в божественных трущобах мало кого удивишь, но все же…

С беспокойством разглядываю нож. Клинок разогрелся, режущая адамантовая кромка заметно истончилась. Еще три-четыре мелкокалиберных бога и придется наваривать новую. Ну а для реально сильного божества такое количество металла смертельной угрозы не несет Помнится Павшему всадили в

затылок адамантовую заколку И ничего – жив, здоров и весел. Правда не узнает никого… Шучу… Нормально у него все с памятью.

К рабочему кварталу вышел довольно быстро. Несмотря на ночной режим плазменного светила, жизнь тут не затихала. Начиная с того, что не менее четверти божеств предпочитало тьму, и продолжая истовой трудоспособностью высших сущностей. По большому счету им не особо нужно есть, спать и даже отдыхать. Дерьмо не накапливается в кишечнике, молочная кислота в мышцах, токсины в мозге. Бог – это тот же паровоз, только работает на вере. Даже КПД схожий – порядка пяти процентов. Это именно то, что удается отложить при рутинной работе в шахте.

Магазинчик снаряжения от богини Смерти никуда не делся. Все так же стоял на перекрестке улиц, зазывая рудокопов отполированными кирками в витринах и задорным «дэлэнь-дэлэнь!» от болтающегося на веревочке Мими на. Нужный мне персонаж так же возвышался на своем месте. Его мрачная фигура навевала невольный страх. Трепыхающийся в безветрии плащ хлестал вокруг рваными краями, заставляя прохожих держаться подальше

Откидываю капюшон, решительно вторгаюсь в личное пространство раскаявшегося бога Зла.

– Здравствуй, Назгул!

Скрытое маской лицо поворачивается ко мне. Светящиеся глаза за секунду сканируют от пяток и до макушки. Раздавшийся голос заставляет вибрировать даже волосы на позвоночнике:

– Так меня будет называть только одно юное божество. Здравствуй, Лайт. Благодарю за будущие уроки. Чувствую, что они помогут мне продвинуться в деле освоения добра.

Удовлетворенно киваю.

– Я к тебе как раз по этому поводу. Есть прекрасная возможность причинить немного добра и нанести немало справедливости. Ты как, готов поучаствовать?

– Сперва, я бы хотел ознакомится с деталями. При всем моем уважении – зло коварно и многолико, уж поверь моему опыту.

Тяжело вздыхаю:

– Я тебе верю, мой пугающий друг, я тебе верю…

Где живет боголовец Джу мой новый союзник не знал. Он вообще был нелюдимым богом Сказывалось затворничество длиною в сотню тысячелетий. В свое время юный Назгул создал небольшой мирок, в котором выпестовал довольно стандартных, но инициативных разумных. Однако насладиться размеренным существованием он не успел. Его создания быстро освоили

ближний космос, затем вышли в дальний, научились перемещаться по струнам и сунули свой любопытный нос в соседний мир, через пробитый назойливыми учеными портал.

Справиться с тем, что вылезло оттуда в ответ – они не смогли. Если честно – то и сам Назгул с трудом запечатал портал и остановил вторжение техногенного Роя. Тот ушел, заправив напоследок бездонные баки линкоров водородом из местного светила. Похудевшая звезда потеряла двадцать процентов в массе и восемьдесят – в яркости. В мир пришли холод и тьма Паства впала в дикость, а затем и в ересь. Именем Его теперь творилось зло и насилие. Лилась кровь, корчились на алтарях приговоренные жертвы. Так Назгул стал богом зла…

По совету союзника я оплатил услуги одного из бестелесных божков, во множестве шнырявших над головами. Потерявшие аватар, деградировавшие до простейшей духовной сущности, они не гнушались никакой работой. Разносили новости, доставляли сообщения, шпионили и подглядывали.

За пару медяков один, боящийся сквозняков и света призрак отыскал для нас более матерую особь. Эдакий бестелесный справочник. Тот, с неожиданным достоинством принял одну серебруху, и сообщил нам адрес «многоуважаемого Джу». Частный домик на пересечении третьего кольца от центра и семнадцатого радиального луча, местных аналогов безымянных стрит и авеню.

Жилище божественного сутенера мы отыскали быстро. Причем дом, просто напрашивался на силовую акцию. Пустые соседние участки, глухой забор прикрывающий от взглядов прохожих, четыре широких окна с отсутствующими ставнями.

Очередной бесплотный дух сторговался за двадцать совушек и рискнул сунуться вовнутрь. На его счастье защиты не оказалось, а вот сам Джу обнаружился внутри. Пуская слюни дух-разведчик с вожделением описал витающие по дому ароматы опия и суррогатной амброзии из самогонных аппаратов ремесленного квартала.

Сто девятый уровень Наэгула, бога кровавого льда и медленной смерти, внушал уверенность. Да и мой боевой пятьдесят третий способен уделать многих старших богов со специализацией попроще. На кого бы вы поставили в бою – на пятидесятикилограммового бойца ММ А или на его противника – высококлассного повара весом в сто сорок кэгэ? Вот и я о том же – не все так однозначно.

Внутреннее ощущение времени бесстрастно отсчитывает проведенные на уровне минуты. Риск обнаружения слугами Стоединого все возрастает, уровень потенциальной опасности

скоро перевесит важность доброго дела. Если честно, меня уже начинает потряхивать. Чуйка тревожит душу, противно посасывает под ложечкой. Логика давно махнула на все рукой, передав бразды правления хорошему парню и просто герою. Ну да, спасти насилуемую девушку из рук сутенера – есть ли поступок благородней? Но вот что-то мне неспокойно…

После секундного колебания я все же решаюсь на скрытое проникновение в жилище. Заодно, сам себе устанавливаю таймер – через два часа я должен покинуть город. При любых обстоятельствах.

Прикрывшись растянутым на двоих скрытом, легко форсируем забор. Тут же обнаруживаю и глушу небрежно растянутые сигналки, на которые чудом не напоролся дух-засланец. Дремлющий под листвой голем-охранник нас не замечает и продолжает бдить в экономном слип-режиме. Становится чуть спокойней, а то напрягала легкость предстоящего дела,

– Двенадцатый – сорок первому. Он купился.

– Сорок первый – двенадцатому. Наблюдаю. Работаем по плану.

Левитация и направленный импульс толчка мягко забрасывают меня в окно. Стелюсь в сантиметре над полом, абсолютно беззвучно пересекая комнату. На сотворенном диване красного бархата и странной восьмиугольной формы, раскинув звездой руки-ноги дремлет в наркотическом угаре обнаженный Джу. Тело как у Аполлона, за исключением детородного органа, который могучим эрегированным флагштоком гордо направлен прямо в потолок. С трудом удерживаюсь от желания сплюнуть. Укутываю дом в купол тишины и с удовольствием бью по смазливой инкубской роже.

Удар у меня тяжелый. На запястье болтается замаскированный под медь трехсотграммовый адамантовый браслет. Все свое ношу с собой.

Брызгает кровь, нос с хрустом сворачивается набок.

– Какого хаоса?!. – Джу с трудом выгребает из липких объятий сна. Нос плавно становится на место, кровотечение останавливается.

– Хрясь! – повторяю операцию, вновь лишая симметрии идеальное лицо.

– Да я!.. – Джу рвется вперед, но наполненный силой «Пресс» надежно удерживает его на ложе. Ножки дивана подламываются, доски трещат, но держат.

Несколько секунд бодаемся, выясняя, у кого больше веры на балансе и шире пропускная способность канала. Я уже почти

успокоился. Уровень у сутенера оказался невысок, всего сорок восьмой. Своей банды и охраняемого особняка не обнаружилось. Дело обещало быть довольно легким.

Комплексные щиты отрапортовали об отражении нескольких не очень умелых атак. Одна через астрал, вторая ментальная, на подчинение. Сбив богу очередной плюхой концентрацию, я прижал нож к горлу сутенера. Адамант легко вскрыл кожу, почему-то синяя кровь инкуба кислотно зашипела на лезвии.

– Слушай сюда, и не тереби мне нерв! – грозно зашипел я в помятое лицо. – Мне от тебя нужны только две вещи. Как снять наведенную влюбленность Ланы и координаты ее мира по Древу!

Джу осклабился.

– Гы, запал, да? Сладко сос… – Бам' Подавившись зубами, он на секунду закашлялся, затем все же договорил. – …поет?

– Пасть захлопни. – посоветовал я. – Расскажешь сам – оставлю в живых.

Ну разве что кастрирую – добавил уже про себя. Впрямую нарушать свое слово не стоит. Очень уж велика за это цена.

Однако Джу на сотрудничество не шел. Весело засмеявшись, он попытался героически плюнуть мне в лицо густым кровавым комком. Судя по тому, что в крови оказался какой-то мощный токсин – хладнокровия бог не потерял. Да и попытки достучаться до охранного голема он не прекращал ни на секунду. Логи заблокированных команд так и сыпались от фаервола установленного мной купола.

Время играет против нас. Начинаю потихоньку закипать. Причем большей частью злюсь на собственную нервозность и желание послать все к черту.

Бью по наглой роже еще раз. На этот раз – наотмашь, кистью руки, укутанной в массивную пластину браслета.

Хрясь! Левая скула инкуба сминается, деформируя лицо. Гладко выбритую щеку пробивает осколок челюсти, глаз наполовину вываливается из глазницы и дико подергивается на судорожно сокращающихся мышцах.

– А-т-амант? – не очень внятно шепелявит потрясенный бог.

Вот теперь он серьезен. Такие повреждения быстро не залечить. Да и лицо для него важнейшая часть тела – он им работает.

Еще раз заношу руку для удара.

– Сам скажешь или мне мозг твой препарировать?

– Шам, шам… – торопливо кивает Джу. И словно для себя добавляет. – Нафуя я вообще залупился? Мне до этой бабы дела нет…

– Ну и? Не томи.

Инкуб тяжело сглатывает, чуть виновато разводит руками:

– С координатами проблем нет. Девятый ярус, третья главная ветвь, шестнадцатая вторичная, сто третий лист. Самоназвание мира – Дхьяна. А вот с наведенной влюбленностью… Внушение могу снять только я. Придется мне идти с вами и убивать меня действительно не стоит. Как и отрезать лишние части тела. Конструкт завязан на ключ ауры, а он деформируется при крупных повреждениях тела. Собственно говоря я уже сейчас не уверен что сработает…

– Хм… – леденящий душу недоверчивый хмык донесся со стороны окна, около которого неподвижно застыл Назгул.

Джу торопливо зачастил:

– Нет-нет, я не отказываюсь, скорее всего – сработает. Это я так, на всякий случай предупредил

К борделю шли тесной обнявшейся группой. Раны Джу я прикрыл иллюзией, а стянутые за спиной руки не видны под плащом. Он же скрывает вжатый в бок сутенера кинжал.

Назгул одним своим видом отводит от нас излишне любопытные взгляды. Я же, изображая компанию друзей, веселым голосом пересказываю сюжет первого фильма «Властелин Колец». К моему удивлению, бога зла история серьезно заинтересовала. На подходах к борделю он даже сбросил скорость, желая дослушать эпизод до конца.

Набросив на голову Джу глубокий капюшон, мы зашли на территорию ‘Дома тысячи удовольствий’. А вот тут с охраной было серьезно. Множество настороженных плетений только и ждали команды активатора. Разбросанные по каменному саду статуи были ничем иным как боевыми големами, причем божественной работы. Пятиметровые фигуры черной бронзы, расписанные рунами под хохлому и до макушки залитые энергией – казались довольно серьезным противником

Не обошлось и без живой охраны. Вежливые зверобоги – явление не существующее, но по крайней мере местная охрана вела себя тихо, не устраивая свар по поводу и без, а лютые глаза хищников скрыты под безликими масками.

Внутри все сверкало сотворенным великолепием. Сколько требуется веры для поддержки этого шика – я затруднялся даже предположить. Но цены на услуги тут наверное соответствующие. Хотя, сейчас и узнаем.

– Чистосердечных молитв вам, уважаемая. – жестом отогнав симпатичную фею с приветственным шампанским, я обратился к местной мамасан, что с профессиональной улыбкой встречала нас в холле. – Нам бы хотелось повидаться с Ланой.

Та сожалеюще развела руками.

– К ней можно только по одному. Таково условие получения удовольствия.

– Я понимаю. Считайте, что я там буду один. Вот этому – чисто посмотреть. А этому – посмотреть за смотрящим.

Мамасан улыбнулась еще шире.

– О! Господа знают толк в развлечениях. Хорошо. К девушке приближается только один. Разговаривать можно, она глуха и слепа. Запахи скройте. Лично с вас – две тысячи совушек, с подсматривающего – три, с подсматривающего за подсматривающим – четыре. Итого – девять тысяч

Однако… Продолжая улыбаться беззаботно киваю. Лезу в карман, извлекая из инвентаря девяносто золотых монет.

Мамасан удовлетворенно поджимает губы. Неохотно отсчитывает назад девять монет:

– На золото – скидка в десять процентов.

– Нет, что вы! – вскидываюсь возмущенно, отодвигая монеты в ее сторону. – Это вам, за понимание, и прекрасную улыбку. Проследите, пожалуйста, чтобы нас никто не побеспокоил…

– Всенепременно… – сверкнула глазами вышедшая в тираж богиня удовольствий и позвонила в серебряный колокольчик.

Подлетевшая фея вежливо сложила ручки на узорчатом переднике и склонила голову в ожидании приказа.

– Лола, проведи божественных господ в апартаменты Ланы.

Фейка материализовала в руке алый фонарик и полетела вперед, показывая нам дорогу. Оказывается, передник на ней был только спереди Сзади же открывался вид на загорелую попку в красных кружевных трусиках.

В комнату заходим не стучась. Отпускаю фею, подбросив в воздух серебряную монету. Крылатая мелкота продемонстрировала чудеса пилотажа, поймав денюжку и тут же развоплотив ее в десять совушек баланса

Запираю дверь, укутываю объем помещения куполом тишины. Поворачиваюсь лицом к комнате. Лана..

Девушка застыла посреди довольно милого зала, выполненного в приятных светлых тонах. На секунду мне даже показалась, что она внимательно нас изучает, но затем ее взгляд уплыл немного в сторону, и Лана беспомощно улыбнувшись спросила в пустоту:

– Джу, милый, это ты?

По сценарию, мне полагалась выйти вперед и насладиться плодами настоящей любви, когда партнерша жаждет раствориться в твоем дыхании, и все, чего ей хочется – это дарить и дарить тебе наслаждение.

Поворачиваюсь к инкубу, Тот застыл, склонив помятую

голову и словно ожидая чего-то напряженно прислушивался. Без поддержки энергией иллюзия на его лице исчезла, и мне даже послышался приглушенный вскрик Ланы.

Болезненным пинком по голени возвращаю сутенера к реальности. Путы на его запястьях повинуются моей мысленной команде и сползают на пол.

– Работай.

Тот согласно кивает, делает несколько пассов руками, начинает нашептывать какой-то речитатив

Я не ощущаю никаких движений силы. Недоуменно переглядываюсь с Назгулом. Тот в ответ пожимает плечами. Мне все меньше нравится происходящее.

Словно почувствовав мое напряжение, Джу опускает руки и говорит чуть громче, чем нужно:

– Готово. Наведенную любовь я снял, ее психика свободна. Теперь вы отпустите меня?

– Отпустим… – бурчу облегченно.

Дел осталось на пять минут. А затем – рвать отсюда когти, о чем уже давно вопит моя чуйка.

Движением руки открываю проход в Чертоги. Делаю пару шагов вперед, приобнимаю Лану за плечи, мягко подталкиваю ее к своему дому. В сверкающей арке прохода уже видны счастливые лица друзей.

– Пойдем девочка, пойдем… У нас есть замечательная богиня жизни, она тебе вернет глазки и восстановит слух. Потом найдем твой оазис, а даст Творец, так и птичку воскресим…

Девушка почему-то сопротивляется. Когда до Чертогов остается буквально три шага, она окончательно упирается и неожиданно поворачивается к сутенеру. Ее взгляд осмыслен и сфокусирован, а на лице вопрос:

– Джу, я не поняла, куда эта отрыжка Хаоса меня тащит? Мы так не договаривались!

Что?!

Резкое искажение силы заставляет схлопнуться портал в Чертоги. Где-то недалеко активировался мощный артефакт, забивающий пространство помехами. Лана вырвалась из моих рук, а у двери заливаясь слезами из единственного глаза, хохочет во все горло Джу. Скрипят кости сломанной челюсти, с инкуба медленно сползает второй слой маскировки. Минимальный, оттого практически незаметный. Скрывающий исключительно шрам на виске.

Оборачиваюсь к Лане. Та извиняюще улыбается. Красивым движением головы стряхивает с глаза челку. На виске – все тот же шрам. Метка аватары Стоединого…

– Лайт… – сквозь смех выдает Джу. – наивный борец за все хорошее, против всего плохого…

Заметив как я напряженно зыркаю глазами по сторонам, он успокаивающе поднимает руки:

– Ты только не дергайся, я тебя умоляю. Деваться некуда. Технология отработана, здание заблокировано и сейчас его окружают гвардейцы Канцлера. Мои гвардейцы… И не боись, я-мы – не кровожадное исчадие Хаоса. Отдашь артефакт, заплатишь виру и вали себе куда шел.

Угу, так я и поверил…

Пол под ногами действительно подрагивал в такт множества тяжелых шагов. Из окна, затянувшегося радужной пленкой стационарного щита, доносились рычащие обрывки команд. Какой-то мощный артефакт с тихим гудением выходил на рабочий режим.

От чувства смертельной опасности адамантовый браслет на моей руке нагрелся и поплыл, приобретая привычную некогда форму боевой перчатки. Ну что ж, еще немного повоюем, а потом, похоже, все. Алее капут. Прощай мама…

Резким хуком вбиваю улыбку в опостылевшее лицо Джу. Адамантовые шипы глубоко впиваются в плоть, с легкостью пробивая череп и выходя из затылка инкуба. Мертвого инкуба.

Задумчиво поворачиваюсь к Лане. Стряхиваю с перчатки капли крови, делаю шаг вперед. Девушка пятится, ее глаза прикованы к моей руке. Что шепчут побелевшие губы я даже не пытаюсь понять.

Короткая милосердная оплеуха отправляет богиню в нокаут. Да, пришлось влить в удар немало силы, но убивать не поднялась рука. Может и зря…

Поворачиваюсь к спокойному, как вселенский космос, Назгулу.

– Прости, брат. Втянул я тебя в историю. Давай я пойду на прорыв, а ты попробуешь по тихому уйти? По большому счету Канцлеру ты не нужен.

Назгул задумчиво смотрит на разбросанные по полу тела. Указывает на залитый кровью труп Джу:

– Это было доброе дело?

Задумываюсь на мгновение, затем уверенно киваю.

– Да. Добро должно быть с кулаками.

– А это? – он указывает на лежащую без сознания Лану.

– И это. Может быть глупое, но доброе.

– Ты собираешься драться? Это тоже доброе дело? Тебя ведь убьют. Или нет?

Криво улыбаюсь.

– А вот это точно глупое дело. Но у меня нет выбора. Так что да, собираюсь. И да, убьют. Правда не сразу.

– А почему не уйдешь порталом?

Качаю головой.

– Я не Высший, какие к Хаосу порталы…

– А если бы мог, ушел бы? Это было бы добрым делом?

Надежда наполняет сердце. Я слышу, как скрипят ступени под лапами штурмовой группы зверобогов. Вливаю дополнительную энергию в щит. Максимально уверенно киваю Назгулу.

– Да. Безусловно и однозначно. Целый мир ждет моего возвращения. Паства, друзья, мама…

– Мама… – почти беззвучно шепчет Назгул. И я даже вижу как что-то влажно сверкнуло в прорези глаз его маски.

Секундная пауза, затем бог поднимает на меня взгляд.

– Я – Высший. Я помогу тебе. А ты, поможешь мне стать на путь добра?

– Клянусь! – отвечаю я истово, не очень еще представляя какую ношу взваливаю себе на плечи. Но это – будет потом. А сейчас – жить!

– Куда? – деловито засучивает рукава плаща Назгул.

– Семьдесят девятый!

– Двести тысяч сов на двоих. Столько у меня есть…

– Погоди! – неожиданная мысль вспыхивает у меня в голове. – А можно сразу на нулевой?

– Нулевой… – с ностальгией тянет Назгул. – Можно… Но… Это шестнадцать миллионов на двоих…

– Больше. У меня в Чертогах трое богов пантеона.

– Значит двадцать восемь миллионов. Откуда их взять?

Я вливаю в прогибающийся от давления штурмовиков щит очередные два миллиона очей веры и широко улыбаюсь:

– Будут тебе двадцать восемь миллионов! Будут!

Подземелье Хроноса. Год 24-ый от «Битвы у стен Первохрама»

В центральном зале склепа вокруг добротного самодельного стола, расселась дюжина разумных. Они были разного пола, рас и возрастов, но всех их объединяло одно – демонстративно открытый таг альянса «Стражей Первохрама». По нынешним временам – практически приговор.

Боцман сидел рядом со своей дочкой, и не мог ею

налюбоваться. Первый шок, когда он увидел Аленку, выросшую до полноценных восемнадцати лет – уже прошел. Сейчас рядом с ним сидела красивая девушка, с бледным волевым лицом. Единственная жрица Истинного бога, глава молодежного крыла клана. И как он успел узнать, глава у мелких бандитов избиралась исключительно через личные схватки. Очень жесткие схватки. Без магии и оружия, голыми руками, до смерти…

Хотя ребят уже сложно назвать «молодежью». Да, снаружи прошло всего пять месяцев. А вот локального времени подземелья – одиннадцать лет. Могло и больше, но растревоженный подростковым смехом и сварами Хронос спал очень беспокойно.

Детвора лихо прокачалась, среди них не было никого, ниже трехсотого уровня. Ребята пробились на самые нижние ярусы, наладили торговлю с дронами и даже несколько раз посещали Еву-2, через нашедшийся в подвалах портал. Только вот стремительно покидающая мир магия схлопнула портальную арку и разорвала прибыльную торговлю. Что и заставило молодежь выйти наружу, в поисках съестного и магических расходников. Следует признать очень вовремя выйти…

Сидящий напротив него Стас продолжал информировать собравшихся:

– …не все знают, но мы совершили семнадцать попыток похищения или убийства Тааора. Многие из них были успешны, но несмотря на исчезающую магию – Солнцеликий регулярно воскресает. А вот мы потеряли девять отличных бойцов…

Сверкающий лысой головой Череп зло хрустнул кулаками:

– От террора новых жрецов и демонов правопорядка мы потеряли гораздо больше!

Незаметный Семен Андреевич согласно кивнул:

– Достоверно известно о более чем шестиста схваченных, либо убитых окончательной смертью членах альянса. Судьба еще девятиста разумных и их семей – не известна. Более двух тысяч – сняло таг и покинуло ряды «Стражей» Как ни грустно, но смертность среди них еще выше. Гэспода, нас планомерно вырезают…

– И вы терпите?! – Аленка зло сверкнула глазами и подалась вперед.

Череп покачал головой.

– Все что можно сделать – мы делаем. Но за это время многое изменилось. Сейчас мы собраны в единый кулак и заперты 8 границах стен Первохрама. Его эманации спасают нас от липкой патоки наркоманского счастья Тавора. И где он только такое умение подхватил' Но нас действительно вырезают. Все, что связано с Лайтом, «Детьми Ночи» и «Стражами» тщательно

стирается из истории и реальности. В том числе и мы.

Анунах, бремя от времени оглядывающийся на Дану, что возилась невдалеке с детьми, повернулся к Алене:

– Мы бы ушли порталом в один из нейтральный миров, но… Родная альма-матер огромна и абсолютно лишена магии. Разница потенциалов слишком велика. После слияния миров, Земля взахлеб сосет из Друмира магическую энергию. Природный фон просел уже на порядок. И портальная магия сдохла одной из первых. А следом за ней – ушло бессмертие. Процесс стремителен. По прогнозам – еще год-два. и мана окончательно перестане! восстанавливаться. Драконы и василиски покинули Друмир несколько месяцев назад. Единороги – вымерли в один день. Многих магических животных и растений уже не найти. Магический мир умирает, и то что рождается на его месте – нам не нравится. ..

– Ау нас бессмертие работает! – отказываясь верить в сказанное прошептала Аленка.

Анунах кивнул.

– Да, вы сидите на мощном источнике, у тела спящего бога. Отсюда – магия уйдет одной из последних. Но все равно – уйдет.

– И что делать?

Анунах посмотрел на Стаса. Тот на секунду прикрыл глаза, затем устало выдохнул.

– У нас есть один вариант. Потенциально – способный махом решить обе проблемы.

Тонко чувствующая чужие эмоции Аленка прищурила глаза:

– Но он вам не нравится?

– Не нравится. Слишком уж все завязано на веру. На веру, в одного единственного человека…

– Дядя Глеб! – торжественно угадала Алена.

– Сын! – гордо подтвердила сидящая невдалеке красивая женщина, прижавшаяся к плечу могучего коменданта Медведа.

– Друг! – кивнул заматеревший за эти годы и дослужившийся до капитана Эрик.

– Бог! – подытожил Череп и выложил на стол огромный пергамент с одноразовым заклинанием. Последний подарок Короля Василисков. – Мы укроемся здесь, в склепе. Все «Стражи» и их семьи. Семнадцать тысяч человек. Силы заклинания хватит, чтобы превратить в камень всех. От гоблинов Арлекино, до троллей ударного отряда Умки. И когда, через четыреста лет, вернется Лайт – я думаю он сможет нас оживить. По крайней мере • король Василисков так считает. Остается лишь верить.

– Мы верим… – эхом разнеслось по пещере.

– За бога Лайта! Файтинг! – стукнула себя кулаком в грудь,

вскочившая с места Аленка. – Превратим нашу веру в камень!

– За Лайта! Файтинг! – викингами цифрового мира хором взвыл тренированный молодняк.

Нулевой уровень, как много в этом звуке…

Мы стояли у белоснежной стены города и выглядящее совсем настоящим солнце ярко сверкало над нами. Вокруг сновали боги, беспрепятственно входящие и выходящие из широкой арки врат. И никакой стражи…

Лишь опрятный нищий дремал невдалеке, опустив голову на колени и немного портя благостную картину. Впрочем и он, просил денег не на кусок хлеба. Аккуратный плакатик весело подмигивал неоном: «Боги добрые, Творца ради! Подайте на свой собственный мир!».

– Господи… – обратился я невесть к кому, подняв глаза к бирюзовому небу и зажмурившись на яркое солнышко. – Хорошо-то как!

– Я тут! – знакомым голосом вдруг произнес нищий и поднял голову. – Долго же ты добирался…

– Павший?!

Конец восьмой книги

От автора

Спасибо всем моим читателям за любовь к Друмиру. За терпение, за советы, за то, что вы есть. Очень скоро мы узнаем о дальнейших приключениях Лайта. История не завершена, и девятая книга начинает писаться сразу же. Еще раз – спасибо всем!

Ваш Рус.

Канал с книгами для всех @books_fine

Здравствуйте, благодаря нам, вы можете читать эту книгу. На своем канале мы выкладываем книги в процессе их написания. Ждем вас!

https://t.me/books_fine или @books_fine

Книги в формате epub вы найдете на канале

https://t.me/books_fine_epub или @books_fine_epub

Спасибо, за поддержку!